СВЕРДЛОВ

Е. Городецкий,
Ю. Шарапов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Серия биографий

ОСНОВАНА
В 1933 ГОДУ
М. ГОРЬКИМ

ВЫПУСК 13
(501)

МОСКВА
1971

Е. Городецкий, Ю. Шарапов

СВЕРДЛОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

3КП1 (092)
Г70

Я. Свердлов

Вступление

Есть люди, чья жизнь подобна молнии, — столь же обжигающе-пламенна и мгновенна. Человек не прожил и половины отведенных ему лет, а сделать успел за этот срок, казалось бы, невозможное, на что другому не хватило бы и двух жизней.

Революция породила немало ослепительных молний, осветивших мир. Деяния сподвижников Ленина, тех, кто был рядом с ним, давно уже вошли в историю. И все же каждый раз, когда соприкасаешься с биографией этих необыкновенных людей, испытываешь непреходящее изумление подвигом их жизни.

Одним из тех, кто бок о бок работал с Лениным, был Свердлов. Всего два года (из неполных тридцати четырех лет жизни Якова Михайловича) длилось их непосредственное сотрудничество, но даже этот кратчайший срок убедил потомков — взаимопонимание их было полным, действия — едины.

А ведь до апреля 1917 года Владимир Ильич со Свердловым даже не встречался. Не виделся, но хорошо знал о «товарище Андрее» по отзывам друзей и единомышленников.

Ленин высоко ценил необыкновенный организационный талант Свердлова. Свердлов сберег для партии, для народа, для истории драгоценные дни и часы, столь нужные ленинскому гению в бешеном круговороте событий первых лет Советской власти, — дни и часы, которые посвятил Ленин развитию марксистской теории, напряженнейшей работе мысли.

Феноменальная свердловская память, подкрепленная скупыми пометками в его знаменитой записной книжке, заменяла Центральному Комитету партии работу десятков людей. Память о тех, кого надо было ставить на большие и малые посты управления страной, защиты завоеваний Октября. Но эта память не была простой суммой информации, анкетных данных. Надо было досконально знать и понимать людей, их способности, их вкусы, предвидеть все плоды и последствия их деятельности.

Свердлов владел научным методом организации любого дела, начиная с малого, кончая великим, историческим. На первом месте в этом методе стояла экономия времени. Знаменитое свердловское «уже», которое чаще всего слышал Владимир Ильич в ответ на то, что надо сделать то-то и то-то, было лучшим показателем того, как ценил Свердлов время, как умел он делать все вовремя, ко времени, с наибольшим результатом для дела революции.

Организационный дар Свердлова был определяющей чертой его характера, но проявиться эта блестящая способность Якова Михайловича не смогла бы столь полно и глубоко, не будь он всесторонне образован, не владей он марксистской диалектикой познания, проникновения в самую суть общественных явлений и процессов.

Все, кто сталкивался с первым советским президентом, никак не могли представить себе, что начинал он, сын гравера, учеником аптекаря. Перед ними был человек, прошедший тюремные университеты, школу марксистской закалки и самообразования в подполье, человек, владевший высотами современной науки.

Природный ум, образованность, культура профессионального революционера приумножали силу Свердлова, его неуязвимость. Но было еще одно, решающее качество, столь необходимое таким людям, — вернее, сплав многих качеств. Назовем его одним словом — вдохновение.

Накал свердловского горения был ровным. Казалось, Яков Михайлович не знал минут уныния. «Веньгать» не люблю» — было его любимым выражением. Это не означает, конечно, что все трудности и испытания, какие выпадали на долю Свердлова, он переживал легко, с улыбкой на устах. Он сам признавался, что были у него в сибирской ссылке дни, когда он впадал в какую-то спячку... Но могучий интеллект и жизнелюбие революционера брали верх.

Оптимизм, боевое состояние духа были органическим свойством натуры Якова Михайловича.

Трудно представить себе Свердлова в одиночестве. Он всегда был среди людей, в гуще жизни, с товарищами, в спорах, деловых разговорах, шутках, отдыхе. Таким был он и в тюрьмах — заводилой, вожаком политических заключенных, таким остался и на посту председателя ВЦИКа. Слитность с массами, умение выразить то, о чем говорят, думают, на что надеются люди труда, были отличительными чертами Свердлова.

Всего полтора года возглавлял Свердлов ВЦИК. Первые полтора года советского строительства. Многогранная деятельность Якова Михайловича на этом посту лучше всего опровергает нелепую басню, что большевики якобы были мастерами разрушения старого и ничего не могли создать нового. Организация аппарата Советской власти в центре и на местах, создание Красной Армии, первая Советская Конституция — во все это вложил Свердлов всю свою душу, знания, опыт, вдохновение. А ведь любое из этих свершений могло украсить жизнь человека.

Судьба Свердлова необычна.

Полтора десятка лет до Октября 1917 года он работал в России. Ему не довелось побывать ни на одном партийном съезде, хотя и был он работником всероссийского масштаба. Работа его до революции была незримой, по меткому определению Луначарского. Это был именно тот повседневный, будничный, но героический труд, который исподволь, последовательно готовил революцию в России.

В то же время Яков Михайлович никогда не ограничивал свою деятельность российскими рамками. Верный ленинец, он был пламенным, последовательным интернационалистом. Он внимательно следит за пролетарской борьбой на Западе и еще до Октября пишет свои «Очерки по истории международного рабочего движения». За год до создания Коммунистического Интернационала Свердлов организует в Москве Центральное бюро иностранных коммунистических групп, ведет подготовку к объединению коммунистических партий в III Интернационал.

А когда разразилась революция в Германии, Свердлов был одним из тех, кто направил в Берлин людей и черные сухари — все, что могла дать тогда Советская Россия.

Было время, когда большевиков-ленинцев на Западе рисовали не иначе как бородачами, в шапке набекрень, с ножом в зубах. На европейского обывателя это поначалу действовало. Давно уже историей большевистской партии наши идейные враги занимаются всерьез. Но стоит только зарубежным фальсификаторам коснуться личности ленинских соратников, как снова появляется штамп — кожаная тужурка, маузер, металл в голосе, неулыбчивое, каменное лицо...

Яков Михайлович Свердлов словно бы нарочно подходил внешне под этот стандарт — у него был могучий бас, перекрывавший митинговую разноголосицу, он носил неизменную кожаную тужурку, решимость во взоре его

не оставляла никаких сомнений. И в то же самое время Свердлов всем своим существом начисто опровергал мещанское представление о революционере.

Он был добрым, чутким товарищем, нежным, заботливым мужем и отцом. Письма его к жене наполнены огромной теплотой. А жили они в условиях, когда «мало вместе, больше вдали, радость — день, печаль, тоска — месяцы» [1].

Ничто так не свидетельствует о подлинной культуре человека, о его душе, как письма настоящего человека, лишенного других способов общения с людьми.

Письма Свердлова к товарищам по партии, к юной Кире Бессер (дочери уральского инженера, с которым сдружился Яков Михайлович) — целые трактаты: о месте революционера в строю, о понимании товарищества, о литературе и искусстве, страницы, полные тонких наблюдений, высокого вкуса, точного анализа. Все это пришло не сразу. В письме к жене Яков Михайлович признавался: «Когда мы с тобой встретились, я был достаточно примитивен. Ты сумела возбудить во мне целую гамму новых, порой сложных, переживаний. Ты во многом способствовала моему «довоспитанию», если можно так выразиться. И вот если бы пришлось подводить итоги моему росту, я должен бы был отметить прежде всего свое более разностороннее развитие. Я научился интересоваться всеми проявлениями жизни, все ее стороны привлекают мое внимание. Я научился любить изящное, красивое...»

Широта интересов его была безгранична. «Интересуюсь по-прежнему всеми сторонами жизни. Наибольший интерес — общественные науки. Литература, искусство сильно занимают. Они помогают понимать теоретически познанное развитие человечества», — писал Свердлов жене в начале 1914 года из Сибири.

Яков Михайлович был одним из самых человечных людей, поднявшихся в начале нашего века на борьбу с социальным злом.

«Не бить челом веку своему, а быть челом века своего — быть Человеком» — так писала русская поэтесса.

Именно таким был Свердлов.

---

[1] Здесь и далее речи, статьи, письма Я. М. Свердлова даются по: Я. М. Свердлов, Избранные произведения в трех томах. Тт. 1—3. М., Гослитиздат, 1957—1960.

Часть I. 1885 — 1917

Глава I. Волгарь

АПТЕКА В КАНАВИНЕ

Еще лет тридцать назад на стенке волжского причала в городе Горьком можно было разобрать слова: «Чаль... коль... сайся»... Восстановить эту надпись было просто, достаточно было обратиться к старому нижегородцу: «Чаль за кольца, стены не касайся!» Большими буквами чернели эти слова поверх металлических колец, вделанных в причальные стенки. С парохода или баржи бросали чалку, на берегу ее продевали сквозь кольцо и возвращали на борт судна, которое подтягивалось к берегу. А чтоб не портить стенку, вдоль парохода висели бревна или длинные толстые веники, смягчавшие удар плавучей махины о стенку.

Ныне на волжских водах — быстрокрылые корабли-кометы. Перемены на Волге произошли за годы жизни одного-двух поколений. Люди, родившиеся в прошлом столетии, не узнают реку.

Едва ли не ярче других городов отразил своеобразие Поволжья Нижний Новгород, основанный 750 лет назад при слиянии Волги и Оки. В конце XIX века это был один из крупнейших промышленных и торговых центров России; в пореформенные годы Нижний рос стремительно — строились заводы и фабрики, была проложена железная дорога Нижний — Москва, увеличивались обороты знаменитой Нижегородской ярмарки. 23 процента полутораmиллионного населения Нижегородской губернии было занято в промышленности и торговле, на железнодорожном и водном транспорте. По другим губерниям России это число не превышало 17 процентов. К концу XIX века на одном лишь Сормовском заводе работало свыше 10 тысяч рабочих. Число же фабрично-заводских предприятий в Нижегородской губернии к этому времени перевалило за 500. На них работало до 40 тысяч человек.

Умножали свои капиталы волжские купцы-миллионщики, владельцы фабрик, помещики, князья церкви,

нищала нижегородская деревня, ежегодно отряжавшая в города новые отряды будущих пролетариев. Более двух третей крестьян губернии были однолошадными и безлошадными. По 12—15 часов трудился на фабриканта рабочий. Его обсчитывали и обкрадывали, притесняли штрафами, а во время кризисов просто выбрасывали за ворота. В 1901 году в городе было зарегистрировано 4 тысячи босяков.

Нижний Новгород конца XIX века — это многоязычный и пыльный город купеческих лабазов и рабочих бараков, разросшихся пристаней на Волге и Оке, мещанских домиков на немощеных улицах. Хозяева города — фабриканты и дворяне, чиновники и духовенство — нимало о нем не заботились.

Нижегородским губернатором был в ту пору генерал Баранов — один из знаменитых российских помпадуров, по определению Ленина.

Свои весьма скромные заслуги в русско-турецкой войне 1877—1878 годов Баранов, будучи командиром корабля «Веста», сумел приукрасить так, что это вызвало подозрение даже царских властей. Разобрались — уволили из флота. Послали губернатором в Петербург. Но когда новоиспеченный губернатор окружил столицу рогатками, чтобы в нее не проникали «подозрительные» лица, его отправили в Архангельск, а оттуда — в Нижний Новгород.

Здесь он отличился особым самодурством во время голода 1891 года. Короленко запечатлел деяния Баранова в известных своих очерках.

Но ни царские губернаторы, ни купцы-миллионщики, никто не мог убить таланты народа. Они пробивались сквозь толщу социального неравенства и сословной несправедливости. Поволжье дало миру двух гениальных волгарей — Горького и Шаляпина. Нижегородский пролетариат выдвинул из своей среды Петра Заломова, Александра Скороходова, Дмитрия Павлова, Ивана Чугурина, все они вошли в историю русской революции. Уже заявлял свои права будущий хозяин Нижнего Новгорода — рабочий.

В этом городе 23 мая [1] 1885 года родился Яков Свердлов. Отец его был владельцем небольшой граверной

[1] До февраля 1918 года все даты даются по старому стилю, далее — по новому.

мастерской, окна ее выходили на центральную улицу города — Большую Покровку. Мать вела нехитрое домашнее хозяйство. Семья Свердловых была типичной трудовой семьей мелкого ремесленника. Братья и сестры Якова так же, как и он сам, с детства приучались помогать друг другу. Маленький Яша жил в дружной семье.

Вот как брат и сестры Свердлова вспоминали о детстве:

«Яков прекрасно плавал, умел грести и вместе с друзьями в летнее время целыми днями пропадал на Волге. Особенно нравилось им качаться в лодке на волне проходящего парохода. Как-то, когда ему было лет двенадцать, младшая сестра с подругой напросилась вместе с Яковом кататься на лодке. Это было большим испытанием для девочек. Сильные волны от проходящего парохода непрерывно угрожали захлестнуть утлое суденышко. Девочки трусили, но, помня основное условие Якова: «Трусишь — высажу на берег», — старались не хныкать. Знали: брат непременно выполнит обещание.

В зимнее время Яков был завсегдатаем катка на Черном пруду. Ежедневно он упражнялся с гирями. Но особенно любил Яков лазить на деревья, крыши домов, заборы и проделывал это артистически, демонстрируя незаурядную ловкость. Отец говорил, что нет такой крыши в городе, на которой не побывал бы Яков. Выработанная им в детстве ловкость впоследствии ему пригодилась, когда нужно было уходить от преследования шпиков».

Детство Свердлова пришлось на годы, когда после разгрома царизмом народовольческого движения, по выражению Александра Блока, «Победоносцев над Россией простер совиные крыла». Вскоре наступил, однако, новый подъем революционного движения. Нижний Новгород стал одним из мест высылки «под надзор полиции». В городе появились «политически неблагонадежные» из Москвы, Петербурга, Казани, среди них писатель Короленко.

В самом Нижнем Новгороде тон общественной жизни задавала прогрессивная местная интеллигенция. В городе издавалось две газеты, во время работы ярмарки выходила третья. В «Нижегородском листке» сотрудничал М. Горький, к тому времени автор «Песни о Соколе» и «Песни о Буревестнике», «Челкаша» и «Фомы Гордеева». Вокруг Горького группировались журналисты, среди них С. И. Гриневицкий — двоюродный брат народовольца-

бомбометателя, сразившего Александра II, Е. К. Малиновская — будущий комиссар московских театров в первые годы Октября, писатель С. Г. Скиталец. В Нижнем Новгороде жили и трудились видный впоследствии большевик М. Ф. Владимирский, деятели Нижегородской социал-демократической организации А. И. Пискунов и О. И. Чачина.

Нижегородские контрасты со всех сторон обступали мальчика. На дутых шинах по Большой Покровке мчались в пролетках те, кто владел пристанями и пароходами, а те, кто таскал на своих плечах мешки и ящики, кто обливался потом в кочегарке, угрюмо смотрели им вслед. Яков невольно впитывал в себя и говор улицы, судачившей обо всем, и разговоры взрослых о посещении всероссийской ярмарки новым царем.

Яков рано научился читать, причем самостоятельно. Он увлекается такими авторами, как Степняк-Кравчинский, Войнич, Джованьоли.

Нелегко давалось семье Свердловых образование детей, но родители экономили на всем ради этого. Когда Яков окончил городское начальное училище, его отдали в гимназию.

В ту пору подружились Яков Свердлов и Владимир Лубоцкий. Суждено им было прожить короткие, яркие жизни и умереть почти одновременно, в 1919 году, одному от «испанки», поразившей тогда пол-Европы, другому — от вражеской бомбы (секретарь МК РКП(б) Владимир Загорский, погибший при взрыве в Леонтьевском переулке, и был тем самым Володей Лубоцким — другом юного Свердлова). Друзьям не исполнилось и пятнадцати лет, когда на чердаке дома Лубоцких они впервые познакомились с «запретными» книгами — произведениями Белинского, Герцена, Чернышевского, революционными прокламациями, распространявшимися среди гимназистов.

О эти чердаки детства! Или укромные места в зарослях лопухов, где можно всласть наговориться с другом, прочитать заветную книгу. Именно там вынашиваются мечты, которые потом воплощаются в жизнь. Яков и Владимир занимались не одними разговорами, вскоре на чердаке появилось и оружие.

В 1900 году умерла мать Якова. Ему пришлось бросить гимназию. В пригороде Нижнего Новгорода — Канавине появился новый ученик аптекаря Яков Свердлов.

В Канавине его ждала встреча, предопределившая всю жизнь. Юный Яков Свердлов встретился с нижегородскими рабочими, узнал их жизнь и быт.

«Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики, она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов, грубая ругань рвала воздух, навстречу людям плыли иные звуки — тяжелая возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над слободкой, как толстые палки». Каждый день наблюдал Яков Свердлов эту картину, запечатленную в начале повести М. Горького «Мать».

Близ Канавина находились лесные предприятия. Сначала Свердлов познакомился с тамошними рабочими, а потом уже вошел в среду сормовичей. Случилось так, что первыми нелегальными брошюрами, которые попали в руки Якова, были эсеровские издания. Но пытливый ум юноши не нашел в них ответа на свои вопросы. Их мог разрешить только марксизм. Пролетарское Сормово было центром нижегородского рабочего движения. Сормовские рабочие помогли пятнадцатилетнему Свердлову избавиться от влияния эсеровских брошюрок. Победит лишь борющийся пролетариат — к этому выводу Якова Свердлова подвела сама жизнь.

Начало XX века — годы революционного подъема в России. Первые марксистские кружки в Нижнем Новгороде появились еще в начале 90-х годов прошлого столетия, они вели пропагандистскую и организационную работу среди рабочих. Нижегородские марксисты довольно быстро восстановили свои ряды после разгрома, учиненного жандармами по случаю приезда царя на ярмарку в 1896 году. В разные годы здесь работали А. А. Ванеев, М. А. Сильвин (до 1893 года), А. В. Десницкий Л. Б. Красин, С. И. Мицкевич, сестры З. П. и С. П. Невзоровы, Н. А. Семашко.

Владимир Ильич Ленин придавал немалое значение революционной борьбе пролетариев Нижнего Новгорода

и развернувшейся работе нижегородских марксистов. Владимир Ильич пять раз (в августе 1893 года, январе и июне 1894 года, весной и в июне 1900 года) на протяжении небольшого, но ответственного в жизни рабочего класса периода приезжал в Нижний. В 1900 году этот приезд был непосредственно связан с организацией «Искры». В первом номере «Искры» отмечалась годовщина сормовских волнений 1899 года.

В сентябре 1901 года был создан первый Нижегородский комитет РСДРП. Не сразу стал он на твердые искровские позиции. Весь год в комитете шла острая борьба между искровцами и рабочедельцами. Перед II съездом партии Ленин относил два голоса Нижегородского комитета к сомнительным, и это точно отражало положение в организации. Но влияние искровцев неуклонно росло. В марте 1902 года комитет принял решение отчислять «Искре» половину своих средств, заявив, что считает ее «лучшей выразительницей взглядов русской социал-демократии».

Именно в ту пору — в 1901 году — Свердлов и вступил в ряды Нижегородской социал-демократической организации.

Дома не раз слышал он имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса: о них говорили студенты, друзья старшего брата. Теперь Яков сам читает ленинскую «Искру», делает выписки из статьи Ленина «Насущные задачи нашего движения», знакомится с «Манифестом Коммунистической партии». Когда в Нижнем Новгороде появилась книга Ленина «Что делать?», Яков засел за нее.

Свердлов не мог знать в ту пору, что всего год назад автор брошюры, которую он так внимательно изучал, приезжал в Нижний Новгород. Трудно сказать, каким представлял себе Ленина шестнадцатилетний Свердлов, но, что он знал, слышал о Владимире Ильиче уже тогда, можно считать бесспорным.

В нижегородском Всесословном клубе с 1901 года стала работать новая библиотекарша — Ольга Ивановна Чачина. Нижний Новгород не был для нее незнакомым городом. Здесь она, дочь крестьянина из Сергачского уезда Нижегородской губернии, училась в гимназии. Затем — Бестужевские высшие женские курсы в Петербурге, участие в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», ссылка в Казань и Уфу.

В Уфе Ольга Чачина познакомилась с другой ссыль-

ной, только что приехавшей из Сибири, — Надеждой Константиновной Крупской. А летом 1900 года Чачина встретилась с Владимиром Ильичем, который побывал у Надежды Константиновны перед отъездом за границу. Встреча с Лениным стала поворотной вехой для Чачиной. Она вернулась в Нижний Новгород, вошла в состав первого Нижегородского комитета РСДРП, была его секретарем и в этом качестве вела всю переписку с редакцией «Искры». Кржижановский в письме к Крупской предложил называть Чачину и ее товарищей в целях конспирации «трудолюбцами». Подсказано было это определение отнюдь не только соображениями конспирации...

«Верные друзья» — так называла в переписке Чачину и чету Пискуновых (сестру Чачиной и ее мужа) Надежда Константиновна Крупская.

Именно Ольга Ивановна Чачина, будучи опытнее, умудреннее Свердлова, и стала его старшим товарищем по борьбе, который столь необходим вступающему на путь политической деятельности юноше. Нередко Чачиной приходилось выговаривать Якову Свердлову за мальчишество при выполнении поручений, за излишнюю браваду перед полицией.

Юного Свердлова окружали, направляли опытные революционеры — М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, А. И. Пискунов. Ученик оказался достойным своих учителей.

В ноябре 1901 года царские власти выслали Алексея Максимовича Горького из Нижнего Новгорода. Признанный, знаменитый на всю Россию писатель, он уже тогда тесно связал свое творчество с революцией.

В вину Горькому вменялось то, что он помог нижегородским социал-демократам организовать и провести 7 апреля 1901 года во Всесословном клубе легальное собрание интеллигенции, осудившее избиение киевских студентов за их отказ от службы в царской армии.

Горький и Свердлов. Эти два имени впервые стали рядом именно в ту пору. Алексей Максимович хорошо знал семью Свердловых, бывал у старого гравера дома, давал ему заказы, видел, как подрастает младший, неугомонный Яша.

7 ноября 1901 года состоялись проводы Горького. Они вылились в значительную политическую демонстрацию. В ней участвовало свыше 200 человек. Среди них был и Яков Свердлов. «Я пришел на вокзал около пяти часов ве-

чера, — писал в «Искре» один из демонстрантов, — Горький шел в вагон, за ним плотная толпа с песнями и напутствиями. До отхода поезда оставалось не менее получаса. Провожавшие пели песни: «Отречемся от старого мира», «Смело, друзья, не теряйте бодрость в неравном бою», «Дубинушку», «Депутатам от сословий», «Вы жертвою пали в борьбе роковой», «Назови мне такую обитель», «Из страны, страны далекой» и др. Слышались возгласы: «Да здравствует М. Горький! Да здравствует свободное слово! Да погибнет деспотизм! Проклятие темным силам!» — и многое другое в этом роде... Горький со многими целуется... «До свиданья, господа!» — «До свиданья! Вы вернетесь!!» Он вернется на заре новой жизни...»

Участники демонстрации с пением «Марсельезы» прошли по главной улице города. Впереди шел молодой рабочий, как флагом, размахивал он своим шарфом. У театра состоялся митинг. Разбрасывались прокламации.

Эта демонстрация прогремела на всю Россию. Ленин отозвался на нее: «В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горького» [1], — писал Владимир Ильич в статье «Начало демонстраций», подчеркивая, что растущее против царского самодержавия всеобщее возбуждение надо объединить в один поток. Прокламацию Нижегородского комитета, посвященную проводам Горького, напечатала «Искра».

«Яков Михайлович много работал, — вспоминает В. В. Савина, которую Свердлов привлек к революционной работе, — но успевал отдавать дань и юности. Часто мы ходили компанией на знаменитый нижегородский «Откос» встречать восход солнца, а когда разливалась Волга, ездили всей компанией кататься на лодках.

Яков Михайлович демонстрировал «достоинства своих сапог», опуская их в воду; под общий хохот выяснялось, что они протекают.

Он всегда был душой компании. Одевался более чем просто: черная сатиновая косоворотка, брюки навыпуск и русские сапоги.

Очень любили мы ходить компанией в театр, где выступал тогда Шаляпин. Ходили, конечно, зайцем, без билета. В один из последних спектаклей Шаляпина мы преподнесли ему серебряную карточку с выгравированной

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 5, стр. 369.

надписью, в которой выражали восхищение великим талантом, и подписались: «От благодарных зайцев». Шаляпин прочел, рассмеялся и весело помахал рукой галерке».

Наступила весна. В апреле 1902 года передовую молодежь Нижнего Новгорода поразила печальная весть — умер студент Казанского ветеринарного института социал-демократ Борис Рюриков. Он только что вышел из тюрьмы, где содержался в очень тяжелых условиях, и сердце его не выдержало. Похороны Рюрикова превратились в новую демонстрацию.

Активным участником ее был Свердлов. Нижегородский полицмейстер подполковник барон Таубе писал, что Яков Свердлов загородил собою Лидию Соколову — дочь чиновника, которая приколола прокламацию к церковной двери во время выноса тела. Яков Свердлов, по показаниям полицейских, выделялся среди толпы на кладбище, он «упорно не исполнял требования полиции о том, чтобы расходились».

На гроб Рюрикова были возложены венки с лентами: «Ты не щадил в борьбе усилий честных, мы не забудем твоей гибели, товарищ». С кладбища молодежь направилась в город с пением «Марсельезы».

«За буйное поведение и неподчинение требованиям полиции на похоронах Рюрикова» Яков Свердлов попал на две недели в нижегородскую тюрьму. Это был уже второй арест Свердлова. Впервые Яков попал в тюрьму в декабре 1901 года, но за отсутствием улик был вскоре выпущен.

Старшие товарищи стали давать вдумчивому пареньку из канавинской аптеки более серьезные поручения. Его направляют в уезды губернии, он организует социал-демократическую группу в Городце. Во второй половине 1902 года Свердлов полностью перешел на положение профессионального революционера.

Один из старых нижегородских коммунистов, М. Ф. Владимирский, писал впоследствии о том, что в то время все больше и больше усиливалась роль Сормова как «пролетарской крепости», а его социал-демократическая организация становилась главной большевистской базой нижегородской организации. «Накануне революции 1905—1907 годов, — пишет он. — Сормово стало тем центральным пунктом, вокруг которого группировалась вся деятельность Нижегородского комитета — пропагандистская, агитационная и организационная».

Сормовичи часто бывали в доме Свердлова. Близко сошелся Свердлов с Дмитрием Павловым — членом первого Нижегородского комитета РСДРП. Достаточно Павлову было сказать о Свердлове «наш», как Якову открывались все двери в Сормове. Стал помощником Свердлова молодой сормовский рабочий Семен Баранов.

В канун нового, 1903 года Нижегородский комитет РСДРП поручает Свердлову организовать в Сормове подпольную типографию.

Задание было ответственным.

Яков Михайлович был подготовлен к такому поручению, у него накопился достаточный опыт. Он не раз распространял нелегальную литературу, выступал перед рабочими в качестве пропагандиста. Когда весной 1902 года Яков Свердлов вместе со своим братом Вениамином снова попал в тюрьму (на этот раз он был арестован за хранение нелегальной литературы), А. М. Горький иронизировал по адресу царского правительства. «В Нижнем, — писал он в одном из писем из Арзамаса, — ужасные творятся вещи! Страшные дела! Пойманы и посажены в тюрьму отвратительные преступники, политические агитаторы, ррρреволюционеры, числом двое, сыновья гравера Свердлова — наконец-то! Теперь порядок восторжествует и — Россия спасена».

Значение сормовской типографии возрастало в свете того, какую большую роль в распространении «Искры» отводил Ленин местным подпольным типографиям. Не раз ставил он вопрос о том, чтобы такая типография была создана и в Нижнем Новгороде. Нижегородские искровцы пытались сделать это. Типографии проваливались, их создавали вновь и ликвидировали в виду угрозы провала. Материальную поддержку Нижегородскому комитету оказывал А. М. Горький. Листовки, прокламации, перепечатка «Искры», брошюры — вся эта продукция нижегородской искровской подпольной типографии распространялась не только по Нижнему Новгороду, но и по всему Поволжью от Ярославля до Астрахани.

В начале 1903 года и в Сормове была создана подпольная типография параллельно основной нижегородской. «В селе Сормово, — доносил 30 марта 1903 года нижегородский полицмейстер начальнику губернского жандармского управления, — в помещении завода устроена рабочими типография и так помещена скры-

то, что об этом только известно участникам, даже отделения и цех не знают».

Первой заботой Свердлова было типографское оборудование. Он собирался даже поехать за ним в Пензу, о чем пронюхала охранка. «Яков Свердлов, — говорится в донесении нижегородского охранного отделения в департамент полиции, — принимал деятельное участие в гектографировании преступных изданий, в преступной пропаганде и был озабочен собиранием денег — на выписку каучуковой типографии для преступных целей и собирал на таковую деньги, затем собирался ехать лично, по его словам, в город Пензу, что не состоялось, причем, по агентурным сведениям, в Пензе должны были что-то приготовить...»

Типографские шрифты Яков Михайлович доставал у рабочих. Один из них, А. Прокофьев, вспоминал: в 1902 году по поручению Свердлова он поступал в различные типографии Нижнего Новгорода, чтобы доставать шрифты и доставлять их Якову Михайловичу, который прятал их дома, а затем отправлял по назначению. Прокофьев говорил впоследствии о Свердлове, что его в рабочем нелегальном мире вообще знали как организатора типографий.

Как-то на митинге в типографии «Нижегородского листка» Свердлову во время его речи насыпали в карман шрифт...

Яков Свердлов в то же время стал заправским типографским рабочим, нередко сам набирал и печатал листовки.

Первые шаги революционной деятельности Свердлова не могли быть не замечены охранкой. В ночь с 13 на 14 февраля 1903 года на квартире Якова и Вениамина Свердловых, живших к тому времени отдельно от отца, был произведен обыск. У Якова Михайловича нашли 24 экземпляра воззваний Нижегородского комитета РСДРП, в том числе прокламации под названием «Ростовская стачка». Ко всему этому уже в ту пору Яков Свердлов был известен охранке как «деятельный участник гектографирования преступных воззваний и организации тайной типографии».

Четыре месяца пробыл Свердлов на этот раз в стенах нижегородского тюремного замка. Сохранились записи Якова Михайловича той поры. «Куницкий, Свердлов и Горбунов сидят вместе во второй камере, — записывал

Яков Михайлович. — Живут они превосходно, а в особенности Яков Михайлович и Алексей Перфильевич. Сии господа всегда находятся в хорошем расположении духа, потому что самим им не об чем беспокоиться. Один из них холост, а к другому всегда ходит невеста в жандармское управление и просит насчет свидания».

Свердлов много читает. Среди книг, интересовавших его, труды по политэкономии, истории, художественная литература. Особое внимание Свердлов уделял иностранным языкам. Яков Михайлович не только сам учился, но и помогал другим. Сормовский рабочий Г. Котов, попавший на некоторое время в одну камеру со Свердловым, вспоминал: «В чтение книг Яков Михайлович внес некоторую систему. Он сам спрашивал у других книги и сам же определял, что мне дать вперед и чего совсем не давать. Это в своем роде была для меня хорошая школа».

Заключенные боролись с тюремщиками за свои права. Коротка, но полна значения последняя запись в тюремном дневнике: «18 июня начата голодовка. 30 июня прекращена (проиграна). *Свердлов*».

Одного энтузиазма в борьбе с царским самодержавием было мало. Надо было иметь твердую волю, быть стойким, а главное — накапливать опыт борьбы. Приходит этот опыт не сам собою, а в том случае, если от начала до конца пути профессионального революционера останешься на высоких и непримиримых идейных позициях, будешь убежденным борцом.

Навсегда запомнился этот тюремный урок Свердлову. Царские жандармы не раз будут потом арестовывать его и каждый раз дивиться выдержке молодого революционера.

В октябре 1903 года Яков Михайлович вышел из тюрьмы. Нижегородский комитет РСДРП получил тогда от Крупской известие о II съезде партии. «Нижегородский комитет, — говорилось в резолюции, принятой комитетом в ноябре 1903 года, — признает законность всех постановлений съезда, признает избранные им органы, энергически призывая всех, кто искренне предан делу соц.-демократии, подчиняться выработанному ЦК съезда статуту организации и сплотиться вокруг избранных им центральных учреждений.

Нижегородский комитет решительно осуждает всякие дезорганизаторские попытки, нарушающие цельность и единство партийной деятельности».

Не колеблясь, твердо становится Яков Михайлович Свердлов на последовательно большевистские ленинские позиции. Никогда на протяжении всей своей жизни не сходил он с этих позиций.

Двадцать из неполных тридцати четырех лет жизни провел Свердлов в родном Нижнем Новгороде. Здесь произошло становление его как революционера. Юный Яков Свердлов прошел хорошую начальную школу подполья. Он был и агитатором, и пропагандистом, и организатором нелегальных типографий, и вожаком молодежи, и оратором на рабочих сходках, и полемистом в схватках с меньшевиками и бундовцами.

Вот он в Дарьинском лесу, там собралось около пятисот сормовских рабочих. Агитатор клеймит позором французского социалиста Мильерана за то, что тот вошел в буржуазное правительство. Резолюция сормовичей была доставлена в Париж.

Вот он на волжском левобережье, в лугах близ Моховых Гор. Там — дискуссия с кожевниками-бундовцами, в ней участвовало около двадцати нижегородских социал-демократов. Под свежим впечатлением еврейского погрома в Кишиневе, в пасхальную ночь 1903 года, бундовцы пришли к выводу, что в подобном отношении к евреям виноваты все русские. Свердлов резко выступил против этого. Позднее он признавался: «Я лично никогда не знал национального гнета, никогда не подвергался гонениям в качестве еврея. И в первые дни после кишиневского погрома я не испытывал ничего, что отделяло бы меня от настроений нееврейского населения. У бундовцев было иное... Их вывод был — отойти от этой массы, работать над воспитанием евреев, добиваться их самостоятельного существования как особой организации и т. д. Я видел выход в другом. В борьбе с общими условиями, через изменение которых придет и изменение отношения к евреям».

Бундовская идея не нашла поддержки у нижегородского пролетариата.

Вот он среди солдат. Начавшаяся в январе 1904 года русско-японская война побудила Нижегородский комитет РСДРП к более активной пропаганде среди воинских соединений, особенно во время летних лагерных сборов. Свердлов вошел в группу пропагандистов для работы среди войск.

Старый большевик Н. А. Семашко так описал впоследствии молодого Свердлова:

«Когда я в начале 1904 года приехал в Нижний Новгород, Яков Михайлович Свердлов был еще молодым юношей. Он выполнял у нас главным образом технические поручения: распространял листовки, организовывал явки, печатал небольшие прокламации. Но вскоре он обратил на себя внимание своей неутомимой энергией, ловкостью и умением выполнять данные ему поручения, преданностью революционному делу и проявил себя как крупный организатор.

Мы начали давать ему все более ответственные поручения; и вскоре он проявил себя как прекрасный оратор. Его громкий бас, так не соответствовавший его небольшой худенькой фигурке, стал раздаваться на митингах, и он вскоре завоевал себе славу прекрасного оратора, всегда успешно выступавшего в спорах с меньшевиками и эсерами.

Речь его всегда была ясна, доходчива, убедительна, и рабочие очень любили слушать его.

Таким прекрасным организатором и оратором он оставался за все время работы его в Нижнем Новгороде».

ПЕРВОЕ ПАРТИЙНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В жизни каждого человека наступает пора, когда он впервые начинает действовать самостоятельно. Идут вместе к самолету опытный пилот-инструктор и молодой ученик. И вдруг старший товарищ говорит: «Давай, брат, лети один, ты готов к этому!» Юная учительница первый раз одна входит в класс, на нее смотрят любопытные глазенки первоклассников. Первая плавка сталевара. Первая книга поэта.

Но любому из них легче оттого, что наставники и друзья — рядом, незримо присутствуют при первых шагах молодого коллеги. Даже в пограничный дозор новичок не выходит один. Профессиональному революционеру начала века было неизмеримо труднее. Он шел на явку, не будучи в полной уверенности, цела она или провалена. Опасности подстерегали его на каждом шагу.

В канун первой русской революции Северный комитет РСДРП поручил Свердлову полностью перейти на нелегальное положение и отправиться для революционной работы в Кострому.

До сих пор Свердлов работал в родном городе, здесь

у него были связи, товарищи, здесь он легко мог ориентироваться. Теперь ему предстояло покинуть Нижний Новгород.

Именно в это время, «в эту эпоху, в самом начале XX века, — говорил Ленин, — перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции...» [1].

В Костроме — старинном крупном центре текстильной промышленности — насчитывалось тогда около 12 тысяч рабочих. Выступления рабочих против нечеловеческих условий жизни, подобные стачке на Михинской фабрике в 1903 году, были событием в истории рабочего движения Костромы.

«Я поселился здесь в качестве «профессионала» по поручению Северного комитета, в состав которого входит и Кострома, — писал Я. М. Свердлов 22 ноября 1904 года. — Дела здесь много, а народа почти нет».

Перед самым приездом Якова Михайловича провокаторы нанесли серьезный ущерб местной большевистской организации, но она стала восстанавливать свои ряды. Заслуга Свердлова в этом несомненна.

В Костроме ему довелось впервые выступить публично не на подпольной сходке, не на маевке, не среди рабочих. Местные земцы-либералы решили провести открытый банкет. Поводом для него послужило сорокалетие судебной реформы Александра II. Подобные банкеты (был даже термин «банкетная кампания») явились слабым отражением общего революционного подъема, переживаемого страной.

Либеральная буржуазия надеялась получить от царизма «уступки» своим весьма умеренным требованиям, не выходившим за пределы «дозволенного начальством». Костромские большевики решили принять участие в банкете, ибо знали, что на нем будут присутствовать рабочие, которых либералы пригласили, заигрывая с ними.

8 декабря 1904 года в большом зале «Московской гостиницы» за столом появились гости, среди которых выделялось несколько десятков рабочих. Лилось вино, лились сладкие речи либералов, восхвалявших реформы царя-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 75—76.

«освободителя» Александра II. И вдруг слово взяли рабочие. Выступил и Свердлов.

Когда Яков Михайлович стал высмеивать трусливые намеки устроителей банкета — буржуазных либералов «на туманное лучшее будущее» и заявил, что только пролетариат, поведя за собой широкие народные массы, сможет обеспечить победу над царской монархией, поднялась паника.

Речь Свердлова нарушила спокойное течение банкета. Буржуазная публика почувствовала, что банкет превращается в рабочее собрание. Рабочие же, сказав свое слово, с революционными песнями покинули банкет.

Неприметна внешне организаторская, пропагандистская работа профессионального революционера. Сегодня издание литературы, завтра — беседа с рабочими, на следующий день — заседание комитета. Стачка. Демонстрация. Открытые столкновения с полицией. Но наступает день, гнев народный высекает искру, раздается взрыв.

1905 год. Разразилась первая русская революция. Революционный пролетариат России под руководством большевистской партии пошел на штурм царского самодержавия.

III съезд партии, состоявшийся в Лондоне 12—27 апреля 1905 года, определил задачи пролетариата как вождя революции, выработал стратегический план и тактическую линию большевиков в начавшейся революции.

«Товарищи рабочие! — писал Ленин в «Извещении о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии». — Недавно состоялся III съезд РСДРП, который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический момент. Революция вспыхнула и разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием» [1].

Решающим средством свержения царизма Ленин считал вооруженное восстание. Во главе восстания, по мысли Ленина, должны стать смелые буревестники, кадровые профессионалы-революционеры. За годы становления

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 205.

большевистской партии в крупного организатора-практика вырос Свердлов.

Пролетарская Россия ответила на залпы по безоружным питерским рабочим 9 января 1905 года взрывом протеста. Костромской большевистский комитет напечатал листовку, доведя до текстильщиков правду о расстреле 9 января. Состоялись короткие бурные массовки. Первая была за городом, близ реки Костромки, в пещере. Собралось много рабочих. Озаренный пламенем костра, выступил Яков Михайлович. За этой массовкой последовала другая, третья. И всюду гремел призывный голос Свердлова...

Кострома была не единственным местом, где нашел себе приложение недюжинный организаторский талант Свердлова. После отъезда из Нижнего Новгорода осенью 1904 года до появления на Урале в сентябре 1905 года — целый год — провел он в бесконечных разъездах, меняя явки в Костроме, Ярославле, Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Перми, Саратове. В каждом городе новые люди, свои условия, но повсюду было одно — революционное дело, всюду рабочие поднимались на борьбу с царизмом.

Четырежды на протяжении одного года побывал Свердлов в Ярославле — крупном промышленном центре Северного района. Достаточно сказать, что Ярославская губерния занимала четвертое место среди губерний центра России по числу фабрично-заводских рабочих.

Наиболее длительным был третий приезд — с конца февраля до начала апреля 1905 года. 21 марта 1905 года Яков Михайлович участвовал в открытой политической демонстрации, поводом для которой послужила гибель гимназиста Н. Попова — сына поднадзорного земского врача. Не вынеся гонений гимназического начальства, узнавшего о его связях с революционным студенчеством, Николай Попов застрелился. На кладбище пришло не менее тысячи человек. Во главе этой демонстрации шли Яков Свердлов, Николай Подвойский, Антонина Дидрикиль. Они несли траурную ленту с надписью: «Жертва самодержавия». Их охраняли вооруженные рабочие-дружинники, студенты и гимназисты. Все попытки полицейских завладеть лентой были безуспешны. Раздавались возгласы: «Долой самодержавие!», «Долой царя-убийцу!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует политическая свобода!» Демонстрация показала, что ярославский

пролетариат стал внушительной силой. Боевые дружинники не пустили полицию на кладбище, где у могилы Н. Попова произносились политические речи.

Ярославская охранка отметила деятельность Свердлова. «С 28 февраля по сегодняшний день, — говорилось в донесении от 7 марта 1905 года, — приезжий обратил на себя внимание агентуры посещениями и знакомством исключительно с лицами политически неблагонадежными, между прочим, с известной управлению Антониной Августовной Дидрикиль». Кроме того, ярославская охранка зафиксировала связи Свердлова с Н. И. Подвойским и В. Р. Менжинским.

Ярославские жандармы получили от департамента полиции прямое указание «обратить на деятельность и сношения Свердлова... надлежащее внимание». За Яковом Михайловичем была установлена особая слежка. Ярославские охранники, досадуя на себя, окрестили Свердлова «Бегуном». Но им так и не удалось схватить его — 3 апреля 1905 года он был уже в Нижнем Новгороде. В конце месяца он снова появился в Ярославле, но преследования полиции вынудили его уехать в Нижний Новгород.

В канун 1 мая 1905 года в Нижнем Новгороде прошел своеобразный рабочий митинг на лодках. «Голос изумительной силы, — вспоминал сормовский рабочий-большевик И. Чугурин, — прозвучал на речном просторе, как в тесной комнате, легко доходил до последнего человека, стоявшего дальше всех от оратора. Люди притихли и не сводили глаз с небольшой, но ладной, подобранной фигуры.

Говорил Свердлов. Речь задевала кровные интересы стоявших перед ним рабочих. Глубокая убежденность оратора передавалась слушателям, перед ними проходили знакомые картины рабочей нужды... Становился понятным и близким призыв объединяться с рабочими Питера, Москвы, призыв идти на борьбу под большевистским знаменем».

Затем митинг перенесли на сушу. Кроме Свердлова, выступал Владимирский. После этого рабочие прошли по главной улице Сормова. Их встретила конная полиция. Началась перестрелка, в которой принял участие Свердлов.

В июле 1905 года Яков Михайлович в Казани. Он бывал там и раньше. Вместе с Н. Н. Накоряковым,

В. М. Лихачевым, С. А. Лозовским, И. А. Саммером (делегатом III съезда РСДРП от Казани), В. В. Адоратским Свердлов разъяснял рабочим решения III съезда партии.

Большевики обратили особое внимание на укрепление связи местной партийной организации с массами. Казань была разбита на подрайоны, были созданы заводские комитеты. На крупнейшие заводы — Алафузовых, Крестовниковых, Свешниковых — были направлены опытные пропагандисты. Одним из первых среди них был Свердлов. В Казани он принял имя «Андрей».

6 мая 1905 года, в день рождения Николая II, в Казани появилась листовка. «Пробил твой час, — говорилось в ней в адрес царя, — последний час тебе и всем твоим! То страшный суд, то революция идет!» В составлении листовки принял участие Свердлов.

Гектограф не мог удовлетворить нараставший спрос рабочих, и Яков Михайлович организует типографию. В ней стала печататься газета «Рабочий» — орган Казанского комитета РСДРП. Первый номер ее вышел 3 июля 1905 года. Яков Михайлович редактировал газету и писал для нее.

Рабочие Казани шли за большевиками. 21 августа 1905 года митинг казанских рабочих принял резолюцию, в которой признавал «необходимость для уничтожения самодержавия организации вооруженного восстания».

«Андрея» видели в эти дни и среди казанских столяров, объявивших забастовку, и у солдат местного гарнизона; кроме редакции газеты «Рабочий», он сотрудничал в легальном «Волжском листке», где иногда печатались статьи местных социал-демократов.

О своей жизни в Казани Яков Михайлович писал в ту пору: «Вчера был реферат у фармацевтов. Здесь издается газета «Рабочий»... Издает ее комитет с.-д. партии. Много новостей, да сейчас нет времени, нужно исполнить массу комитетских поручений».

Подходила к концу насыщенная событиями, беспокойная юность Якова Свердлова. Позади остались родной Нижний Новгород, Ярославль, Кострома, Казань.

Каждый из этих городов был этапом в начале его революционной деятельности. После Сормова Яков Михайлович увереннее чувствовал себя в Костроме и Ярославле. В Казани, кроме занятий в рабочих кружках и участия в нелегальной газете, Свердлов работал среди

солдат местного гарнизона. Он руководил одним из кружков, созданных специальной группой при Казанском комитете.

«...Иногда жаль Нижнего, — писал Свердлов 22 ноября 1904 года в письме из Костромы, — но все же я доволен, что уехал, ибо там я не мог расправить крылья, а я думаю, они у меня имеются; там учился работать, сюда же приехал уже ученый и имею широкое приложение всех своих сил».

В годы первой русской революции Яков Михайлович Свердлов становится одним из видных деятелей большевистской партии.

Глава II. Товарищ „Андрей“

Если города Поволжья — Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Казань — выпестовали Якова Михайловича Свердлова как профессионального революционера, то полный курс революционных наук прошел он на рабочем Урале, который стал его партийной родиной, по меткому определению известного уральского большевика А. Х. Митрофанова.

Получив указание ЦК, Свердлов в сентябре 1905 года прибыл в Екатеринбург. Именно этот город по ходатайству трудящихся был переименован в 1924 году в Свердловск.

Посылая Якова Михайловича на Урал в качестве агента ЦК, партия оказывала 20-летнему юноше огромное доверие. И время, в какое ехал Свердлов, и место, куда он направлялся, были необычными.

Первая русская революция была на подъеме. В ходе стачечной борьбы в Иваново-Вознесенске еще в мае возник Совет уполномоченных, первый в мире городской Совет рабочих депутатов. Рабочие Лодзи три дня сопротивлялись царским карателям на баррикадах. Летом взвился красный флаг над броненосцем «Потемкин». Крестьянское движение охватило к осени больше половины всех уездов страны. Сентябрьская стачка московских рабочих открыла путь к всеобщей октябрьской политической стачке. Пытаясь остановить развитие революции, царизм подписал мир с Японией.

Решения III съезда партии были конкретны, они принимались в боевой обстановке — большевики организовывали массы на борьбу с царским самодержавием, готовились к вооруженному восстанию. Уральские рабочие шли в первых рядах всенародной борьбы против царизма.

Урал начала XX века был разделен на четыре губернии — Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую. Треть населения Урала составляли башкиры, татары,

удмурты, марийцы, коми. Как нигде, на Урале были сильны пережитки крепостничества, от которых особенно страдали трудящиеся. В ту пору Урал был центром горной промышленности России — здесь работала почти половина всех горнорабочих страны. Однако в отличие от промышленного Центра и Юга России концентрация производства, сосредоточение десятков тысяч рабочих на каком-либо одном предприятии не были типичны для Урала. Но и здесь встречались такие крупные заводы, как Мотовилихинский (до 10 тысяч рабочих).

Порядки XVIII века чувствовались на Урале еще и в начале XX столетия. Пережитки крепостничества вполне устраивали уральских заводчиков. Изучая статистические материалы при подготовке книги «Развитие капитализма в России», Ленин обратил внимание на засилье остатков крепостничества на Урале. «...невольно оглядываешься на обложку и справляешься с датой, — писал Владимир Ильич об одной из земских статистик, запечатлевшей «сведение о рабочей команде, находившейся в задолжении при цеховых работах Артинского завода», — неужели это в самом деле девяносто четвертый, а не какой-нибудь сорок четвертый год?» [1]

Особенности уральской горной промышленности заключались в том, что в основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, как говорил Ленин. Оно было главной причиной застоя Урала, ибо «горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве» [2].

Уральские мастеровые были разбросаны по заводам, далеко отстоявшим от железных дорог. Все это, конечно, накладывало особый отпечаток на положение уральского пролетариата, на характер его революционной борьбы и на партийную работу.

Промышленный кризис 1900—1904 годов заметно поразил горнопромышленный Урал. Было закрыто 12 металлургических заводов. На улицу было выброшено 40 тысяч рабочих. В феврале 1903 года вспыхнула стачка на Мотовилихе, но она закончилась неудачей. В марте того же года всю Россию потрясла кровавая расправа царских палачей, расстрелявших безоружных ра-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 486.
[2] Там же, стр. 485—486.

бочих казенного военного завода в Златоусте («Златоустинская бойня»): было убито 69 и ранено около 250 человек. 197 рабочих были сосланы на каторгу.

Рабочий Урал был благодатной и в то же время чрезвычайно трудной почвой для революционной агитации и большевистской пропаганды. Благодатной потому, что нещадная эксплуатация, доводившая уральских пролетариев до отчаяния, вызывала сопротивление и поднимала их на самоотверженную борьбу с царизмом. Трудной, в свою очередь, потому что в силу разнородности состава рабочих, многие из которых были привязаны к земле, пропаганда социал-демократов не сразу находила среди них положительный отклик. Этим и объясняется возникновение Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, который так бичевала ленинская «Искра» (№ 38, 43). Именно это обстоятельство имел в виду Ленин, когда писал Г. М. Кржижановскому об атаке на Урал.

Но влияние ленинской правды на Урале все же росло. В начале века там работали такие известные революционеры, как М. И. Ульянова, П. Г. Смидович, Р. С. Землячка. Увеличивался спрос на «Искру»: «Номера «Искры» так зачитывались, что получались одни клочки». В январе 1903 года Уфимский рабочий комитет вышел из состава Уральского союза. В итоге в июне того же года этот пресловутый «союз» распался. На очередь встало организационное оформление уральских социал-демократов, разделявших взгляды старой, ленинской «Искры». Накануне созыва II съезда партии это было просто необходимо. В борьбе большевиков с меньшевиками после II съезда РСДРП Уфимский комитет стоял на ленинских позициях. Однако крупные аресты в сентябре 1904 года нанесли серьезный ущерб большевикам Урала, по существу, ликвидировали только что образовавшийся Уральский областной комитет РСДРП.

Такой застал обстановку на Урале Свердлов. Разрыв между революционностью уральского пролетариата, уже ковавшего оружие для вооруженных боев с царским самодержавием, и шаткой, колеблющейся позицией некоторых местных комитетов партии был налицо. Екатеринбургский комитет не занял правильной позиции и после III съезда РСДРП. Больше того, ознакомившись с решениями съезда, комитет счел слишком ничтожными «принципиальные разногласия по вопросам тактики», а меньшеви-

ков лишь пожурил за их «организационные воззрения», не сделав в отношении их никаких выводов.

Посетив Урал от имени Бюро комитетов большинства в феврале 1905 года, Р. С. Землячка писала Крупской, что она «застала дела в ужасном виде. Комитет целиком провалился. Оказались группы по разным городам без комитета».

В связи с тем, что царская охранка вырвала из рядов уральских революционеров наиболее опытных агитаторов и пропагандистов, Пермский комитет РСДРП просил в ту пору «прислать опытного работника». Уралу остро был необходим организатор рабочих масс. Им стал Яков Михайлович Свердлов. За его плечами была хорошая школа политической борьбы в городах Поволжья.

Но вместе с тем задачи здесь были посложнее. Прежде всего надо было сплотить, организовать наличные партийные силы Урала. Вот где пригодились изумительная природная память Свердлова, его организаторский талант, умение с первой же встречи, с первого делового разговора узнать человека, его качества и использовать их для революционного дела. Яков Михайлович обошел все кружки, поговорил со всеми активными работниками, побывал у них дома. Кроме того, он съездил в Челябинск, Алапаевск, Сысерть.

И как всегда, новые люди, новые знакомства. Среди новых друзей Якова Михайловича были и закаленные в борьбе опытные революционеры, и молодые, начинающие подпольщики: Ф. Ф. Сыромолотов, Н. Н. Батурин (в то время агент ЦК), Н. Е. Вилонов, М. О. Авейде, С. М. Черепанов и др.

В Екатеринбурге Свердлов встретил единомышленников и друзей, здесь он познакомился с Клавдией Тимофеевной Новгородцевой — местной учительницей, молодой большевичкой. Совместная работа положила начало их дружбе, переросшей в большое и светлое чувство. Клавдия Тимофеевна стала женой Якова Михайловича.

Вот какой портрет Свердлова нарисовала впоследствии К. Т. Новгородцева в своих воспоминаниях:

«Внешний вид этого человека ничем на первый взгляд не привлекал внимания. Юноша был среднего роста, стройный, подтянутый. Густые, волнистые черные волосы упрямо выбивались из-под сдвинутой на затылок кепки. Сквозь стекла пенсне пристально и ласково смотрели живые темные глаза. Сухощавую фигуру ловко облегала

простая черная косоворотка, на плечи был накинут пиджак, и от всей складной, подвижной фигуры так и веяло юношеским задором. Все на нем было поношено, но выглядело чисто и опрятно».

Революция ширилась и росла. Само время поднимало людей на самоотверженную борьбу. Революционный порыв закреплялся четкой организацией, вводился в строгие рамки революционной дисциплины, подчинялся интересам партийного дела. Яков Михайлович мастерски умел поставить каждого работника на такое место, где бы он дал больше всего пользы революции. В первые же дни пребывания в Екатеринбурге он проводит нелегальные сходки, собиравшие по 100—200 человек, у Каменных палаток, в Зеленой роще, в лесу за Макаровской фабрикой и других местах. Одновременно берется за организацию пропагандистской работы. На электростанции «Луч» Свердлов руководит кружком рабочих-пропагандистов.

Всеобщая октябрьская политическая стачка нанесла ощутимый, внушительный удар по самодержавию. Царизм вынужден был прибегнуть к политическому маневру — 17 октября 1905 года был обнародован манифест, в котором провозглашались демократические свободы, была обещана Государственная дума с законодательными функциями.

Большевики поставили задачу последовательно разоблачать фальшь и лживость царского манифеста, являвшегося уловкой правительства, и вместе с тем всесторонне и широко воспользоваться появившимися легальными условиями, созданными революцией. Впервые после своего возникновения партия получила возможность выступать легально, открыто. «Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются, — писал Ленин в ноябре 1905 года. — Захвачена свобода собраний, союзов, печати. ...безусловно необходимо использовать самым широким образом теперешний, сравнительно более широкий простор» [1].

По всей России один за другим проходили многолюдные митинги. Собирались они и в Екатеринбурге. Большей частью руководил ими городской партийный комитет. Большевики тщательно готовились к каждому выступлению перед народом.

[1] В. И Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 83.

Душой митингов, отличным непременным их председателем и пламенным оратором был Свердлов. На этих собраниях осенью и зимой 1905 года стал он известен под именем товарища «Андрея» всему Уралу... Конечно, то обстоятельство, что Яков Михайлович был отличным оратором, оказывало огромное влияние на слушателей. Но главным было не то, как говорил Свердлов, а что́ он говорил. Бессмертное и волнующее слово ленинской правды нес Свердлов уральским рабочим.

С каждого митинга, каждого собрания, где выступал товарищ «Андрей», слушатели расходились, унося с собой новое, подлинно революционное истолкование событий. Перед рабочими явственно обнаруживалось существо «царских милостей», и они сами давали им меткую убийственную характеристику. Так, на митинге в Надеждинске один из рабочих заявил, что царский манифест — «это лишь обглоданная кость, брошенная народу царем-кровопийцей». Особое значение для воспитания кадров стойких и последовательных революционеров имело разоблачение большевиками политической физиономии меньшевиков, эсеров и анархистов. Авторитет их среди рабочих падал, влияние большевиков росло.

К. Т. Новгородцева-Свердлова рассказывает о знаменательном эпизоде, имевшем место в те дни:

«Как-то в конце ноября 1905 года эсерам удалось захватить Екатеринбургский городской театр. Они широко разрекламировали свой митинг. Рабочие пришли охотно, и помещение заполнилось до отказа. По сцене самодовольно расхаживал вырядившийся в красную шелковую косоворотку местный эсеровский «лидер» и потирал руки, предвкушая успех. Как только водворилась тишина, он открыл собрание и предложил избрать председателем одного из самых «почтенных» эсеров Екатеринбурга. Но не тут-то было!

— Долой! — гремел зал. — Товарища «Андрея» председателем, «Андрея», «Андрея»!

— Позвольте, — лепетал растерявшийся эсер, — это наш митинг. Мы, эсеры...

Голос его тонул в нарастающем гуле.

— Председателем «Андрея»! — неслось со всех сторон.

Свердлов появился на трибуне, и зал разразился аплодисментами. Яков Михайлович по-хозяйски, как ни в чем не бывало повел собрание, в конце которого единодушно

была принята большевистская резолюция. Таких случаев было немало».

В донесениях охранки отмечено, что «товарищ «Андрей», или «Михайлович», после объявления всемилостивейшего манифеста 17 октября минувшего года руководил всеми происходившими в Екатеринбурге беспорядками и постоянно председательствовал и ораторствовал на всех происходивших там митингах революционного характера, и во время ликвидации скрылся оттуда».

В течение октября 1905 года на Урале произошло 24 забастовки. Местная газета «Уральская жизнь» писала, что социал-демократы работают, «безусловно, с очень большим успехом».

Сохранившиеся газетные отчеты о митингах, на которых выступал Яков Михайлович, дают некоторое представление о бурной и накаленной обстановке тех лет. Ни секунды не теряясь, оратор должен был умело парировать реплику недруга, подхватить удачное слово слушателя и все время развивать основную тему своей речи. Характерен в этом отношении митинг в Екатеринбурге 19 ноября 1905 года, председателем которого был Свердлов. Отвечая в начале своей речи на вопрос, к кому обращаться, когда взятых на войну рабочих после демобилизации не принимают обратно на работу, Яков Михайлович прямо указывал, что виновник подобных несчастий пролетариев царское правительство и что только новое, народное правительство удовлетворит требования рабочих.

Кто-то из публики бросает ему реплику:

«Социал-демократы рисуют нам яркую картину социализма. Не сулите нам журавля на небе, дайте нам ту синицу, которую мы можем получить, правительство коечто дало нам, и хорошо, давайте его поддержим».

«Товарищи, это неправда! — мгновенно раздается могучий голос Свердлова. — А кто с вами был под штыками солдат? Кто с вами был в лесах? Кто с вами работал в подполье? Кто с вами был на фабриках? Кто с вами был в тюрьмах? И разве мы не дали вам в руки ту синицу, о которой говорят здесь? Эта синица уже в ваших руках. Мы даем 8-часовой рабочий день, в Петербурге рабочие уже пользуются им, мы увеличили на 10 процентов вашу заработную плату, мы даем улучшение санитарного состояния фабрик. Какой же это журавль? Это и есть синица. (Аплодисменты и крики «Браво!».) Нам го-

ворят, что надо поддерживать правительство. Ну хорошо, мы согласны его поддерживать, но прежде спросим себя: что это за правительство? Правительство Витте, правительство Дурново, правительство уволенного Трепова. Нет, товарищи! Не поддерживать такое правительство нужно, а бороться против него».

Бурными рукоплесканиями ответил Свердлову зал.

Проводя в жизнь директивы III съезда партии, ленинские указания, Свердлов разъяснял уральским рабочим на митинге 19 ноября 1905 года, что демократическая республика «лишь этап на пути осуществления конечных целей социал-демократии — замены капиталистических производственных отношений социалистическими. Новый, социалистический строй должен будет заменить частную собственность на средства производства общественной, он уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою».

«Массовые митинги, — отмечала К. Т. Новгородцева, — сделали имя «Андрея» известным далеко за пределами Екатеринбурга. Это имя было тесно связано с партией. Есть такие заводы на Урале, где и сегодня вы можете услышать подробности о приезде «Андрея» на завод, о его выступлениях, хотя Яков Михайлович на этом заводе не был, не выступал».

Революционная инициатива народных масс, столь ярко проявившаяся в годы первой русской революции, нашла особенно четкое выражение в создании Советов рабочих депутатов. Советы стали высшим достижением революционного народного творчества. Они создавались, подчеркивал Ленин, исключительно революционными слоями населения, создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем. Это было проявление самодеятельности народа, избавлявшегося от старых полицейских пут [1].

Родились Советы рабочих депутатов в огне всероссийской октябрьской забастовки. Пролетариат России послал в Советы самых испытанных в борьбе, тех, кто пользовался безграничным доверием трудящихся. Такие органы народной инициативы и действовали как революционная власть.

Практика революции, ее развитие, ход событий поста-

[1] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 317.

вили перед большевистской партией неотложную необходимость определить свое отношение к Советам, дать им оценку, выработать правильные взаимоотношения партии и Советов. Не обошлось здесь без ошибок.

Лучше всего это видно на примере брошюры Б. Радина «Первый Совет рабочих депутатов», выпущенной в Петербурге в 1906 году. Принадлежит эта брошюра перу Б. М. Кнунянца, который первый вслед за Лениным стал разрабатывать историю Советов.

Автор этой брошюры, Б. М. Кнунянц, был не только летописцем Советов, но и активным участником описанных им исторических событий. Профессиональный революционер-искровец, убежденный сторонник ленинского большинства на II съезде РСДРП, агент ЦК после III съезда партии, депутат Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 году — таков был путь Б. М. Кнунянца к моменту написания им книги о Совете. Не удивительно, что Ленин обратил внимание на работы Б. М. Кнунянца. Однако на подступах к теме Б. М. Кнунянц допустил ошибку, которая была подвергнута критике Владимиром Ильичем.

В большевистской газете «Новая жизнь» была напечатана статья Б. М. Кнунянца «Совет рабочих депутатов или партия?». Уже сам заголовок говорит о неправильной постановке вопроса автором. «Мне сдается, — писал Ленин, — что тов. Радин неправ, ставя в № 5 «Новой Жизни» ... вопрос: Совет рабочих депутатов или партия? Мне сдается, что нельзя так ставить вопроса, что решение *безусловно* должно быть: *и* Совет рабочих депутатов *и* партия» [1].

Впоследствии Б. М. Кнунянц исправил ошибку. В работе «Первый Совет рабочих депутатов» он опирался на ленинскую оценку деятельности Петербургского Совета. В этой книге убедительно показано, что большевистская партия была единственной политической партией, поддержавшей историческое творчество революционного пролетариата России — Советы. Автор развенчал меньшевистскую оценку Советов, сводившую эти зародыши органов революционной власти к стихийно возникшим, беспартийным организациям. Ленин с карандашом в руках прочитал книгу «Первый Совет рабочих депутатов», сделал много пометок.

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

Ленин рассматривал Советы как зачаток новой революционной власти, как предпочтительную форму временного революционного правительства. «Ведь Советы рабочих депутатов и т. п., — писал Владимир Ильич в июле 1906 года, — были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания» [1].

Мастер революционной практики Свердлов высоко оценил Советы — этот орган народной диктатуры. Екатеринбургский комитет партии всячески содействовал возникновению и деятельности первых уральских рабочих Советов. Был создан Екатеринбургский Совет.

Выступая 16 ноября 1905 года на очередном митинге, Свердлов призвал рабочих Екатеринбурга: «Все рабочие должны немедленно выбрать в Совет депутатов своих выборных. До сего времени в Совет входили депутаты только от нескольких фабрик. Необходимо, чтобы в Совете были депутаты от всех фабрик и заводов».

Когда в середине ноября вспыхнула стачка рабочих Ятесовского, Коробейниковского и Береновского заводов, Екатеринбургский комитет РСДРП выпустил воззвание к бастующим. Автором его был Свердлов.

«Сильное, но трудное для рабочих средство борьбы против угнетателей — стачка, — говорилось в воззвании, — только тогда приносит удачу рабочим, когда она организованна. Организуйтесь, товарищи, следуйте примеру петербургских борцов за пролетарское дело и смело ударьте на вашего вековечного врага. В единении — ваша сила. Составьте, товарищи, Совет рабочих депутатов и поручите ему руководить вашей борьбой за улучшение вашего положения. Избирайте от каждых 50—100 человек по одному депутату, и пусть они наметят план борьбы, ознакомят с ним всех рабочих Екатеринбурга, соберут необходимые средства как для настоящих, так и для будущих стачек и приведут нас к 8-часовому рабочему дню. И тогда-то будет пробита брешь к светлому будущему — к социализму, к которому зовет и ведет вас Российская социал-демократическая рабочая партия».

Дань невольного уважения отдавали Свердлову даже его политические противники. Весьма любопытна и при-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 324.

мечательна характеристика Якова Михайловича, данная Л. А. Кролем, бывшим лидером екатеринбургских кадетов и членом их центрального комитета: «Знакомство мое со Свердловым было давнее, но тогда, когда я с ним познакомился, я его фамилии не знал. Он был в то время товарищем «Андреем». Это было в 1905 году. Встретился я с ним впервые в Екатеринбурге на митинге как с политическим противником. Товарищ «Андрей» гремел, и гремел во всех смыслах. Это был не только блестящий оратор, обладающий изумительным голосом: громовым, потрясающим весь зал и одновременно с особенно мягким, приятным тембром. Этот необыкновенно характерный чарующий голос играл немалую роль в карьере товарища «Андрея». Он зачаровывал им аудиторию, он становился трибуном, за которым толпа могла двинуться не в силу логики его речи, а в силу того, что призыв был сделан его голосом...

За время своей политической работы я не встречал противника, с которым труднее было бы бороться, чем с товарищем «Андреем». И эта трудность заключалась в том, что всякая логика разбивалась о массу чувства, темперамент и... голос противника.

Митинги в ту эпоху шли изо дня в день. Борьба между товарищем «Андреем» и мной стала как бы известного рода спортом для нас обоих. Мы стали своеобразными спутниками. Вполне естественно, что, заинтересовавшись друг другом, познакомились. Долго я не мог от него добиться, как его зовут. Я убедил его, что мне очень неудобно обращаться к нему товарищ «Андрей», когда ни он мне, ни я ему не «товарищи». В конце концов он мне сказал, что зовут его Яков Михайлович; что касается его фамилии, то это, полагает он, уже должно мне быть совершенно безразлично. Только значительно позднее, уже после его отъезда из Екатеринбурга, я узнал, что его фамилия — Свердлов.

Подкупала в нем искренность и убежденность, граничащая, сказал бы я, с детской верой, что большевики создадут рай на земле. Это действовало в его пользу на самых горячих его политических противников, и это сказалось, когда с наступлением реакции полиция принялась энергично разыскивать Свердлова. Свердлов словно сквозь землю провалился. Его однопартийцы знали, что он не уехал, между тем никто не мог его найти. Уже много позднее я узнал, что он скрывается в доме присяж-

ного поверенного Б-ва[1], весьма влиятельного в городе, жившего широко и открыто, дом которого всегда полон гостей. Никому не могло прийти в голову, что в отдаленной комнате, в квартире более чем благонамеренного старика Б-ва, к которому каждый вновь назначенный губернатор считал обязанным явиться с визитом, около 2—3 недель скрывался усиленно разыскиваемый властями Свердлов. Ничто, конечно, не связывало Б-ва со Свердловым. Тут сказывалась симпатия, которую Свердлов ему внушал».

Еще осенью 1905 года ЦК РСДРП принял решение ускорить созыв партийного съезда, намечавшегося на май 1906 года. Но развитие событий опрокинуло и эти планы. Делегаты на съезд собрались в начале декабря 1905 года в Петербурге. По предложению ЦК было решено провести вместо съезда большевистскую конференцию. Местом был избран Таммерфорс. Съехался 41 делегат. Не было никого из Москвы, арестовали посланца Баку, опоздали делегаты Самары и Костромы. Опоздал и Свердлов — представитель уральских большевиков — его задержала всеобщая железнодорожная забастовка.

Конференция заслушала два ленинских доклада — о текущем моменте и по аграрному вопросу. Работа Таммерфорсской конференции протекала в самый разгар революции... «Каждый товарищ был охвачен величайшим энтузиазмом, все готовы к бою», — писала впоследствии Крупская.

Встретивший Свердлова Ем. Ярославский вспоминал, что Яков Михайлович «поразил необычайным оптимизмом, какой-то бьющей наружу, не знающей преград энергией».

Не пришлось Якову Михайловичу встретиться с Владимиром Ильичем, поговорить с ним... Свердлов поспешил обратно, на ставший родным Урал. В Москве он выступил на многотысячном рабочем митинге в саду «Аквариум». Но пламя восстания на Пресне в те дни уже догорало...

На Урал Яков Михайлович спешил не зря — восстала рабочая Мотовилиха. 12 декабря в адрес министерства внутренних дел из Перми полетела тревожная телеграмма: «В Мотовилихе рабочие, руководимые революционерами, поддерживая железнодорожную забастов-

[1] Очевидно, автор говорит о С. А. Бибикове.

ку, прекратили работы, захватили в свои руки завод, коим самовольно распоряжаются. Население призывается к вооруженному восстанию; ходят группы заводских парней, вооруженных ружьями. Полицейская власть бессильна...»

Губернское начальство было серьезно обеспокоено: речь шла об известных на всю Россию казенных пушечных заводах. Двое суток дружинники Мотовилихи держали оборону, но против казаков и солдат устоять не смогли. Восстание было подавлено. Партийная организация Мотовилихи была разгромлена.

Царизм перешел в наступление. Сразу почувствовал это рабочий Урал. Надо было перестраивать работу партийных организаций, бережно сохранить и законспирировать нелегальный аппарат.

По дороге домой Свердлов много размышлял о предстоящей работе. И, вернувшись в Екатеринбург, он сразу приступил к осуществлению своих замыслов.

Нужно было сберечь самое главное — партийные кадры. Екатеринбургских активистов разослали по разным городам Урала, а партийные работники этих городов, в свою очередь, пополнили Екатеринбургский комитет. Это спутало карты охранки. Одновременно была свернута типография.

Разозленные неудачными поисками типографии и ничего не давшим захватом дома, где жили и работали члены комитета, жандармы бросили все силы на поимку Свердлова.

В этих условиях Екатеринбургский комитет принял единственно правильное решение: товарищу «Андрею» переехать на работу в Пермь — административный центр Урала. Вместе с Яковом Михайловичем выехала и товарищ «Ольга» — К. Т. Новгородцева.

На другой день после приезда в Пермь вместе с единственным оставшимся на свободе членом Пермского комитета Михаилом Туркиным Свердлов побывал в Мотовилихе. Там его ждала радостная встреча со старыми сормовичами. То были И. Чугурин, Г. Котов, И. Савинов, находившиеся на нелегальном положении после подавления восстания в Сормове. Все они стали активными помощниками Якова Михайловича. С каждым из уцелевших от арестов товарищей Свердлов говорил подолгу, обсуждал планы работы, особенно подчеркивая необходимость укреплять конспиративное партийное ядро, дер-

жаться сугубо осторожно и вместе с тем ни на один час не прекращать революционной борьбы.

Туркин помог Свердлову связаться с теми из большевиков Мотовилихи, которые избежали ареста. Одним из них был Петр Матвеевич Обросов. На его квартире проходили нелегальные собрания. Яков Михайлович предложил разделить пермскую организацию на пять районов — Городской, Мотовилихинский, Заимский, Железнодорожный и Балашихинский. Это деление сохранилось и в первые годы Советской власти.

Затем надо было наладить работу пропагандистских кружков. Их возглавили М. Туркин, П. Обросов, В. Фролов, В. Сивилев. У Якова Михайловича в кружке занимался пермский партийный актив.

Наконец у Пермского комитета РСДРП появилась своя типография. Ее Свердлов поручил организовать А. Е. Минкину, приехавшему вместе с ним из Екатеринбурга. В марте 1906 года типография выпустила первую листовку «Ко всем ремесленникам города Перми», тираж ее составлял тысячу экземпляров. Всего с марта по май было отпечатано более пятидесяти двух тысяч экземпляров листовок, в том числе ленинская листовка «Три конституции или три порядка государственного устройства» — тиражом в две тысячи экземпляров.

Яков Михайлович настойчиво внушал своим товарищам, что бдительность и организованность — залог успешной революционной работы.

Старый большевик П. Г. Баталов писал в своих воспоминаниях: «Наша партийная организация насчитывала 200 человек. Мы собирались в лесу. Но чтобы попасть к нам на собрание, нужно было пройти несколько рабочих пикетов. Такой конспирации научил нас руководивший уральскими большевиками и часто навещавший нас Яков Михайлович Свердлов».

Еще в Екатеринбурге Свердлов выступил с докладом о московском вооруженном восстании. В Перми он повторил его. «Это был доклад о поражении московского восстания, — писала в своих воспоминаниях К. И. Кирсанова, член мотовилихинской боевой дружины, — но в каждом слове «Михалыча» звучал призыв к борьбе, призыв к сплочению боевых сил пролетариата, призыв к будущим боям».

По инициативе Свердлова весной 1906 года была создана военная организация Пермского комитета РСДРП.

Ее возглавил Яков Фейгин, профессиональный революционер, приехавший из Нижнего Новгорода. К. И. Кирсанова, тогда совсем юная девушка, завязывает знакомства с солдатами, ведет агитацию, находит помощников, распространяет листовки.

Вот как это делалось. Знакомилась с солдатами Клава Кирсанова во время свиданий с заключенными в пермской тюрьме. Как только удавалось уловить сочувствие к узникам со стороны постового, ему назначалось свидание либо на бульваре, либо на окраине города. Солдат с девушкой ни у кого не вызывал подозрения. Дело молодое, пусть гуляют...

Большинство солдат пермского гарнизона было родом из Казани, Витебска, Екатеринослава. Если разговор о том, что рабочих Мотовилихи посылают служить в солдатах на Кавказ или в Белоруссию, а уроженцев этих краев — на Урал, встречал понимание, то беседа Кирсановой с ее «подопечными» шла дальше — о самой сущности самодержавия. Постепенно беседы расширялись, солдата снабжали политической литературой, приглашали на рабочие массовки и собрания. К середине 1907 — началу 1908 года эта агитация получила такой размах, что количество организованных солдат превышало 200 человек.

Уже в тюрьме Кирсанова отчиталась перед Свердловым. Юной революционерке попало за своеволие — работу среди солдат она начала на свой страх и риск, без ведома Пермского комитета РСДРП. Но «мое желание работать в армии, — пишет Кирсанова, — и вся проделанная работа были явно встречены сочувствием...».

«Лишь с появлением здесь в январе прошлого года приехавших из Екатеринбурга товарищей «Андрея», «Михайловича», и «Ольги» — домашней учительницы Клавдии Новгородцевой, — констатировала в 1907 году охранка, — местная организация приняла вполне определенный тип, явились связи и произошло разделение и распределение функций...»

Якову Михайловичу Свердлову удалось добиться созыва Уральской областной партийной конференции в феврале 1906 года в Екатеринбурге. Созыв такой конференции назрел давно. Екатеринбург, Пермь, Уфа, Нижний Тагил, Вятка, Тюмень, организации РСДРП других городов Урала накопили большой опыт революционной борьбы. Отчеты с мест на конференции (было представлено

15 комитетов) ясно говорили об этом. Надо было обобщить и проанализировать этот опыт и дать хорошую зарядку на будущее всем местным партийным организациям. Яков Михайлович руководил всей работой конференции, секретарем ее была М. О. Авейде, «наша Оскаровна», как звали уральские рабочие эту бесстрашную революционерку.

Конференция обсудила насущные общепартийные вопросы и вопросы, связанные с деятельностью большевиков Урала: отношение к Государственной думе, вооруженное восстание, положение дел в партии и IV съезд РСДРП, условия жизни крестьянства и горнозаводского населения. Принятые конференцией большевистские резолюции направили всю дальнейшую революционную работу на Урале по ленинскому пути.

Конференция приняла решение о создании общеуральской боевой дружины. При участии Свердлова был организован штаб уральских боевых дружин. Член Уфимского комитета И. С. Кадомцев возглавил боевые организации Урала. Рабочие Урала на деле выполняли ленинское указание браться за оружие еще смелее, невзирая на поражение декабрьского вооруженного восстания.

Конференция завершила объединение уральских большевистских организаций в областную организацию. Во главе областного комитета РСДРП, избранного на конференции, стал Свердлов. После этого Яков Михайлович побывал в Алапаевске, Кушве, Туре, Нижнем Тагиле, Лысьве. Выступая на нелегальных рабочих собраниях, он рассказывал о событиях в стране и о задачах партии в связи с новыми условиями, вызванными временным поражением революции.

Характерен следующий эпизод. Осенью 1905 года, когда черносотенцы перешли в контрнаступление на революционеров, им удалось разогнать рабочий митинг на Верх-Исетском заводе, на котором выступал Свердлов. В тот же вечер Яков Михайлович собрал Екатеринбургский комитет вместе с активом.

«— Ты что же, Ванюша, — говорил Свердлов Ивану Бушену, — революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без поражений? Тогда, голубчик, ступай к либералам, с рабочими тебе не по пути!»

Это замечание было вызвано тем, что Бушен закатил в начале собрания истерику по поводу того, что он, отстреливаясь, ранил одного черносотенца.

Казалось бы, эпизод, не более. А как далеко глядел

Свердлов: Бушен впоследствии отошел от большевиков и даже переметнулся к кадетам.

В самом разгаре деятельности Свердлова — 11 июня 1906 года — он был арестован. Некто Вотинов, заведующий оружейным складом пермской боевой дружины, оказался провокатором. Он выдал Свердлова вместе с Новгородцевой.

Это был седьмой арест Свердлова. На этот раз его ждали почти три с половиной года тюрьмы.

Работа Свердлова на Урале дала свои плоды. Вот как об этом писал старый большевик Б. И. Иванов:

«Жил Свердлов на Урале на 10—12 рублей в месяц. Когда он отдыхал, никто сказать не мог. Небольшого роста, щупленький, со смолистой шапкой густых черных волос на голове, в простых сапогах шагает «Михалыч» с собрания на собрание и везде, где он ни появляется, своим зычным, не по росту, голосом вливает во всех бодрость и уверенность.

Благодаря его железной энергии и организаторским способностям ему удалось объединить вокруг Уральского бюро крупнейшие партийные организации Перми, Екатеринбурга, Уфы».

Опыт уральских большевиков, завоеванный в годы первой русской революции, стал достоянием всей партии. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года использовала устав пермской боевой организации.

Но не одни организаторские способности Свердлова раскрылись на Урале — все грани его замечательного, жизнерадостного характера засверкали в общении с рабочими, с товарищами по борьбе. Вот что писала К. Т. Новгородцева:

«Яков Михайлович был человеком редкого личного обаяния.

В бытность на Урале Якову Михайловичу нередко приходилось ночевать где придется, бывать на десятках квартир, у десятков товарищей. Он часто бывал у рабочих, в их семьях и вскоре стал любимцем не только уральских большевиков, но и желанным гостем в каждой рабочей семье. Если ждали его прихода, хозяйка до блеска чистила самовар, убирала и мыла квартиру, доставала все лучшее из своих скудных запасов. Сам Яков Михайлович, придя в рабочую семью, всегда находил ласковое слово для хозяйки, забавную шутку для ребят, помогал ставить

самовар, затопить печь, качал люльку. Яков Михайлович покорял людей своей страстностью и искренностью убеждений, был чуток и внимателен к товарищам, уважал чужое мнение. Он всегда был прям и правдив, никогда не хитрил и не обманывал, не занимался интригами и политиканством. Никогда и никому ничего не обещал он зря, а уж если обещал, то свои обещания выполнял непременно.

Если «Андрей» говорил, что он будет на том или ином митинге или собрании, на занятии того или иного кружка, то все знали, что он действительно будет. Если «Андрей» обещал кому-нибудь материальную помощь, то каждый знал, что как бы трудно ни было, но помощь будет оказана. Если «Андрей» обещал позаботиться о близких товарища, идущего на выполнение серьезного и опасного задания, то товарищ был уверен, что семья его не будет забыта».

Меньше года пробыл Свердлов на Урале, а сколько успел сделать молодой посланец ЦК! Уже в этот период жизни и деятельности Свердлова проявились его характерные черты вожака масс, организатора, выдающегося пролетарского революционера. В огне революции 1905—1907 годов выковывалось его мастерство партийного, народного руководителя. Кипучая, боевая обстановка революционных дней, конспиративная организаторская работа, пламенные речи на митингах и собраниях — все это закаляло профессионального революционера ленинской школы.

Непобежденным шел Свердлов в царскую тюрьму.

Глава III. Профессия? Революционер!

Не правда ли, обычный, законный вопрос и странный, неожиданный ответ. А ведь каких-нибудь 60—70 лет тому назад этот ответ не вызывал удивления у товарищей по партии, у жандармов в царских застенках. Когортой профессиональных революционеров — вот чем было ядро большевистской партии до Октября 1917 года.

Вступление в эту когорту требовало полного самоотречения. Дом и семья, привычная среда, родные места, любимые занятия — все это оставалось за чертой, которую сознательно переступал человек, связавший свою судьбу с революцией. Чуткий Тургенев отразил это явление в стихотворении в прозе «Порог». «Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть..., отчуждение полное, одиночество» — вот что ждало человека, который решился на борьбу с социальным злом. Мало того — удары не только от врагов, но и от родных, от друзей, безымянная жертва, гибель в молодости. И когда тургеневская девушка, олицетворявшая людей революции, перешагнула порог, раздались два голоса:

«— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.

— Святая! — пронеслось откуда-то в ответ».

Якову Свердлову было 19 лет, когда он сделал такой шаг — уехал из родного Нижнего Новгорода по заданию партии, перешел на нелегальное положение. Всего полтора десятилетия продолжалось его неистовое служение делу социалистической революции. За это время Яков Михайлович прошел славный путь многих выдающихся ленинцев от рядового партийного организатора до высокого государственного деятеля после победы Октября.

В ту же пору начинали Михаил Фрунзе, Сергей Киров, Валериан Куйбышев. Им, молодым революционерам, довелось выступать в партийных рядах бок о бок с такими представителями старшего поколения ленинцев, как Леонид Красин, Феликс Дзержинский, Михаил Калинин,

Ян Рудзутак, Григорий Петровский, Иосиф Дубровинский, и другими.

В большевистском подполье перед Октябрем 1917 года выковывались замечательные партийные кадры. Этому поколению коммунистов суждено было под руководством Ленина добиться победы социалистической революции в России и стать первыми строителями Советского государства. Одним из видных представителей этого легендарного поколения большевиков был Свердлов. «...Именно та беззаветная преданность революционному делу, которая знаменовала жизнь обошедших многие тюрьмы и самые отдаленные сибирские ссылки людей, именно она создавала таких вождей, цвет нашего пролетариата. А если она сочеталась со свойством, с умением разбираться в людях, налаживать организационную работу, то только она и выковывала крупных организаторов. Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов, — только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс» [1], — так охарактеризовал Якова Михайловича Ленин.

Работа Свердлова на Урале сделала его имя известным большевистской партии. Мы не знаем, когда впервые услышал Ленин о Свердлове. Как свидетельствует Клавдия Тимофеевна, во время ее разговора с Крупской перед началом работы IV съезда партии выяснилось, что «и Надежда Константиновна и Владимир Ильич знали о том влиянии, которым пользовался Яков Михайлович на Урале, с интересом следили за его работой, расспрашивали о нем товарищей, встречавших Якова Михайловича в Поволжье и на Урале». Владимиру Ильичу в 1909 году рассказывали об уральском товарище «Андрее» как о работнике цекистского масштаба. В ответ на это Ленин говорил, что ему во что бы то ни стало надо повидать товарища «Андрея».

Осенью 1906 года Свердлов послал из тюрьмы первую весточку («давно уж не знаем о происходящих на воле событиях») Пермскому комитету РСДРП. События между тем развивались драматически.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 76—77.

В июле 1906 года была распущена I Государственная дума. Подавлены революционные выступления солдат и матросов на Балтийском флоте. Но еще полыхал красный петух над дворянскими поместьями. Российский пролетариат вел арьергардные бои, не отказываясь в то же время от легальных средств борьбы.

30 апреля — 19 мая 1907 года в Лондоне состоялся V съезд РСДРП. Делегаты представляли 147 тысяч членов партии. Большинство делегатов важнейших промышленных центров — Петербурга, Москвы, Урала, Иваново-Вознесенска — были большевиками. Делегатом Уральской партийной организации был Ленин.

Съезд принял большевистские резолюции по всем основным вопросам, определил политику партии на длительный период времени. Ленинцы получили в ЦК большинство, но, учитывая, что в составе ЦК находились меньшевики и колеблющиеся элементы, большевики создали свой Большевистский Центр.

3 июня 1907 года царизм разогнал II Государственную думу. Это было началом ничем не прикрытой черносотенной реакции, свирепого подавления революции, бешеного наступления царского самодержавия на рабочий класс России. Мрачное столыпинское «умиротворение», названное так по имени новоявленного «спасителя» России, царского премьер-министра, бывшего саратовского губернатора, черной тенью легло на Россию. Как никогда, прочной казалась помещичье-буржуазная опора престола Николая II. Но это была видимая прочность. Союз дворян и капиталистов раздирали внутренние противоречия. Столыпин лавировал, укрепляя трон, давая выход новым, буржуазным силам страны.

Прежде всего реакция обрушилась на российский пролетариат. В царских застенках томились большевики. На заводах и фабриках рабочие помнили 1905 год. Пролетариат России и его большевистская партия были полны несокрушимой веры в победу революции. Эту веру не могли сломить ни пытки, ни тюрьмы, ни каторга, ни ссылка. И в годы свирепой полицейской реакции Ленин и его соратники продолжали готовить партию и пролетариат России к новым, победоносным боям.

Тяжелые испытания только закаляли настоящих большевиков. Свердлов говорил, что тот, кто сохранился в годы реакции, тот сохранился для революции навсегда. Именно такими были выдающиеся большевики.

Это были удивительные люди. Они знали, как говорил Николай Бауман, что если активно работать, то можно рассчитывать на два-три «чистых» месяца, когда еще нет слежки. Потом, когда шпики нащупают след, месяц-другой длится игра с ними в кошки-мышки, ну, а затем, конечно, провал, если не уехать за границу.

Профессиональные революционеры вели счет не по годам, месяцам, дням, а по часам. Каждый час — революции! Не удивительно, что, став наркомами, командармами, секретарями губкомов партии, они работали за двоих, за троих. Они умели ценить время и использовать его.

Однако кончались «чистые месяцы». Тюрьма. Одиночная камера. Каменный мешок для удушения воли, разума, энергии. Тюремные стены не пугали истинных революционеров. Все их внимание, все силы переключались на душевную и физическую тренировку, на создание строгой и дисциплинированной организации, на связь с волей, с товарищами, на самообразование. Они учились в тюрьмах, прошли тюремные, ссыльные университеты. В ожидании смертного приговора Фрунзе изучал английский язык. Ленгник занимался в ссылке философией, вел оживленную переписку с Лениным о кантианстве, о гегельянстве. В Варшавской цитадели пополнял свои знания Дзержинский. И Свердлов не терял время в тюрьме попусту, не падал духом, много читал, не переставал действовать как большевик-организатор.

Новгородцева-Свердлова пишет в своих воспоминаниях, что Свердлов наладил политическую учебу в пермской и екатеринбургской тюрьмах. Здесь были и беседы, и диспуты с меньшевиками, и обсуждение насущных вопросов партийной жизни: решений V съезда РСДРП, отношения к III Государственной думе.

Уральские рабочие-большевики вспоминают, как много дал им Свердлов в тюрьме. Старый коммунист П. М. Быков вспоминал впоследствии, что Яков Михайлович и в тюрьме был тем профессионалом-революционером, пропагандистом-большевиком, каким он был на воле: читал лекции, проводил беседы, устраивал диспуты с эсерами.

Сохранилась редкая фотография: на полу, поджав ноги, сидят люди, в центре — Свердлов. Это обитатели камеры № 7 пермской тюрьмы, в которой находился Яков Михайлович летом 1906 года, ожидая царского суда.

Фотография не только редкая, но и необычайная по происхождению. Делал ее не тюремный фотограф, тот знал только крупный план — анфас и профиль. А тут — живописная группа!

Уральские журналисты разыскали в Свердловске члена партии с 1905 года Василия Павловича Щербакова. Он находился в пермской тюрьме в одно время со Свердловым.

— Да, такой он и был тогда, — вспоминал В. П. Щербаков, разглядывая фотографию, — совсем молодой, чуть больше двадцати лет. А любой, кто хоть раз встречался с ним, ощущал его неуемную энергию, жажду деятельности, острый, блестящий ум и знания эрудита. В тюрьме его стараниями был создан настоящий партийный университет.

Щербакова спросили, не помнит ли он, чтобы кто-то фотографировал в тюрьме. Он ответил:

— Был, правда, у нас один художник — так он все зарисовки делал. Это студент Вологдин.

Монтер пермской электросети, студент Валентин Вологдин, уже побывавший к тому времени в тюрьме за участие в революционной демонстрации, познакомился со Свердловым в камере № 7. На воле Вологдин оставил невесту — Марию Теплоухову. Она приходила на свидания, приносила передачи, а однажды явилась в подвенечном уборе в тюремную церковь — там состоялась и свадьба Вологдина с Теплоуховой.

Как-то Мария Федоровна передала жениху большую фунтовую пачку чая. Получив ее, Вологдин ахнул — в посылке были запрятаны фотографическая камера «Кодак» и несколько пластинок к ней. Так удалось сделать редчайший снимок — фотографию царских узников.

В Горьком, в доме-музее Якова Михайловича Свердлова, хранится дар вдовы известного советского ученого, члена-корреспондента Академии наук СССР Валентина Петровича Вологдина — рисунки, фотографии, негативы. На одном из негативов и запечатлен Яков Свердлов с товарищами по камере № 7.

Свердлова перевели из пермской тюрьмы в екатеринбургскую. Как-то, придя в камеру, в которой сидело много арестованных массовиков — рабочих и крестьян (то есть таких, кто впервые попал в тюрьму за участие в массовой демонстрации), он спросил, нет ли среди них желающих побеседовать на политические темы. «Народ

зашумел, обрадовался, охотников нашлось много. Камера была самая большая, и в ней сидело постоянно 25—30 человек, — свидетельствует А. И. Парамонов. — ...На другой же день Свердлов, одетый в простую черную косоворотку, звонким, сильным и четким голосом начал беседу. С первых его слов в камере установилась абсолютная тишина. Два-три человека отложили в сторону книги. Внимательные глаза слушателей вперились в небольшую, сухощавую фигуру оратора, а он, поблескивая стеклышками пенсне, уверенно и убедительно излагал «Коммунистический манифест». И когда он, подняв вверх на уровне головы правую руку с вытянутым указательным пальцем, закончил восклицанием: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», — раздались общие дружные, как в театре, аплодисменты. Я вспомнил, как он так же заканчивал свои речи в городском театре в 1905 году».

А. И. Парамонов записывал лекции Свердлова, он хранил эту тетрадь, а в 1910—1911 годах пользовался ею, занимаясь с рабочими Каслинского завода. «Свердлов не был бы Свердловым, — заключает свои воспоминания А. И. Парамонов, — если бы и в тюрьме не вел пропагандистской работы».

Свердлов находил время в тюрьме читать, конспектировать, изучать получаемую с воли литературу, отвоевывая на это право у тюремной администрации.

Сохранились списки книг, которые запрашивал Свердлов, его конспекты и записи. Широта кругозора 24-летнего революционера-практика поражает, огромный интерес Якова Михайловича к теоретическим проблемам внушает уважение.

Всегда под рукой у Якова Михайловича был первый том «Капитала» К. Маркса, по недоразумению разрешенный царской цензурой к изданию еще в 1872 году. В какую бы тюрьму или ссылку ни бросало Свердлова царское самодержавие, эта книга всегда была с ним, с нею он не расставался ни при каких условиях. А сборнику работ Ленина «За 12 лет», изданному в Петербурге в 1908 году, Яков Михайлович посвятил не одну страницу своих подробных конспектов, выписывая отдельные места из ленинских трудов, которые он все перечислил.

Свердлов читает много экономической, политической и философской литературы. Работы русских авторов: Г. В. Плеханова, Н. А. Рожкова, М. И. Туган-Барановско-

го числятся в списках книг, изучавшихся Свердловым наряду с К. Каутским, Ф. Мерингом, С. и Б. Веббами.

В период реакции появились различные книги, клеветавшие на революцию, искажавшие марксизм. Чтобы умело давать отпор антимарксистским взглядам, надо было изучать писания идейных врагов и противников. Вот почему мы встречаем в екатеринбургской тюремной тетрадке Свердлова имена Э. Маха, А. Богданова, Ф. Сологуба и др. Большим событием для Свердлова было получение его соседом по камере — старым большевиком И. А. Теодоровичем лично от Ленина работы «Материализм и эмпириокритицизм». Яков Михайлович тотчас же принялся за ее изучение.

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» учила партию: нельзя быть беззаботным по отношению к идеологическим вопросам, нужно быть на высоте развития современной науки, без этого нельзя считать себя настоящим революционером — руководителем масс.

Одновременно Свердлов занимался немецким языком, читал в подлиннике Гёте и Шиллера. Следил Яков Михайлович и за современной ему западной литературой. Сохранился протест Свердлова по поводу того, что ему не передали новинки европейской литературы.

В Музее революции СССР хранится тетрадь, которую вел Яков Михайлович в тюрьме. На обложке тетради его рукой написано: «Я. Свердлов, 19 $\frac{16}{\text{VIII}}$ 08». Около 50 названий книг занесено в эту тетрадь.

Упорная работа по самообразованию, глубокое изучение марксистско-ленинской литературы, лекторский дар Свердлова, щедро отдаваемый им на пользу товарищам по тюрьме, снискали Якову Михайловичу большое уважение и авторитет среди большевиков-рабочих — его соседей по камере.

К моменту выхода из тюрьмы в 1909 году 24-летний Свердлов был уже не только опытным революционером-практиком, но и теоретически подготовленным большевиком, находившимся в курсе новейшей партийной литературы.

«Книгу проверять жизнью, жизнь проверять книгой — таков мой девиз в работе, и он дает хорошие результаты», — делился Яков Михайлович своими взглядами с П. М. Быковым, находившимся вместе с ним в екатеринбургской тюрьме.

Самой характерной отличительной чертой большевиков—профессиональных революционеров была их преданность, верность марксизму, убежденность в правоте ленинских взглядов.

Тюрьмы были для них не только «университетами за решеткой», но и полем битвы с царскими слугами, с самодержавным строем, стремившимся тупой силой полицейского аппарата сломить волю и жизнь молодого революционера.

Улик против Свердлова у пермской охранки было мало, но, главное, жандармы знали, что схватили товарища «Андрея». Яков Михайлович был арестован с паспортом студента Льва Герца. Некоторое время Свердлов пытался выдать себя за Герца, но вскоре от этого пришлось отказаться, так как царские следователи собирались состряпать дело о бродяжничестве. Свердлов назвал себя. Было установлено его нижегородское местожительство, и версия о бродяжничестве отпала.

При аресте пермских большевиков были захвачены кое-какие документы, среди них текст прокламации и денежный отчет Пермского комитета за май 1906 года. Графической экспертизе не стоило больших трудов установить, что они написаны рукой Свердлова, так же как и записки в адрес некоторых арестованных товарищей.

«Я слышал, в чем меня обвиняют, — заявил Свердлов на допросе 26 апреля 1907 года, — но виновным себя в этом не признаю».

Царский суд осенью того же года приговорил Свердлова к двум годам крепости, не считая полутора лет предварительного заключения. Свердлова отправили в николаевское исправительное арестантское отделение в Нижней Туре. Кошмарная слава шла об этих николаевских полуротках, как их называли. Но и там Яков Михайлович вместе с товарищами сплачивал заключенных на борьбу с тюремщиками. Политические заключенные избрали его своим старостой, Яков Михайлович находился в одиночной камере. Пять шагов в длину и два с половиной в ширину — таков был каменный мешок, в котором Свердлову надлежало жить, мыслить, действовать.

Больше полутора лет — с января 1908 года по сентябрь 1909 года — Свердлов отбывал заключение в екатеринбургской тюрьме. Вот как описывает этот период

его жизни видный уральский большевик А. Х. Митрофанов:

«Нечеловечески ужасные условия сидения в тюрьме, в плену у нагло торжествовавшего победителя — самодержавия, когда приходилось пить чай десяти человекам с одним куском сахара и делиться одной козьей ножкой чуть не всей камере в 30 человек, когда из-за стен тюрьмы то и дело получались вести о чудовищных провокациях, а на заднем дворе тюрьмы почти каждую неделю кого-нибудь вешали или убивали, естественно, создавали и у малодушных такой упадок и отчаяние, что люди начинали опускаться, ссориться между собой, нервничать. Только Яков Михайлович всегда, даже в пустяках, оказывался на целую голову выше других. Он был неизменно весел; ко всем невзгодам относился легко и просто, с оттенком иронии. Ровный и спокойный, он был точно выкован из какого-то плотного, но упругого материала».

В этих условиях Свердлов обращал внимание на новичков, на тех, кто впервые попал в царскую тюрьму.

«...Эта группа товарищей особо привлекала внимание Якова Михайловича, — вспоминал Н. М. Давыдов. — Его прихода в камеру мы ждали с нетерпением. Живой, всегда веселый, он одним своим словом умел развеять грустные, тяжелые мысли и вселить бодрость и уверенность. От него мы узнавали последние новости: что происходит в других камерах, кого выпустили на волю, кого вновь арестовали, к нему обращались за советами, делились своими переживаниями. Через него получали книги из тюремной библиотеки, хранившейся в той камере, где он отбывал свой срок».

Яков Михайлович отважно боролся с тюремной администрацией, добиваясь улучшения положения заключенных. «Однажды, в 1908 году, в екатеринбургской тюрьме, — вспоминает К. Т. Новгородцева-Свердлова, — Свердлов с группой товарищей голодали девять дней, но своего добились. Товарищи говорили про него, что он даже голодал организованно: перетягивал живот полотенцем, старался без нужды не двигаться и экономить силы».

Умение выйти победителем из схватки с жандармами, с тюремной администрацией, с судьями и прокурором также входило в кодекс чести профессионального революционера. Первое правило — молчать. А уж если говорить, то так, чтобы только спутать карты охранников.

При любой беседе со следователями не называть имен, даже случайных, чтобы не давать царским ищейкам ниточку.

Машина царского суда была хорошо отлажена, натренирована, нацелена на подавление революции. Научная экспертиза и подставные свидетели, вещественные доказательства и показания провокаторов — все пускалось в ход, чтобы изобличить революционера. И когда ему становилось ясным, что круг сузился, что хода нет, он гневно отбрасывал все это, заявляя: не признаю!

Но вот позади остались тюремные ворота, закрылись они с ржавым скрипом, и оглядываться на них не хочется. Впереди — встречи с друзьями, новое поле битвы с царизмом, вечно опасная, полная напряжения жизнь профессионального революционера, вся, во всех ее проявлениях, посвященная одной цели — победе рабочего класса.

А если снова ссылка, то побег. Дерзкий, не укладывающийся в узкие умы стражников. Сколько легендарных историй побегов хранит летопись большевистской партии! Вот один другому прыгают на плечи заключенные искровцы во дворе Лукьяновской тюрьмы в Киеве — это они играют в «слона», а на самом деле тренируются. И настанет день, когда вся группа, больше десятка человек, становится один другому на плечи и добирается до верха тюремной стены, а внизу, красный от натуги, стоит «Папаша» — коренастый, невысокого роста Максим Максимович Литвинов... Все они благополучно скрываются от погони в рабочих квартирах Киева.

А фантастический по замыслу, но точный, словно математически рассчитанный, побег Камо из Метехского замка в Тифлисе? Охрана буквально не успела ахнуть, как Камо спустился по веревке к берегу Куры, сел в лодку и был таков.

Из Сибири бежали в Америку и Австралию. Артем (Сергеев) провел в Австралии долгие годы, прежде чем революция вернула его на родину.

Планы побегов нередко проваливались — то земля осядет под подкопом, то сменят уже подкупленного надзирателя, то в передаче найдут столь нужные инструменты — пилку, веревку.

Но ничего не могло остановить подлинного революционера, рвущегося на волю, к борьбе.

Был и другой путь на волю — прошение на высочай-

шее имя. Считалось неприличным среди профессионалов революционеров-ленинцев подавать просьбу о помиловании. Таких слабодушных презрительно называли «подаванцами».

Не случайно примером подлинного революционера Е. Д. Стасова избрала жизнь и деятельность Свердлова:

«Перечислить все аресты и ссылки Якова Михайловича более чем трудно — столько раз он им подвергался. Каждый вынужденный перерыв в партийной работе Яков Михайлович использовал для пополнения своих знаний. В тюрьмах Яков Михайлович изучил иностранные языки, политическую экономию, математику. Все прочитанное он конспектировал, делал выписки. Память у него была блестящая, а записанное он часто помнил наизусть.

Читал он в тюрьме без конца, так что тюремный день у него был большой, спал он не больше пяти-шести часов в сутки. В тюрьмах и на воле Яков Михайлович выковывал из себя профессионального революционера.

Попав в тюрьму или ссылку, Яков Михайлович всегда стремился поскорее вернуться к партийной работе, сразу же думая о побеге.

Относительно того, где Яков Михайлович сидел и куда он ссылался, можно было бы написать отдельную брошюру, тем более что большинство его ссылок кончалось побегом и возвращением к партийной работе».

Сентябрь 1909 года. Свердлов в Петербурге.

Питерские новости суровы. «Разгром сильнее, чем мы ожидали и предполагали в тюрьме», — признается Свердлов в письме С. Е. Чуцкаеву от 15 октября 1909 года. В ожидании нового партийного задания Яков Михайлович томится. «Безделье утомляет меня больше самой тяжелой работы», — пишет он в том же письме.

По совету Петербургского комитета Свердлов выехал в Финляндию к С. И. Гусеву, у которого жил в Териоках около двух недель. Гусев информировал Якова Михайловича о положении в партии. Здесь же Яков Михайлович нашел свежие книги, газеты и журналы и немедля погрузился в чтение.

Летом 1917 года С. И. Гусев приехал в Петроград с юга, где проходил курс лечения. Первым человеком, к которому он обратился, был Свердлов. Теперь настала

очередь Якова Михайловича вводить в курс дела товарища по партии.

Во второй половине ноября 1909 года под именем И. И. Смирнова Свердлов по заданию ЦК партии появляется в Москве, чтобы оказать помощь после тяжелых провалов Московской партийной организации. Но Москва в годы столыпинщины была так «насквозь прошпикована», как образно тогда выражались революционеры, что Яков Михайлович не продержался на воле и месяца. 13 декабря 1909 года на заседании Московского комитета партии, выданном провокатором, Свердлов был снова арестован. На допросе он заявил: «Давать какие-либо показания по настоящему делу отказываюсь».

Свердлову предстояла административная ссылка, никаких изобличающих его документов у охранки не было, и он ходатайствовал о замене ее выездом за границу для лечения. В заключении врача при арбатском полицейском доме указывается, что «арестованный жалуется на кашель, ночные поты, кровохаркание. При выслушивании левого легкого замечается выдох и трескучие хрипы. На основании вышеизложенного я полагаю, что Свердлов страдает хроническим катаром верхушки левого легкого, по-видимому туберкулезного характера». Министр внутренних дел, однако, отклонил прошение. В апреле 1910 года Свердлов за принадлежность к Московской организации РСДРП был выслан на три года в Нарымский край.

Выслали Якова Михайловича на три года, а пробыл он в Нарыме... три месяца! Побег его из Нарыма был столь дерзок и внезапен, что хватились Свердлова лишь в ноябре! Яков Михайлович заехал в августе в Екатеринбург за женой и на пароходе отправился в Нижний Новгород, где навестил отца, которого не видел пять лет, а оттуда в Москву. Затем снова — Петербург.

Поселившись вместе с К. Т. Новгородцевой на квартире у Г. И. Окуловой-Теодорович в Басковом переулке, Яков Михайлович немедленно стал искать связи с Центральным Комитетом партии. Ему удалось встретиться с одним из старейших деятелей большевистской партии — М. С. Ольминским. Вскоре они подружились.

Осенью 1910 года наметились первые признаки нового революционного подъема. Их указал Ленин. «Трехлетний период золотых дней контрреволюции (1908—1910 гг.), — писал он, — видимо, приходит к концу и сменяется периодом начинающегося подъема. И летние стач-

ки текущего года и демонстрации по поводу смерти Толстого ясно указывают на это»[1].

Оба события, выделенные Лениным, были явственными признаками провала столыпинского «умиротворения».

Новоявленный ставленник российской реакции мечтал о двадцатилетнем «покое». Властной рукой насаждал Столыпин этот «покой». «Бей, не оглядывайся!», «Бей, не стесняйся!» — такую команду давал царизм карателям и тюремщикам, кулакам и черносотенцам. И не только команду — выбивал медали в честь таких побоищ. До поры до времени это сдерживало народные массы. Но постепенно российский пролетариат стряхивал усталость первых лет после поражения революции 1905 года.

Находившийся в самой гуще событий, Свердлов чутко реагировал на них. В письме Б. И. Перельман в Нарым от 31 октября 1910 года он писал: «Дела с каждым днем улучшаются, связи расширяются, крепнут, фиксируются в определенные рамки. Наряду с тем и за последнюю пару недель стал ясен перелом в настроении. И ряд старых товарищей возвращается на работу, и рабочая молодежь вместе с незатронутыми, более или менее серыми массами, что называется, прут в организацию... Перелом в сторону «подъемного» настроения — не миф, не фантазия, а самая наиреальнейшая действительность», — подчеркивал Яков Михайлович.

Особое внимание обратил он на положение в партии: «Правда, до сих пор у нас в партии не все обстоит благополучно. Дефектов масса, но надежда на их уничтожение большая. Почти выходит в противовес «Правде» Троцкого «Рабочая газета», популярный орган при ЦК. Здесь, в Питере, скоро будет выходить еженедельная газета, а в Москве — журнал. В Москве уже теперь выходит хороший орган — «Наш путь», выгодно отличающийся от органов как ликвидаторских, так и органов отдельных союзов в Питере своим бодрым тоном, ярко антиликвидаторским духом, широкой осведомленностью о движении в провинции. И это — несмотря на крайнюю слабость литературных сил».

Небольшое письмецо, а как убедительно, наглядно показывает оно политический рост Свердлова. 26-летнему революционеру, имеющему уже солидный стаж подпольной работы, по плечу ответственные дела всероссийского

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 31—32.

масштаба, требующие не только организаторского таланта, но и хорошей марксистской подготовки. И партия поручает Свердлову все новые и более сложные задания, как революционеру, перешагнувшему местные рамки.

На очереди дня стояло создание легальной большевистской газеты. Такой газетой — предвестницей ленинской «Правды» — стала «Звезда», начавшая выходить 16 декабря 1910 года. Деятельное участие в организации «Звезды» принял Свердлов. Издавала газету социал-демократическая фракция Государственной думы. В состав фракции наряду с большевиками входили и меньшевики, прилагавшие все старания завладеть «Звездой». Свердлов вместе с М. С. Ольминским и Н. Г. Полетаевым — депутатом III Государственной думы, официальным издателем газеты, отчаянно сражается с меньшевиками, отстаивая большевистское направление «Звезды». В первой половине ноября 1910 года Яков Михайлович направил письмо членам ЦК за границу о состоянии дел в «Звезде».

7 ноября 1910 года умер Лев Толстой. Скорбным эхом отозвалась его смерть по всей России. Прокатились антиправительственные студенческие демонстрации. Состоялась подобная демонстрация и в Петербурге. К участию в ней было намечено привлечь и рабочих. Петербургский комитет решил выпустить прокламацию с тем, чтобы выразить свое отношение к смерти великого писателя и к предполагавшейся демонстрации. Прокламацию написал Свердлов. Размноженная на мимеографе в Выборгском районе, она распространялась по всему городу.

Свердлов охарактеризовал Толстого как обличителя церкви, как великого искателя правды и проповедника мира, поднявшего свой голос против смертной казни. Яков Михайлович подчеркивал, что «пролетариат глубоко чтит память этого человека». Вместе с тем, отражая мнение Петербургского комитета, возражавшего против участия рабочих в демонстрации ввиду опасения нового обескровливания рядов организации, прокламация обосновывала это решение комитета.

В прокламации были сформулированы общие задачи пролетариата в новых исторических условиях. Эта часть ее содержит изложение установок Большевистского Центра за границей. В прокламации подчеркивалась выдающаяся роль российского пролетариата в годы реакции: «Наученный горьким опытом, веря лишь самому себе, он

самостоятельно организовывался, освещая и прокладывая тот путь, который выведет его на свободу».

Характеризуя Толстого как противника смертной казни, прокламация отмечает, что «смертная казнь — великое зло, но держится оно на другом, еще более великом зле, которое теперь не устранить демонстрациями: оплот смертной казни — господствующий у нас политический строй, и протестовать против смертной казни — значит бороться с самодержавием».

В прокламации указывалось на необходимость всеми силами «сплачивать с.-д. рабочую нелегальную партию, как такую политическую организацию, которая лишь одна по ясности и определенности своих политических целей в критический момент сможет быть достойной руководительницей пролетариата и крестьянской бедноты».

Заканчивается прокламация полными гордости за свою партию, наполненными глубоким смыслом словами:

«Знайте, товарищи, лишь железом и сталью творятся великие завоевания, а наша сталь — в нашей организованности».

Потеряв Свердлова в Нарыме, царская охранка обнаружила его в Петербурге. В секретной записке петербургского отделения в департамент полиции от 14 ноября 1910 года указывалось, что в последних числах сентября в Петербург приехал агент ЦК РСДРП с паспортом М. Г. Пермякова — «Андрей», ему поручено восстановить местную партийную организацию, поставить технику и уладить трения в редакции большевистского периодического журнала, которая до сих пор не может приступить к изданию журнала.

Работа эта потребовала от Свердлова не только напряжения всех его сил, но и чрезвычайной настороженности. Ему помогала Новгородцева.

«Из осторожности, — писала она в воспоминаниях, — Свердлов не ходил ни на одну из полученных им явок, не проверив ее надежности. Эта проверка была поручена мне. Днем я работала на книжном складе, а по вечерам Яков Михайлович давал мне адрес того или иного товарища, знакомил меня с паролем, и я отправлялась на явку. Ходить приходилось на Выборгскую сторону, к Нарвской заставе, на рабочие окраины Питера.

Найдя нужный адрес и назвав пароль, я подробно расспрашивала товарища, давно ли он в партии, где работал и с кем был связан раньше, обстоятельно беседова-

ла с ним по текущим политическим вопросам и, только убедившись в его надежности, назначала ему встречу с Яковом Михайловичем. О месте встречи мы уславливались тут же. Если квартира товарища была вне подозрений и здесь можно было провести свидание, Яков Михайлович приходил сюда. Если же здесь встретиться было неудобно, я назначала явку у кого-нибудь из подпольщиков, с которыми Яков Михайлович связался раньше. Само собой разумеется, что ни имени, ни фамилии Свердлова я никому не называла, предупреждая лишь, что предстоит встретиться с одним из работников партии, товарищем «Андреем». (В Питере Яков Михайлович вновь работал под этим именем.) Не говорила я также, что этот работник — агент ЦК. Таким образом, Свердлов шел на явку, уже имея представление о человеке, с которым предстояло встретиться.

Связавшись с рабочим-большевиком того или иного завода, Яков Михайлович через него знакомился с его товарищами и так расширял свои связи на предприятиях Питера».

Но не могло спасти Свердлова и такое искусство конспирации в наводненном провокаторами Петербурге — в начале ноября он был взят под наблюдение полиции. Любопытно, что охранка считала, что Свердлов прибыл в Петербург из-за границы. Так она утешала себя за нарымское упущение!

9 ноября 1910 года Свердлов выступал на заседании общества «Источник света и знания» с речью о законопроекте, вносимом социал-демократами в III Государственную думу, — об отмене смертной казни, а 14-го был арестован на улице, около своей квартиры. Жандармы кинулись в квартиру, схватили письмо Якова Михайловича в ЦК, которое в это время зашифровывала его жена. Однако шифр она успела уничтожить, а адреса на письме не было.

На этот раз Яков Михайлович оказался в одиночке Петербургского дома предварительного заключения. За эти полгода в личной жизни Свердлова произошло взволновавшее его событие: 4 апреля 1911 года у него родился сын. Одно за другим шлет Яков Михайлович письма жене. Перед нами — нежный и любящий муж, преданный семьянин, верный товарищ. Рождение ребенка вызывает у Свердлова размышления о воспитании, о роли в этом семьи.

«Порой до боли хочется быть около тебя, быть около в самый критический момент, чтобы самим присутствием хоть несколько ослабить муки, если это возможно; чтобы мелкими заботами, знаками, выражениями, силой своего чувства хоть несколько примирить с неизбежными муками. Но что могу я, родная?..» — писал Яков Михайлович жене. «Невыразимо больно свое бессилие, — продолжал он в одном из следующих писем, — невозможность быть полезным самому близкому, дорогому существу».

«Дорогая моя Кадя! Письмо твое из лечебницы от 6. IV получил вчера, — писал Яков Михайлович, узнав о рождении сына. — Поздравляю тебя, себя я уже поздравил, страшно хочется расцеловать тебя и маленького зверька, но тебя прежде всего. Рад безмерно. Итак, одно из твоих самых сильных желаний — 1) иметь сына и 2) здорового — исполнилось...»

Пребывание Свердлова в предварительном заключении затянулось. Как ни пытались охранники состряпать обвинение пострашнее, ничего у них не получалось. Оставалось только одно — административная высылка. Якову Михайловичу предстояло снова ехать в Нарым, на этот раз на четыре года. Но Якова Михайловича это не страшило. «Куда бы ни послали, — пишет он Г. И. Окуловой 9 мая 1911 года, — будет река. Не Обь, так Енисей или Лена, все многоводны, а мне большего и не требуется, как истому волгарю».

5—17 января 1912 года в Праге состоялась VI Всероссийская конференция РСДРП. Подъем революционного движения в России с особой остротой поставил вопрос о новых задачах в руководстве массами, об укреплении рядов партии. Более 20 местных партийных организаций прислали своих делегатов на Пражскую конференцию. За пять лет, прошедших после V Лондонского съезда РСДРП, она явилась наиболее полным совещанием партийных работников почти всех крупных пролетарских центров страны. «На ней представлено было, — говорилось в «Извещении о Всероссийской конференции РСДРП», — все, что есть сколько-нибудь серьезного и влиятельного в области с.-д. партийной работы в России». Фактически Пражская конференция сыграла роль партийного съезда.

Первой боевой задачей и важнейшим политическим делом Пражской конференции было очищение партии от оппортунистов, изгнание из ее рядов ликвидаторов. Ог-

ромное принципиальное и практическое значение для всех организаций партии имела резолюция, принятая конференцией, — «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов». «С ликвидаторами *мы* порвали, *партия* порвала»[1], — подчеркивал Ленин в марте 1912 года.

Конференция избрала Центральный Комитет партии. В условиях, когда с января 1910 года ЦК, избранный V съездом РСДРП, не собирался и фактически перестал существовать, это имело особо важное значение для партии. В члены ЦК были избраны видные большевики, прошедшие хорошую школу партийной работы в трудные годы столыпинской реакции, мужественные борцы, преданные революционеры. Возглавил ЦК вождь партии Ленин. В ходе Пражской конференции ЦК кооптировал в свой состав И. В. Сталина и утвердил кандидатами в члены ЦК на случай ареста кого-либо из членов ЦК — А. С. Бубнова, М. И. Калинина, Е. Д. Стасову и С. Г. Шаумяна. Несколько позже, на закрытом заседании ЦК после Краковского совещания, в конце 1912 года, в состав ЦК был введен Свердлов.

На Пражской конференции был создан нелегальный партийный центр для организации практической работы в России — Русское бюро ЦК. В его состав вошли Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталин и др. В состав Русского бюро ЦК впоследствии вошли также Г. И. Петровский и Я. М. Свердлов.

Для Свердлова Пражская конференция была событием, знаменательным вдвойне. Он приветствовал очищение партии от оппортунистов и в первую очередь от ликвидаторов. Решения конференции стали для него, как и для всей партии, программой практической работы.

И то, что после этой конференции избранный на ней ленинский Центральный Комитет партии ввел в состав ЦК его, Свердлова, имело для него огромное значение. Это решение подводило итог десятилетней напряженной революционной деятельности Свердлова, означало признание его заслуг перед партией. Свердлов принял на себя новые обязанности как выражение высшего доверия партии.

Где бы ни находился профессиональный революционер ленинской школы, прочными нитями связан он был с Владимиром Ильичем Лениным. Письма могли не до-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 50.

ходить, их перехватывали, перлюстрировали жандармы, но связь эта поддерживалась. Она держалась не одними письмами — живым общением друг с другом, и кому из большевиков доводилось вырваться за границу к Ильичам, как в партийной среде называли Ленина и Крупскую, тот рассказывал обо всех, кого знал.

«Дорогой друг», «Дорогой товарищ» — так адресовал свои письма к этим людям Ленин. Он не называл имен, но знал всех поименно, заботился о товарищах, посылал на лечение, мирил, отчитывал, поправлял, советовал, сплачивал. И долго расспрашивал обо всем во время встреч.

Были среди ленинцев люди, которые увидели Владимира Ильича впервые после победы того дела, которому они отдали годы юности, всю свою жизнь до революции.

Можно сказать, что к числу таких замечательных большевиков принадлежал и Яков Михайлович Свердлов. Он впервые встретился с Лениным в апреле 1917 года на VII Апрельской конференции РСДРП. И Владимир Ильич знал к этому времени о Свердлове все. Товарищ «Андрей» был известен партии.

А пока Якова Михайловича ждал Нарым, дикий край, куда царизм ссылал революционеров.

Глава IV. В сибирской дальней стороне

Нарымский край до революции называли острогом без решеток. Сюда, в глухие селения, разбросанные в тайге на огромном пространстве к северу от Томска, царское самодержавие ссылало борцов за свободу. Нарымская ссылка особенно выросла после поражения первой русской революции.

Край этот для массовой политической ссылки был выбран не случайно, здесь было все, чтобы сделать жизнь ссыльных невыносимой: глухая тайга, бездорожье, отдаленность от центра, гиблый климат, насильственная изоляция ссыльных революционеров от промышленных центров, отсутствие регулярной почты, грубость полицейских властей.

«Сидим на щавеле с хлебом», «большинство голодает», «призрак голодной и холодной смерти преследует меня» — эти и им подобные фразы из писем ссыльных, опубликованных в журнале «Сибирские вопросы» в 1908 году, говорят сами за себя. Оставался один путь — в батраки к местным кулакам-богатеям, но и это не всем удавалось.

В годы столыпинской реакции в Нарымский край было сослано свыше двух тысяч революционеров. Среди них лучшие люди России — большевики. Ни тайга с ее бескрайними болотами и мошкарой, ни полуголодный режим, ни оторванность от партии и рабочего класса, ни глушь и бескультурье не сломили революционеров. Стойкость ссыльных большевиков, их выдержка, организованность, а главное — их высокая идейность, во имя которой они переносили любые, тяжкие лишения, сделали их ядром политической ссылки, ее душой. Многие меньшевики и эсеры опускались морально и физически, нередко открыто предавали свои идеалы, становясь местными торговцами и даже полицейскими (как это было с эсером Дребезовым). Ссыльные же большевики подавали нагляд-

ный пример человеческого достоинства, верности делу революции, преданности партии.

26 июня 1911 года Свердлов прибыл в село Колпашево. Он проделал перед этим длинный путь в арестантском вагоне из Петербурга до Томска и оттуда на пароходе к месту ссылки. Прибыл Яков Михайлович в Колпашево несколько необычно. 18 июня его вместе с двумя другими ссыльными привезли из томской пересыльной тюрьмы на пристань и под конвоем двух специально приставленных к нему надзирателей препроводили на пароход «Колпашевец». Пароход отчалил, а Свердлова на нем не оказалось. Жандармы прозевали его. Побег совершился ночью. Многолюдье и суета на пристани содействовали беглецу. Но скрыться столь ловко мог лишь опытный революционер. Вскоре после этого томский уездный исправник получил от Свердлова письмо, в котором Яков Михайлович извещал его, что он «сошел за покупками, где задержался, и по возвращении парохода не застал», а посему отбывает в Нарым, чтобы явиться к властям.

Что же случилось?

Свердлова предали меньшевики. Они верховодили в томской организации ссыльных социал-демократов и испугались возможных полицейских преследований. А испугавшись, отказались помочь Свердлову двинуться дальше, настаивая, чтобы Яков Михайлович вернулся в ссылку. Смутило Свердлова и то обстоятельство, что один из ссыльных, пришедших на пароход, был арестован при попытке спрятать его вещи. Так появилось столь изумившее томского исправника письмо Свердлова о пресловутом опоздании на пароход...

В ту пору в Нарыме сложилась сильная партийная группа, тесно связанная с ЦК, с Москвой и Петербургом. Среди большевиков, сосланных в Нарым, были В. В. Куйбышев, И. Д. Чугурин, И. В. Присягин, М. И. Сычев (Франц Суховерхов). Они организовали школу, в которой изучали политэкономию, историю партии, профессионального движения, историю России, русской литературы. Был создан самодеятельный театр.

Однако к осени 1911 года царские власти последовательно, с ожесточением свели на нет одно за другим завоевания политических ссыльных, которых они добились благодаря инициативе и настойчивости большевиков. Была разгромлена Нарымская подпольная партийная организа-

ция, ее возглавлял Валериан Куйбышев. Были закрыты библиотеки, театр, столовые, пекарни. Томский губернатор Гран летом 1911 года специально приехал в Нарым, чтобы лично установить еще более жесткий режим ссылки. По его приказу было изменено и место ссылки Свердлова. Якову Михайловичу надлежало отправиться за 600 верст вверх по реке Кети, в село Максимкин Яр, бывшее тогда «остяцкой столицей».

Что это было за место, красноречиво свидетельствует Вл. Косарев, бывший со Свердловым в Нарыме: «Когда нам, бывало, грозили Максимкиным Яром, у каждого мороз пробегал по спине».

За немногие дни пребывания в селе Тогур Свердлов успел снестись с местными ссыльными большевиками.

Б. И. Краевский вспоминал, что Яков Михайлович передал им свои связи с Россией.

И вот наступил день, когда Якову Михайловичу пришлось сесть в лодку и в сопровождении двух вооруженных надзирателей отплыть в Максимкин Яр.

Свердлова поместили в доме плотника Кудрина. «Представь, — писал Яков Михайлович жене 13 октября 1911 года, — узкую комнату в 3 шага ширины и 7 длины, почти то же, что и камера в предварилке. По одну стену — два маленьких оконца, по другую — одно. К одной стене, выходящей на улицу, приделана кровать на манер одиночных нар из досок, далее сундук, столик и бок другого стола у другой стены, рядом с окошком, к другой стороне кот[орого] примыкает полочка, на ней лежат мои книги. Стену внутреннюю изображает деревянная перегородочка, не доходящая до потолка, и бок русской печки, затем крохотная дверь, ведущая в хозяйскую половину. Стол, за кот[орым] пишу, довольно удобный, покрыт клеенкой. Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, кот[орый] раньше считал бы слишком скудным. Комната низкая, оклеенная мною снизу доверху газетами... Вот тебе моя обстановка».

В этой-то обстановке прошла для Якова Михайловича зима 1911/12 года. Это были едва ли не самые тяжелые месяцы в его и без того суровой жизни профессионального революционера. Яков Михайлович остался без почты, без газет, под надзором бесцеремонных стражников, которые то и дело вмешивались в его жизнь. Вместе с хозяином дома Свердлов занимается охотой, рыбной лов-

лей, участвует в хозяйственных работах, чтобы добыть необходимое пропитание.

Долгая и суровая полярная зима, одиночество, отсутствие связей с товарищами угнетали Свердлова. Тяжело переживал он и перебои с почтой. Ухудшилось его здоровье. Как-то он провалился по пояс под лед. Трижды отмораживал себе лицо, до крови потрескались руки.

Но письма Свердлова из гиблого Максимкина Яра были полны другим. «...Проживу и бодрость, энергию сохраню, — подчеркивает Свердлов в письме к жене. — Не растрачу на борьбу со своими настроениями своих сил, для них найдется и иное, более целесообразное применение».

Все думы и помыслы Якова Михайловича в крохотной комнатке в глухом таежном селении были по-прежнему с партией, с революцией, с которыми он навсегда связал свою жизнь. «Эх, кабы знать, что письмо дойдет наверняка, — сокрушался Яков Михайлович в письме жене 13 октября 1911 года, — просил бы списаться и с Над. К. и с Мих. Ст. и другими, вроде Сергея, написал бы и сам им...» Над. К. — это Надежда Константиновна Крупская, это весточка Владимиру Ильичу Ленину. Мих. Ст. — это Михаил Степанович Ольминский, видный деятель большевистской партии, один из близких друзей Свердлова.

Яков Михайлович был реалистом. Это величайшее ленинское качество профессионального революционера. Как говорил он сам: «...исхожу из факта, а раз зимовка стала фактом, то нечего и говорить». И он развертывает активную деятельность даже в самых необычных условиях. Занимается с хозяйкой дома Д. В. Кудриной и ее подругой, готовя их к учительской работе. Продолжает изучать французский язык. По ночам читает и перечитывает, вплоть до объявлений, старые газеты. Организует театральный кружок из местной молодежи, ставит чеховского «Медведя». Выступает против местного реакционера — священника Покровского.

Немало хлопот доставил этот ретивый поп Свердлову. Вместе с надзирателями он выслеживал Якова Михайловича, подбил стражников сделать у него обыск, давший для блюстителей порядка неожиданный результат. У Свердлова были изъяты чертежи. Ни поп, ни стражники в них не разобрались. Тогда они решили послать их по начальству, которое выругало надзирателей, так как

чертежи оказались теоремой Пифагора, которую Яков Михайлович объяснял своим ученицам. «Поздравляю вас с новым товарищем по службе, — иронически обратился Свердлов к своим стражникам. — В России так и полагается: крест и шашка — большая родня».

Покровский назвал Свердлова «искусным ловцом человеков в сети диавола». В своей проповеди против него поп хотел опорочить революционера. Но получилось наоборот — к Свердлову потянулись местные жители, они жаловались на Покровского, который освящал ежегодный грабеж охотников — остяков и эвенков русскими купцами. Приходили рабочие Обь-Енисейского канала, всегда бывала максимоярская молодежь. «Молодежь полюбила Якова Михайловича, — вспоминала Д. В. Кудрина, — чуть не каждый вечер собиралась у него. Он игры всякие знал. Часто пел, любил петь революционные песни».

Так проходила зима.

Кипучая натура Свердлова требовала действий, свободы. Соединиться с товарищами по нарымской ссылке, чтобы устремиться дальше, в революционные центры России, стало заветной целью Якова Михайловича. На помощь пришли нарымские большевики, которые развернули энергичную, активную кампанию за возвращение Свердлова в Нарым. Под их натиском нарымский пристав Овсянников сдался и в канун 1912 года отправил губернатору письмо, в котором предлагал перевести Свердлова в Нарым, мотивируя это тем, что ежемесячно возить ему так далеко пособие крайне обременительно для должностных лиц.

В феврале 1912 года Свердлов прибыл в Нарым и сразу же встал в ряды активных работников местной партийной организации. «Вначале, — признается Свердлов жене в письме от 23 февраля 1912 года, — я собирался вести замкнутую жизнь, обложился книжками, в особенности периодическую литературу охота пересмотреть, ведь Максимка не менее тюрьмы отрывала от всех и всего. Но это не удалось. При бедности в интеллигентных силах, при моем общественном темпераменте, я не мог выдержать и сдался на просьбы, уговоры, приставания товарищей, согласился читать и лекции по политич[еской] экономии, и рефераты, а теперь проявил инициативу и сам затеял собеседования по таким живым вопросам, как оценка момента, избират[ельная] камп[ания], характер работы и пр., причем взял на себя роль докладчика и т. д.».

После разгрома 1911 года, когда царские власти ликвидировали все виды организации ссыльных (кружки, театр и т. п.), нарымская ссылка ожила, возобновила свою работу подпольная партийная школа, одним из основных лекторов ее стал Свердлов. Нарымские большевики во главе с Куйбышевым и Свердловым установили связь со многими партийными организациями России. Москва, Петербург, Урал, Средняя Азия, Воронеж, Ковно — таковы пункты, откуда ссыльные получали регулярные известия. В Нарым поступала большевистская «Правда». Только Свердлов получил в сентябре 1912 года 24 номера «Правды» и 3 номера «Звезды». По инициативе Якова Михайловича было создано Центральное бюро по руководству партийной работой в крае. Мимо этого не могла, разумеется, пройти охранка. Томский губернатор писал начальнику жандармского управления: «По сообщению директора департамента полиции, в среде гласно-поднадзорных Нарымского края наблюдается будто бы подъем революционного настроения, устраиваются партийные чтения и рефераты, поддерживаются сношения с укрывающимися за границей единомышленниками».

Разгневанный губернатор пустил по следу местных полицейских ищеек, и уже 22 июня 1912 года начальник томского губернского жандармского управления доносил губернатору, что среди ссыльных существует «Центральное бюро ссыльных», деятельность которого направлена к сплочению ссылки для планомерных выступлений против правительства.

Началось следствие. 3 августа охранники закончили его. «Наряду с интересами экономическими и общественными, — доносил томский жандарм губернатору, — названная организация должна была преследовать и цели характера противоправительственного; все демонстративные выступления против органов правительственной власти положено было проводить строго планомерно и сообща».

Жандармы всполошились не зря. В центре ссыльного края, невзирая на трудности, большевики продолжали свою революционную деятельность. Первомайская демонстрация 1912 года в Нарыме была тому примером.

В апреле 1912 года вся Россия с гневом и возмущением узнала о кровавой расправе царизма с рабочими Ленских приисков. 300 тысяч бастующих подняли голос протеста против нового злодеяния царизма. Размах ста-

чечного движения, как отметил Ленин, был не меньшим, чем в 1905 году. Жизнь убедительно показала правоту и точность анализа текущего момента, данного Пражской конференцией.

На гребне этого подъема родилась массовая ежедневная марксистская рабочая газета «Правда», ставшая общероссийским легальным органом большевистской партии. Чтобы оперативнее руководить партией в связи с подъемом рабочего движения, Ленин летом 1912 года переехал в Краков, ближе к России.

1 мая 1912 года вышли на демонстрацию пролетарской солидарности и нарымские большевики. Около 200 человек собралось в так называемом Колином бору. Взвились алые стяги, зазвучали революционные песни. Первым выступил Куйбышев. Маевка носила ярко выраженный политический характер. Ее тщательно готовили Куйбышев и Свердлов. За несколько дней до маевки, чтобы избежать ареста и возвращения в Максимкин Яр, Яков Михайлович добился перевода в село Колпашево. Но полиция, арестовав в связи с демонстрацией 18 человек, в том числе Куйбышева, схватила и Свердлова.

— На каком основании? — протестовал Свердлов. — В связи с демонстрацией? Но ведь первого мая я находился в Колпашеве!

— Мы знаем, — отвечали ему, — что вы были в Колпашеве, но и оттуда вы могли руководить демонстрацией.

2 июня Якова Михайловича перевезли в Томск, в пересыльную тюрьму.

Долго тянулось дело с первомайской демонстрацией в Нарыме, но за отсутствием улик охранники вынуждены были выпустить ссыльных. В августе 1912 года Свердлова снова вернули в Колпашево. Губернатор Гран готовил над ним расправу. 9 августа 1912 года на основании требования томского губернского жандармского управления «в интересах охранения государственного порядка и общественного спокойствия» отправить Свердлова «в наиболее отдаленные местности Нарымского края» он отдал распоряжение уездному исправнику немедленно отправить Свердлова в Максимкин Яр.

Однако губернаторский план провалился. Томский исправник доносил с грустной краткостью, что «Яков Свердлов из места скрылся».

Еще 23 февраля 1912 года Яков Михайлович, отвечая жене на вопрос о возможности ее приезда, писал: «Да,

я мечтал о возможности жить вместе, продолжаю мечтать и теперь, но это не стоит в непосредственной связи с возможностью превратить мечту в действительность... Я же чувствую себя настолько годным для живого дела, что реализацию моей мечты вижу *не* в твоем приезде...»

Трудно было выразить свою мысль яснее в ту пору, когда Свердлов вместе с товарищами по ссылке готовил побег. Арест после первомайской демонстрации нарушил, но не отменил его планы. Яков Михайлович готовил побег из ссылки для того, чтобы скорее включиться в революционную деятельность. Трижды за пять месяцев 1912 года — с августа по декабрь — совершает он один за другим дерзкие побеги, и лишь третий приносит ему успех.

Первый побег едва не стоил Свердлову жизни. Вместе со ссыльным Капитоном Каплатадзе Яков Михайлович отправился из Колпашева на небольшой лодке вверх по Оби. Там они должны были встретиться с пароходом «Тюмень», в команде которого были товарищи, обещавшие спрятать беглецов и довезти их до Тобольска.

Отъехав от Колпашева, Свердлов и Каплатадзе вступили в отчаянную борьбу с разбушевавшейся стихией. Они упорно пытались пробиться вверх по реке, к лесной пристани, но ветер и течение гнали обласок[1] вниз. Целую ночь продолжалась эта неравная борьба. К утру беглецы совсем обессилели и поняли, что вверх по течению им не выгрести. Но вернуться назад, в Колпашево, отказаться от побега им и в голову не приходило. Они понимали, что в Колпашеве, где полно стражников, на пароход им не сесть, и приняли отчаянное решение.

Повернув обласок, Свердлов и Каплатадзе двинулись вниз по Оби, в сторону Парабели и Нарыма, решив по мере сил сопротивляться течению, плыть как можно медленнее и попытаться сесть на пароход, когда он их догонит. Яков Михайлович и Капитон понимали, с какими трудностями и опасностью связано их решение, но иного выхода не было. Им предстояло двое или трое суток продержаться в утлом суденышке на бушующих волнах, почти без пищи и без сна, не выпуская из рук весел. Приставать к берегу они не решались, не столько из страха погони или диких зверей, встреча с которыми на пустынных, поросших лесом берегах Оби была весьма

[1] Так в Сибири называлась небольшая лодка.

вероятна, сколько боясь пропустить пароход. А ведь предстояло еще как-то проникнуть на пароход: незаметно подплыть к нему, незаметно взобраться на борт и укрыться у товарища, который ждал их на лесной пристани, но никак не посредине бурной реки.

Удалось ли бы им пробраться незамеченными на «Тюмень», сказать трудно. Парохода они так и не дождались.

Обские волны неудержимо гнали утлый обласок вниз по реке. Пошли вторые сутки, как беглецы покинули Колпашево, сил становилось все меньше, нечеловеческая усталость сковывала все члены. Но стоило хотя бы на пять-десять минут бросить весла, распрямить спину, как намокшая одежда под ледяным ветром примерзала к телу, руки и ноги сводила судорога. Приходилось грести и грести. А сил уже совсем не было. И вот неуверенное движение, беспомощный взмах весла — и утлое суденышко перевернулось. Беглецы очутились в ледяной воде.

Несмотря на невероятную усталость, на мокрую одежду, пудовым грузом тянувшую ко дну, Яков Михайлович, быть может, и добрался бы до берега: ведь он был отличным пловцом, но, на беду, Капитон совершенно не умел плавать. Свердлову пришлось бороться и за его жизнь. Держась за обласок, Яков Михайлович из последних сил поддерживал ослабевшего Капитона. Вот тут-то он и подумал, что могла быть смерть и хуже. А смерть казалась неизбежной.

К счастью, крушение произошло возле самой Парабели. Сто с лишним верст, в ожесточенной борьбе с ветром, волнами и течением проплыли беглецы в утлой лодчонке по бурной Оби. Все это время товарищи, дежурившие в Парабели на берегу, ждали «Тюмень». Безотлучно сидел у реки, разумеется, и Ваня Чугурин.

«Сидят с нами крестьяне, — вспоминает Чугурин, — ведем разные разговоры и видим, что с одного берега показалась лодочка и направляется к нашему берегу.

Обь волновалась. Ветер дул порядочно. От нас она была версты на три выше. У крестьян глаз наметан хорошо. Они обращали больше внимания на все, а мы больше ждали. Вдруг один из крестьян заявил: «А где, паря, лодка?» Лодка исчезла из нашего поля зрения. Мы предположили, что она подъехала к островку. Вдруг мы услышали крик о помощи. Голос Якова Михайловича очень ясно был слышен.

В нашем распоряжении не было спасательных средств; у крестьян были два ботничка недоделанных — они сейчас же сели в один из ботничков и, подъехав к утопавшим на расстояние двух-трех саженей, бросили им привязанное к веревке весло. Минута была отчаянная. Свердлов и товарищ совсем окоченели... Крестьяне не могли сразу притянуть их к берегу, так как лодку отбивало. В конце концов они все же были пригнаны к берегу. Крестьяне вывели их на землю. Потерпевшие не могли двигаться и лежали. Крестьяне сейчас же стали разводить огонь и отогревать товарищей. Согрели, довезли до квартиры Кучменко, куда явилась полиция...» Так описывает этот поистине драматический случай Новгородцева.

1 сентября 1912 года Свердлова заключили в нарымскую каталажку, а на следующий день он бежал и 2 сентября был уже в Парабели, где встретился с И. Чугуриным. Этот побег ошеломил нарымских стражников. «Во что Свердлов одет — неизвестно, так как он бежал из Колпашева, тонул в Оби, где оставил одежду», — гласило донесение из Нарыма. Так и осталось до сих пор тайной, как удалось Свердлову незамеченным уйти из Нарыма. Известно, что местные ссыльные большевики потребовали от пристава, чтобы Якова Михайловича освободили из казармы, как больного. Пристав согласился, полагая, что после такого неудачного побега Свердлов не скоро встанет на ноги. Якова Михайловича перевели, видимо, в местную больницу. Во главе ее стояла женщина-врач, жена ссыльного социал-демократа, сторожем также был ссыльный. Именно об этой больнице пристав Овсянников доносил еще в апреле 1912 года, что она «в теперешнем ее виде, с ее персоналом представляет особое учреждение, где ссыльные себя чувствуют как дома, агенты же власти встречаются с видимой неприязнью».

В Парабели Якову Михайловичу удалось с помощью И. Чугурина сесть на пароход. Через сутки он уже был в Колпашеве, на пути в Томск. Но здесь его нашли стражники. Увидев их, Свердлов вылез из-под койки каюты первого класса и воскликнул:

— Колпашево? Спасибо, господа, что разбудили. Представьте себе, чуть не проспал свою остановку!

Ошарашенные стражники опомнились только тогда, когда Яков Михайлович сошел с парохода. На пристани его схватили.

В середине сентября 1912 года к Свердлову приехала жена с сыном Андреем.

«Невозможно передать всю радость этого свидания. Мы смотрели друг на друга, — пишет Новгородцева, — и не могли насмотреться, говорили — и не могли наговориться. Пусть в тюремной камере, пусть на окне решетки, а у двери торчит надзиратель: но мы были вместе, снова вместе. Ведь год и десять месяцев прошло с того далекого ноябрьского дня, когда Яков Михайлович ушел с нашей петербургской квартиры и не вернулся. Не ему, а жандармам я открыла тогда захлопнувшуюся за ним дверь. С тех пор мы не виделись.

Здесь, в полумраке одиночной камеры томской пересыльной тюрьмы, Яков Михайлович впервые увидел своего сына, которому было уже без малого полтора года».

Свердловых поселили в деревне Костыревой, невдалеке от села Парабель, в 30 верстах от Нарыма. Жандармы считали, что теперь для них наступит спокойная жизнь: куда же побежишь, если к тебе семья приехала!

Яков Михайлович, казалось, целиком отдался личной, семейной жизни. Он часами играл с сыном, помогал жене по хозяйству. Впоследствии Свердлов всегда с удовольствием вспоминал те несколько недель, которые он провел с семьей в нарымской ссылке.

Нелегко было Свердлову расставаться с женой и сыном, оставляя их в далеком Нарыме на попечение товарищей, но вопрос о новом побеге был уже решен.

Долгими зимними ночами тщательно разрабатывался в домике Свердловых план побега. На этот раз были предусмотрены все неожиданности. Предстоял нелегкий санный путь из деревни Костыревой до Колпашева, а затем до Новалинска и оттуда в Томск. Эту часть пути обеспечили И. Чугурин, Б. Краевский, Ольга и Вера Дилевские — ссыльные большевики, друзья Якова Михайловича.

В ночь с 5 на 6 декабря 1912 года, в канун николина дня, когда местные стражники беспробудно пьянствовали, Свердлов скрылся из Костыревой. Новгородцева и Чугурин должны были как можно дольше не пускать надзирателей в дом к Свердловым, чтобы не обнаружили его исчезновение. Надзирателей старательно угощали в других домах. К Свердловым они явились только 7 декабря вечером. И тут же подняли тревогу.

Но Яков Михайлович был уже далеко. Опасность поджидала его в Колпашеве. Едва он, замерзший, вошел в

квартиру сестер Дилевских, как послышался стук в дверь: местные надзиратели! Немая сцена, все молча глядят друг на друга. Затем Свердлов ложится на кровать под матрац, В. Дилевская ныряет под одеяло и стонет, изображая больную. Явившимся стражникам все присутствующие устроили такой дружный скандал, что те, не видя ничего подозрительного, ограничились поверхностным обыском. Вскоре Свердлов был уже в Томске, а во второй половине декабря 1912 года прибыл в Петербург.

Чем дальше ссылало царское самодержавие Свердлова, тем энергичнее он добивался свободы; чем гибельнее делались условия его жизни, тем более могучим и непокорным становился его дух.

Глава V. Задание Ленина

В левом верхнем углу первой страницы «Правды», под изображением двух орденов Ленина, которыми она награждена, значатся слова: «Газета основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным».

Это было великим событием. Наряду с Пражской конференцией выпуск «Правды» был крупнейшей вехой нового периода в истории большевистской партии. Выйдя из тягчайших испытаний столыпинской реакции, партия с новыми силами повела трудящихся России на штурм твердынь царского самодержавия.

Только освободившись от оппортунистического груза и обеспечив единство своих рядов, партия могла возглавить начавшийся подъем революционной борьбы масс. Предстояло окончательно разоблачить в глазах рабочего класса России ликвидаторов, пытавшихся внести раскол в ряды пролетариата и направлявших свои отравленные стрелы против величайшего завоевания российского пролетариата — нелегальных партийных организаций, нелегального революционного ядра партии. Используя как легальную трибуну свою газету «Луч» и ежемесячный журнал «Наша заря», ликвидаторы усилили атаки на идею гегемонии пролетариата в революции, демагогически объявляя ее похороненной, они умножили нападки на нелегальную марксистскую партию России.

В этих условиях партия искусно сочетала легальные и нелегальные формы и методы работы. Самыми важными в ту пору центрами легальной работы большевиков Ленин считал «Правду» и думскую большевистскую фракцию.

От профессионального революционера тогда требовалось суметь сориентироваться в новых условиях, нужны были громадное напряжение сил, огромная воля. «Нас недаром прозвали твердокаменными», — говорил Ленин. Это определение с полным основанием относится и к Якову Михайловичу Свердлову. Вырвавшись из нарымской

ссылки, он приехал в Петербург. Подходил к концу 1912 год. Успехи революционного движения были налицо: стачечная борьба рабочего класса не прекращалась, свыше полугода выходила ежедневная рабочая газета «Правда», в Государственной думе мужественно выступали депутаты-большевики. Но эти успехи надо было закрепить.

Эту задачу Центральный Комитет партии возлагал попеременно на Свердлова и Сталина, которые в разное время в этот период работали в Петербурге. К моменту приезда Свердлова из ссылки Сталин находился за границей, где принял участие в работе двух краковских совещаний ЦК с партийными работниками из России — в декабре 1912 года и феврале 1913 года. Когда же Сталин вернулся в Петербург, Свердлов был уже арестован.

Бежав из ссылки, Яков Михайлович направился в Петербург. Там он тотчас установил связи с местным партийным комитетом, редакцией газеты «Правда» и думской фракцией. В Петербурге в то время работали К. С. Еремеев, М. И. Калинин, М. С. Ольминский, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова и др. Вместе с ними Свердлов выполнял те указания, которые поступали из Кракова от Ленина.

Самым жгучим вопросом было тогда положение в редакции «Правды». В сложной политической обстановке второй половины 1912 года редакция «Правды» допускала подчас серьезные ошибки. Тираж газеты упал до 20 тысяч экземпляров, тогда как в мае 1912 года он составлял 60 тысяч экземпляров. Все это поставило издание газеты под угрозу срыва.

Связаны эти ошибки «Правды» были прежде всего с тем, что редакция не определила четко и ясно свои задачи в борьбе с ликвидаторством. Сотрудники газеты считали, что вопросы «фракционных разногласий» якобы не интересуют рабочих, и по этой причине не печатали статей, которые открыто разоблачали ликвидаторские взгляды. Дело дошло до того, что само слово «ликвидатор» исчезло со страниц газеты.

Объяснялась такая позиция тем, что некоторые ведущие работники редакции «Правды» превратно представляли роль массовой рабочей газеты в борьбе с ликвидаторами. Кроме того, в редакции были и прямые примиренцы (Н. Крестинский, И. Закс-Гладнев и др.).

Такое положение в редакции «Правды» было вызвано многими причинами. Главная из них — отрыв редакции от ЦК партии. В условиях жесточайших полицейских преследований, когда легальными в Петербурге могли быть только большевики — депутаты Думы, ослабла связь редакции «Правды» с ЦК партии. Ленин, немедленно реагировавший на каждую оплошность редакции, принимает срочные меры.

С лета 1912 года Ленин шлет одно за другим письма в редакцию «Правды». Владимир Ильич критикует газету за то, что она умалчивает о недостойных приемах ликвидаторов, не дает им ответа, не разоблачает их каждодневно в глазах рабочих России. «Обходя «больные вопросы», «Звезда» и *«Правда» делают себя* сухими и однотонными, неинтересными, небоевыми органами, — подчеркивал Ленин в июле 1912 года в письме в редакцию газеты «Невская звезда». — Социалистический орган *должен* вести полемику: наше время — время отчаянного разброда и без полемики не обойтись» [1].

Летом 1912 года Ленин в обращении к редакции под заметкой для «Правды» настаивал: *«Нельзя молчать*. Можно все испортить и вызвать протест рабочих *слева,* если молчать об этом. Необходимо дать отпор ликвидаторам» [2]. Однако многие статьи, которые Владимир Ильич посылал в редакцию, так и не попали на страницы «Правды».

В начале августа газета стала выправляться. С 22 апреля по 31 июля 1912 года в «Правде» было опубликовано 10 ленинских статей, а в начале августа их было напечатано уже 13.

Осенью враги рабочего класса предприняли отчаянные попытки сорвать выборы в IV Государственную думу. Ленин призывает «Правду» активно включиться в предвыборную борьбу, разъяснить рабочим вред ликвидаторства. 16 октября газета напечатала статью Ленина «Депутат петербургских рабочих». Это была, по существу, директива ЦК будущим депутатам: «На славном посту будет этот избранник. Он должен выступать и действовать от имени миллионов, он должен развертывать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответ-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 70—71.
[2] Там же, т. 21, стр. 395—396.

ственные представители марксизма и рабочей демократии»[1].

Осенью, в ходе выборов в IV Государственную думу, «Правда» ведет боевую агитацию за большевистскую избирательную платформу.

Владимир Ильич Ленин ставил перед «Правдой» боевую задачу — разоблачить ликвидаторов как немарксистское, либеральное течение.

«Правда» не умеет воевать, — указывал Ленин в письме в редакцию газеты в октябре 1912 года. — Она не нападает, не преследует ни кадета, ни ликвидатора. А разве может быть орган передовой демократии *не*боевым органом в горячее время?.. Разве Маркс не умел соединять войны, самой страстной, беззаветной и беспощадной, с полной принципиальностью??»[2] — учил правдистов Ленин.

Письма Владимира Ильича в редакцию «Правды» — образец партийного руководства печатным органом, образец высокой, непримиримой требовательности, сочетаемой с практическими советами, как улучшить дело.

Вспомним, что создание боевой марксистской партии рабочего класса России Ленин не мыслил без такой массовой трибуны, как газета. Вспомним, что из «Искры» возгорелось пламя большевизма.

В новых исторических условиях, в момент подъема рабочего движения после страшных лет столыпинской реакции, ежедневная рабочая газета нужна была российскому пролетариату как воздух, как хлеб. Целое поколение передовых рабочих, большевиков выросло под влиянием «Правды». Их называли правдистами.

Ясно, что даже малейшие отклонения «Правды» от намеченной ЦК линии вызывали у Владимира Ильича немедленный отклик.

Издание «Правды» было делом всей большевистской партии. И Свердлов не мог пройти мимо положения в редакции «Правды» во второй половине 1912 года.

В первом же письме из Петербурга 23 декабря 1912 года Яков Михайлович делится своими впечатлениями. Он отмечает, что тираж «Правды» за лето упал до 12—14 тысяч экземпляров, тогда как ликвидаторскому «Лучу» путем демагогических заигрываний насчет единства удалось

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр 140.
[2] Там же, т. 48, стр. 95.

удвоить свой тираж. «Рекламирует себя «Луч» порой до безобразия, — отмечает Свердлов. — Притом играет все время на словах «единство», «объединение» и использует их так, что у широкого круга читателей впечатление, что «Луч» — за единство, а б[ольшеви]ки — за «раскол». По существу, это положительно не верно, но б[ольшеви]ки не могли использовать самое слово, да и до сих пор не могут — нет годных для этого людей — выбить это сомнительное оружие из рук ликвидаторов, а между тем это необходимо».

Положение в редакции «Правды», линия газеты стали предметом обсуждения совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшегося 28 декабря 1912 года — 1 января 1913 года в Кракове под председательством Ленина. Наряду с членами Русского бюро ЦК в Краковском совещании приняли участие депутаты-большевики А. Е. Бадаев и Г. И. Петровский, а также В. Н. Лобова, Е. Ф. Розмирович и другие.

1912 год, как подчеркнуло Краковское совещание, стал «годом великого, исторического перелома в рабочем движении России» [1]. Именно в 1912 году пролетариат России перешел уже «к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию» [2]. Совещание определило основную задачу переживаемого момента: всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация, расширение, углубление и усиление этой борьбы.

Это указание совещания было исходным и для решения вопроса о «Правде». «О сей газете и «Просвещении» говорили мы много, — писал В. И. Ленин в редакцию «Социал-демократа», — ругали «Правду» жестоко, наметили реорганизацию полную».

На закрытых заседаниях ЦК партии после окончания Краковского совещания была принята специальная резолюция, намечавшая конспиративный организационный план перестройки работы редакции «Правды». Резолюция со всей силой подчеркнула, что для редакции «Правды» необходимо «более строгое соблюдение и проведение всех партийных решений».

Весьма важным было решение ЦК РСДРП об усилении работы в «Правде» большевиков — депутатов Думы.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 252.
[2] Там же.

Это, и только это, обеспечивало постоянную возможность партийного контроля за редакцией, ибо долго находиться в Петербурге на нелегальном положении члены ЦК попросту не могли.

В работе редакции «Правды» приняли активное участие Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и А. Е. Бадаев, который по предложению Ленина официально возглавил издание газеты.

И все же вопрос о том, кому из членов ЦК работать в «Правде», оставался открытым. Какое значение придавал Ленин роли ответственного редактора «Правды», мы знаем со слов Крупской: «Ильич считал, что надо перестроить редакцию, посадить туда редактора с большим партийным опытом, который только этим бы делом и занимался, а то совершенно было неясно, кто за что в редакции отвечает, получалась какая-то обезличка».

Центральный Комитет партии, Ленин возложили эту ответственную задачу на Свердлова. Именно ему пришлось практически реализовать указания Владимира Ильича о выправлении линии «Правды». 22 января 1913 года члены Русского бюро ЦК и редакции «Правды», в том числе Я. М. Свердлов, Г. И. Петровский, Ф. И. Голощекин, В. Н. Лобова — всего 12 человек, собрались обсудить вопрос о реорганизации газеты. Они познакомились с решениями ЦК партии и Краковского совещания и приняли решение: избрать из состава редакции трех членов для редактирования газеты и предоставить Свердлову право «вето» и право цензуры всех статей в «Правде». Секретарем редакции была утверждена К. Н. Самойлова.

Кроме Свердлова, в реорганизации «Правды» должны были принять участие И. В. Сталин (после возвращения с Краковского совещания) и член Русского бюро ЦК В. И. Невский.

В письме, адресованном Свердлову, Ленин писал, что «именно в «Дне» [1] и его постановке теперь *гвоздь* положения. Не добившись реформы и правильной постановки здесь, мы придем к банкротству и материальному и политическому. «День» есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения. Только *через* это средство может идти теперь необходимый приток людей и средств на то, что Вы отмечаете. Дела в Пи-

[1] «День» — конспиративное название «Правды» *(Ред.)*.

тере плохи больше всего оттого, что плох «День» и мы не умеем, или тамошняя коллегия «редакторов» мешает использовать «День» [1]. Суровость ленинской критики вызывалась остротой борьбы с меньшевиками-ликвидаторами. Ленина крайне беспокоило отсутствие вестей о перестройке «Правды». «Все положение дел, — продолжал Ленин, — вообще решит теперь исход борьбы с ликвидаторами в Питере: это ясно. А эту борьбу может решить только правильная постановка «Дня» [2].

Отметив конкретные недочеты в работе редколлегии «Правды» и колебания некоторых депутатов-большевиков, Ленин дает Свердлову прямое и точное указание: «Надо Вам взяться за дело прежде всего. Засесть в «бест» к № 1. Завести телефон. Взять редакцию в свои руки. Привлечь помощников. Вы один — часть подобных сил, простые исполнители, — при нашей работе отсюда, вполне сможете поставить дело... Еще и еще раз: гвоздь *всей* ситуации в «Дне». Здесь можно победить и тогда (только тогда) наладить и местную работу. Иначе все провалится» [3].

Так остро ставил вопрос Ленин.

Свердлов без промедлений принялся за выполнение ленинского наказа. Сбивая шпиков с толку, Яков Михайлович сумел, находясь на нелегальном положении, каждый день встречаться с нужными ему людьми, давать им поручения, проверять, как они выполняются. Уделяя наибольшое внимание «Правде», он теснейшим образом был связан с думской фракцией и с Петербургским комитетом партии. Свердлов работал с утроенной энергией, вкладывая в порученное ему дело весь свой опыт, все свое умение.

«Поселившись у Самойлова, — вспоминает Григорий Иванович Петровский, — Яков Михайлович очень быстро включился в партийную работу. Он помогал нам в работе думской фракции, занимался «Правдой», работал в Бюро ЦК, руководил Петербургским комитетом.

Многие товарищи, в том числе и члены ЦК, работали в Питере те или иные сроки, но мало от кого мы полу-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 156—157.

[2] Там же, стр. 157.

[3] Там же, стр. 157—158. Большевики — депутаты IV Государственной думы в конспиративных целях в письмах именовались: № 1, № 2, № 3 и т. д. № 1 — А. Е. Бадаев.

чили так много, как от Якова Михайловича Свердлова. Он активно участвовал в обсуждении всех вопросов, всегда был готов помочь советом и указанием. Я лично получил от него очень много, больше, чем от кого-либо другого в тот период».

Яков Михайлович не только редактировал все материалы «Правды», но и верстал газету, отлично понимая, что техника подачи статей и заметок играет огромную роль.

Дела в редакции «Правды» стали заметно улучшаться.

Ленин с особым удовлетворением отмечал это в письмах в «Правду» в феврале 1913 года. Он поздравлял коллектив редакции с каждым удачным материалом, направленным против ликвидаторов.

В конце января — начале февраля 1913 года заметно увеличивается количество статей Ленина, печатавшихся в «Правде». Владимир Ильич оказывает газете неоценимую помощь. Его статьи печатаются почти каждый день. Выступают в газете и большевики — депутаты Думы.

Оживление заметно и в отделах «Рабочее движение», «Крестьянская жизнь», «Государственная дума». Редакция «Правды» организует выпуск воскресных вкладок.

Вырос и тираж газеты. К 10 февраля 1913 года он достиг 28 400 экземпляров, тогда как в начале года он составлял 23 тысячи экземпляров. А в конце февраля тираж воскресных выпусков «Правды» достиг 35 тысяч.

«Начнете получать «Правду», — писал Свердлов О. А. Дилевской в Колпашево 31 января 1913 года, — и увидите, что она улучшается. Четверо большевиков, членов с.-д. фракции думской, ушли из «Луча», теперь дело обстоит так: в «Правде» б[ольшеви]ки, впередовцы, м[еньшеви]ки-парт[ийцы] во главе с Плех[ановым], а «Луч» в своем оголенпом ликвидат[орском] виде. Это чрезвычайно хорошо. Ликвидаторы лопаются от досады и мобилизуют свои силы — не пролетарские, их нет, а литераторские. В борьбе с ними есть теперь и моя капля меду. Работы по горло. Тяжело порою, милый друг. Слишком много приходится иногда брать на себя».

Так кратко, по-деловому писал Яков Михайлович о своей работе. А ведь именно эта работа, он сам, неугомонный, неутомимый организатор, страстный пропагандист, опытный газетчик, он, Яков Михайлович Свердлов, добился под ленинским руководством перелома в редакции «Правды» в начале 1913 года. Свердлов последовательно и неукоснительно выполнял ленинский наказ.

Он скромно оценил свои заслуги, но ясно, что благодаря его энергии и опыту затянувшаяся реорганизация газеты была значительно ускорена. «Теперь уже ясно, — писала Крупская 6 февраля 1913 года, — что все налаживается и пойдет хорошо, когда все взялись за дело, и А. (Я. М. Свердлов), и номера (депутаты-большевики)».

Именно в эти дни, в № 22, 23 и 24, «Правда» печатала «Впечатления депутатов социал-демократической фракции с мест» — отчеты Н. Р. Шагова, М. К. Муранова и Ф. Н. Самойлова о своих поездках к рабочим-избирателям во время перерыва в работе Думы. Организованы были эти материалы Свердловым.

В письме Якова Михайловича есть знаменательные строки: «Слишком много приходится иногда брать на себя». Так скажет о себе в конце жизни Владимир Ильич Ленин. Так поступал и Свердлов.

Партия использовала в ту пору и такую легальную трибуну, какой являлась Государственная дума. Выборы в IV Думу показали, за кем идет пролетариат России — все шесть основных промышленных губерний послали своими депутатами в Думу большевиков. За большевистскими депутатами стояло четыре пятых всего российского пролетариата. И хотя в депутатской шестерке, как выяснилось впоследствии, оказался провокатор Малиновский, который нанес большой вред партии, он не смог, как ни старался, свести на нет значение этой блестящей победы большевистской партии. Избранники рабочих — А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов — вели напряженную борьбу в Думе за права пролетариата, отстаивали интересы всех трудящихся России, разоблачали царское самодержавие. Думское большинство — все эти пуришкевичи и марковы, рябушинские и родзянки — всячески поносило депутатов-большевиков, но посланцы российского рабочего класса высоко держали знамя борьбы за социализм.

Большевистской фракцией в Думе повседневно руководили ЦК партии, Ленин. В Кракове у Владимира Ильича перебывали все депутаты-большевики. Он писал проекты речей в Думе, советовался с депутатами, связывал их деятельность с «Правдой».

В декабре 1912 года — феврале 1913 года работу думской фракции в Петербурге по поручению ЦК направлял Свердлов. В своих воспоминаниях депутаты-большевики: А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самой-

лов, М. К. Муранов оставили немало проникновенных слов о Якове Михайловиче, с которым они ежедневно виделись, обмениваясь мнениями по текущим вопросам. Свердлов помог, например, составить проект запроса в Думе о взрывах на Охтенском пороховом заводе. М. К. Муранов в своих воспоминаниях рассказывает, что Яков Михайлович распределял работу между депутатами.

Насколько тесно был связан Яков Михайлович с думскими большевиками, с их работой, сколь веским было его мнение для них, говорит письмо Свердлова Петровскому, посланное 4 декабря 1913 года, уже из ссылки. «Спешу сообщить только бегло о том, что ваши требования равноправия и пр. я считаю правильными, — писал Свердлов. — Разделение фракции стало неизбежным, когда семерка[1] попыталась наложить руку на внедумскую деятельность, когда стала открыто выступать в защиту ликвидат[орских] лозунгов и т. д. Простое подчинение большинству при таких условиях было бы для вас равносильно политическому самоубийству, вы не могли, не должны были покупать единство ценою отказа от своей линии».

Свердлов высоко ценил новую поросль большевистской партии, выросшую за годы революционного подъема рабочую молодежь. «А какая хорошая публика пошла из молодых рабочих, не пережившая периода развала, — отмечал он в одном письме в начале 1913 года. — Публика с широким кругозором, большими запросами, просто прелесть».

Якову Михайловичу трудно было сидеть в «бесте» — взаперти, его тянуло к массам. Он пользовался любым случаем, чтобы узнать настроение рабочих, укрепить связи с ними. Старый большевик В. А. Усов вспоминает о встрече со Свердловым в Петербурге в начале 1913 года:

«Яков Михайлович пришел ко мне действительно поздно ночью.

— Вы не возражаете против моей ночевки? — сказал он, входя ко мне. — Шпиков за собой я, кажется, не привел. Можно будет спокойно поспать. Я сегодня смертельно устал. Хочу спать.

[1] Семь депутатов-меньшевиков, находившихся первое время вместе с большевиками в единой думской социал-демократической фракции.

Я посоветовал ему перед сном выпить чаю и закусить. «Чтобы ночью шпики не снились», — заметил я. Яков Михайлович рассмеялся. Раздеваясь, на ходу он выпил стакан чая, съел бутерброд и лег в постель. Он почти сразу заснул.

На второй день он также пришел после полуночи. Вчерашней усталости в нем не было. Мы вместе пили чай и разговаривали на разные современные темы. Настроение у него было бодрое. Эту бодрость в настроении он приобрел, по его же словам, здесь, в Петербурге, убедившись в новом нарастании революционного движения в рабочих массах в Петербурге».

Деятельность Свердлова в Петербурге была хорошо известна царской охранке. И не мудрено — сведения в департамент полиции поступали не от какого-нибудь рядового шпика, а от пробравшегося в большевистскую партию крупного и ловкого провокатора.

Провокаторство стало одним из самых распространенных способов борьбы царизма с рабочим движением, с большевистской партией. После того как бесславно закончились попытки жандармского полковника Зубатова и попа Гапона заигрывать с рабочими, туманить их головы, охранка перешла к самым циничным средствам борьбы с пролетариатом. В годы столыпинской реакции засылка провокаторов в ряды партии усилилась. Разоблачение этих скрытых, хорошо замаскированных врагов и предателей стоило больших трудов, опыта, тройной конспирации. Но большевики — профессиональные революционеры-ленинцы не стали от этого мнительными, подозрительными. Охранке не удалось заставить их сомневаться в честности и искренности, преданности делу революции своих близких товарищей, друзей, единомышленников.

Царизм целил в голову революции. Жандармские чины усиленно искали провокатора высшей марки, такого, чтоб он мог без подозрения быть рядом с Лениным, работать в ЦК. Это черное дело удалось Роману Малиновскому, бывшему питерскому слесарю, разбитному, сообразительному малому с двойным дном души и совести.

Грамотный, начитанный, Малиновский втерся в доверие рабочих. В 1905—1910 годах он был секретарем союза рабочих по металлу. Но когда в охранке встал вопрос об избрании его в Думу, даже видавшие ви-

ды жандармские чины призадумались. Однако министр внутренних дел Макаров, тот самый, который в ответ на возмущение зверским расстрелом рабочих на Ленских приисках злобно заявил: «Так было, так будет!», благословил директора департамента полиции Белецкого и его заместителя Виссарионова на столь необычную акцию. И провокатор стал депутатом Думы.

Одно это наглядно показывает, что царизм не гнушался никакими средствами, чтобы проникнуть в руководящие центры большевистской партии, опасность которой для всего царского строя он великолепно сознавал.

Предательство Малиновского дорого стоило партии. В феврале 1913 года он выдал охранке Свердлова, а некоторое время спустя — Сталина.

Уже в январе 1913 года департамент полиции знал, что «Свердлов, согласно имеющимся сведениям, находится в настоящее время в Петербурге, состоит в связи с думской с.-д. фракцией, причем на него предполагается возложить главное заведование газетой «Правда» для придания ей направления строго партийного характера». 11 апреля 1913 года, ссылая Свердлова в Туруханский край, департамент полиции сообщил енисейскому губернатору, что Свердлов «состоял агентом Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, прибыл в С.-Петербург с целью объединения членов думской фракции и постановки в С.-Петербурге планомерной партийной работы».

На первой неделе февраля 1913 года в квартиру, где проживали депутаты-большевики Ф. Н. Самойлов и А. Е. Бадаев, пришел дворник и сообщил, что, по его сведениям, в квартире находится какое-то постороннее, непрописанное лицо. Это был первый сигнал тревоги. Депутаты-большевики тотчас договорились, что Свердлов переедет к... Малиновскому. Однако арестовать Якова Михайловича на этой квартире значило для охранки провалить такого ценного агента, как Малиновский. Провокатору была дана директива — выждать, пока Свердлов не переберется на новую квартиру. Яков Михайлович, ничего не подозревая, переехал к Петровскому. Здесь его ждала встреча с женой и сыном, за день до того приехавшими из Томска. Всего лишь несколько часов побыл в кругу семьи Яков Михайлович. Поздней ночью 13 февраля он был арестован.

Находясь в пресловутых петербургских «Крестах»,

Яков Михайлович много занимается самообразованием. «Живу хорошо, насколько это только возможно при данных условиях, — писал он 7 апреля 1913 года семье близкого ему еще с Урала инженера А. А. Бессера. — Занялся французским языком, теперь более или менее читаю, конечно, со словарем. Есть у меня фр[анцузские], нем[ецкие] книги. Но не только учебой в буквальном смысле занимаюсь, пополняю и общие знания. В этом отношении дело обстоит неважно: мало материала, но кое-что все же находится. Уделяю время и поэзии, порой увлекаюсь даже ею. Побывал у меня Шелли, Верхарн, Верлен, Эдгар По, Бодлер, Кальдерон, не считая многих пишущих прозой. Перечитываю частенько Гейне, он у меня в подлиннике, я довольно хорошо к нему отношусь».

Со Свердловым были арестованы и Новгородцева вместе с сыном Андреем. Яков Михайлович очень беспокоился о семье. «Порою задумываюсь о жинке, — сообщает он в следующем письме семье Бессер. — Ей труднее приходится. Нелегко, должно быть, с младенцем в камере. Вот это печалит меня. О себе не горюю. Мне что? Сил, энергии хватит еще надолго».

Оптимизм Свердлова — органическая черта его внутреннего облика, проявление его несгибаемого духа, закаленного трудностями и лишениями. Только у такого человека могли появиться из-под пера в тюрьме слова, полные человеческого жизнелюбия: «Жизнь так многообразна, так интересна, глубока, что нет возможности исчерпать ее. При самой высшей интенсивности переживаний можно схватить лишь небольшую частицу. И надо стремиться к тому лишь, чтобы эта частица была возможно большей, интересной...»

Обыск, произведенный у Петровского в связи с арестом Свердлова, был нарушением депутатской неприкосновенности хозяина квартиры. 13, 14 и 16 февраля 1913 года «Правда» печатала материалы по этому вопросу. Но для царских жандармов не существовало никаких законов. В апреле 1913 года особое совещание при министре внутренних дел увеличило срок ссылки Свердлова до 5 лет вместо предложенных департаментом полиции четырех. Петербургский градоначальник предложил сослать Свердлова в Нарым, а департамент полиции — в Туруханский край. Царские жандармы решили на этот раз окончательно расправиться со Свердловым: бежать из туруханской ссылки было практически невозможно.

В мае 1913 года Яков Михайлович отправляется по этапу в Туруханский край.

Петербургский период стал для Свердлова одним из значительнейших этапов его дореволюционной деятельности. Впервые Якову Михайловичу пришлось выступать в центре революционной России в такой ответственный момент, когда страна переживала подъем рабочего движения, и в таких масштабах, как руководство думской фракцией и «Правдой». В ту пору Свердлову было 27 лет. Он был молод, но это был уже вполне зрелый революционер.

Работа в Петербурге потребовала от Якова Михайловича не только применения его самого сильного качества — драгоценного для партии организаторского таланта, но и быстрого умения разбираться в самой сложной обстановке.

В Петербурге Свердлову довелось выполнять ответственные задания Ленина. Запомнил это и Ленин. Еще четыре года должно было пройти, прежде чем Владимир Ильич познакомился с уральским товарищем «Андреем», но его революционный почерк Ленин уже знал.

Глава VI. Буря! Скоро грянет буря!

Известно, что, когда долго ждешь чего-либо, самые томительные, самые тягучие часы и минуты — последние.

И другое. В битве все очерчено ясно: там — враг, здесь — свои, единомышленники. Цель определена давно, силы накоплены, нужен только сигнал. Ждать его — это особое искусство. «Ведь самый страшный час в бою — час ожидания атаки», — писал поэт-фронтовик Семен Гудзенко.

Каково же было российским революционерам — большевикам-ленинцам томиться долгие годы в тюрьмах, на каторге, в ссылке в пору, когда победа революции многим казалась недостижимой, призрачной, далекой?

Туруханка. Многим старым коммунистам, ветеранам партии знаком этот суровый край! Десятками ссылало сюда царское самодержавие активных революционеров. Дубровинский, Свердлов, Спандарян, Сталин и многие другие отбывали здесь ссылку. Не одни лишь царские охранники сторожили их. Их сторожили жестокие морозы, бескрайняя тундра, сотни километров бездорожья, удаленность от железной дороги, разобщенность тамошних поселений. Один только Енисей связывал этот край с сибирской магистралью, с Россией. Полиция была вооружена телеграфом, который опережал самого скорого беглеца.

Енисейская губерния, в состав которой входил Туруханский край, была образована в 1822 году. Площадь Туруханки составляла почти 2 миллиона квадратных километров. Здесь уместились бы 46 таких губерний, как Московская. Площадь края превосходила площадь Англии, Франции, Германии, Италии, Австрии, вместе взятых. А управлял всем этим краем отдельный пристав, подчинявшийся непосредственно генерал-губернатору.

Туруханский край был одним из тех богатейших районов России, которые царизм не осваивал — не было ни сил, ни средств, ни стремления. В октябре 1915 года Свердлов написал «Очерки Туруханского края». Яков

Михайлович выступил в них прежде всего как продолжатель традиции ссыльных революционеров, начиная от декабристов и кончая ленинцами, — все они считали своим делом обратиться к истории края, его положению и нуждам. В своих очерках Свердлов дал сжатую, но содержательную характеристику территории, флоры и фауны, населения, настоящего и будущего Туруханки. Указав на то, что «скудость наших сведений о жизни окраин не может быть оспариваема», Яков Михайлович справедливо подчеркивал, что «некоторые из них имеют определенный интерес для развития всей страны уже теперь и могут приобрести крупное значение в будущем». Свердлов указывал: «Имея значение для всей страны, Северный путь в жизни Сибири будет, можно полагать, играть крупную роль». «Естественные богатства края изобилуют самыми широкими возможностями», «различными исследованиями с полной несомненностью установлена наличность ископаемых богатств», «леса и тундры края изобилуют ценным пушным зверем», «о рыбных богатствах не приходится и говорить» — эти и другие заключения Свердлова были сделаны им не только на основе изученной литературы, но и многолетнего знакомства с краем. Вывод Якова Михайловича был выводом не академического, оторванного от жизни этнографа, а революционера, борца: «Можно смело сказать, что в этой среде можно устроить гораздо более человеческую жизнь».

Туруханка была краем бескультурья и невежества. Достаточно сказать, что здесь было только две начальные школы, а на медикаменты отпускалось всего 600 рублей в год. Местные жители вымирали от цинги и других болезней.

В годы столыпинской реакции Туруханский край «расцвел» — он стал местом политической ссылки. В 1913—1916 годах здесь находилось около ста политических ссыльных, из них 39 большевиков.

В 1908 году охранка спровоцировала анархистский «туруханский бунт». Подавление его позволило царизму ликвидировать достигнутые к тому времени ссыльными большевиками завоевания: съезды ссыльных, организацию Бюро ссыльных, поступления пособий административно-ссыльных в общую кассу и т. д. Усилились преследования ссыльных.

Здесь, в Туруханке, Свердлову и предстояло провести четыре долгих года, до самой Февральской революции.

По его собственному признанию, были времена, когда он впадал в мозговую спячку, доходил до состояния мозгового анабиоза. Вырваться из этого плена было еще труднее.

Май — июнь 1913 года Яков Михайлович находился в красноярской пересыльной тюрьме. Живой и общительный по природе, он быстро перезнакомился с местными большевиками, рассказал товарищам новости с воли, охарактеризовал внутрипартийное положение. Здесь Свердлов подружился с литовским большевиком В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом — одним из создателей Компартии Литвы.

Мицкявичюс-Капсукас поделился с Яковом Михайловичем своим планом создания сборника о политической ссылке. Свердлов горячо одобрил его и в первом же письме к Мицкявичюсу-Капсукасу написал, как лучше осуществить этот план, связавшись с депутатами-большевиками, в частности с Петровским, в Петербурге.

И в петербургских «Крестах», и в красноярской пересыльной тюрьме Свердлов много читал. Он делал выписки из книг Чупрова по политэкономии, конспектировал «Очерки по истории русской культуры» П. Н. Милюкова, откуда выписывал данные о народонаселении России с 1724 года по 1894 год, таблицу государственных доходов России за период 1600—1892. Интересы Якова Михайловича разносторонни. Сохранились листки его записей — здесь и математические формулы, и стихи, и сведения по астрономии.

В конце июня 1913 года Свердлова доставляют к месту ссылки — в деревню Селиваниху. Туруханская ссылка Якова Михайловича началась... с организации побега.

Вслед за Свердловым в Туруханский край был сослан Сталин. С 20 по 27 сентября 1913 года Сталин находился в Селиванихе у Свердлова.

Побег Свердлова и Сталина готовился по указанию ЦК партии. В связи с арестами членов ЦК — Голощекина, Орджоникидзе, Свердлова, Спандаряна, Сталина — Центральный Комитет партии по инициативе Ленина устроил летом 1913 года совещание, обсудившее организацию побегов цекистов и в первую очередь Свердлова и Сталина. Но на совещании присутствовал Малиновский... Он немедленно предупредил охранку. Одна за другой полетели телеграммы в Енисейск. Департамент полиции уведомлял енисейского генерал-губернатора, тот —

туруханского пристава, а пристав тормошил надзирателей. «Состоящие под гласным надзором полиции в Туруханском крае Иосиф Виссарионович Джугашвили и Яков Михайлович Свердлов, — говорилось в телеграмме туруханскому приставу от 21 сентября 1913 года, — являются очень серьезными революционерами.

Вследствие распоряжения департамента полиции прошу вас принять все меры к воспрепятствованию побега Джугашвили и Свердлова из ссылки».

Свердлов и Сталин усиленно готовились к побегу до наступления зимы. Через большевика Зелтыня — ветерана Туруханки, служившего управляющим английской фирмы братьев Ревельон, — Свердлов раздобыл муку, сахар, чай, табак, а у доктора Алюнина получил необходимые медикаменты. В адрес купца Лукашевича шла почта для Свердлова. Уже были получены паспорта и деньги.

«Яков Свердлов, Иосиф Джугашвили намереваются бежать из ссылки, — телеграфировал начальник департамента полиции Белецкий енисейскому генерал-губернатору 18 декабря 1913 года. — Благоволите принять меры к предупреждению побега».

Чуть ли не каждую неделю сбившийся с ног надзиратель Новоселов доносил туруханскому приставу Кибирову, что Свердлов самовольно уходит из Селиванихи в Монастырское или другие места. «Яков Свердлов ежедневно ходит в леса рубить дрова и, между прочим, уходит самовольно в село Монастырь», — гласит донесение от 31 августа 1913 года.

Зорко следили охранники за каждым шагом Свердлова и Сталина. Все кордоны были снабжены их фотографиями на случай побега. Между тем началась зима. 9 февраля 1914 года Яков Михайлович писал сестре: «Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 180 верст севернее, на 80 верст севернее Полярного круга. Только двое будет на станке и при нас два стражника. Надзор усилили, от почты оторвали».

Местом, куда перевели Свердлова и Сталина, был станок Курейка. Здесь жило не больше полутора десятков рыбаков и охотников. Сначала Свердлов и Сталин жили вместе у крестьянки Тарасеевой, но потом, в мае 1914 года, разъехались: Свердлов поселился у Салтыкова, а Сталин у рыбака Перекрытина.

В письме от 22 марта 1914 года к Л. И. Бессер «из заполярных краев» Яков Михайлович так описывает об-

становку в Курейке: «Устроился я на новом месте значительно хуже. Одно то уже, что я живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с кот[орым] мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. Я же сторонник минимального порядка. На этой почве нервничаю иногда. Но это не так важно. Гораздо хуже то, что нет изоляции от хозяев. Комната примыкает к хозяйской и не имеет отдельного хода. У хозяев — ребята. Естественно, торчат часами у нас. Иногда мешают».

Но все-таки и здесь, за Полярным кругом, в жгучие, 50-градусные морозы Свердлов умудрялся ходить за десятки верст на лыжах промышлять зверя, ловить рыбу, изучать французский язык, вести обширную переписку, жадно прислушиваться к каждой весточке из России.

«Много бодрости придают газеты за последнее время, — пишет Яков Михайлович 10 апреля 1914 года Петровскому. — Из них ясно, что не только не ослабевает, но крепнет и ширится раб[очее] дв[ижение]. Выступления РСДР фракции стали яркими. Вообще от разделения получился немалый плюс. Кампании последнего времени проходят при правильных лозунгах, вся линия хороша... Только издали приходится наблюдать, радоваться и печалиться. Не покидает надежда, что в свое время буду ближе к жизни. Не боюсь оторваться. Тем более что друзья не забывают. И бодрости и энергии не убавилось».

Какие горькие слова — «издали... наблюдать, радоваться и печалиться», — горькие для человека, привыкшего быть в центре событий, влиять на них, организовывать массы.

Но Яков Михайлович не только не боится оторваться от жизни, наоборот, он еще глубже, еще тщательнее изучает обстановку в партии, анализирует ее. Лишенный систематической почты, Свердлов только по письмам, по случайным номерам газет и журналов мог создать представление о том, что творится на воле, в центре. Тем больший вес приобретают его оценки и характеристики. В письме к жене 29 июня 1914 года Яков Михайлович дает уничтожающую оценку попыткам Троцкого и Плеханова навязать партии примирение и объединение с оппортунистами. Узнав из письма о том, что Троцкий стал выпускать журнал «Борьба», а Плеханов — легальную

газету «Единство», Свердлов пишет: «Что касается «Борьбы» и «Единства», то я лично не думаю, чтобы они могли приобрести сколько-нибудь сильное влияние в массах. Самое большее, небольшие группки интеллигентов, стоящие достаточно далеко от непосредственной борьбы, могут симпатизировать органам, не представляющим твердой, выдержанной позиции... Вся их позиция вместе с некоторой полемикой с ликвидат[орами] не может ничего дать отличного от ликвидат[оров]...

...Что, какую *отдельную линию* может дать «Борьба»? ...Немногим лучше и с плехановским «Единством». Плеханов хотел бы взять на себя роль верховного третейского судьи между воюющими друг с другом «братьями». Но он хотел бы добиться этой роли одним своим именем, силой своего личного авторитета. Увы, теперь это очень и очень мало значит».

Свердлов касается в этом письме и роли так называемых меньшевиков-партийцев, то есть части меньшевиков, которые пошли на блок с большевиками для борьбы с меньшевиками-ликвидаторами, откровенно желавшими разрушения нелегальной марксистской партии в России. «Был момент, — справедливо указывает Свердлов, — когда б[ольшеви]кам необходима была связь с м[еньшевика]ми-парт[ийцами], когда нужно было противопоставить ликвидаторам «центр». По-моему, теперь это время прошло, и скрывать, молчать о полном бессилии м[еньшеви]ков-парт[ийцев] не к чему. Какая у них линия? С одной стороны, они по ряду вопросов примыкают к большевикам: вопрос о неизбежности коренного переворота, «курс на рев[олюцию]», вопрос о «подполье», о гегемонии пр[олетари]ата. С другой — к ликвидат[орам]: отношение к буржуазии, частичные требования и т. д. и т. д. И тут, как у Троцкого, цельной, законченной линии нет и быть не может».

Вскоре до Туруханки дошли известия о выходе Малиновского из Государственной думы. Не зная всей подоплеки, Яков Михайлович вместе со всей партией резко осудил дезорганизаторский поступок Малиновского, внезапно сложившего с себя депутатские полномочия и уехавшего за границу.

Лишь после революции стало известно, что Малиновского убрала сама охранка. Новый товарищ министра внутренних дел генерал Джунковский уведомил о провокаторской роли Малиновского председателя Государствен-

ной думы Родзянко. Держать в качестве депутата Государственной думы провокатора было признано нецелесообразным во избежание политического скандала, и Малиновский сошел со сцены. В 1918 году советский суд покарал предателя — он был расстрелян.

Приближалось лето, и снова стал готовиться побег Свердлова и Сталина. 27 апреля 1914 года московская охранка сообщала в департамент полиции, что, по агентурным данным, большевики готовят созыв партийного съезда и что предполагается «для успешного созыва партийного съезда устроить организационные объезды, для чего вызвать (устроив побеги) известных высланных партийных деятелей: Андрея Свердлова и Иосифа Джугашвили (Коба)...».

Но тут произошло событие, спутавшее все карты. В далеком от Туруханки Сараеве прозвучал выстрел, обернувшийся тысячами залпов, — летом 1914 года грянула первая мировая война. Судьбы народов, политика партий, вся общественная жизнь стали определяться одним — отношением к развязанной империалистами войне.

Через месяц после начала войны, вырвавшись из лап австро-венгерских жандармов и обосновавшись в Берне, Ленин пишет тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», вошедшие в историю под названием «Тезисы о войне». Через депутата-большевика Самойлова Владимир Ильич передает их в Россию для обсуждения партийными организациями. В этих тезисах Ленин дает марксистскую оценку войны. «Европейская и всемирная война, — пишет он, — имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри страны, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии, — таково единственное реальное содержание и значение войны» [1].

Поведение вождей немецкой социал-демократии, голосовавших за военный бюджет, Ленин назвал прямой изменой социализму. Измена социализму большинства вождей II Интернационала (1889—1914) означает идейный крах этого Интернационала.

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 1.

Ленин выдвинул и обосновал лозунги: поражение своего правительства, и не только для России, но и для всех стран, и превращение войны империалистической в войну гражданскую; полный разрыв с потерпевшим крах II Интернационалом.

В октябре 1914 года на основе обсужденных и принятых ленинских тезисов ЦК партии большевиков выпустил манифест «Война и российская социал-демократия».

Свердлову предстояло сформулировать свое отношение к войне вдали от Ленина, от ЦК партии, не зная конкретной обстановки.

«В данный момент, — писал он жене 12 августа 1914 года из Курейки, — волнует сильнее всего происходящее там, вдали отсюда. Сведения более чем скудны. Редкие телеграммы, газеты. Невозможно сразу охватывать такую массу событий первостепенной мировой важности... мало, безобразно мало знаю». Но и в этих условиях Яков Михайлович дает четкую оценку известным ему событиям: «Больно ударило убийство Жореса. Некот[орые] из тов[арищей] провидят отчаянный разгром раб[очего] движения, торжество реакции, кот[орая] отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее раб[очее] движ[ение] сделает большой скачок вперед. Ужасы войны, ее последствия, тяжелое бремя, долженствующее надавить на самые отсталые слои, сделают огромное революционное дело, прояснят сознание еще не затронутых миллионных масс и в отсталых странах».

Уже в начале октября 1914 года Свердлов в письме к жене пишет: «...У меня начинает складываться более ясное и определенное отношение к войне... Вопрос о данной войне чрезвычайно сложен. С каким критерием подойти к нему? Не должен сознательный человек брать таковым интересы раб[очего] класса одной какой-либо страны. Необходимо исходить из перспектив меж[дународного] раб[очего] движ[ения]».

Это был единственно верный, марксистский критерий, означавший, что Яков Михайлович твердо стоял на позициях пролетарского интернационализма. Свердлов осудил шовинистический угар. «Поглядишь на выступления многих и многих, вроде Смирнова, Маслова, — пишет он в том же письме, — и делается противно. Оперируют понятиями «культура», «страна» и т. п. О какой культуре, стране идет речь? С пеной у рта кричат о варварстве, вандализме германцев. Лицемерие и лицемерие».

Узнав о том, что немецкие социал-демократы голосовали за предоставление кредитов на войну, Свердлов в том же письме выражает сомнение в правильности этого шага. Яков Михайлович приходит к выводу, что «трудно желать победы какой бы то ни было из воюющих сторон».

В ту пору Яков Михайлович не знал об измене вождей II Интернационала. Он возлагал еще на него какие-то надежды, считал, что «Интернационал должен сказать и скажет свое веское слово». Вскоре, однако, он правильно формулирует свое отношение к позорному концу II Интернационала. Вот что рассказывает об этом Б. И. Иванов, сосланный в Туруханку в 1915 году:

«Когда моя нога ступила на твердую почву забытого у Полярного круга уголка земли, за беспредельными стенами лесной глуши и мощным разливом величественного Енисея, я первым делом отправился разыскивать Свердлова. Разыскал. Шумно закипела беседа, на столе появился чай, а я подробно рассказывал Якову, что делается в рабочих центрах. Мой отъезд из Петербурга совпал с днями, когда в широких кругах рабочих масс поднят был вопрос об общей забастовке и горячо обсуждался на партийных собраниях, на массовках и на митингах летом 1915 года.

«Я знал, — сказал Яков, — что это так: и так должно было быть. Мировая война, как результат жадного господства буржуазии, как погоня за захватом новых и новых рынков для капитала, является преддверием к могучему мировому вихрю революции, неизбежный ход которой есть вопрос лишь недолгого времени. Крах II Интернационала не явится задерживающим фактором; массы опередят своих вождей: их гонит на это ужас самоистребления в мировой бойне, голод, дороговизна и безработица».

Вскоре до Туруханки дошли вести о борьбе Ленина за создание нового, III Интернационала. Свердлов писал в наброске плана «Очерков по истории международного рабочего движения»: «...крах Интернационала — крах лишь данной организации, не идеи объединения пролетариата всех стран. Неизбежность единой организации. Первый шаг к созданию нового Интернационала — Циммервальд. Его недостатки. Неизбежность более резкого размежевания».

«Россия независимо от исхода войны переживает большой перелом, — был уверен Свердлов и, как обычно,

делал практический вывод: — Необходимо готовиться к возможности жизни на воле». Якова Михайловича очень тяготила оторванность от России. Каково настроение рабочих, где депутаты-большевики, что они думают о войне, достоверно ли известие об аресте Ленина в Австро-Венгрии — эти и другие вопросы волнуют его, он задает их в письмах.

В письме к жене 16 ноября 1914 года Свердлов снова возвращается к вопросу о войне, на этот раз в международном плане. «Влияние войны, — пишет он, — ведь должно сказаться далеко за пределами воюющих сторон. Разве на все развитие Америки данная война не наложит своего отпечатка? Разве она не скажется на крупных азиатских территориях, как Китай или Индия? Огромная европейская война, сама составляя эпоху в развитии человечества, должна провести определенную линию между временем до войны и после нее».

Между тем жизнь в Курейке стала невыносимой, она надломила здоровье Свердлова. Оторванность от остальных ссыльных была для такого общительного и живого человека, как Яков Михайлович, хуже любого наказания. Он предпринимает попытки сменить место ссылки. В середине июня 1914 года один на утлой лодке Яков Михайлович отправился в Монастырское. Побывав там, он воспрянул духом. Он встретился с новыми ссыльными большевиками: С. Спандаряном, А. Масленниковым. Последний рассказал Свердлову о борьбе питерского пролетариата в канун мировой войны, о баррикадных боях в Петербурге.

Возвратившись в Курейку, Свердлов еще острее почувствовал свое одиночество. Он признавался впоследствии, что ему было очень скверно. В конце сентября 1914 года Свердлов был переведен в деревню Селиваниху, где поселился у бедного рыбака и охотника Самойлова вместе с Ф. И. Голощекиным, затем переехал в Монастырское.

В июне 1915 года в Монастырское прибыла новая группа ссыльных большевиков. На этот раз царское самодержавие расправилось с большевистской фракцией Государственной думы. Мужественные депутаты-большевики: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов — были арестованы, их предали суду и сослали на вечное поселение в Сибирь. Вместе с депутатами-большевиками под суд попал Каме-

нев. Он вел себя на суде недостойно, вилял, отрекся от лозунга поражения своего правительства в войне.

Ленин осудил предательское поведение Каменева, указав, что выступать на царском суде с заявлением о своем несогласии с ЦК «есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый» [1]. Подчеркивая положительное значение процесса, Владимир Ильич указывал, что оно было бы еще больше, если бы подсудимые, воспользовавшись открытым судом, прямо изложили бы свои взгляды, враждебные не только царизму, но и социал-шовинизму.

В это же самое время Свердлов в письме Л. Н. Дилевской от 20 марта 1915 года дает оценку процессу депутатов-большевиков, близкую к ленинской. «Процессом депут[атов] не очень я доволен, — пишет Яков Михайлович. — Он должен был быть иным, более ярким, сильным. Надо было совершенно отбросить мысль о возможности получить минимальный приговор. Но что за хороший тип Петр[овск]ий. Прелесть. Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу, делу. Именно таким он и остался у меня в памяти по личным впечатлениям. И рос он прямо-таки на глазах. Письма его обнаруживали этот рост. За него не страшно. Он удержится на высоте... В общем, все хорошие товарищи».

Первым, кто встретил в Туруханке ссыльных депутатов, был Свердлов. Яков Михайлович на лодке подплыл к пароходу и поднялся навстречу друзьям:

— Ну, завершили круг своей работы на пользу революции и рабочего класса хорошо, очень хорошо. Садитесь в лодку, и поедем на новое местожительство.

Первую ночь большинство вновь прибывших переночевало на квартире у Якова Михайловича.

Ссыльная Туруханка переживала значительное событие. Еще бы! Приехали товарищи по партии, которым выпало счастье совсем недавно видеться с Лениным. Но ссылка думских большевиков и процесс над ними были прежде всего политическим событием. Проанализировать его, подвести итоги и соответствующим образом оценить было законным требованием членов партии, находившихся тогда в туруханской ссылке.

Вскоре состоялось собрание ссыльных большевиков Туруханки. Происходило оно на квартире Петровского,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 168.

в небольшой, врытой в землю избушке на самом берегу Енисея. Почти три десятка людей едва вместились в эту избушку. Все понимали важность происходящего — ведь среди собравшихся были четыре члена ЦК партии: Ф. И. Голощекин, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян и И. В. Сталин, пять депутатов Государственной думы: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, ссыльные большевики: Д. П. Долбежкин, М. И. Зелтынь, А. А. Масленников, М. С. Сергушев, К. Т. Новгородцева и другие.

С докладом выступил Петровский. Он рассказал о работе думской фракции большевиков, о том, как проходил процесс. Следующее слово получил Каменев, оправдывавший свое поведение на суде. Два дня продолжалось это необычное собрание. Дважды со страстными речами выступал С. Спандарян. Трусость Каменева на царском суде он назвал предательством интересов рабочего класса. В прениях приняли участие многие большевики. С речью выступил и Свердлов.

Собрание поручило Свердлову, Спандаряну и Сталину написать резолюцию. Ввиду внезапного отъезда Сталина в Курейку резолюцию писали Свердлов и Спандарян при участии Петровского как докладчика.

«Позиция осужденных депутатов РСДР фракции по вопросу о войне, — указывалось в этой резолюции, — является единственно правильной точкой зрения на происходящие кровавые события, соответствующей интересам рабочего класса в России и идее международного социализма». В резолюции были отмечены недостатки депутатов-большевиков, не сумевших развернуть процесс в открытое обвинение царизма. Вместе с тем резолюция особо подчеркнула, что в тот момент, когда европейские социалисты предали лозунг классовой солидарности, «5 рабочих — депутатов РСДР фракции оказались единственной группой Интернационала, смело поднявшей знамя международного братства рабочих и громко провозгласившей забытый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

После собрания резолюция была переписана в десятках экземпляров. Один из них был послан Ленину, после чего резолюцию разослали местным партийным организациям.

Незадолго до этого памятного собрания к Свердлову приехала жена с сыном Андреем и дочерью Верой, родив-

шейся 17 июля 1913 года. Яков Михайлович очень тосковал в Туруханке без семьи.

«Чем ближе было Монастырское, — описывала впоследствии свое путешествие К. Т. Новгородцева, — тем больше я волновалась. Ведь свыше двух лет прошло с той злосчастной февральской ночи, когда я в последний раз видела Якова Михайловича, слышала его голос. Маленький Андрей уже совершенно забыл отца, а Верушка — та вообще никогда его не видала.

Прошли сутки... Еще сутки — и вот на высоком берегу вдали возникла белая колокольня, а рядом — церковь с пятью маленькими куполами. Вправо от церкви, в глубину и влево, вдоль по берегу, виднелись домишки. Монастырское!..

Пологий у самой реки берег Енисея саженей через десять-пятнадцать переходил в крутой, почти отвесный обрыв, над которым и было расположено Монастырское. За селом тянулась бескрайняя, дикая тайга. На берегу, под обрывом, виднелись разбросанные тут и там одинокие лодки да кучи бревен. Ярко светило солнце, как бы вознаграждая жителей дальнего севера за долгую, темную полярную ночь.

Вдруг от берега отделилась небольшая лодка и понеслась нам навстречу. Одинокий гребец отчаянно работал веслами. Вот он все ближе, ближе, еще взмах весел, еще — и я узнаю Якова Михайловича. Наконец-то мы снова вместе!» Клавдии Тимофеевне удалось устроиться заведующей метеорологической станцией в Монастырском.

В туруханской ссылке Свердлов много работал. За эти четыре года он написал очерки по истории края, краткий очерк истории международного рабочего движения, статью «Массовая ссылка (1906—1916 гг.)» и другие произведения.

В мае 1915 года первая корреспонденция Свердлова «К изучению Сибири» была опубликована в газете «Сибирская жизнь». Всего в этой газете в 1915—1917 годах было напечатано под разными псевдонимами около полутора десятков корреспонденций Свердлова. Заголовки их красноречивы: «Повышение цен», «Цинга и голод», «Недостаток товаров», «Купцы и инородцы», «Туруханский графит», «Северный морской путь», «К изучению Сибири».

Материал для этих корреспонденций Яков Михайлович

черпал в поездках. Б. И. Иванов, сопровождавший его в этих поездках по местным селениям, вспоминает, что стоило Якову Михайловичу остановиться у кого-либо из жителей, как он заводил разговор с хозяином о добыче рыбы, об охоте и о том, что делается на других кочевьях остяков и тунгусов.

«Помню, — писал Б. И. Иванов, — как-то в самый разгар полярной ночи он появился в моей хижине и начал меня тормошить.

— Да разве можно так долго спать? — говорил он. — Ведь этак ты наживешь цингу. Вставай, вставай! Одевайся быстрее!

То на лыжах, то на собаках он совершал сравнительно далекие прогулки, заезжал в кочевья местных жителей — остяков. Приедет в остяцкий чум, там его усадят около очага и угощают кирпичным чаем, смешанным с рыбьим жиром.

Для непривычного человека вкус такого чая был отвратителен, и я, например, пить его не мог. А Яков Михайлович, чтоб не обидеть хозяев, пил, не показывая даже виду, как ему это трудно. Сидит, прихлебывает чай и заводит разговор с хозяевами о рыбной ловле, охоте, а также и о том, что происходит на отдаленных кочевьях остяков и тунгусов. На основе этих сведений он писал статьи, которые изредка печатались на страницах томской газеты «Сибирская жизнь».

Но это были, так сказать, занятия повседневные, практические. Наряду с ними Яков Михайлович много занимался вопросами теории. Он оставил в набросках и письмах богатый литературный материал, по которому можно судить о масштабах его интенсивной, разнообразной и глубокой интеллектуальной работы.

В Туруханке Свердлов получил возможность заняться марксистским анализом важнейших вопросов современности и в первую очередь — империализма. Вызывалось это практической потребностью осмыслить новые явления в международном рабочем движении.

Вспомним: классического труда марксизма по этому вопросу — книги Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» — еще не было! Она была написана Владимиром Ильичем в январе — июне 1916 года и вышла в свет в середине 1917 года. А ленинские оценки империализма, содержавшиеся в статьях и подготовительных материалах, не были Свердлову известны.

Яков Михайлович изучал работы Гильфердинга («Финансовый капитал»), Розы Люксембург («Накопление капитала») и другие. Читаю, проверяю, продумываю, устанавливаю свое отношение — так охарактеризовал Свердлов свои занятия в письме жене от 19 января 1914 года.

Черновики записей Якова Михайловича сохранились. Мы находим здесь выписки из книг Р. Гильфердинга, Р. Люксембург, Г. Кунова, К. Реннера. Свое понимание вопроса Свердлов изложил в двух работах — «Раскол в германской социал-демократии» и «Крушение капитализма».

Следует сразу же сказать, что, несмотря на многие верные оценки разных черт империализма, Яков Михайлович не располагал ни возможностями, ни должной источниковедческой базой для создания цельной теории империализма. Эту задачу под силу было выполнить только Ленину. Но это нисколько не умаляет заслуги Свердлова. В трудных условиях ссылки он шел верным путем, внес свой скромный вклад в разработку марксистской теории империализма.

Внимательное прочтение, исследование работ Свердлова по проблемам империализма [1] показывает, что, как ни велик был для Якова Михайловича научный авторитет Гильфердинга, его собственное понимание некоторых сторон и черт империализма было ближе к ленинскому. Так, в отличие от Гильфердинга Свердлов вскрыл корни оппортунизма вождей II Интернационала. Яков Михайлович прямо указывал, что оппортунисты отражали собою воздействие империалистической идеологии на пролетариат.

Свердлов понимал, что в условиях господства финансовой буржуазии парламент «становится ширмой, за спиной которого финансовая олигархия обделывает свои дела». Яков Михайлович пришел к верному пониманию, что эпоха финансового капитала знаменует собой эпоху войн. У Свердлова об этом сказано резче, чем у Гильфердинга и Каутского. «Господство финансового капитала означало империалистическую политику», — формулирует свой вывод Свердлов.

«Империализм неизбежно вызывает войны, — разви-

[1] Это проделано В. В. Орешкиным, который подвел итоги своего труда в книге «Вопросы империализма в работах большевиков-ленинцев. Дооктябрьский период». М., «Наука», 1968, стр. 128—135.

вает Свердлов эту мысль, — усиление милитаризма, расточение производительных сил. Он же привел и к современной войне». Подобный вывод Свердлова близок к положению о неизбежности в эпоху империализма передела мира путем империалистических войн — ленинскому положению.

Но не одни только проблемы империализма занимали в ту пору Свердлова. В статье «Раскол в германской социал-демократии» и «Очерках по истории международного рабочего движения» Яков Михайлович поднимает вопросы борьбы с ревизионизмом, говорит о необходимости крепить и развивать пролетарский интернационализм.

Статья «Раскол в германской социал-демократии», написанная в 1916 году, была опубликована в «Сборнике № 1» издательством «Прилив» в Москве в 1917 году, переизданном в 1919 году. В этой статье Свердлов правильно определяет источники ревизионизма в международном рабочем движении: «Промышленное развитие того периода способствовало успеху оппортунистической идеологии. Стадия расцвета благоприятствовала борьбе за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, вообще за улучшение условий труда. Буржуазия получала огромные барыши. В интересах дальнейшего их беспрепятственного получения она стремилась к социальному миру, уделяя крохи от своих барышей пролетариату».

Говоря о размежевании правых и левых сил в рядах германской социал-демократии, об ослаблении влияния центра, Яков Михайлович сделал верный вывод о тактике левых: «Тактика левых только стоит в соответствии о развитием общественных производительных сил. Только они правильно предвосхищают процесс общественного развития. И будущее пролетарского движения принадлежит только левым».

В первом томе «Избранных произведений» Свердлова впервые напечатаны его «Очерки по истории международного рабочего движения». Они сформировались на основе лекций и бесед, которые Яков Михайлович проводил с товарищами по ссылке в 1916 году. Интерес Свердлова к этой проблеме был понятен — его вызвали известия о борьбе Ленина за создание III, Коммунистического Интернационала, материалы Циммервальдской конференции. Яков Михайлович собирался написать большую ра-

боту на эту тему, но не успел закончить ее. Сохранились два варианта плана дальнейшей работы над рукописью. По ним можно судить, что изложение истории международного рабочего движения Свердлов доводил до империалистической войны. План заканчивается словами, созвучными ленинской постановке вопроса: «Задача момента — создание Интернационала, охватывающего всю борьбу рабочего класса за социализм во всех странах. Превращение Интернационала в идейного и практического руководителя всего движения».

Свердлов предполагал и дальше работать над этими темами. В письме к М. С. Ольминскому от 12 декабря 1916 года он писал: «Очень рад был получить известие, что предполагается издательство для популярных брошюр. Если будут темы, подходящие для меня, с удовольствием бы взялся за работу. Могу взять на себя: 1) популярную брошюру по политической экономии, 2) брошюры по истории раб[очего] движ[ения] в разных странах, 3) брошюру о типах и формах раб[очего] движ[ения], 4) брошюру по истории междун[ародного] раб[очего] движ[ения], 5) по теоретическому объяснению империализма, наконец, 6) различные переводные работы с немецкого».

Весьма характерно, что Свердлов отдает много времени изучению иностранных языков. «До получения нужных материалов займусь языками, — пишет он В. С. Мицкявичюсу-Капсукасу в сентябре 1913 года. — Ведь нашему брату необходимо знание трех, по крайней мере».

Работоспособность Якова Михайловича была поразительна — он мог часами заниматься интересующей его темой. «...Работаю вовсю, — писал он Д. Ф. Петровской в декабре 1913 года, — просиживая по 10—12 час[ов] за столом, почти не вставая. Много читаю, немного пишу».

Но ссылка была характерна не только этим. Это был период, когда испытывалась солидарность членов партии, их принципиальная дружба, когда заботы о товарище требовалось еще больше.

Сохранить «душу живу», не превратиться в «обломок человека» можно было только в тесном единении, в коллективе единомышленников.

Вот как описывает жизнь в Монастырском Клавдия Тимофеевна Новгородцева:

«Как и в Костыревой, почти все хозяйственные заботы Яков Михайлович взял на себя. Вставал он не позже пяти-шести часов утра и сразу брался за дело. Преж-

де всего он делал необходимые метеорологические измерения возле дома и на реке. (Утренние замеры производил он, все последующие делала я.)

Вернувшись с Енисея, Яков Михайлович колол дрова, задавал корм корове, убирал навоз, затем топил печку, кипятил воду и готовил завтрак. Часов в восемь вставали ребята. Яков Михайлович умывал и одевал их. Возня с ребятами также осталась за ним, и, несмотря на мои неоднократные протесты, он не давал мне в это дело вмешиваться.

Примерно в половине девятого мы завтракали, и я уходила по урокам. В это время и к Якову Михайловичу приходило двое учеников — ребята местных жителей. Часов в двенадцать он освобождался и принимался за приготовление обеда. Готовил он превосходно. Борис Иванов, например, постоянно утверждал, будто Яков настолько хорошо готовил, что перещеголял в этом «искусстве» всех туруханских хозяек. Действительно, пельмени Якова Михайловича славились далеко за пределами Монастырского, и немало товарищей с дальних станков собирались в Монастырское на свердловские пельмени.

Обедали мы обычно около двух, после чего я мыла посуду, это право я с боями отвоевала себе, затем мы вместе занимались починкой одежды, штопкой и, если приходило время, стиркой.

Освобождался Яков Михайлович от всяких домашних дел часам к пяти-шести, а уже около семи у нас начинал собираться народ.

По вечерам в нашем домике всегда было людно и шумно. Каждый находил тут теплое слово, дружескую заботу, нередко и пристанище. Здесь обсуждались наиболее животрепещущие вопросы, велись задушевные беседы, гремели революционные песни. Жизнь в нашем доме била ключом».

Яков Михайлович обращал особое внимание на связь со всеми ссыльными, переписку с товарищами, заброшенными в самые глухие уголки Сибири.

«До этого мы с Яковом Михайловичем хорошо знали друг друга по кличкам, но лично на работе не встречались, — вспоминает Елена Дмитриевна Стасова. — Личная наша связь установилась только теперь, в ссылке. Мы были совершенно отрезаны от центра, но Яков Михайлович умудрялся каким-то непонятным для нас чудом сохранять живую связь со всем миром. Все свои силы

он сосредоточивал на том, чтобы поднять дух товарищей и поддержать луч света, который освещал нам путь. Он делал это не только в своем ближайшем районе, но старался поддерживать связь со всеми товарищами, разбросанными по тысячеверстным пространствам обширной сибирской ссылки. Переписка, сообщение всех новостей и известий, которые, несмотря на цензуру и всяческие рогатки, все же проникали к нам, были важнейшей задачей Якова Михайловича.

Получая какой-нибудь интересный материал, например номер «Социал-демократа», Яков Михайлович пересылал его мне или переписывал, скажем, ведущие статьи о Циммервальде и Кинтале и присылал, а я, в свою очередь, получив какой-либо аналогичный материал или копию чего-либо интересного, переписывала это для Якова Михайловича и для других товарищей. Весь этот материал мы посылали заказными письмами, а так как за всякое недоставленное заказное письмо почта должна была выплачивать 10 рублей, то даже перлюстрированные письма доставлялись адресатам.

Переписка наша с Яковом Михайловичем была очень оживленной, но сохранять письма мы не могли, так как всегда ожидали обыска. Вспоминаю одно письмо Якова Михайловича, где он писал, что читает переписку Герцена и Огарева, которая ярко рисует обстановку тех годов, и глубоко сожалеет, что наши письма будут уничтожены, не дойдут до грядущих поколений».

«Я, дружище, читал твои заметки и статьи в газетах «Звезда» и «Правда». Ты можешь писать. Начни работу над историей рабочего движения булочников и кондитеров Петербурга. Садись, вспоминай, пиши» — так говорил Свердлов Иванову.

В результате помощи Якова Михайловича Б. И. Иванов написал и выпустил в свет в Москве в 1920 году книгу «Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (1903—1917 гг.)».

В 1962 году, в связи с 50-летием «Правды», Б. И. Иванов был удостоен звания Героя Социалистического Труда как один из старейших рабкоров газеты. Б. И. Иванов оставил интересные воспоминания о пребывании в туруханской ссылке.

Яков Михайлович организовал кооператив ссыльных. По его предложению местный мировой судья А. Петров

возглавил потребительское общество «Единение — сила». Несколько раз собирались ссыльные большевики на собрания вместе с жителями Монастырского, Костина, Селиванихи. Пристав Кибиров разгонял эти собрания, но вскоре от министра внутренних дел поступило разрешение на создание кооператива. На этих собраниях выступали Я. Е. Боград, Ф. И. Голощекин и Я. М. Свердлов.

В 1928 году был обнаружен в Сибири протокол сельского схода крестьян села Монастырского, 3 января 1917 года было созвано общее собрание будущих членов кооператива.

«Основные докладчики, — писал об этом А. Ф. Брюханов, член Комитета Севера при Президиуме ВЦИКа, — были Свердлов и Боград. Тема доклада первого товарища заключалась в необходимости организации общества потребителей, при этом докладчик подробно остановился на широком развитии кооперации в России».

Подходил к концу 1916 год. Царское самодержавие втягивало в войну новые слои народа. На тыловые работы в прифронтовой полосе были мобилизованы дехкане Средней Азии. Дошла очередь и до ссыльных. Их стали призывать в армию. В декабре были призваны Б. Иванов, В. Панюшкин, И. Сталин и др. Провожать их вышла вся колония большевиков в Монастырском.

«Толпа в 20—25 человек собралась на высоком берегу Енисея, — вспоминает Б. И. Иванов. — Сквозь метель на льду видны подводы. Это чалдонские лошади, впряженные в легкие сибирские санки-нарты. Их примерно 13—14. Сейчас в них сядут призывники. Минуты прощания, крепкие рукопожатия, товарищеские объятия, поцелуи, и сквозь завывания метели слышен громкий бас Свердлова:

— До свидания, друзья! Крепче держите в руках ружья и знайте, против кого они должны быть направлены! Не за горами день нашей близкой встречи!»

Яков Михайлович запел «Варшавянку», ее подхватили другие ссыльные. «У обрыва Енисея замерли последние слова песни, — писал Б. И. Иванов, — мы сели в сани, я пожал крепко руку Якова, и санки быстро полетели по Енисею, а Яков долго стоял у обрыва, глядя вслед удаляющимся товарищам».

Это было 12 декабря 1916 года. Царизм доживал последние дни.

Глава VII. Письма раскрывают душу

В повседневном общении сказанное друг другу пропадает. Самая умная, самая содержательная беседа исчезает, оставляя в памяти лишь след о том, чему она была посвящена. Немногим мемуаристам дано восстанавливать через годы такие беседы. Мы верим Луначарскому и Кларе Цеткин, записавшим свои разговоры с Лениным. Но много ли таких записей?!

Иное дело — письмо.

Оно может пролежать в ящике стола десятилетия, но наступает час, его снова берут в руки, и оно говорит прежним языком — языком эпохи.

Понятно, когда издают письма великих, выдающихся людей. Мысли и чувства их достойны не одного адресата — всего человечества.

Но и обычные письма — клад. Жаль, что они нередко гибнут бесследно. Часто даже по обрывку письма далеких лет мы восстанавливаем детали, которые дороги, памятны. Древние новгородцы писали друг другу на кусочках бересты. Когда археологи нашли сотни берестяных грамот, мы услышали голос наших предков. А письма «в пылающий адрес войны», как сказал поэт?

Письма — удивительный, своеобразный, ни с чем не сравнимый исторический источник, подлинно человеческий документ.

Перед нами письма Якова Михайловича Свердлова юной Кире Бессер. Чем же примечательны они? Почему они занимают в переписке Свердлова второе место после писем жене — Клавдии Тимофеевне?

Чтобы понять это, вернемся в Екатеринбург, в 1905 год. Там Свердлов познакомился с лесным инженером Александром Александровичем Бессером, его женой Лидией Ивановной, их маленькой еще тогда дочкой Кирой. Бессер выполнял ответственные поручения Уральского областного комитета РСДРП. Тесной дружбой с тех пор был связан с этой семьей Яков Михайлович.

Инженер Бессер арендовал в Екатеринбурге небольшой двухэтажный дом с двориком, садом и различными вспомогательными помещениями. Внизу была гостиная, две-три комнатки. Там внезапно появлялись какие-то люди, жили по нескольку дней и исчезали. Маленькая Кира даже боялась спускаться в эти комнаты и убегала прямо в сад, ей казалось, что первый этаж их дома окружен какой-то тайной.

Все, разумеется, было проще. Квартира инженера Бессера была конспиративной. Кроме Я. М. Свердлова, там бывали Н. Батурин, Ф. Сыромолотов, А. Чуцкаев и др.

В 1909 году семья Бессер перебралась в Петербург. Яков Михайлович в 1912—1913 годах не раз бывал на Широкой улице, где жили Бессеры. Маленькая Кира выросла, стала подростком и хорошо помнит это время. Передаем слово Кире Александровне Бессер-Полонской. Она любезно предоставила в наше распоряжение свои воспоминания.

«Однажды поздней осенью, — говорит К. А. Бессер,— в темный ноябрьский день, в квартире появился какой-то таинственный человек. Я была очень робкой, и меня еле заставили выйти в столовую. Темный, черный человек крепко потряс руку. С этого времени мы подружились. Яков Михайлович был удивительно прост, умел легко подходить к людям всех возрастов и быстро располагал к себе. Любил много говорить, все время гудел своим крепким, густым басом. Был небольшой, крепкий, подвижной и в то же время какой-то собранный, без жестов. Лицо у него было светлое, матовое, но казалось темным от шапки иссиня-черных волос и черной косоворотки, которую очень часто носил.

Этот вечер, как иногда и другие вечера, проводил с отцом за шахматами и удивительно безразлично относился к проигрышу.

Я болела. Яков Михайлович придвигал стул к постели, и начиналась беседа. Мои мрачные мысли немедленно подвергались критике и рассеивались без следа. Никто не мог так легко заражать жизнерадостностью... «Эх, хорошая штука жизнь». Часто садился к печке, называя ее «камельком». Ясно помню надвигающиеся сумерки, его темный силуэт, поблескивают очки и попыхивает папироса. Прежде чем закурить, он долго постукивал ею о ноготь большого пальца.

Январь — февраль 1913 года. Яков Михайлович опять у нас на Широкой. Однажды днем, уходя к Петровскому, просит постоять у окна и посмотреть, нет ли шпиков. Гордая таким поручением, я прильнула к окну. Ясно помню его удаляющуюся фигуру. Руки в карманах потертой шубенки, крупные, быстрые шаги и слегка сутулый, устремленный вперед корпус. Я внимательно смотрела вслед ему, никого не заметила, сообщила об этом маме, и мы успокоились. Мы не видели его до 1917 года. Как известно, на квартире Г. И. Петровского он был арестован, преданный Малиновским».

С тех пор между Яковом Михайловичем и семьей Бессер завязалась оживленная переписка. Продолжалась она до самого конца ссылки Свердлова.

В первом же письме «из-за толстых стен» петербургской одиночной тюрьмы «Кресты» 7 апреля 1913 года Яков Михайлович сожалеет, что не может по своим условиям «исполнить просьбу Кирочки (может, Александровны?) и написать на интересующую ее тему о смысле жизни». Собственно говоря, выяснению смысла жизни были посвящены все письма Свердлова Кире Бессер. Кстати, именно этому мы обязаны, что письма сохранились. Все, что адресовалось взрослой части семьи Бессер, естественно, уничтожалось по соображениям конспирации.

Письма Якова Михайловича из далекой сибирской ссылки юной корреспондентке, жившей в столице Российской империи, поражают своей жизнерадостностью, глубокой, выношенной годами испытаний верой в победу революционного дела. Если бы не описания северной природы и не упоминания об охоте и рыбной ловле для пропитания, можно подумать, что адресат Киры Бессер находился в университетском центре, откуда делился своими познаниями в литературе и искусстве. Но уроки вступающей в жизнь девушке давал не ученый муж, а политический ссыльный, чью волю не сломили ни версты, ни Север, ни преследования охранников.

Кире Бессер и ее сверстникам выпало на долю непростое отрочество — оно пришлось на годы политической реакции вслед за поражением первой русской революции. Реакция наступала по всему фронту. Школьный учебник, иллюстрированный журнал, спектакль, модный роман были пронизаны самодовольным торжеством победы царского самодержавия над героической армией российского пролетариата, впервые вышедшей в открытый бой со

своими врагами и поработителями. Это не означало, разумеется, что *вся* литература, *все* искусство были такими. В те же годы жили и творили Толстой и Горький, Куприн и Бунин, Короленко и Тимирязев.

Поток бульварного, откровенно порнографического чтива был поистине мутным. «Правда» тогда же метко окрестила его «иудиной беллетристикой», имея в виду прямое предательство революционных идеалов и стремлений, поношение марксизма, проповедь индивидуализма и мистицизма.

Ясно, что подобная писанина пагубно действовала прежде всего на молодежь. В самом деле, чему мог научить российских подростков, юношей и девушек Санин — герой романа М. Арцыбашева, выпущенного в 1907 году? Известный большевистский публицист и критик М. С. Ольминский гневно и резко писал, что в «Санине» Арцыбашев оплевывает всякое общественное дело и, по существу, ставит лозунг «Водку и девку!» на место лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Шеститомный роман А. Вербицкой «Ключи счастья» (1909—1913) стал синонимом торжествующего мещанства и литературной пошлости, так же, как и дамские писания Чарской.

А поэзия? «Я проклял вас, люди!», «И разве смерть страшна? Жизнь во сто раз страшней!» — вещал К. Бальмонт. «Мы — пленные звери, голосим, как умеем. Глухо заперты двери, мы открыть их не смеем», — вторил Федор Сологуб. «Исчезни в пространство, исчезни, Россия, Россия моя!» — призывал Андрей Белый.

Не удивительно, что первой по важности темой переписки Киры Бессер с Яковом Михайловичем Свердловым стала проблема оптимизма и пессимизма, восприятия жизни и отношения к ней.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что мы просто перечитываем письма старшего товарища, умудренного жизненным опытом, убежденного в своей правоте. Письма, адресованные девочке, часто болевшей, терявшей уверенность в своих силах, искренне заблуждавшейся. Но это внешняя оболочка, поверхностное. Все так и было. Кира Бессер собиралась стать скульптором, однако болезнь выбивала ее из колеи постоянных, повседневных занятий.

Но есть в письмах Свердлова внутренний жар, как

уголь под пеплом слов, глубочайшая убежденность в истинности избранного пути. И еще: оптимизм Свердлова органичен. Это не поза, не наигранное состояние, это потребность души. Это революционный оптимизм.

Яков Михайлович тактично объясняет своей корреспондентке причину ее неустойчивого, неуравновешенного состояния, рисует перспективу, ободряет.

«...Ваш пессимизм, — писал он 17 января 1914 года, — является в значительной степени болезнью роста. Формы этой болезни крайне разнообразны и не зависят только от возраста. Вот я, например, немного старше Вас. А тоже иногда хвораю той же болезнью. То же самое случается почти со всеми развивающимися людьми. Только тот не знает этой болезни, чье развитие закончилось, кто остановился в своем росте. Ваш возраст переходный по пути к зрелости. Близится полная зрелость, и духовная и физическая. Вы *уже* освободились от детских представлений, переживаний, но *еще* не успели создать себе какой-либо прочный внутренний мир. Ваше миросозерцание еще только складывается, закладываются только первые его основы. Закладка же фундамента вообще представляет наибольшую трудность. При иных, гармоничных условиях переходный период не будет столь тяжелым. Причина в том, что изменится самый характер воспитания. Важно с детских лет подготовлять к предстоящему перелому. Современное воспитание не выполняет этого. Вы были в сравнительно хороших условиях. Вы будете в силу этого избавлены от ряда конфликтов внутренних, столь обычных у других. Притом самый перелом переживается различными индивидуумами по-своему. Одни легко переходят через него, другим он очень труден. Это зависит от ряда условий: от предшествующего воспитания, общей впечатлительности и т. п. Но — легко ли, тяжело ли — все должны пройти к своей сознательной жизни через это промежуточное, если можно так выразиться, состояние».

«Глубокие натуры в часы переживают годы», — говорил Свердлов. Жизнь сложна и многообразна. Важно отбросить предвзятость в отношении к фактам жизни. Эти и другие советы, запечатленные в письмах Якова Михайловича, автобиографичны, идут от опыта, выношены автором.

Хорошо зная разъедающую силу сомнения, изнуряющий человека самоанализ, Свердлов пишет:

«Милая Кирочка! Попробуйте жить проще, без постоянного самоанализа. Последний — зло огромное, когда принимает большие размеры. Он лишает нас способности к непосредственным переживаниям. И думается мне, что по мере Ваших дальнейших занятий науками и скульптурой Вы придете к признанию «благости», самоценности жизни». Яков Михайлович продолжал:

«Печальная штука не быть способным отдаваться непосредственным переживаниям. Самоанализ способен отравить самые лучшие, красивые переживания. Мучительная штука. Но борьба с такой штукой бесполезна, пока эта способность не придет сама собою. Жизнь столь многообразна, так много ярких моментов у каждого человека, что независимо от своего желания совершенно неожиданно будете захвачены целиком, без остатка, без единой мысли. И редок человек, не переживший такого момента.

Не ищите кумира, идеала в конкретном, живом человеке, в отдельной личности. Это грозит большими разочарованиями. «Не сотворите себе кумира». В современной жизни не может быть совершенного человека, не таковы условия, чтобы он мог развиваться. Но уже в настоящее время у ряда людей можно найти отдельные черты, кот[орые] переживут современную антагонистическую жизнь. Будущий гармоничный человек как тип может быть провиден из этих черт отдельных людей. Изучение истории развития человечества порождает уверенность в пришествии царства этого человека. И не в самоусовершенствовании теперь дело, а в уничтожении условий, порождающих скверное, некрасивое в людях» (Письмо от 19 марта 1916 года).

Свердлов не был бы Свердловым, политическим деятелем, политическим бойцом, если б не связывал проблему восприятия и отношения к жизни даже в частном письме к юной корреспондентке с проблемами социальными, с российской действительностью и задачами революционной борьбы за переустройство общества.

«Мы родились в хорошую пору, — писал он Кире Бессер 17 января 1914 года. — В такой период человеческой истории, когда приближается последнее действие человеческой трагедии. Взгляните, как много страданий кругом. И не только в бедности дело. Важное значение имеет невозможность полного развития индивидуальности. Особенно в низах народных. Огромная потребность в

культурной жизни, потребность пользоваться всеми ее дарами, храмами искусства, богатством литературы и т. д. Одновременно полное подавление личности, отсутствие элементарного уважения к чувству собственного достоинства у другого. И вот тут крайне знаменательно приобщение к широким запросам духовным у масс. Теперь лишь слепые могут не видеть или же те, кто умышленно не хочет видеть, как вырастает сила, которой предстоит играть главную роль в последнем действии трагедии. И так много прекрасного в росте этой силы, так много бодрости придает этот рост, что, право же, хорошо жить на свете».

И, словно бы отвечая на рвущийся за тысячи верст вопрос, Яков Михайлович спешит объяснить, дать единственно верное толкование своего постоянного оптимизма: «Вы не раз удивлялись, милая Кирочка, моей жизнерадостности, даже сомневались в ее постоянстве. Видите ли, дело тут объясняется довольно просто. Бывают и у меня минуты тяжелых переживаний. Но все они вызваны лишь различными «житейскими мелочами», не являющимися основой существования. Это, так сказать, временный налет. Основа же — жизнерадостное отношение к жизни, вытекающее из миросозерцания, дающего бодрость при самых тяжелых условиях. При моем миросозерцании уверенность в торжестве гармоничной жизни, свободной от всяческой скверны, не может исчезнуть. Не может поколебаться и уверенность в нарождении тогда чистых, красивых во всех отношениях людей. Пусть теперь много зла кругом. Понять его причины, выяснить их — значит понять его преходящее значение. Посему отдельные, тяжелые порой переживания тонут в общем бодром отношении к жизни. В этом весь секрет. Тут нет отказа от личной жизни. Наоборот, именно при таком отношении к жизни только и возможна полная личная жизнь, где люди сливаются в одно целое не только физически, но и духовно».

Эти слова написаны 20 января 1917 года. Меньше месяца оставалось до Февральской революции. Пройдут февраль, март, апрель, Свердлов встретится с Лениным, станет одним из ближайших его сподвижников.

Большое место в переписке Свердлова с Кирой Бессер занимали вопросы литературы и искусства. И не только потому, что корреспондентка Якова Михайловича готовилась стать профессиональным художником. Здесь и

разговор о «месте поэта в рабочем строю», как бы сказали мы сейчас, и об искусстве для искусства — тема очень острая для той поры, — и споры о вкусах и пристрастиях.

Главное в том, что излагал Свердлов Кире Бессер, — связь искусства с жизнью. Без глубокой, основательной подпочвы реальной жизни нет искусства, в какие бы яркие одежды оно ни рядилось — таков лейтмотив рассуждений Якова Михайловича об искусстве.

Характерным в этом смысле является письмо от 4 декабря 1915 года:

«Милая Кирочка! Ваше письмо дошло до меня недели две тому назад, но лишь теперь собираюсь отвечать. Причин тому много. Главная — не такое количество свободного времени, как раньше. Вы ведь знаете, что живу не один, а с семьей, сиречь с женой и парой ребят в возрасте $2^1/_4$ и $4^1/_2$ лет. Помимо забот о пище, вообще о материальных условиях существования, много времени отнимает и возня с ребятками. Затем газеты, журналы, а изредка и книга займут пару-другую часов. Иной раз отнимут время и товарищи. Их здесь немного, меньше, чем было бы желательно, все же несколько человек бывает часто. Но не в этом лишь дело. На письмо, подобное Вашему, милая Кирочка, приходится отвечать с сугубой внимательностью и осторожностью. При разговорах неправильно понятое выражение возможно немедленно же исправить. Не то в письме, тем более при наличном расстоянии и путешествии писем в течение месяца в один конец. Вот потому-то и приходится выжидать соответствующего настроения. А если еще пропадет письмо, то и это действует соответствующим образом. Ваше письмо напомнило мне наши прежние разговоры. Вы еще не свободны от многого прежнего, хотя тон и изменился несколько. Я думаю, что более близкое знакомство с жизнью приведет Вас к иному отношению к людям и вообще к окружающей среде. Иначе и быть не может. Весь вопрос лишь в том, в какой мере и форме Вы будете знакомиться с ними. А тут еще и болезнь, не бросающая Вас полностью. Но понемногу силы восстановятся, будем надеяться. Тогда можно и шире шагать. Пока же в интересах будущих возможностей не следует переутомляться. Я не думаю, чтобы имело смысл не заканчивать ученья, бросить его. Чтобы иметь в будущем свободный доступ в высшие учебные заведения, все же не-

обходима бумажка об окончании среднего. Последнее не даст Вам тех знаний, которые были бы наиболее интересны и желательны. В особенности при данной постановке среднего образования. Но ценна та же дисциплина, кот[орая] выносится из занятий в школе. Совмещение скульптуры с такой учебой вполне возможно. Время для творчества не уйдет. Если Вы считаете своим призванием скульптуру, творческая мысль, вдохновение не исчезнут. Молодость рождает много прекрасных образов, порождает сильные порывы и т. д. Но молодость измеряется далеко не одними годами. Человек и в полсотни лет может быть молод и в тридцать стар. Притом же период молодости находится еще в начальной стадии, пока не затронуты все фибры души, пока не пробуждены такие струны, о существовании которых юношеский возраст дает знать лишь в смутных, неясных формах. И чем полнее жизнь, тем ярче, смелее, богаче работает творческая мысль. С этой стороны нет опасности. Тем более что Вы скульптуру не забрасываете».

Когда Яков Михайлович писал эти строки, ему было 30 лет. Он находился в расцвете сил, но томился в далекой сибирской ссылке. Забота о хлебе насущном, попечение о семье, воспитание детей в немыслимо трудных условиях — все это отнимало уйму времени и энергии. Но несгибаемая воля революционера помогала ему перебороть любые трудности. И Свердлов находил время, чтобы написать о том, как он понимает искусство.

Мы часто изумляемся: откуда взяла большевистская партия, едва выйдя из подполья весной 1917 года, столько ярких пропагандистов, могучих трибунов, великолепных организаторов, опытных бойцов и командиров. Письма Свердлова, как и других выдающихся деятелей партии, написанные в предреволюционные годы, дают на это ответ. Ветераны ленинской гвардии учились, жадно впитывали жизнь, всматривались в новое, изучали его, анализировали явления, с которыми раньше не сталкивались.

Свердлов понимал — народилось поколение, которому в расцвете юности суждено будет встретить надвигавшуюся социальную революцию в России. Забота об этом поколении диктовала пространные, страстные, взволнованные письма Якова Михайловича Кире Бессер.

Одним из модных призывов, отвлекавших в ту пору учащуюся молодежь от политической жизни, был лозунг

«Искусство для искусства». Сколько слов было изведено, сколько копий сломано, чтобы доказать, что творцами шедевров могут быть лишь избранные, укрывшиеся в башню из слоновой кости; что лишь среда людей, посвятивших себя искусству, может вдохновить художника, а жизнь, грубая жизнь с ее извечной прозой только разрушает замыслы творцов прекрасного.

И это говорилось и писалось в России, как будто не было в ней Чернышевского с его памятной диссертацией «Об эстетическом отношении искусства к действительности», как будто не та же страна выдвинула Плеханова с его трудами по эстетике и истории искусства!

Вполне понятно, что ухищрения эстетствовавших снобов не могли не затронуть впечатлительную душу Киры Бессер. Она поделилась своими сомнениями с Яковом Михайловичем. Он отвечал ей 15 февраля 1915 года:

«Можно сделать искусство доступным по замыслу, идее, но от этого оно еще не станет доступным. Вы будете «открывать жизнь во всей ее наготе». Но кто будет посещать Ваши выставки? Только тогда действительно массы смогут знакомиться с искусством, когда у них будет достаточный досуг и материальное положение значительно улучшится, когда они не будут подавлены нуждой и исключительными думами о куске хлеба. Значит ли это, что искусство пока бесполезно для улучшения человеческой жизни? Нет, совсем не значит. Художник, чуткий к жизненным явлениям, предчувствующий иную, яркую, светлую, радостную жизнь для всех, может сделать много. Среди преобразователей жизни художники могут занять почетное место. При каких условиях? Они могут будить мысль все же широких кругов, могут порождать стремление к лучшей жизни. И это двояким путем. Показывая «жизнь во всей ее наготе», будут рождать недовольство ею и стремление к ее изменению. Того же может достигнуть художник, противопоставляя современной антагонистичной жизни жизнь гармоничную. Путей много перед чутким художником. Важно лишь, чтобы творчество его было сознательным. Нелепы разговоры об искусстве для искусства. Всякое искусство, как порождение людей, носит на себе отражение той или иной человеческой среды. И это надо хорошо понять».

В конце того же года, 4 декабря, Свердлов писал:

«Думаю, мало оснований сомневаться в рациональности работы над своим саморазвитием. Чем больше зна-

ний, чем они разностороннее, чем больший простор, тем большие горизонты открываются для творчества и, что особенно важно, тем это творчество сознательнее. Если и у художника с малыми знаниями бывают грандиозные, сильные произведения, то при наличности знаний эти произведения имели бы большую яркость. Невозможно сравнивать таким образом: X художник без знаний, а творит вещи лучше, ярче, чем Y, у которого их больше. На это можно ответить, что тот же X создал бы лучшие вещи при наличности знаний. Несомненно и то, что современное искусство значительно разностороннее искусства древних. Возьмите любую историю искусства, того же Вермана или Вёльфлина. Проследите эволюцию искусства, и всюду увидите отражение этой более развитой жизни. И сознательно отражает лишь тот, кто изучил процесс этого развития. Несомненно, отражает и не изучавший. Живя в определенной среде, этой развитой среде, он отражает иную жизнь, чем древние, но это отражение бессознательно. От нас, простых смертных, художник отличается способностью к более глубокому восприятию, причем «гений» отражает и то, чего имеются лишь предпосылки. Те или иные душевные переживания, переданные на полотне, в музыке и т. д., — переживания и других людей. Художник передает это общее, типичное, отвлекаясь от частных форм переживания, каждый видит в художественном изображении переживание именно свое собственное. Искусство для искусства — пустая фраза. Эволюция самого искусства вскрывает неправильность, пустоту этого положения».

В июне 1916 года в переписке Свердлова с Кирой Бессер зашла речь об Ибсене.

«Я тоже люблю Ибсена, — писал Яков Михайлович, — хотя брандовский лозунг «все или ничего» мне не по вкусу, ибо считаю его беспочвенным, анархистским. Для лучшего понимания Ибсена я бы предложил Вам перечесть его всего, в определенном порядке. Лучше всего издание Скирмунта, переданное «Знанию», в 8 томах, перевод Ганзена. Это лучшее издание. Читать в том порядке, как помещено в издании, причем последн[ий] том можно даже и не читать. Это переписка, как помнится, не представляющая большого интереса. Нелишне перед этим прочесть что-либо подходящее по истории Швеции и Норвегии за последние 3—4 десятка лет, чтобы ознакомиться с развитием там обществен-

ных отношений за этот период. Такое знакомство поможет понять Ибсена. Для этой же цели не мешает прочесть ст[атью] Луначарского об Ибсене в одной из книжек «Образования» за 1907 год, брошюру Роланд-Гольст о нем и статью Плеханова, как помнится, в «Современном мире» за 1907 же год».

Чтобы понять этот отрывок из письма Якова Михайловича, надо вспомнить, что пьесы Г. Ибсена, выдающегося норвежского драматурга, одного из классиков всемирной литературы, в начале XX века весьма часто ставились на российских театральных подмостках. «Доктор Штокман» (1900), «Дикая утка» (1901), «Столпы общества» (1903), «Привидения» (1905), «Бранд» (1906), «Росмерсхольм» (1908) — это только постановки Московского Художественного театра. А были еще премьеры Малого театра, театра В. Ф. Комиссаржевской.

Особое место занимает ибсеновский Бранд, чей образ создал Качалов на сцене МХТа. Бранд — сильный человек, он противостоит окружающей его среде, неподвижной, косной. Бранд беспощаден к себе во имя исполнения своего морального долга — вырвать людей из привычной орбиты жизни. Ибсен ставит такое отношение к себе в финале пьесы под сомнение. Почувствовав это, МХТ дал в 1906 году новое идейное толкование пьесы. Талант Качалова усилил его — перед зрителями предстал не сверхчеловек, а борец с примиренчеством, цельная натура.

Свердлов отвергает брандовский лозунг «все или ничего». Это и понятно. Опыт политической борьбы уже убедил его, Свердлова, что тактические повороты, отступления, компромиссы, не изменяющие главной цели, иногда просто необходимы.

Не одна лишь духовная жизнь была предметом переписки между известным профессиональным революционером и девушкой, интересовавшейся искусством. Знаменательно, как точно чувствовал Яков Михайлович природу, как остро воспринимал краски Севера, своеобразие его просторов.

И это несмотря на то, что, как писал Свердлов в другом письме, «один раз отморозил ухо, другой — нос, самый кончик, третий — щеку. Теперь опять все в порядке, и кожа перестала шелушиться. Вот только руки еще не поправились, сильно растрескались — до крови во многих местах».

Вот три отрывка из его писем 1914 года. Весна и осень. Вчитайтесь, поймите, каково было Свердлову. И как он об этом пишет.

22 марта 1914 года

«Милая Кирочка! Вы знаете из моей открытки, что я попал за Полярный круг. Условия бытия моего значительно изменились хотя бы потому, что еще сильнее оторван теперь от почты. Наряду с переселением и новыми условиями и жизнь свою построил иначе. Попал я на промысловое место. Добываются здесь песец, лисица, росомаха. Для промысла не требуется особых познаний. Вот мы с приятелем бросили «пометы» на зверей. Через день приходится ходить на голицах за 9—10 верст. Погода чудесная, природа восхитительная, воздух прелесть. Очень хорошо пройти около 20 верст. Я настолько привык к голицам, что двигаюсь на них совершенно свободно и не устаю».

27 мая 1914 года

«Вы, вероятно, думаете, что за Полярным кругом и весны не бывает? Ошибаетесь, милый человек. Бывает, да еще какая весна-то! Одно вскрытие такой мощной реки, как Енисей, чего стоит. С треском ломается лед, раскалывается на огромные глыбы, гонит их водой друг на друга, они лезут на берег, а вода все поднимается, поднимается. Не хочется и с берега уходить. Чуть-чуть потеплело, полетели на дальний Север стаи гусей. Иные летят низко-низко, сворачивая в сторону у самой деревни. Прилетают другие птицы. Иные остаются, но большинство пролетает дальше. В возмещение пролетевших мимо с моря появляются морские петушки, морские зуйки и пр. Оживляется лес, озера, заливные луга, поляны. Всюду жизнь. Деревня очутилась на острове. Разлилась вода далеко-далеко позади деревни, затопила кусты. Море, да и только. Лишь кое-где торчат верхушки дерев, кустов, расположенных по высоким курганам. Разбушевался северный ветер, вздулся Енисей, покрылся пеной волн, ударяет свои воды об яр, на кот[ором] стоит деревня, подмывает его и откалывает кусок за куском. С шумом падает земля и уносится волнами... А со вчерашнего дня и солнце перестало закатываться. Круглые сутки светит. Давно уже нет ночной тьмы. Белые ночи, да настоящие белые, не петербургские, с конца апреля

прогнали темень. Но вот только теперь круглые сутки на горизонте солнце. Странно, непривычно. Не отличишь дня от ночи, иначе, как по направлению, местоположению солнца. Так продлится около 2—3 недель. Сейчас 11 часов ночи, а солнце как раз против окна. Только красное, багровое, низко и не греет почти».

16 сентября 1914 года

«Ездил немало на лодке. Вверх по течению реки чаще всего на собаках. Представляете, каким образом. Запрягают собак; их упряжь зовется «алык». К алыку привязывают веревку, другой конец которой прикрепляется к лодке. Собаки бегут берегом и тянут лодку. Нужно только сидеть на корме и править. Удобная штука. Ну, а вниз по течению легко и на веслах спуститься. Я большой любитель поездить на реке. Арендовал крохотную лодчонку, на которой, кроме меня, ни один не осмеливается отправиться по Енисею. Она специально для озер. А я посмеиваюсь над страхами, пророчествами товарищей, старающихся уверить меня, что рыбы давно дожидаются, когда попаду к ним. Но я знаю, что не буду для них лакомым куском, слишком тощ и не вкусен, потому и езжу. Хорошо так забраться одному подальше вверх, а потом сидеть и мечтать. Течение же несет саму лодочку вниз. Кончилось катанье. Река еще не стала, льда нет, но холодно, холодно. Много плохого здесь. Немало и хорошего. Вы видели когда-нибудь картину Ярошенко «Всюду жизнь»? И не только на воле, но и в арестантском вагоне, и в глуши Сибири жизнь может дать и дает много радостного».

Иной раз, чтобы понять человека, надо лишь раз увидеть и услышать его, прочитать хоть одно его письмо. А здесь — десятки писем. Они раскрывают душу. Душу человека будущего.

Дореволюционная деятельность Свердлова — наглядный и убедительный пример того, по выражению Ленина, «что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, пережив и испытав различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера» [1]. И первое качество Свердлова, на которое ука-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 75.

зал Ленин, была его беззаветная преданность революционному делу.

Отметив замечательный организаторский талант Свердлова, Ленин подчеркнул, что этот талант выработался в ходе долгой борьбы. Особенностью Свердлова было то, что в ходе этой борьбы он всегда был с массами. «...в этой подпольной и нелегальной деятельности, — отмечал Ленин, — тов. Свердлов шел всегда плечо к плечу и рука об руку с передовыми рабочими, которые как раз с начала XX века стали заменять собой прежнее поколение революционеров из среды интеллигенции» [1].

Ленин высоко ценил эту характерную черту жизни и деятельности Свердлова в предреволюционные годы. «Именно этот долгий путь нелегальной работы, — подчеркивал Ленин, — больше всего характерен для человека, который, постоянно участвуя в борьбе, никогда не отрывался от масс, никогда не покидал России, действовал всегда с лучшими из рабочих и умел, несмотря на ту оторванность от жизни, на которую осуждали революционера преследования, — умел выработать в себе не только любимого рабочими вождя, не только вождя, который шире всего и больше всего знал практику, но и организатора передовых пролетариев» [2]. При этом Ленин с особой силой подчеркнул, что Свердлов, как никто другой, цельно воплощал и выражал собою нелегальную партию.

Всей предшествующей жизнью, опытом большевика-подпольщика, неутомимого организатора масс был подготовлен Свердлов к осуществлению великих задач, которые возложила на него Коммунистическая партия в 1917 году.

---

[1] В. И Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 76.
[2] Там же.

Часть II. 1917 — 1919

Глава VIII. Рядом с Лениным

ИЗ ССЫЛКИ — В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕТРОГРАД

Весть о свержении самодержавия пришла в Монастырское в начале марта. Она быстро распространилась по необъятным просторам Сибири. И везде: в селах, на станках, урочищах — недавние неограниченные властелины: приставы, урядники, стражники — изгонялись и разоружались крестьянами и ссыльными почти без сопротивления.

Сообщение в «Правде» из Енисейска: «Телеграмма о перевороте получилась 2 марта. Старая власть уничтожена до Ледовитого океана. Председателем Совета Рабочих и Солдатских депутатов избран В. Н. Яковлев — сопроцессник депутатов Государственной думы. Огромной популярностью пользуется взгляд, что русская революция должна стать сигналом к всемирной революции».

Далеко от Петрограда до Енисейска, а до Монастырского еще дальше. Но и здесь революция творила свое дело, и здесь Свердлов и его товарищи сразу же начали свергать и разоружать местных самодержцев.

Была ли февральская победа неожиданной для Свердлова? Может ли быть неожиданным то, что готовишь изо дня в день, чему посвящаешь всю свою жизнь, над чем работаешь упорно, самоотверженно, с твердой верой в неизбежность и близость цели? Конечно, и Свердлов еще за несколько дней до свержения самодержавия не мог бы сказать, когда произойдет это великое событие. «...нельзя предсказать хода революции, ...нельзя ее вызвать. Можно только работать на пользу революции. Если работаешь последовательно, если работаешь беззаветно, если эта работа связана с интересами угнетенных масс, ...то революция приходит, а где, как, в какой момент, по какому поводу, сказать нельзя» [1], — говорил Ленин.

Победу народа в февральские дни Свердлов сразу же

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 458.

воспринял как начало новой борьбы, борьбы за социалистическую революцию. Но вынужденный отрыв от революционных центров был теперь особенно мучителен. Яков Михайлович остро переживал изоляцию от революционных событий и всей душой рвался из ссылки. Нет газет, нет сообщений из Питера... Яков Михайлович и его товарищи по ссылке понимали, что буржуазия попытается воспользоваться плодами победы революции и захватить власть в свои руки, что оборонческие партии меньшевиков и эсеров всячески помогут ей в этом. На этой почве неизбежна острая политическая борьба, надо торопиться принять в ней активное участие. Свердлов спешил использовать все средства, чтобы возможно скорее освободиться от изоляции и окунуться в гущу событий.

Из Красноярска пришла радостная весть от солдат 14-го Сибирского стрелкового полка. «Дорогие далекие товарищи! — писали солдаты ссыльным революционерам. — Великое дело раскрепощения нашей родины сделано, старый, прогнивший от потоков крови строй рухнул, и над нашей многострадальной родиной занялась заря свободы...

Среди борцов и кузнецов великого будущего вы, изгнанники, находящиеся вдали от нас, являетесь активнейшим отрядом, который работал над делом раскрепощения страны.

Мы сожалеем, что вы не находитесь среди нас в этот славный исторический момент» [1].

Солдаты прислали и личную телеграмму Свердлову и перевели ему на дорогу деньги, собранные в полку.

Ссыльные большевики ответили солдатам: «Братья воины! Звук вашего могучего голоса громовым эхом докатился до нас. Всей душой мы с вами.

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует воля народа!»

В начале марта в Монастырском бушуют метели, из избы трудно выйти, не то что сесть в сани и понестись по льду Енисея. В верховьях вот-вот тронется лед, передвигаться на санях смертельно опасно. Но каждый день задержки может надолго отрезать Свердлова от центров революционных событий — до начала навигации, до мая. Свердлов решительно отвергает такое предложе-

[1] «Красноярский рабочий», 15 марта 1917 года.

ние. Ни минуты не колеблясь, он быстро собирается. Нужно добраться по Енисею до Красноярска, а оттуда железной дорогой в Петроград.

Бессонная ночь перед отъездом из Монастырского. Шагая из угла в угол маленькой комнаты, Свердлов непрерывно тянул махорочную самокрутку и размышлял вслух. Слушательницей была Клавдия Тимофеевна. Она уложила детей и теперь тоже не смыкала глаз — последние часы с Яковом в Монастырском...

— Конечно, — размышлял Свердлов, — социал-патриотам, соглашателям легче собрать свои силы. Они все там в сборе — в Петрограде, в Москве... А у нас? Ленин и многие члены ЦК за границей, партийные работники разбросаны по тюрьмам и ссылкам, многие организации разгромлены. Кто сейчас в Питере? Кто в Москве? Мало, чертовски мало мы тут знаем. Ну да ничего, разберемся! А хотелось бы знать, что-то думает сейчас Ильич?

Свердлов не мог знать, что в это время Ленин из далекой Женевы отправил в Петроград телеграмму: «... полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия...»[1]

Настало утро, снежное и метельное утро. Свердлова и уезжавшего с ним Филиппа Голощекина провожали чуть ли не все жители Монастырского. «Не в первый раз расставались мы с Яковом Михайловичем, — писала Клавдия Тимофеевна, — но как не похоже было это прощание на все предыдущие! Ведь теперь нас разлучали не жандармы, не в новую ссылку ехал Свердлов. Он уезжал, свободный и счастливый, в сердце России, в гущу борьбы».

Почти три недели продолжалось зто путешествие по закованному льдом Енисею — полторы тысячи верст. Первая остановка — село Костино.

Рассказывают сибиряки. Федор Осипов из села Костина Мироедихинского участка: в Костине Свердлов и Голощекин собрали крестьян и ссыльных. Яков Михайлович рассказал о причинах быстрого свержения царской власти, о борьбе рабочих и крестьян за свое освобождение. Здесь, в Костино, Яков Михайлович разоружил стражника Хорева. Отобранные у стражника

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7.

Соединенный Комитетъ по эвакуаціи политическихъ ссыльныхъ

Ко всѣмъ властямъ и населенію свободной Россіи.

Граждане!

Енисейскій Общественный Комитетъ, избранный населеніемъ органъ Новой Власти въ Енисейскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, постановивъ освободить въ числѣ другихъ борцовъ за свободу бывшаго ссыльнаго Якова Михайловича Свердлова *выдать ему въ этомъ данное удостовѣреніе и просить оказывать ему всемѣрное содѣйствіе для возвращенія его къ общественной дѣятельности.*

Исполнительная Комиссія
Енисейскаго Общественнаго Управленія.

Удостоверение, выданное Я. М. Свердлову Соединенным комитетом по эвакуации политических ссыльных. 1917 г.

винтовку, револьвер и шашку наказал передать А. А. Масленникову, в Туруханск.

Аверьян Чалкин из того же Костина: «Видно было, что Яков Михайлович спешил... Пока он проводил собрание, а затем пил чай, лошади уже были готовы, и он сразу же выехал»[1]. Дальше — Верещагино, Верхнеимбатское, Новоселово, Ярцево, Енисейск, Казачинское... Спали в санях, останавливались только затем, чтобы сменить лошадей. И прежде всего расспрашивали, нет ли свежих газет, какие вести из Красноярска, Петрограда.

Не осталось точных данных, в какие дни марта Свердлов и Голощекин проезжали эти сибирские села по Енисею. Но один документ все же сохранился. В селе Анциферове Яков Михайлович был 15 марта. Деньги все вышли. Свердлов предъявил волостному комиссару в Анциферове А. Корфу свой единственный документ — удостоверение Исполнительной комиссии Енисейского общественного управления, которое начиналось торжественно: «Ко всем властям и населению свободной Рос-

[1] См. ЦПА, ф. 86, оп. 1, д. 112, л. 39. Воспоминания крестьян села Костино.

сии». В удостоверении говорилось, что Я. М. Свердлов возвращается к общественной деятельности, и содержался призыв оказывать ему всемерное содействие. Подписали удостоверение Н. Полуян и В. Яковлев. Комиссар Корф начертал на этом документе: «Выдано десять (10) рублей» —, и поставил дату: «15 марта»[1]. С этими деньгами отправились дальше, в Красноярск.

Великая река то открывала перед путниками свои гигантские просторы — у Подкаменной Тунгуски ширина Енисея до 4 километров, то сжималась узкой лентой в каменистых ущельях. Чем выше по Енисею, тем опаснее становился путь. Лед реки предательски покрывался водой, появились трещины и разводья. Но вот к концу третьей недели этой неслыханной гонки в санях по Енисею торжествующий Свердлов указал Голощекину на живописные скалы, висевшие прямо над головой, — Красноярск близко!

Три недели этой сумасшедшей гонки. Три недели раздумий. Как отнестись к войне теперь, когда самодержавие свергнуто и завоеваны демократические свободы? А этот вопрос неразрывно связан с другим: каков характер новой власти, сформированной в Петрограде, как отнестись к Временному правительству? Во главе этого правительства столь известные лидеры буржуазии — Милюков, Гучков, Львов. Адвокат «социалист» Керенский ничего не меняет.

Два основных вопроса, от решения которых зависели судьбы партии, революции, России, а возможно, и всего мира: вопросы о власти и о выходе из войны. Вопросы, волновавшие всех мыслящих людей страны, весь трудовой люд.

Еще в Монастырском Свердлов столкнулся с удивительным смещением понятий. В разговорах, беседах с крестьянами, с ссыльными он не раз выслушивал самые радужные оценки положения. Победа над царизмом многих пьянила. Раз самодержание свергнуто, значит война сейчас изменила свой характер — нужно защищать революцию от реакционных армий императора Вильгельма. Ну, а Временное правительство, пока оно не идет против народа, заслуживает поддержки.

---

[1] ЦПА, ф. 86, оп. 1, д. 90, л. 1.

Что это — случайные настроения случайных людей или глубокое общественное течение? В той или иной форме Яков Михайлович обнаруживал эти настроения в сибирских селах на пути от Монастырского к Красноярску.

Шумно в маленькой костюмерной комнате Красноярского Дома просвещения. Здесь 20 марта 1917 года собрались красноярские большевики, входившие в группу правдистов. Обстановка в Красноярске была сложная. Среди части большевиков были сильны объединенческие тенденции. Группа большевиков-правдистов, как называли себя сторонники ленинской «Правды», среди которых были Б. Шумяцкий, В. Яковлев, А. Рогов, И. Белопольский и др., выступила против объединенчества, за полную организационную самостоятельность.

Как и по всей России, в это время и в Красноярской организации пытливо искали правильных путей борьбы, вырабатывали тактические лозунги, определяли свое отношение к Временному правительству.

В разгаре дискуссии в костюмерной появились Свердлов и Голощекин. Их встретили радостные приветствия товарищей. Конца не было расспросам. Свердлов внимательно выслушал все, что красноярцы знали о событиях в Петрограде. Он пришел сюда, уже познакомившись с красноярскими и питерскими газетами. Газеты ошеломляли огромным потоком сведений о той жизни, которая была еще неизвестной ссыльным из далекого Монастырского.

Сначала «Правда». Яков Михайлович углубился в изрядно уже потрепанные полосы большевистской газеты. До Красноярска дошли некоторые номера, но далеко не все.

Манифест ЦК РСДРП... «Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска, — читает Свердлов, — должны немедленно выбрать своих представителей во временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии...»

Протоколы Петербургского комитета за 2 и 3 марта...

Подробное изложение хода событий в столице от начала февраля до начала вооруженного восстания... Приказ № 1 Петроградского Совета...

Вот резолюция Бюро ЦК РСДРП(б) от 4 марта. Значит, Бюро ЦК РСДРП действует... Это очень важно: «Те-

перешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного Революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)».

«Это хорошо, — размышляет Свердлов, — очень хорошо, но почему ничего не сказано о Советах? Ведь они существуют и фактически уже обладают властью...»

Теперь Свердлов берется за красноярские газеты. «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов». Первый номер «Известий» вышел за неделю до приезда Якова Михайловича. Отчет о «празднике сил русской революции»... Ах, это по предложению Петроградского Совета... Праздник проводится по всей России. «Не рано ли начали праздновать?» — думает Яков Михайлович. На празднике в Красноярске выступали и большевики. Их речи отнюдь не были праздничными... Иван Теодорович напомнил о тех общественных слоях, которые, несомненно, попытаются штыками революционных солдат, их кровью, отстоять свои барыши. Он призвал солдат не воевать за интересы хищнической русской буржуазии.

В красноярских газетах Свердлов прочитал резолюцию местной организации РСДРП от 13 марта о войне. В резолюции Яков Михайлович не нашел ясного определения большевистской тактики: «До решения вопроса о войне и мире Учредительным собранием РСДРП призывает организованный пролетариат защищать добытую свободу от посягательств на нее извне и внутри страны». Это похоже на уступку оборонцам...

Свердлов вынимает свою записную книжку. Эта книжка в черном коленкоровом переплете — «Записная книжка для члена кооператива на 1915 год»... Два года вел Яков Михайлович записи в этой книжке. Она сохранилась до наших дней, и ее страницы рассказывают нам о раздумьях Якова Михайловича. Четким свердловским почерком ложатся строки:

«1. Происходящий в России революционный переворот не изменил нашего отношения к войне.

2. Временное правительство продолжает вести ту же войну, что и старое царское правительство.

3. Мы по-прежнему провозглашаем лозунг долой вой

ну империалистическую, да здравствует война гражданская». Эта резолюция Свердлова и была принята совещанием красноярских большевиков 20 марта.

Второй вопрос — об отношении к Временному правительству — был также решен принятием резолюции Свердлова.

Обратимся к записной книжке Якова Михайловича: «Современное правительство (зачеркнуто «вышедшее из недр...») является представителем господствующей империалистической буржуазии и по самому своему существу контрреволюционно». Дальше говорилось, что Временное правительство не может «по своему классовому характеру осуществить революционных задач, вытекающих из интересов пролетариата и крестьянства в момент буржуазно-демократической революции».

Задачи, стоящие перед пролетариатом и крестьянством, определялись кратко и энергично: «взять власть в свои руки, осуществить диктатуру пролетариата и крестьянства» [1].

Близко подойдя к ленинским позициям по вопросам оценки войны и Временного правительства, Свердлов в это время еще не сумел разобраться в своеобразном положении, создавшемся в февральские дни, — в сущности двоевластия. Он говорил о том, что пока еще неясны перспективы борьбы русского рабочего класса и крестьянства за власть Советов, неясен градус этой борьбы, но ее неотвратимая необходимость несомненна; для этого достаточно взглянуть на ход событий, на соотношение борющихся сил. Чрезвычайно важно, что революция развивается быстрыми темпами, что она отличается многообразием и новизной поставленных задач.

Темпы, многообразие, новизна... Это наиболее трудные для понимания черты революции. Как быстро пойдет развитие революции, в каком направлении, как охватить все стороны ее развития и выделить главное? И наконец, самое сложное — постижение того нового, необычного, что отличало революцию 1917 года от всех известных в истории революций.

Человеку свойственно сравнивать новое явление с уже известным ему. Новизна революции была ослепительной. И все же современники невольно сопоставляли ее ход с опытом революции 1905 года. Из этого сопоставления не-

[1] ЦПА, ф. 86, оп. 1, д. 19, лл. 19, 20.

которые большевики делали вывод о пригодности тактических лозунгов 1905 года и в современной обстановке. Создание Временного революционного правительства, установление диктатуры пролетариата и крестьянства — таковы были тактические лозунги, которые выдвигались в первую очередь после свержения царизма.

Свердлов ощущал необходимость выработки новой тактики. Мировая война, совершенно новые, ни на что не похожие отношения Советов и Временного правительства, осуществление Советами функций органов власти — все это требовало новых решений. Вопрос о Советах — это был главный вопрос. Проблема власти — вот что лежало в его основе. К решению этого вопроса шел в это время Ленин. Поисками его решения были заняты большевики в России.

На совещании красноярских большевиков было признано необходимым создать руководящий большевистский центр Сибири — Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б) и издавать свою большевистскую газету «Сибирская правда».

В тот же вечер 20 марта большевиков можно было видеть в цехах главных железнодорожных мастерских, на предприятиях города, среди солдат гарнизона. Они проводили действенную подготовку к пленарному заседанию Красноярского Совета, который состоялся на следующий день, 21 марта в Доме просвещения. Острые прения развернулись по вопросу об отношении к войне и Временному правительству.

С воинствующим оборончеством нового типа, прикрытого революционной фразой, Свердлову впервые пришлось скрестить оружие на этом заседании Красноярского Совета.

Эсер Колосов ополчился против утверждения большевиков об империалистическом характере войны. «Русская буржуазия щенок по сравнению с германским тигром», — говорил Колосов. Он призывал «нести свободу на своих штыках в деспотические, порабощенные страны». Это-де не будет захват чужой земли, это будет ниспровержение всех тиранов, освобождение всех народов... и так далее, в этом же духе.

Вот тут взял слово Свердлов. В отчете обозначено: «Свердлов (ссыльный)». Яков Михайлович начал с шутки. Русскую буржуазию назвали щенком, но она может вырасти в большую собаку. Об этом свидетельствовал

сам Колосов, который призывал «освобождать народы» под знаменем русской буржуазии. «Война — империалистическая, — говорил Свердлов, — она затеяна в интересах буржуазии, а народ, кроме страданий, ничего не получает. Вначале воюющие народы были охвачены военным пылом, но теперь этот угар проходит. И голоса протестующих, вначале одинокие, теперь уже сливаются в довольно сильный хор. И русская революция в этом отношении сыграет немалую роль... Буржуазия всех стран всегда стремится в своих интересах к захватам чужих территорий. Демократия должна зорко стоять на страже своих интересов... Надо сказать, что мы не хотим захватов...» [1]

Он стоял лицом к лицу с разбушевавшимися «революционными оборонцами» и твердо, ясно, убежденно говорил об империалистическом характере войны. И рядом с ним были на этом собрании старый революционер, пришедший к большевикам от народовольчества, — Николай Мещеряков, рабочий-пекарь, товарищ Свердлова по ссылке — Борис Иванов, один из руководителей Красноярской организации — Борис Шумяцкий.

Речь Свердлова, выступления других большевиков создали перелом в настроении собрания. Совет принял резолюцию большевиков, разоблачавшую империалистический характер войны.

Резолюция меньшевика Шебунина, в которой он предлагал оказать Временному правительству «действенную поддержку», получила значительно меньшее количество голосов. При выборах делегата на Всероссийское совещание Советов кандидатура эсера Колосова была отвергнута. Совет послал на Всероссийское совещание большевика И. А. Теодоровича и меньшевика Шебунина.

Работа Свердлова в Красноярске имела большое принципиальное значение.

Свердлов поддержал группу правдистов и содействовал сплочению большевиков Красноярска. Он направил внимание большевиков на борьбу за массы и помог им завоевать ведущую роль в Красноярском Совете. Результаты этой работы не замедлили сказаться. Уже в начале апреля в Красноярске образовалось Среднесибирское бюро большевиков, а в середине апреля это бюро было утверждено Центральным Комитетом.

[1] «Известия Красноярского Совета», 23 марта 1917 года, № 8.

И то, что Красноярск стал впоследствии одним из основных центров борьбы за власть Советов в Сибири, что красноярцы возглавили борьбу с контрреволюцией, что здесь очень скоро был положен конец примиренчеству и объединенчеству, — во всем этом большая заслуга того ядра большевистских работников, которое сложилось под влиянием и при участии Свердлова.

В Петроград Свердлов попал в конце марта. «Ранним утром, — рассказывает сестра Якова Михайловича Сара Свердлова, — раздался звонок. На пороге — Яков. В оленьей куртке, бакарях, мохнатой зимней шапке. Молодой, широкоплечий, обветренный, с живыми, веселыми глазами».

В Центральном Комитете партии он повидался со Стасовой. Смеясь, он говорил Елене Дмитриевне, еще в ноябре 1916 года приехавшей из ссылки в Петроград: «Ну, вот вы приехали в Питер, совершили революцию и вызволили нас».

Несколько дней, проведенных Свердловым в Петрограде, были до предела насыщены. Три последних дня марта Свердлов принимал участие в работе Всероссийского совещания партийных работников, был на совещании Советов России, но каждую свободную минуту он проводил в массах, среди рабочих и солдат, на заводах, в казармах. Он ходил по улицам Питера, переполненным торжествующими людьми, слушал ораторов на бурлящих митингах.

В Петрограде Свердлов прочитал первое ленинское «Письмо из далека». Оно было опубликовано в двух номерах «Правды» — 21 и 22 марта 1917 года.

Как это уже не раз бывало у Свердлова, при чтении работ Ильича он воспринимал ленинские мысли как свои собственные. Но главное было даже не в этом. Многое в ленинском письме было откровением. Причины быстрой и внешне радикальной победы революции. Роль различных классов...

То необычное, что так внезапно и своеобразно проявилось в Февральской революции, постепенно прояснилось и занимало свое место. Двоевластие... Этот термин еще не был применен в письме Ленина. Но письмо подводило к пониманию этого необычного симбиоза. Рядом с Временным правительством возникло новое, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое рабочее правительство — Совет в Питере... Своеобразие текуще-

го момента — переход от первого ко второму этапу революции...

Ленин назвал свое письмо «первым». Значит, за ним должны последовать и другие.

Яков Михайлович не мог знать, что Каменев опубликовал в «Правде» ленинское письмо в сильно урезанном виде. Он бесцеремонно исключил из ленинского текста целые абзацы, весьма важные положения. Так, Каменев вычеркнул из статьи Ленина слова «Прямо лакействующие перед буржуазией или просто бесхарактерные люди, которые кричали и вопили против «пораженчества», поставлены теперь перед фактом исторической связи поражения самой отсталой и самой варварской царской монархии и *начала* революционного пожара»[1]. Не знал Свердлов, что Каменев вычеркнул из статьи Ленина важный тактический вывод: «Было бы просто глупо говорить о «поддержке» революционным пролетариатом России кадетско-октябристского, английскими денежками «сметанного», столь же омерзительного, как и царский, империализма»[2]. Каменев снял также резкие характеристики Керенского, Гвоздева, Чхенкели и Чхеидзе...

В «Правде» Яков Михайлович прочитал статью Каменева «Без дипломатии». Статья поразила его своей открыто оборонческой направленностью. Таково же было мнение друга Свердлова Филиппа Голощекина.

Вместе с Филиппом он принял участие в работе Всероссийского совещания партийных работников. Яков Михайлович передал совещанию резолюцию Красноярского Совета об отношении к Временному правительству, и этот документ получил одобрительную оценку в выступлениях делегатов.

У Свердлова вызывал глухое раздражение бесконечный поток слов группки Войтинского — Севрука, этих людей, которые все еще называли себя большевиками, но почти ничем не отличались от «оборонцев». Войтинский и Севрук на все лады доказывали, что Временное правительство «объективно революционно», что-де нет фактов его контрреволюционной деятельности. Им возражал Голощекин: «Войтинский думает о парламентском способе борьбы за власть... — голос Филиппа пронизан иронией. — Правительство уйдет само, борьба за власть не

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 15.
[2] Там же, стр. 17.

нужна... Мы забываем, что оно до поры до времени скрывает свои когти, и сами укрепляем его. Если мы хотим расширения революции, то мы должны стремиться к захвату власти, опираясь на ячейки. Смена власти происходила бы постепенно, не форсируя события. Как? — группируясь вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, чтобы постепенно Совет рабочих депутатов входил во все функции, во все области жизни. Нужно приучить народ видеть, что от Совета рабочих депутатов он все получает».

Голощекин решительно отвел также всякие сомнения в необходимости Красной гвардии. Он призвал к вооружению пролетариата, к созданию всенародной милиции.

Все это были мысли, в которых Филипп Голощекин и Яков Свердлов утвердились за три недели бессонных дней и ночей от Монастырского до Красноярска, и особенно после ознакомления с первым «Письмом из далека».

На заседании 30 марта обострение вызвал вопрос о группе Войтинского. Войтинский, Севрук настаивали на соглашении с «оборонцами». Большевики отвергли это предложение. Войтинский демонстративно покинул совещание, уведя с собой шесть человек. Тер-Габриэлян предложил «пригласить ушедших и столковаться».

В протоколе записано:

«*Филипп Голощекин.* Высказывается против, так как уже несколько дней идут переговоры с оборонцами и ни к какому соглашению не пришли.

Яков (Свердлов). Они и впредь могут делать такие вещи. Присоединяется к Филиппу. Необходима партийная дисциплина» [1].

Совещание не закончилось, а Свердлов уже стал собираться на Урал. «Еще при отъезде из Монастырского, — рассказывает К. Т. Свердлова, — Яков Михайлович говорил мне, что всей душой рвется на Урал, с которым связаны у него самые светлые воспоминания».

3 апреля Свердлов выехал в Екатеринбург, не подозревая, что в это время Ленин был на пути в Петроград. Сообщение о приезде Ленина пришло поздно, когда поезд уносил Свердлова на восток. Опять встреча с Лениным, о которой так мечтал Свердлов, откладывалась.

---

[1] «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957, стр. 137.

НА УРАЛЕ

Накануне Февральской революции большинство партийных организаций на Урале было разгромлено. К моменту свержения самодержавия здесь оставалось всего девять-десять организаций, насчитывающих менее 500 членов партии, включая одиночек и мелкие группы. Областной партийный центр не был восстановлен, в Совете губернского центра — Перми хозяйничали меньшевики и эсеры. В Уфе, Златоусте, Нижнем Тагиле партийные организации при выходе из подполья воссоздались как объединенные с меньшевиками. Восстановление партийных комитетов в других районах Урала шло медленно.

Нужно представить себе, чем был Урал для нарастающей революции, какое значение имели для нее уральские заводы, чтобы понять, почему партия направила Свердлова на Урал. Работа Свердлова на Урале в 1905—1906 годах, его связи с рабочими Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Тагила, знание местных условий — все это диктовало такое решение.

Еще в Петрограде Свердлов стал готовиться к поездке на Урал. Он встретился с большевиками — делегатами от Урала на Всероссийском совещании Советов и мартовском партийном совещании. Здесь были Л. С. Сосновский и П. М. Быков (от Екатеринбурга), Б. М. Эльцин (Уфа), С. В. Борисов (Лысьва), С. М. Цвиллинг (Челябинск). Вместе они разработали план создания областной партийной организации, первым шагом к которой должна была явиться Уральская партийная конференция. На совещании уральцев был намечен также план развертывания массовых организаций — профсоюзных, молодежных, военных.

Екатеринбург, начало апреля 1917 года. Здесь, в маленькой комнатушке дома Поклевского, разместился партийный большевистский комитет. Появление Свердлова встретили с восторгом — наконец-то товарищ «Андрей» снова с уральцами! Дружеским объятиям не было конца. Сильные руки подхватили Якова Михайловича, и он полетел к потолку.

— Не разбейте! — смеясь, кричал Свердлов.

В тот же день были приняты первые решения о подготовке Уральской областной партийной конференции.

Сохранилось интересное свидетельство врага революции — екатеринбургского кадета Кроля, с которым Сверд-

Я. М. Свердлов. 1900 г.

Дом в Нижнем Новгороде, где прошло детство Я. М. Свердлова.

Я. М. Свердлов с участницами с.-д. кружка в Нижнем Новгороде. 1902 г.

Я. М. Свердлов. 1904 г.

Дом, в котором находилась нелегальная партшкола Екатеринбургского комитета РСДРП в 1905 году (ныне Музей Я. М. Свердлова).

Комната, в которой проводились занятия партийной школы в Екатеринбурге в 1905 году.

Я. М. Свердлов на Урале. 1905 г.

Штаб-квартира Екатеринбургского комитета РСДРП.

Камера пермской тюрьмы, где в 1906 году отбывал заключение Я. М. Свердлов.

Я. М. Свердлов в группе заключенных в пермской тюрьме. 1906 г.

Карточка Московского охранного отделения. 1909 г.

Я. М. Свердлов в группе ссыльных большевиков. Нарым. 1910 г.

Я. М. Свердлов в нарымской ссылке. 1910 г.

Я. М. Свердлов и В. В. Куйбышев в группе большевиков в Нарыме. 1912 г.

Дом в селе Максимкин Яр, где жил Я. М. Свердлов. 1911 г.

Я. М. Свердлов в туруханской ссылке. 1915 г.

Группа большевиков в туруханской ссылке. Сидят (слева направо): Самойлов, Сергушева, Бадаев, Шагов. Стоят: Спандарян, Сталин, Яковлев, Петровский, Линде, Свердлов. Сидит внизу сын Свердлова Андрей.

ЗАЯВЛЕНIЕ.

Я нижеподписавшiйся Свердловъ, Яков. Михайловичъ
симъ изъявляю согласiе баллотироваться въ Учредительное
Собранiе по [illegible] округу
и не возражаю противъ порядка помѣщенiя въ спискѣ, предло-
женномъ [illegible] организацiей Р.С.Д.Р.П./боль-
шевиковъ/.
Адресъ: [illegible] д. 27, кв. 41
Петербург

Я. Свердлов

Заявление Я. М. Свердлова о согласии баллотироваться в Учредительное собрание. 1917 г.

Пропуск Я. М. Свердлова в штаб Московского военного округа. 1918 г.

ШТАБЪ
Московскаго военнаго округа.
комендантъ штаба.
„12“ Марта 1918 г.
№ 534

ПРОПУСКЪ.

Данъ сей Председ. Ц.И.К. Совета Раб. и Солд. Деп. СВЕРДЛОВУ для входа въ Штабъ Московскаго Военнаго Округа по .... 1918 года.

Революционный Штаб ... Московского Военного Округа

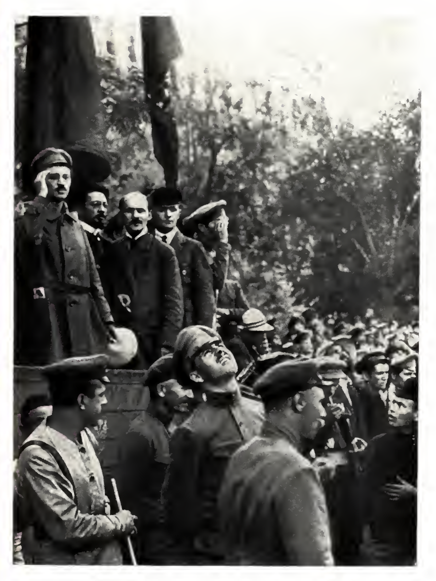
Комендантъ Штаба Титов

Я. М. Свердлов возвращается с заседания V съезда Советов. Июль 1918 г.

Я. М. Свердлов.

Я. М. Свердлов на трибуне во время проведения Дня красного офицера. Москва, Красная площадь, 11 августа 1918 г.

Я. М. Свердлов на параде Всевобуча. Москва, август 1918 г.

Я. М. Свердлов в группе товарищей у агитпоезда ВЦИКа.

Российская
Социалистическая Федеративная
Советская Республика.

Всероссийский Центральный
ИСПОЛНИТЕЛЬН. КОМИТЕТ
советов
Раб., Кр., Каз. и Красноарм. Деп.

1 · II 1919 г.

№ 01605

М А Н Д А Т.

Дан сей от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. МИТРОФАНОВУ в том, что он делегируется, как представитель Президиума В.Ц.И.К. на заседание Президиума В.С.Н.Х. для присутствия при разборе вопроса о Великом Северном Пути.

Председатель В.Ц.И.К. Я. Свердлов.

Секретарь В.Ц.И.К. А. Енукидзе

Мандат за подписью председателя ВЦИКа Я. М. Свердлова, выданный Митрофанову. 1919 г.

Я. М. Свердлов выступает с речью на закладке Дворца рабочих в Москве. Ноябрь 1918 г.

лову приходилось не раз скрещивать оружие на уральских митингах 1905 года. «Передо мной, — рассказывал Кроль, — был уже не митинговый, хотя и перворазрядный, трибун, а серьезно образованный политический деятель. Чувствовалось, что 12 лет прошли для Свердлова не даром. Проведя половину этого времени в тюрьмах и ссылке, он учился, читал много. С внешней стороны он поправился, стал здоровее. Он казался сдержаннее, но и суровее, чем раньше». Кроль старался «убедить» Свердлова, что народ не пойдет за большевиками, что они окажутся в изоляции. «К нéсчастью, — заключил свои записи Кроль, — прав оказался Свердлов».

Яков Михайлович пробыл на Урале около двух недель, но результаты работы уральских большевиков за это время были весьма ощутимы. К этому времени партия уже знала Якова Михайловича как замечательного организатора масс, пламенного пропагандиста марксистско-ленинских идей, стойкого борца за дело рабочего класса. Опираясь на большевистскую гвардию Урала — И. М. Малышева, С. М. Цвиллинга, Н. Г. Толмачева, Л. И. Вайнера, П. М. Быкова, Я. С. Шейнкмана и других крупных руководителей, Свердлов сплотил большевистскую организацию Урала. К середине апреля здесь, по данным Свердлова, было уже не 10, а 43 партийные организации, а число членов партии возросло от нескольких сот до 14—16 тысяч. Решающее значение имела связь члена ЦК Свердлова с самыми широкими массами рабочих.

Вспоминает старый рабочий С. П. Глухих: «Авторитет его был велик не только среди нас, большевиков, но и среди широких рабочих масс Урала... Сила воли, ясность ума, талант организатора, зажигающая и близкая каждому рабочему речь, простота в обращении — все это сближало товарища Свердлова с массами». Под руководством Свердлова большевики Урала принялись за организацию работы среди крестьянской бедноты, рабочей молодежи, женщин. В деревню направляли агитаторов, посылали газеты и листовки. По инициативе Свердлова при Екатеринбургском комитете большевиков была создана организация рабочей молодежи.

Опыт революционной работы Свердлов использовал на свободной Уральской областной партийной конференции в Екатеринбурге. Он выступил на конференции с докладами об объединении партии и по организационному вопросу, а также по текущему моменту.

На трибуне Свердлов. От него ждут ответа на один из основных вопросов тактики — отношение к Временному правительству. «Объективные условия не позволяют нам призывать к свержению правительства, — заявил Яков Михайлович, — но мы должны ясно сказать: ни о какой поддержке Временного правительства, как правительства империалистического, с нашей стороны не может быть и речи». Однако Свердлов, как и многие другие руководители большевиков, переживал период поисков новых путей борьбы в особых условиях, созданных Февральской революцией. У него еще не было ясного понимания своеобразия обстановки, создавшейся в результате образования двоевластия. Вот почему он продолжал выдвигать лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства без учета того, что эта диктатура фактически уже осуществилась в системе двоевластия.

«Как будет создан областной комитет? Конференция установит количество членов. Необходимо установить местожительство комитета в Екатеринбурге — центре Урала», — говорил Свердлов на конференции. Он предложил избрать комитет из 7 человек, предоставив в нем два места пермякам и уфимцам. Комитет должен заняться изданием газеты, распределением партийных работников.

Конференция избрала по предложению Свердлова областной партийный комитет, воссоздав таким образом Уральскую областную партийную организацию с центром в Екатеринбурге. Вместе с тем конференция приняла решение о необходимости создать областное советское объединение. Решено было созвать в мае 1917 года областной съезд Советов Урала. Впоследствии Свердлов много сделает, чтобы распространить этот опыт создания областных объединений. Под руководством Центрального Комитета партии областные партийные и советские организации превратятся в важнейшие рычаги подъема революционной работы в массах по всей России.

Ни Свердлов, ни участники конференции не знали еще ленинских Апрельских тезисов. Резолюции Уральской конференции, автором которых был Свердлов, почти дословно повторяли резолюции Всероссийского партийного совещания от 28 марта и Бюро ЦК от 1 апреля 1917 года. В этих документах содержались ошибочные положения о контроле над действиями Временного правительства, о давлении на правительство.

И все же решения Уральской конференции сыграли большую роль в революционном сплочении масс уральского пролетариата. Они указали на антинародный характер Временного правительства, указали на империалистическую сущность войны, осудили соглашательство эсеров и меньшевиков с буржуазией.

Уральская областная партийная конференция в апреле 1917 года заняла видное место в той подготовительной работе, которую партия вела накануне Апрельской конференции. Ведь речь шла об одной из самых крупных организаций партии. Уральская делегация на Апрельской конференции во главе со Свердловым состояла из 10 человек, в ее состав входили такие крупные работники партии, как Н. П. Брюханов, И. Г. Правдин, А. И. Свидерский, Н. Г. Толмачев.

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ

Не сохранилось каких-либо документов или свидетельств очевидцев о первой встрече Свердлова с Владимиром Ильичем. Мы не знаем, о чем они говорили, каковы обстоятельства этой встречи. Но когда читаешь речи Ленина, посвященные Свердлову, то ясно представляешь себе, *каким* увидел он Якова Михайловича. Ленина покорили жизнерадостность и революционный оптимизм Свердлова, умение разбираться в людях, замечательное чутье практика — непреклонность его убеждений. Он сразу распознал в нем человека, которому чужд какой бы то ни было разрыв между теорией, принципами и делом, практикой. Ленину импонировало вдумчивое и быстрое решение Свердловым организационных вопросов, умение проникнуть в общий замысел партии и его, Ленина, замысел и твердо идти к реализации этого замысла, не уклоняясь в сторону. Для Ленина, который не терпел в людях противоречия между мыслью, принципами и практическим их осуществлением, характер Свердлова являлся предзнаменованием появления нового человека, новой интеллигенции, свободной от подобных противоречий. Ленин разглядел в Свердлове талант организатора, талант, который впоследствии Ленин назовет символом, характернейшей чертой пролетарской революции.

Для Свердлова встреча с Лениным была самой значительной вехой его яркой жизни. Давняя мечта осуществилась, он не только увидел Ленина, но стал работать ря-

дом и вместе с ним, приобщаясь к грандиозной ленинской деятельности, направленной на победу социалистической революции.

В дни, когда собралась VII Всероссийская Апрельская конференция, революция переживала первый серьезный кризис. Буржуазная и оборонческая печать еще в начале апреля подняла дикую травлю Ленина, большевиков. Курс на социалистическую революцию, провозглашенный Лениным, вызвал взрыв ненависти желтых газет. В демонстрациях 20—21 апреля, на улицах столицы, на митингах столкнулись две силы — пролетариат и буржуазия. От «национального единства» не осталось и следа. Обстановка коренным образом отличалась от той атмосферы «всеобщего братства» и «доверия», которая царила в Петрограде месяц назад, когда Свердлов приехал из ссылки. Да и Свердлов был уже не тот сибирский ссыльный, осторожно входивший после туруханской тайги в революционную жизнь Петрограда. Вооруженный опытом подпольной борьбы, он не имел еще навыков руководства революционными массами в масштабах России. В марте, жадно впитывая впечатления революции, он чутко прислушивался к тому, что говорили представители Советов городов и поселков, тыловых гарнизонов и фронтов на Всероссийском совещании. Сейчас, в апреле, в революционном Петрограде, на форуме большевиков всей страны, выступал полномочный представитель одной из самых крупных большевистских организаций России.

24 апреля в большом зале дворца Кшесинской, украшенном зелеными ветками и красными знаменами, открылась VII Апрельская партийная конференция. Солдаты броневого дивизиона, захватившие еще в феврале дворец, принесли сюда свое знамя: «Броневики на страже свободы». Рядом с ним знамя выборжцев: «Павшим борцам за свободу 1905—1917 гг.».

На конференции были представлены партийные организации столиц и центральных районов, Поволжья и Сибири, Западного края и Юга. Особенно выделялась делегация Урала.

Делегат конференции М. М. Костеловская: «...вот приехали уральцы с Я. М. Свердловым во главе. Они поражали своей спайкой, организованностью и крепкой преданностью Ильичу. С их приездом сразу повеселело».

На конференции завершилось сплочение партии большевиков во всероссийском масштабе вокруг ленинских

тезисов. По основным вопросам — о текущем моменте, аграрном, о пересмотре Программы партии — доклады делал Ленин. Конференция единодушно приняла ленинские проекты резолюций.

Партия возложила на Свердлова большую и ответственную роль на Апрельской конференции. Его в числе пяти человек вместе с Лениным избирают в президиум конференции, на него возлагают руководство всей секционной работой.

Именно с этого времени началась совместная работа Ленина и Свердлова, которая отличалась таким проникновенным взаимопониманием и единством. Пройдет менее двух лет, и Ленин произнесет полные высокого чувства душевной утраты слова: «Всем, кому приходилось, как приходилось мне, работать изо дня в день с тов. Свердловым, тем особенно ясно было, что только исключительный организаторский талант этого человека обеспечивал нам то, чем мы до сих пор гордились и гордились с полным правом»[1]. А гордились организованной, целесообразной работой на благо революции.

Изо дня в день с Лениным...

На конференции встретились боевые соратники Ленина. Среди них было много испытанных большевиков, знакомых Свердлову лично по совместной борьбе и революционной работе. Среди делегатов оказались старые друзья Свердлова: Филипп Голощекин — с ним он совсем недавно совершил полуторатысячеверстный путь по Енисею, Валериан Куйбышев — товарищ по боям с меньшевиками-ликвидаторами в нарымской ссылке, Михаил Ольминский, с которым Свердлов работал в 1910 и в 1912 годах в Питере.

На конференции Свердлов встретил своего ученика и друга Ивана Чугурина, вместе они работали в Сормове, сидели в тюрьме, отбывали ссылку в Нарыме. Чугурин рассказал Якову Михайловичу, как по поручению Выборгской организации он вручил Ленину 3 апреля 1917 года на Финляндском вокзале партийный билет № 600.

— Ленин сразу узнал меня, — рассказывал Чугурин, — он помнил меня как слушателя партийной школы в Лонжюмо...

Партия впервые за последние пять лет собрала Всероссийскую конференцию. Естественным было стремле-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 77.

ние подсчитать силы, проверить готовность своих рядов. Вот почему такое большое значение придавалось докладам местных организаций. Ленин считал, что материал местных организаций «дает возможность проверить наши лозунги действительным ходом жизни» [1]. Первый из докладов о положении на местах сделал на конференции Свердлов. Это не было случайностью. Опыт организации крупнейшего пролетарского района, объединявшей в своих рядах шестую часть всех большевиков России, представлял особый интерес. Это было первое выступление Свердлова с всероссийской партийной трибуны.

Даже скупая протокольная запись доклада Свердлова отражает испытанное им чувство волнения и большой ответственности. Он начал свой доклад с замечания, что «желательнее было бы выслушать сначала центры — Петроград и Москву». Свердлов подчеркнул, что он даст только сводку докладов, сделанных на Уральской партийной конференции. В своем докладе Свердлов выдвинул именно те вопросы, которые имели общепартийное значение и представляли интерес для партии и ее борьбы за дальнейшее развитие революции. Он установил прямую зависимость между силой, сплоченностью, идейным и организационным единством большевистских организаций и размахом революционной борьбы, влиянием большевиков в Советах.

Конференция выслушала Свердлова с большим вниманием. Посыпались вопросы. Делегаты потребовали от него дополнительных данных о положении на Урале печати, профдвижения, о страховании, о борьбе с объединенчеством, о введении 8-часового рабочего дня, о крестьянском движении.

Свердлов не приукрашивал положения, он говорил о сильных и слабых сторонах революционной борьбы в этом крупном промышленном центре России. Профдвижение находится в процессе зарождения. Красная гвардия еще не создана.

На вопрос о характере партийных организаций Урала Свердлов ответил: «Линия объединения только на почве Интернационала... Из 63 делегатов, бывших на конференции (Уральской), 57 было большевиков, 6 меньшевиков, из которых 3 интернационалиста. На конференции

---

[1] «VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 145.

были дискуссии по политическим вопросам, причем только два или три делегата развивали оборонческую точку зрения».

Ответ на вопрос о контроле над производством: «В случаях отказа капиталистов вести предприятия — приступить через Советы рабочих и солдатских депутатов после опроса рабочих к захвату. За это высказалось большинство, хотя определенного решения по данному вопросу конференция не выносила. На некоторых заводах дошли до захвата предприятия в свои руки... Восьмичасовой рабочий день введен почти повсюду. Контроль над производством осуществляется тоже почти везде. В заводских центрах замечается безусловное влияние социал-демократов, в крупных пунктах ощущается и влияние социалистов-революционеров» [1].

Свердлов не вступал в прямую полемику с Каменевым. Но весь характер его выступления опровергал оппортунистические утверждения Каменева о неподготовленности России к социалистической революции. Заявление Свердлова о стремлении рабочих взять руководство предприятиями в свои руки — через Советы, о целесообразности конфискации земли — явно было направлено против линии Каменева на «контроль за действиями Временного правительства» и «давления на него».

По просьбе Ленина Свердлов организовал его встречи с группами делегатов различных районов страны. Об одной из таких встреч рассказал делегат от Рижской организации Карл Каулин.

— Мы только помешаем Ленину, у него, наверно, много дел и без нас, — заметил Каулин, когда Свердлов пригласил его и других латышей в комнату Ильича в особняке Кшесинской.

— Нет, — засмеявшись, ответил Свердлов, — Ленин очень интересуется вами, он ждет вас.

Каулина поразило, что Ленин помнил латышских большевиков Роберта Эйхе и Эдуарда Звирбулиса, которых он видел три года назад в Брюсселе, во время IV съезда СДЛК.

— Эйхе в Москве, а Звирбулис умер в 1916 году в Бутырской тюрьме... не дождался революции...

— Жаль, жаль, — сказал Ленин, — хороший был большевик.

[1] «VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 123—125.

Доклад Свердлова о положении на Урале, доклады представителей Петроградской и Московской окружных организаций, Московской городской, организаций Поволжья, Центрального промышленного района, Донбасса, Кавказа позволили Ленину сделать вывод: «Из центра революция переходит на места». Когда Ленин указывал, что отдельные местные организации «прямо подходят к задачам социалистической революции», он имел в виду и Урал.

Конференция работала в условиях разразившегося в стране апрельского кризиса. «Было мало времени, много работы», — отметил Ленин, подводя итоги конференции. Вот почему такое первостепенное значение приобретал вопрос об организации работы самой конференции. 26 апреля Свердлов предложил для подготовки резолюций конференции разбиться на секции. Ленин поддержал это предложение. Конференция создала шесть секций по вопросам — аграрному, национальному, пересмотру Программы, об Интернационале, Учредительном собрании и по организационному вопросу. Ряд резолюций по другим важным вопросам обсуждался в комиссиях, избранных конференцией.

Решения, принятые Апрельской конференцией, явились конкретно разработанной ленинской программой борьбы за победу социалистической революции в России. Конференция отвергла оппортунистическую линию Каменева, Пятакова и других, обрекавшую революцию на поражение. Конференция избрала Центральный Комитет из девяти человек во главе с Лениным. В состав ЦК вошел и Свердлов. При обсуждении кандидатуры Свердлова выступил В. В. Куйбышев: «Товарищ Свердлов — старый партийный работник, незаменимый организатор. Присутствие его необходимо в ЦК».

Конференция оказала огромное влияние на Якова Михайловича. Исключительно целеустремленный человек, он подчинил всю свою деятельность претворению в жизнь ленинского плана борьбы за социалистическую революцию.

Революция на местах после Апрельской конференции развивалась быстрыми темпами. В ряде районов страны Советы постепенно превращались в единственные органы власти. Во многих других Советах шла ожесточенная борьба с эсерами и меньшевиками за влияние на рабочие, крестьянские и солдатские массы. Всюду возникали

массовые революционные организации — профсоюзы, фабзавкомы, землячества, союзы молодежи, союзы солдаток, различные военные организации. Необходимо было объединить это движение, придать ему всероссийской характер, укрепить большевистские организации, обеспечить переход народных масс на сторону революционного пролетариата. «Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром»[1] — такой вывод сделали партия, Ленин из апрельского кризиса.

Партия большевиков придавала большое значение борьбе за муниципальные учреждения — городские и районные думы, земства. При ЦК партии была создана муниципальная группа, которую возглавил Свердлов. В эту группу входили Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, В. Н. Подбельский и др.

Еще в начале мая Центральным Комитетом были опубликованы в трех номерах «Правды» «Основные положения муниципальной платформы РСДРП (б)». Этот документ, изданный затем отдельной брошюрой, повлиял на результаты майско-июньских выборов в городскую и районные думы Петрограда и на проведение муниципальной кампании на местах.

Конечно, главным полем борьбы оказались Советы. Но большевики шли во все слои трудящегося народа. Они видели в городских и районных думах, земствах аппарат, выполнявший ряд важных хозяйственных и просветительных функций. На выборах в эти органы принимали участие самые широкие социальные слои — нужно было повести и эти слои за рабочим классом. Однако для партии суть муниципальной кампании заключалась не только в завоевании большинства в органах самоуправления, а главным образом в мобилизации масс вокруг революционных требований по таким вопросам, как продовольственный, организация охраны революционного порядка, создание рабочей милиции, управление городским

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 292.

хозяйством, решение жилищного вопроса в интересах городской бедноты, реформа школьного дела и народного здравоохранения. Большевики в период мирного развития революции подчинили муниципальную кампанию главному вопросу — борьбе за превращение Советов в органы власти. Свердлов направлял работу Секретариата ЦК в этой области в соответствии с основными идеями, выдвинутыми Лениным в статьях «Позабыли главное» и «Партия пролетариата на выборах в районные Думы».

Из 800 тысяч избирателей Петрограда на выборах в районные думы каждый пятый отдал свой голос за большевиков. В Выборгском районе большевики получили абсолютное большинство голосов, а в ряде других районов завоевали прочные позиции.

Свердлов был избран в состав думы Петроградского района и принимал участие в ее работе в качестве заместителя председателя думы. Председатель районного Совета Петроградской стороны Александр Скороходов рассказывал, что Свердлов исправно посещал заседания думы, а иногда председательствовал на ее заседаниях. И собрания гласных, где большинство принадлежало эсерам и меньшевикам, с огромным уважением относились к председателю. Таков был Свердлов — он внушал уважение даже своим противникам [1].

Упорная борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями шла в рабочих кварталах, на заводах, в гарнизонах. Творчество рабочего класса создавало новые формы организации, и важно было ввести эти организации в общее русло пролетарской борьбы. Так возникли фабрично-заводские комитеты на предприятиях, и сразу же большевики развернули работу по превращению фабзавкомов в опорные пункты большевистской партии. Свердлов одним из первых понял значение фабзавкомов, он взялся за их объединение сначала в столице, а затем и в масштабах страны. «Кто впервые взялся за это, — писала Е. Д. Стасова, — кто собрал по группам товарищей, чтобы осуществить эту задачу, чтобы провести конференцию фабзавкомов? Опять-таки Я. М. Свердлов».

На I общегородской конференции фабрично-заводских комитетов были представлены более 300 тысяч рабочих столицы и ее окрестностей. Семь дней 569 делегатов, из которых 75 процентов принадлежали к большевикам, об-

---

[1] ЦПА, ф. 86, оп. 1, д. 103, л. 174.

суждали на конференции коренные вопросы революции. Яков Михайлович принимал активное участие в подготовке конференции. Он постоянно информировал Ленина о ходе этой подготовки, получал от Владимира Ильича указания о направлении, которое нужно придать деятельности фабзавкомов. За несколько дней до конференции от имени Центрального Комитета партии была опубликована «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой», написанная Лениным. В ленинской резолюции указывался единственный путь спасения от катастрофы — установление рабочего контроля за производством и распределением продуктов, а затем и регулирование производства и распределения, с распространением этих мер на все финансовые и банковские операции, переход всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

Ленинский проект резолюции стал основой большевистской позиции на конференции фабзавкомов. Свердлов был избран в состав президиума конференции и непосредственно руководил работой большевиков на ней. На конференции развернулась острая борьба с меньшевиками. Они готовы были признать необходимость «контроля промышленности государственной властью», но решительно отвергали рабочий контроль. Ленин в своем выступлении на конференции разоблачил эту позицию меньшевиков. Конференция принесла большой успех большевикам. С чувством законного удовлетворения Свердлов писал Антонову-Овсеенко 4 июня 1917 года: «... конференция заводских комитетов г. Петрограда прошла под нашим исключительным почти влиянием. Вчера закончилась избранием Центра заводских комитетов из 25 человек, из них 19 большевиков...» Яков Михайлович был избран в состав Центрального Совета фабзавкомов Петрограда.

Большевистские идеи все больше распространялись и в деревне. После выступления Ленина на I Всероссийском крестьянском съезде интерес к большевистской программе решения земельного вопроса резко возрос. Свердлов организовал публикацию ленинского «Письма к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» в виде брошюры, и Секретариат ЦК разослал это письмо по 130 адресам. В конце мая Стасова передала Свердлову письмо солдата-агитатора Сергея Бочагова из Тверской губернии. Яков Михайлович помнил этого солдата, он сам направил его в Тверскую губернию. Сверд-

лов с интересом прочитал рассказ Бочагова о борьбе с кулаками в Новоторжском уезде. Солдату пришлось столкнуться с приехавшим в этот же уезд меньшевиком, присяжным поверенным. Солдат и опытный адвокат... Соотношение сил было не в пользу солдата.

Адвокат мобилизовал местных кулаков — аргументов против доводов солдата-большевика явно не хватало. Когда Бочагов стал раздавать крестьянам «Открытое письмо» Ленина, кулаки попытались помешать ему, а ночью он был арестован... Бочагов держался твердо: «За мои политические воззрения никто не может меня арестовать, а тем паче без постановления суда» [1]. По настоянию Совета города Торжка солдат был освобожден.

Шли из деревни и другие вести. Обманутые обещаниями эсеров крестьяне громили помещичьи имения... Многим представителям интеллигенции крестьянское движение казалось темной «пугачевщиной», способной лишь разрушить очаги культуры в деревне.

В июне 1917 года Яков Михайлович получил полное тревоги письмо от Л. И. Эгон-Бессер, в котором она рассказывала о выступлениях крестьянства, о темноте и невежестве деревни. Вот что он ответил:

«Милая Лидия Ивановна! Ваше письмо показывает, что на Вас действительно ужасно сильное впечатление произвело отношение тамошнего крестьянства к самым насущным вопросам. Я понимаю, мне думается, Ваше настроение. Только напрасно думаете, милая Лидия Ивановна, что я, например, не ожидал ничего подобного в ряде глухих российских мест. Слышал не раз об аналогичных фактах, предполагал массу дикостей. Но какой из этого вывод следует делать?

Много темноты, много невежества. Наследие веков не исчезает в один день. Но наша работа... принесет наилучшие плоды. Докатятся волны подъема и до самых глухих уголков, всколыхнутся, проснутся к новой жизни и они. Все меньше их становится. Вернутся солдаты, внесут массу творчества, изменится деревня. Меня не смущают факты, сообщенные Вами. Они могут заставить меня лишь еще энергичнее бороться за их полное исчезновение».

[1] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Тт. I—V; М., Госполитиздат, 1957—1970. Все дальнейшие цитаты из писем Секретариата ЦК РСДРП(б), за исключением специально оговоренных, даны по этому изданию.

К началу июня большевики завоевали прочные позиции на заводах, фабриках и в гарнизоне Петрограда. Настроение масс все больше накалялось. Созданное в начале мая коалиционное правительство продолжало политику Милюкова и Гучкова. Возмущение масс соглашательской политикой эсеров и меньшевиков грозно нарастало.

Свердлов чутко ощущал биение пульса революции. Вот что он писал об этих днях: «Начиная с 10—15 мая в Центральный Комитет стали обращаться представители солдатского клуба «Правда», представители Военной организации при ЦК, представители отдельных войсковых частей с предложением организовать демонстрацию солдат и рабочих. Все указанные представители заявляли, что настроение солдат в связи с декларацией прав солдата крайне приподнятое, могущее вылиться в стихийное выступление. Представитель ЦК всем, к кому обращались за разрешением вопроса об отношении ЦК к демонстрации, указывал на отрицательное к ней отношение в данный момент, предлагая предварительно организоваться, точно учесть настроение масс и т. д.

В течение трех недель в ЦК продолжали поступать из ряда воинских частей сообщения о подъеме настроения, усиливающемся возбуждении солдат, приподнятом настроении в рабочих районах и т. д.».

6 июня 1917 года на заседании Центрального Комитета обсуждался вопрос об организации демонстрации. Председатель Военной организации Подвойский доложил, что «Военка» готовит демонстрацию солдат. Ленин предложил организовать демонстрацию рабочих и солдат. Против предложения Ленина выступили Зиновьев, Каменев, Ногин. Свердлов решительно поддержал Ленина: «Надо дать организованный выход из того настроения, которое есть в массе», — заявил Яков Михайлович. Было решено созвать через два дня более широкое совещание для решения вопроса о демонстрации. 8 июня состоялось расширенное совещание ЦК совместно с ПК, с представителями районов и воинских частей. Совещание высказалось за организацию демонстрации 10 июня. Но эсеро-меньшевистское руководство проходившего в это время I Всероссийского съезда Советов провело 9 июня на съезде решение о запрещении в течение трех дней всяких демонстраций. Из 1090 делегатов съезда большевиков было только 105. Большевики вынуждены были подчи-

ниться решению высшего советского органа. Поздней ночью с 9 на 10 июня Центральный Комитет большевиков после горячего обсуждения принял постановление об отмене демонстрации.

А рано утром 10 июня Свердлов вместе с другими членами ЦК, ПК, Военной организации и большевиками — делегатами съезда Советов отправился на заводы и в воинские части. С большим трудом удалось убедить рабочих и солдат в необходимости отменить демонстрацию.

Под давлением народных масс съезд Советов, однако, вынужден был сам назначить демонстрацию, рассчитывая на то, что она пройдет под его лозунгами. Демонстрация состоялась 18 июня. В ней под большевистскими лозунгами участвовало 500 тысяч рабочих и солдат. Группа членов Центрального Комитета шла в колонне Выборгского района. Среди них был Свердлов.

В эти дни, с 9 по 18 июня, когда демонстрация была назначена, отменена и затем снова назначена и проведена, Свердлов вновь ощутил силу, могущество партии как вождя и как организатора масс.

В эти же дни, когда на улицах Петрограда, Минска, Киева проходили демонстрации под большевистскими лозунгами, на фронте началось подготовленное контрреволюционным генералитетом и Керенским наступление. Под прикрытием наступления на фронте контрреволюция готовила поход против Советов, большевиков, всех революционных сил.

В эти дни Яков Михайлович жил на квартире своих старых уральских друзей, в семье лесного инженера Эгон-Бессера. Дочь инженера, Кира, стала работать в редакции «Солдатской правды» во дворце Кшесинской. Девушка разбирала письма, отвечала на них, развозила газеты по заводам и воинским частям. Слабая здоровьем, она не выдержала напряженной работы, заболела, и мать увезла ее в деревню. Оттуда Кира прислала письмо, полное тревоги и непонимания происходящих событий. В напряженном ритме тех дней Яков Михайлович не забывал о молодом существе, о девушке, которая верила каждому его слову и нетерпеливо ждала ответа.

23 июня, то есть спустя пять дней после демонстрации, Яков Михайлович отвечает:

«Милая, хорошая Кирочка!

С наслаждением посидел бы с Вами рядком да потол-

ковал ладком. Но сие ведь никак не можно. Посему ограничусь посланием, хотя и не столь большим, как хотелось бы. Зело уже поздно, и я мало-мало устамши, как говорится.

Настроение в Питере напряженное до крайней степени. Достаточно выступить одной мастерской на каком-либо большом заводе, как взволнуется все рабочее и солдатское население столицы. Посему мы последнее время только и делаем, что тушим разгорающийся пожар, ибо в данный момент не считаем целесообразным переход к непосредственному действию...

Наиболее существенным мне представляется ответить Вам на вопрос о демонстрации. Мы готовили мирную демонстрацию, чтобы дать выход, разрядить ту сгущенную атмосферу, которая создалась последнее время. Настроение боевое нарастало давно. Около трех недель от нас добивались разрешения на устройство демонстрации, главным образом солдатской. Мы сдерживали. И когда увидели, что вот-вот выльется из берегов бурливое настроение, мы и призвали к мирной демонстрации. Призывали к мирной и только к мирной. Ни о каком заговоре не может быть и речи, ибо собрания происходили по заводам и полкам за два дня до предполагавшейся демонстрации. Мы не предполагали, что ее запретят. Ожидали лишь агитацию против, но не прямое запрещение. Были уверены, что никакой агитацией не изменить перевеса в нашу пользу, закрепленного в последнее время. Наше право было назначить демонстрацию. Не оспаривали же этого права за другими партиями. Когда же съезд наложил запрет, мотивируя контрреволюцией, объявляя врагами народа неподчиняющихся, мы решили, что на разрыв с Советами идти нельзя в настоящее время, — и отменили демонстрацию. Но и отмененная демонстрация имела большое значение, потому что удержать массы могли только мы. Приезжавших на заводы и в полки Чхеидзе, Церетели и К⁰ просто не слушали и подчинялись лишь призыву ЦК и «Правды» не выходить на улицу. Если и тогда выяснялось, за кем идут питерские массы, то 18-го во время демонстрации это обнаружилось с еще большей очевидностью.

«Солдатская правда» не выходила 4—5 дней. Теперь снова выходит аккуратно. Происходит конференция военных организаций наших. Проходит хорошо, публика хорошая съехалась. Вообще настроение у нас совсем непло-

хое. Никакого провала на съезде у нас не было. Мы были в меньшинстве, но мы-то знаем, что и в провинции массы с нами и против нас лишь верхи.

Ну, всего лучшего. Работаю много, устаю немного, отдыха нет. Не беда. Пишите, милая Кирочка, с удовольствием буду читать Ваши письма.

Целую. *Ваш Яков».*

ИЮЛЬСКИЙ ПЕРЕЛОМ

Статьи и выступления Ленина второй половины июня проникнуты предвидением неизбежности нового взрыва. Таким же настроением проникнуты письма и статьи Свердлова. Контрреволюция пыталась вызвать преждевременное выступление рабочих и солдат в столице, чтобы разгромить революционный авангард. Этого нельзя было допустить. Вот почему большевики вынуждены были «тушить разгорающийся пожар». В этих условиях особенно важно было укрепить единство партии, сплоченность и дисциплинированность ее рядов.

Свердлов обладал умением объединять в интересах дела, казалось бы, несоединимые характеры, направлять страсти людей революционного времени в организованное русло.

Это свойство характера самого Свердлова прошло испытание во многих конфликтах и столкновениях. Один из таких эпизодов произошел, когда часть членов Петербургского комитета попыталась создать свою, особую от центрального органа газету.

Еще в конце мая 1917 года Ленин выступил против такой попытки. В письме к районным комитетам Петроградской организации Ленин писал: «По моему убеждению, особая газета ПК принципиально не нужна, ибо в *столице,* в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен *один* орган партии, именно ЦО, и популярная газета, составляемая *особенно* популярно, должна быть под *той же* редакцией» [1]. И Ленин указывал, что особый орган ПК приведет не к сплочению, а к дроблению сил.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 237.

Свердлов полностью поддержал Ленина. Для него было ясно, что в наступающих классовых битвах всякое дробление сил только на руку контрреволюции. Свердлов провел большую работу в районах. Выборгская, Василеостровская, Петроградская, Латышская и другие районные партийные организации высказались против особого органа ПК. Несмотря на это, вопрос об особом органе ПК был все же вынесен М. Томским на II общегородскую конференцию большевиков столицы. Свердлов и здесь, на конференции, снова выступил с решительной защитой ленинской линии. Яков Михайлович подчеркнул, что издание специального органа ПК нецелесообразно, противоречит плану, принятому ЦК об издании, кроме «Правды», еще и популярного органа. В словах Свердлова о том, что Питер нельзя рассматривать изолированно от всей страны, что здесь крайне важно, крайне необходимо руководство Центрального Комитета, был глубокий смысл. Линия Ленина в этом вопросе, целиком поддержанная Я. М. Свердловым, М. И. Калининым, М. Я. Лацисом, подтвердилась ходом июльских событий.

В один из июньских дней в особняке Кшесинской появилась его «владелица», сопровождаемая адвокатом и представителями буржуазной прессы. Было очевидно, что затевается очередная провокация. Фаворитка свергнутого царя потребовала вернуть ей дворец и выселить все размещенные там революционные организации. Одетая в черное платье, под темной вуалью, сквозь которую были видны брезгливо сжатые губы, Кшесинская прошла по коридорам, забитым рабочими и солдатами. До этого Кшесинская не решалась даже напоминать о своих «правах» на дворец, занятый восставшим народом еще в дни Февральской революции. Но в июне контрреволюции казалось, что наступил уже ее черед...

Адвокат Кшесинской предъявил Свердлову предписание освободить комнаты, занятые ЦК большевиков, Военной организацией и редакциями большевистских газет.

К удивлению окружавших Свердлова солдат, членов «Военки», весьма воинственно настроенных, Яков Михайлович не стал спорить с адвокатом. Он явно не желал вступать в конфликт. Свердлов спокойно выслушал адвоката «солистки его величества» и ответил: согласен освободить некоторые комнаты при условии предоставления других помещений.

Этот шаг Свердлова пытались критиковать не в меру горячие головы из Военной организации и ПК большевиков.

— Как же так, — возмущался член «Военки» прапорщик Петр Дашкевич. — В февральские дни я с солдатами занял по революционному праву этот особняк, а теперь его отдавать?!

Недовольных было много... Однако действительность вскоре подтвердила, что Свердлов был прав, не желая давать повод контрреволюции для насильственных действий.

К 3 июля возбуждение масс достигло сильного накала. Днем 3 июля отдельные воинские части и рабочие некоторых столичных предприятий вышли на улицы. На дневном заседании Петроградской общегородской конференции появились представители Пулеметного полка, они заявили, что полк сегодня же выступает с демонстрацией. В четыре часа дня состоялось заседание Центрального Комитета, в котором участвовал Свердлов. Здесь было принято решение воздержаться от выступления. Но, несмотря на все усилия большевиков предотвратить преждевременное выступление, вечером 3 июля солдаты Пулеметного, Московского, Гренадерского и других полков гарнизона, рабочие Путиловского завода, завода «Вулкан», заводов Выборской стороны направились к дворцу Кшесинской. Рабочие, солдаты и матросы хотели услышать слово большевиков. Ленина в этот день не было в Петрограде. Свердлов, Подвойский, Кураев, Невский и другие большевики с дворцового балкона выступили перед демонстрантами, призывая их вернуться в казармы и на заводы. Впервые массы не захотели слушать ораторов, встречали их криками «долой!». Становилось ясно: удержать выступление невозможно. Поздно вечером Центральный Комитет вместе с представителями ПК и Военной организации принял решение возглавить выступление питерских рабочих и солдат и превратить его в организованную мирную демонстрацию.

Всю ночь Свердлов и другие члены ЦК инструктировали людей, направляли их в районы, посылали агитаторов в полки и на заводы. Всю ночь во дворце Кшесинской не прекращалась ни на минуту жизнь — из штаба большевистской партии протянулись нити к охваченным революционным волнением окраинам столицы, казармам гарнизона.

4 июля до 400 тысяч рабочих, матросов и солдат вышли на демонстрацию. Они шли под лозунгами большевистской партии. Колонны демонстрантов направились к дворцу Кшесинской. Ленин к этому времени вернулся в Петроград. На балконе, украшенном знаменами Центрального и Петроградского комитетов партии, стояли Свердлов и Луначарский. Обращаясь к кронштадтцам, возглавлявшим колонну, Свердлов сказал, что Центральный Комитет партии большевиков никогда не сомневался в том, что в исторические минуты революционные моряки придут на помощь питерскому пролетариату.

Затем Яков Михайлович обратился к головной части демонстрации с просьбой пройти вперед, стать плотнее и дать возможность другим отрядам демонстрантов послушать ораторов. Тут Свердлов сделал шаг в сторону, уступив место Ленину. Владимира Ильича встретили восторженными криками. Он призвал рабочих, солдат и матросов к выдержке, стойкости и бдительности. «...наш лозунг «вся власть Советам» должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути» [1], — сказал Ленин.

В те часы, когда на улицах Питера проходила мощная демонстрация, Временное правительство и эсеро-меньшевистское руководство ЦИК стало стягивать в Петроград контрреволюционные войска. К вечеру 4 июля на Невском, Литейном и Владимирском проспектах демонстрантов обстреляли отряды юнкеров и офицеров Керенского. Впервые со времени свержения самодержавия на улицах столицы пролилась кровь сотен рабочих и солдат. Контрреволюция поднимала голову. Утром 5 июля она перешла в наступление. Юнкера разгромили редакцию и типографию «Правды», арестовали и избили ее сотрудников. В Петрограде было объявлено военное положение. Телефоны всех большевистских организаций были выключены. Контрреволюционные части стали окружать дворец Кшесинской.

В ночь на 5 июля Свердлов участвовал в заседании ЦК и ПК. Заседание, проходившее под руководством Ленина, приняло решение прекратить демонстрацию, солдатам вернуться в казармы, рабочим приступить к работе.

Однако районы еще волновались, рабочие митинговали, обсуждая вопрос — приступать ли к работе, крон-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 24.

штадтцы не хотели оставлять Петроград, солдаты — возвращаться в казармы.

Свердлов правильно понял замысел контрреволюции. Опыт старого подпольщика подсказывал ему, а тысячи неуловимых признаков подтверждали, что контрреволюция задумала силой задушить революционные организации. Всю ночь с 4 на 5 июля Яков Михайлович вместе с другими членами ЦК следил за приготовлениями врага. Разгром «Правды» мог быть только прелюдией к выполнению черного плана — обезглавить силы революции, уничтожить центры большевистской партии, ее вождей. Ведь юнкера ворвались в редакцию «Правды» через полчаса после ухода оттуда Владимира Ильича! Медлить нельзя было ни минуты. И Свердлов принимает важное решение. Он, как всегда, мыслит конкретно, и мысли его сопровождаются немедленными и решительными действиями. Власть концентрируется в руках контрреволюции. Эсеры и меньшевики, возглавлявшие Советы, предали дело революции и отдали всю власть военщине. Принимать бой нельзя, значит, надо вывести из-под удара силы большевиков и раньше всего спасти драгоценную жизнь Ленина.

Рано утром 5 июля Яков Михайлович на Петроградской стороне. Вот и улица Широкая. В одном из типично петербургских домов этой улицы, на квартире Елизаровых жили Ленин и Надежда Константиновна. «Утром, когда мы только еще вставали, — пишет в своих воспоминаниях М. И. Ульянова, — к нам пришел Я. М. Свердлов и, рассказав о происшедшем ночью, стал настаивать на необходимости для Ильича немедленно скрыться... Яков Михайлович накинул на брата свое непромокаемое пальто, и они тотчас же ушли из дома совершенно незамеченными».

Июльские дни коренным образом изменили обстановку в стране. Мирный период развития революции — период двоевластия закончился, и Свердлов вместе с ленинским ядром ЦК осознал этот факт достаточно быстро, а осознав, стал действовать.

15 июля местным партийным организациям Москвы, Харькова, Одессы, Киева, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Тифлиса и других городов было направлено написанное Свердловым циркулярное письмо ЦК. В нем говорилось: «Мы временно без газеты. Надеемся все же

на днях наладить таковую. Настроение в Питере бодрое. Растерянности нет. Организация не разбита».

В эти же дни Яков Михайлович пишет прокламацию, разъясняя смысл и значение июльских событий. «Контрреволюционные элементы, давно готовившиеся к походу против непримиримых классовых противников буржуазии, против большевистски настроенных масс, осуществили свое намерение. Всеобщая разруха хозяйственной жизни, тяжелый гнет войны заставляли массы вести решительную борьбу за устранение от власти представителей буржуазии. Буржуазия своими локаутами, провоцированием рабочих к отдельным выступлениям давно подготовляла расстрелы. Мы не сомневаемся ни на минуту, что и выстрелы в демонстрантов носили чисто провокационный характер».

Задача состояла в том, чтобы в условиях послеиюльского разгрома быстро восстановить потерпевшие урон большевистские организации, помочь им правильно сочетать самую широкую работу в массах с восстановлением некоторых элементов нелегальной деятельности, вынужденной новой обстановкой.

Для Свердлова этот переход не был таким сложным и мучительным, каким он оказался для некоторых молодых членов партии. Травля большевиков, чудовищные клеветнические обвинения против вождя партии, налеты на партийные организации, аресты и насилия — все это хорошо было знакомо Якову Михайловичу и не вызывало у него и тени уныния. Испытанный революционный боец, он в дни натиска контрреволюции был по-особому подобран, полон энергии и веры в близкую победу. Для него июльские события были серьезным этапом в борьбе. Удар, нанесенный по силам революции, был очень тяжелым, но эта борьба неизбежно должна была окончиться торжеством рабочего класса. Три недели спустя, на VI съезде партии, Свердлов скажет: «Первое время чувствовался известный распад, только в петербургском пролетариате не замечалось упадка настроения...»

Глава IX. Мобилизация масс

НА VI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

ЦК возложил на Якова Михайловича руководство работой по подготовке VI съезда партии. Еще в конце июня было создано Организационное бюро по созыву съезда во главе со Свердловым. 1 июля Свердлов докладывал от имени ЦК на заседании II общегородской Петроградской конференции большевиков о подготовке съезда партии. После июльского кризиса эта работа не прекращалась. Секретариат ЦК и Организационное бюро поддерживали постоянную связь с местными партийными организациями и направляли всю работу по подготовке съезда в духе ленинских указаний, данных в статье «Три кризиса».

В тот же день, 1 июля, за подписью Свердлова были посланы письма в Баку Шаумяну, в Московское областное бюро, в Дербент, Уральскому областному бюро, в Красноярск, на Украину. «...Центральный Комитет решил сделать все возможное для объединения всех интернационалистических элементов социал-демократии, — говорилось в письме. — Необходимо немедленно же на местах приступить к самой энергичной работе по подготовке к съезду. Необходимо созвать областную конференцию с таким расчетом, чтобы делегаты непосредственно по ее окончании могли поехать на съезд».

Эти указания были сделаны до июльского кризиса. Но и после июльских событий ЦК подтвердил, что съезд соберется в назначенное время.

В течение июля ЦК посылал своих представителей на места для подготовки организаций к съезду. Вот в руках Свердлова отчет одного из агентов ЦК, Г. Н. Мельничанского. Он посетил Таганрог, Ростов, Екатеринослав, Харьков, Луганск, многие шахты и рудники Донбасса. Такие отчеты приходили и из других районов страны.

12—14 июля Свердлов участвовал в работе расширенного заседания ЦК совместно с представителями ПК, Военной организации, Московского областного бюро, Московского городского и окружного комитетов. К этому

совещанию Ленин, уже будучи в подполье, подготовил тезисы, опубликованные с некоторыми изменениями в виде статьи в «Правде» под названием «Политическое положение».

Расширенное заседание ЦК приняло резолюцию, в которой был дан анализ июльских событий, разоблачались лидеры эсеров и меньшевиков, одобрившие репрессии против революционного Петрограда и поощрявшие самую разнузданную контрреволюцию. В ней говорилось о необходимости создания такой государственной власти, которая «сделает решительные шаги к прекращению войны, порвет всякое соглашательство с буржуазией, передаст землю крестьянам, установит рабочий контроль над производством и распределением, уничтожит все оплоты реакции и т. п., — только такая власть будет жизнеспособна» [1].

Резолюция расширенного совещания ЦК, в основном построенная на ленинских тезисах, не отразила, однако, важного ленинского положения о необходимости временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». Совещание подтвердило решение о созыве съезда партии.

VI съезд партии проходил полулегально с 16 июля по 3 августа, он разработал основные вопросы развития революции на ее новом, послеиюльском этапе. В центре внимания делегатов съезда находились ленинские тезисы «Политическое положение» и статья «К лозунгам», в которых был дан исчерпывающий анализ новой обстановки и определена тактика партии в условиях краха двоевластия.

Во время съезда Ленин скрывался от ищеек Керенского в Разливе, в знаменитом теперь шалаше, в 30 километрах от столицы. Центральный Комитет партии поддерживал постоянную связь с Лениным. Владимир Ильич направлял всю работу по подготовке съезда, он написал основные документы к съезду. Яков Михайлович установил тесную связь с Лениным через старого большевика А. В. Шотмана. В своих воспоминаниях Шотман рассказал, что Свердлов, председательствовавший на съезде, ставя на голосование написанные рукою Ленина резолюции, сообщил: «...хотя Ленин и лишен возможности лично присутствовать на съезде, он невидимо участвует и даже руководит его работой».

Съезд избрал Ленина своим почетным председателем.

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. 1. М., 1953, стр. 370.

В решении съезда «О неявке тов. Ленина на суд» была дана оценка политическому строю, установившемуся в России после июльских дней, когда «приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают... нравы щегловитовского режима»[1]. Съезд твердо заявил, что при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности для вождя революции.

Политический отчет ЦК на съезде сделал Сталин, организационный отчет — Свердлов. Доклады на съезде, резолюции, им принятые, были проникнуты ленинскими идеями борьбы за социалистическую революцию, завоевания власти пролетариатом и беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания.

Характерным для доклада Свердлова на съезде является распределение партийных организаций по областным объединениям. Опыт революционной борьбы настоятельно требовал создания областных партийных центров. Недостаток руководящих партийных кадров, необходимость более тесной и оперативной связи Центрального Комитета с местными организациями продиктовали объединение нескольких губернских партийных организаций в одну областную. Однако эта структура к VI съезду партии еще не сделалась общероссийской. Ее закрепил принятый на VI съезде Устав. В нем указывалось, что партийные организации объединяются по районам и областям. Областные партийные комитеты стали важнейшими рычагами воздействия партии на массы, мобилизации масс. Свердлов в своем докладе назвал такие крупные областные организации, как Московская, Петроградская, Уральская, Донбасская, Киевская (Юго-Западная), Кавказская, Прибалтийская, Поволжская, Южная (Одесса, Крым) и др.

Яков Михайлович высоко оценил роль «Правды». «Центральный Комитет, — сказал он, — через «Правду» осуществлял и идейное, и организационное руководство всей партией. В «Правде» товарищи находили ответы на все теоретические вопросы». Свердлов возразил тем товарищам, которые считали, что ЦК уделяет чрезмерно большое внимание Петрограду. «В питерской работе ЦК принимал самое живое участие, но ведь не надо забывать,

---

[1] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы». М., 1958, стр. 270.

что Петербург имеет максимальное значение в развитии нашей революции. Я уверен, что, в каком бы составе и числе ни был избран ЦК, центром его внимания будет Питер».

Дом на Сампсониевском проспекте, где работал съезд, находился под надежной охраной красногвардейцев Выборгского района. В своем докладе Свердлов имел все основания заявить: «...Только благодаря энергии Выборгского красного района удалось осуществить созыв съезда здесь, в Петербурге» [1].

29 июля было опубликовано постановление Временного правительства о предоставлении военному министру и министру внутренних дел права закрывать съезды и собрания в том случае, если они угрожают «государственной безопасности». Контрреволюция уже заранее готовила «законное» основание для разгрома большевистского съезда и ареста его руководителей.

В тот же день по предложению Свердлова съезд решил досрочно провести выборы Центрального Комитета, а всю дальнейшую работу перенести из Выборгского в Нарвский район. Проведение этой операции было возложено на Свердлова. Это была трудная задача, ведь в работе съезда принимало участие около 300 человек!

Свердлов направился в Нарвский райком партии. Нарвская застава издавна служила прибежищем для подпольных большевистских организаций.

В райкоме уже знали о приезде Свердлова, ждали его. Здесь были секретарь райкома, сдержанный и суровый на вид Эмиль Петерсон, молодцеватый, подтянутый начальник отряда Красной гвардии Войцеховский и другие работники райкома.

Свердлов показал Петерсону газету с постановлением Временного правительства о запрещении всяких съездов, «угрожающих безопасности государства».

— Понимаете, что это означает для нашего партийного съезда? — спросил Яков Михайлович.

Петерсон кивнул, светлые глаза его потемнели.

— Хотят прихлопнуть, — пробормотал он.

— Не дадим, — живо ответил Свердлов. — Мы переменим место работы съезда. Съезд переедет к вам, за Нарвскую заставу. Центральный Комитет поручает райкому позаботиться об удобном помещении, организовать

[1] «Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы». М., 1958, стр. 8.

охрану съезда, нужно найти квартиры для приезжих делегатов, подумать об их питании.

Свердлов проявил точную осведомленность о количестве боевых дружин в районе, посоветовал, где расставить патрули, как использовать органы самоуправления. Он познакомился с каждым членом районного комитета, выяснил, для какой работы лучше всего использовать большевиков Нарвской заставы, дал каждому ясные и точные директивы.

Нарвская застава приняла под свою охрану съезд партии. Во второй половине дня 30 июля съезд продолжал работу сначала в помещении Нарвского райкома партии, затем в штабе Красной гвардии по Новосивковской улице и, наконец, в небольшой классной комнате школы на Петергофском шоссе. Так часто менять место заседаний заставляла обстановка. Ведь съезд работал под угрозой разгрома и арестов. Но это не мешало делегатам поддерживать постоянную связь с заводами столицы, выступать на крупнейших предприятиях.

В дни работы съезда Свердлов выступил с докладом о текущем моменте на заводском митинге у путиловцев. Он рассказал о планах контрреволюции: разгромить большевистскую партию, арестовать Ленина, разогнать большевистский съезд. Свердлов призвал рабочих ответить на происки буржуазии сплочением вокруг большевистской партии. Рабочий шрапнельного цеха И. А. Турнев ответил Свердлову: «Путиловцы стойко стоят на страже революции и будут грудью защищать съезд партии большевиков. Путиловцы будут и впредь работать на вооружение революционного пролетариата, чтобы окончательно свернуть шею капиталистическому строю».

Под охраной рабочих съезду удалось успешно завершить свою работу.

...О записной книжке Якова Михайловича складывалось много легенд. Записи в этой книжке часто были понятны только ее владельцу. Эта книжка была и картотекой кадров, и перечнем кратких характеристик, и дневником событий.

В дни VI съезда эта книжка оказалась единственным документом, в котором шифром были записаны итоги выборов в ЦК.

Результаты выборов на съезде не сообщались, состав избранного ЦК был объявлен Свердловым только на первом Пленуме ЦК 4—5 августа. Тут же Центральный

Комитет решил избрать узкий состав из 11 человек, для работы в Петрограде, а остальных членов ЦК распределить по областям. Свердлов вошел в узкий состав Центрального Комитета и возглавил работу Секретариата ЦК.

Все резолюции съезда были основаны на ленинском анализе новой обстановки, сложившейся в результате краха двоевластия. Все свои решения съезд подчинил главной цели — подготовке пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию, к борьбе за победу социалистической революции.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Яков Михайлович считал крайне важным подготовку агитаторов из солдат. Печатное слово, листовки, газеты, брошюры имели, конечно, огромное значение, но больше и выше всего Свердлов ценил живое слово агитатора, своего же брата крестьянина, который расскажет деревне правду о большевиках, рабочих, о путях борьбы за землю и мир. Свердлов бесконечно верил в творческие силы революционных солдат, верил, что, вернувшись в деревню, они могут коренным образом изменить ее жизнь. К середине июня Военная организация в Петрограде объединяла 2 тысячи большевиков и около 4 тысяч солдат — членов клуба «Правда». На Всероссийской конференции Военных организаций, открывшейся 15 июня, было представлено 43 фронтовых и 17 тыловых военных организаций, объединявших 26 тысяч большевиков — солдат и офицеров. В Военной организации работали испытанные большевики, прошедшие вместе со Свердловым школу революционной работы в России, — Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, В. И. Невский, М. С. Кедров, К. А. Мехоношин, Е. Ф. Розмирович, С. М. Черепанов и многие другие.

Создание большевистских ячеек в армии, завоевание солдатских Советов и комитетов, работа агитаторов и организаторов революционных солдатских масс, боевая работа по подготовке вооруженных сил революции — все это было главным содержанием деятельности военных организаций.

«Военка», как называли тогда Военную организацию, опиралась также на землячества, возникшие сначала на

предприятиях, а затем в армии вскоре после свержения царизма. Землячества объединяли рабочих и солдат-крестьян из одной волости, уезда, губернии. Это была весьма гибкая форма сплочения солдат под руководством рабочих и сильное средство влияния на деревню. По инициативе ЦК большевиков было создано Центральное бюро крестьянских землячеств. Центральный Комитет партии поручил Свердлову руководить работой большевиков в землячествах. Свердлов уделял большое внимание этой работе. Он написал один из наказов, с которым делегаты землячеств направлялись в деревню. Им же был составлен проект устава землячеств.

Солдатские массы были легко воспламеняющимся человеческим материалом. Задачи партийных военных организаций особенно усложнялись, когда приходилось сдерживать протест и возмущение солдат, предотвращать преждевременные выступления.

Некоторые из руководителей «Военки» проявляли склонность к «независимости» от общепартийных организаций. В своих письмах и директивах местным партийным организациям Центральный Комитет неоднократно указывал, что военные организации должны быть подотчетны, подконтрольны партийным комитетам и действовать под их руководством. «Лишь при этом условии не будет опасности, что работа среди неоднородных в классовом отношении масс, как солдатская масса, несколько оторвет товарищей от правильного понимания задач партии», — писал Свердлов.

13 августа в связи с закрытием Временным правительством центрального органа — газеты «Рабочий и солдат» ЦК принял решение превратить в орган ЦК газету Военной организации «Солдат». Бюро Военной организации заявило протест и настаивало на необходимости выпускать свой самостоятельный печатный орган «Солдат».

Вопрос о руководстве Военной организацией обсуждался на заседании Центрального Комитета 16 августа. Центральный Комитет осудил сепаратистские тенденции Военной организации. Вместе с тем ЦК пересмотрел свое решение от 13 августа и признал желательным издание газеты для солдат. Издание газеты «Солдат» ЦК поручил редакции, выделенной Военной организацией, и ввел туда члена ЦК с правом veto. Свердлову и Дзержинскому ЦК поручил руководство Военной организацией. На них же

возлагалось наблюдение за редактированием «Солдата». Таким образом обеспечивалось руководство ЦК солдатскими массами.

В один из августовских дней, когда в некоторых полках гарнизона шло особенно сильное брожение, в помещении Военной организации на Литейном проспекте собрались представители частей Петроградского гарнизона. Настроение у всех было повышенное. Руководители Военной организации пригласили на это собрание Свердлова. «Сговорившись по телефону с Яковом Михайловичем, — рассказывает В. И. Невский, — я ждал его с нетерпением, думал о том, как он справится с приподнятым настроением солдат. Скоро приехали Яков Михайлович и Ф. Э. Дзержинский.

«Густо у вас, однако!» — сказал Яков Михайлович, увидя комнаты, набитые солдатами.

Минут через пять Яков Михайлович стоял на стуле и говорил. Его энергичный голос, полный силы и страсти, его решительные жесты, его горячие призывы, казалось, должны были еще больше взбудоражить массы, и я с опасением думал, что напрасно я звал этот пылающий восстанием факел. Однако я ошибся. Хотя его речь и дышала пафосом борьбы, хотя он и призывал к восстанию, однако суть его речи сводилась к тому, что сейчас, в данный момент, необходимо подготовляться, накапливать силы, организовываться».

— Было прямо удивительно видеть, — рассказывает В. И. Невский, — как возбужденная масса постепенно успокоилась и как под конец собрания Яков Михайлович был уже не пламенным агитатором, а мирным пропагандистом, терпеливо и популярно объяснявшим крестьянам, одетым в солдатские шинели, вопрос о земле.

Как же произошел этот переход от революционного порыва, возбуждения, каждую минуту готового разразиться взрывом, к спокойному обсуждению с солдатами вопросов о земле и как эту землю получить, то есть к деловому обсуждению вопросов политической подготовки вооруженного восстания? Как удалось Свердлову справиться с бьющим через край возбуждением солдат и ввести их энергию в организованное русло? Он не применял обычных ораторских приемов, не льстил слушателям, не пригибался к ним, а поднимал их до понимания того, что вооруженное выступление нужно готовить, готовить тщательно и всесторонне, нужно накапливать силы и

выбрать наиболее выгодный момент с тем, чтобы успех восстания был обеспечен.

По инициативе Якова Михайловича Военная организация создала курсы для подготовки агитаторов из солдат. В сущности, это были курсы организаторов восстания. Свердлов рекомендовал Военной организации расширить эти курсы. «Не сотни, а тысячи нужно пропустить через эти курсы, — говорил Свердлов. — Ведь эти курсанты-солдаты будут лучшими агитаторами-большевиками в деревне».

С помощью Свердлова Военная организация эту задачу выполнила. Через курсы прошли тысячи солдат-агитаторов — организаторов восстания на местах. Военные большевистские организации были созданы в фронтовых частях, на кораблях Балтфлота, в тыловых гарнизонах.

О работе Военной организации Свердлов неоднократно докладывал на заседаниях Центрального Комитета. На одном из таких заседаний в конце августа Яков Михайлович отметил, что «...работа «Военки» ставится постепенно в тесную связь с общепартийной работой. Вся работа в Военной организации ведется под руководством ЦК: в «Солдате» работает тов. Бубнов, а вся работа вообще ведется тов. Дзержинским и Свердловым» [1].

Во всем этом эпизоде сказалась одна из особенностей Свердлова, воспитанная Лениным. Свердлов по указанию ЦК не только ликвидировал конфликт с Военной организацией, но, подвергнув жестокой критике сепаратистские тенденции ее руководителей, помог им поднять работу «Военки», поставить ее на службу готовящемуся восстанию.

ВО ГЛАВЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК

На первом Пленуме ЦК после VI съезда было постановлено, что узкий состав ЦК строит свою работу «на принципе строгого распределения функций». Узкому составу ЦК было поручено установить самую тесную связь с областными организациями. ЦК разработал методы связи и руководства местными партийными и массовыми организациями. В схеме, принятой ЦК, был учтен весь многогранный опыт деятельности партии, особенно опыт

[1] «Протоколы ЦК РСДРП(б)». М., 1958, стр. 39—40.

организационно-партийной работы, проведенной за последние месяцы до съезда. Члены ЦК были распределены по областям. Решено было создать группу разъездных агентов ЦК. Вся текущая организационная работа была поручена Секретариату ЦК в составе Свердлова, Дзержинского, Иоффе, Муранова и Стасовой. При ЦК были созданы группы для работы в профессиональном движении по подготовке выборов в Учредительное собрание, для муниципальной работы и т. д.

Под руководством ЦК, при активном содействии Якова Михайловича действовали межрайонное совещание райсоветов Петрограда, фабзавкомы, Петроградский совет профсоюзов, землячества, женские и молодежные организации.

В дни корниловского мятежа все эти организации пришли в движение, темпы их большевизации чрезвычайно ускорились.

26 августа 1917 года генерал Корнилов бросил на Петроград котрреволюционные войска под флагом подавления якобы готовящегося «большевистского восстания».

Одновременно он предъявил Временному правительству ультимативные требования — передать ему, Корнилову, всю полноту военной и гражданской власти.

Защита Петрограда от контрреволюции фактически перешла в руки Центрального Комитета большевиков и руководимых им массовых организаций. В циркулярном письме ЦК местным партийным организациям 31 августа так излагались суть событий и тактика партии: «В Питере происходит вооружение рабочих. И в ЦИК и во всех других выступлениях мы настойчиво требуем... освобождения наших товарищей, полной ликвидации контрреволюции, демократизации армии, отмены всяких репрессий, восстановления свобод, завоеванных революцией.

...Единственным выходом из создавшегося положения является организация власти на основе полного разрыва с буржуазией, переход ее в руки революционных рабочих, крестьян и солдат».

По плану генерала Корнилова 3-й конный корпус должен был сосредоточиться к вечеру 28 августа в окрестностях Петрограда, а затем захватить столицу и устроить там кровавую резню в рабочих кварталах. Другие части, главным образом казачьи, перебрасывались в районы Москвы, Киева, Минска, Донбасса.

События развивались с головокружительной быстротой.

В этих условиях необходимо было видоизменить форму борьбы с Временным правительством.

Временное правительство, возглавляемое Керенским, по-прежнему оставалось главным врагом, но борьба с ним должна была вестись прежде всего путем развертывания активной и активнейшей, истинно революционной войны с Корниловым. Ленин с удовлетворением отметил, что Центральный Комитет партии, газета ЦК совершенно правильно перестроили свою тактику и развернули борьбу с корниловщиной.

В эти дни нового кризиса Центральный Комитет партии привел в действие всю сеть массовых революционных организаций.

Свердлов вместе с Дзержинским и руководителями «Военки» разработали план борьбы с мятежниками. Ядром вооруженных сил, действующих против Корнилова, должна была стать вышедшая из подполья Красная гвардия. Надежные революционные части гарнизона вместе с рабочими отрядами быстро отправлялись на неожиданно возникший фронт под Петроградом.

Свердлов обратил особое внимание на необходимость включить в борьбу железнодорожников — они должны разобрать пути и не дать корниловским эшелонам подойти к Петрограду. А впереди Красной гвардии были посланы солдаты-агитаторы, вооруженные только словом большевистской правды, обращенной к братьям казакам.

Сюда, в центр Военной организации, где находятся Свердлов и Дзержинский, прибывают все новые и новые вести. Арсенал, военные заводы столицы взяты под контроль рабочих. Сестрорецкий оружейный завод выдал рабочим отрядам 2700 винтовок. Путиловцы за три дня изготовили 100 пушек (программа целого месяца!) и сформировали артиллерийские расчеты к ним из рабочих. Грозные орудия уже отправлены на фронт.

Яков Михайлович с удовлетворением отмечает про себя, как быстро преобразилось лицо гарнизона. Солдаты подтянулись, прекратились отлучки, случаи нарушения дисциплины.

Пришли новые сведения. Первые эшелоны корниловцев уже в Луге. Но тут вступили в действие железнодорожники. Они разобрали пути, не давали паровозов — продвижение корниловцев остановилось.

Тем временем солдаты-агитаторы просачивались в казачьи части, рассказывали казакам правду о мятеже.

Началось разложение даже наиболее прочной опоры корниловцев — «Дикой дивизии».

Свердлов встретился с одним из руководителей полкового комитета этой дивизии, Хаджи Муратом Дзарахоховым. Участник повстанческого движения на Кавказе еще в начале века, затем эмигрант, строитель железных дорог в Мексике, чернорабочий в Соединенных Штатах, рудокоп на Аляске, лесоруб в Канаде — таков путь Хаджи Мурата. В 1913 году он вернулся в Россию, был мобилизован в армию, доблестно сражался с немцами, получил два Георгиевских креста. Но воевать против рабочих Петрограда? Нет, он и его товарищи на это не пойдут.

Свердлов слушал взволнованный рассказ Хаджи Мурата. На подходе к Царскому Селу Дзарахохов обратился перед строем к однополчанам: «Еду в Петроград, к петроградским рабочим, оттуда приду с ними, сниму погоны и головы вашим офицерам и вас приведу к рабочим. Кто мужчины — за мной!» И за ним помчалась большая группа всадников...

Свердлов знает то, о чем не подозревал Хаджи Мурат: во всех полках «Дикой дивизии» работали сотни агитаторов-большевиков из Петрограда.

Гигантский рост партии, расширение старых и возникновение все новых и новых партийных организаций, постоянные запросы с мест, просьбы о присылке людей, литературы, инструкций — все это при быстром темпе развития событий требовало совершенно новых качеств от тех, кто взял на себя тяжкое бремя руководства.

Секретариат был центром всей организационной деятельности большевиков.

Крутой перелом от подпольной работы к широкой, открытой революционной деятельности был делом отнюдь не легким. Тут возникали своеобразные психологические барьеры. Как свидетельствует один из участников событий, старые подпольщики часто боялись «испортить начатое дело каким-нибудь неверным шагом, иногда даже случайно сказанным вслух словом, письмом или запискою. Приходилось взвешивать... каждое свое решение и действие. И вот это-то постоянное торможение начатого дела, урезывание строящейся организации из-за боязни провалить все дело, всю столь трудно дававшуюся постройку организации, создавало из нас тем больших невольных «кунктаторов», чем больше мы работали. Этой-то черты, присущей почти всем нам — так называемым

«опытным» работникам, у него (Якова Михайловича), к моей радости, не оказалось» [1].

Это не было искусством приспособления к обстановке. Полная внутренняя свобода, психологическая раскованность, умение быстро освобождаться от любых штампов и приемов работы, если эти приемы устарели, тонкое ощущение времени, всех поворотов и зигзагов революцонных событий и способность направлять эти события усилиями больших масс людей — вот что освобождало Свердлова от «психологических тормозов».

Через дворец Кшесинской, где разместился Секретариат, проходил непрерывный поток рабочих, солдат, матросов. Сюда приезжали они издалека за инструкциями, книгами, газетами, листовками, программными материалами, шли за советом, разъяснением.

По поручению Центрального Комитета Свердлов возглавил работу Секретариата ЦК партии.

Секретариат — исполнительный орган ЦК партии. Его задачи определились окончательно к августу 1917 года, когда решением ЦК на Секретариат была возложена организационная часть работы. Свердлов направил работу аппарата Секретариата таким образом, чтобы он быстро и точно исполнял все решения ЦК, проявляя достаточную гибкость и инициативу в оперативном проведении этих решений. Весь аппарат Секретариата ЦК состоял из пяти-шести человек: Е. Д. Стасова, сестры В. Р. и Л. Р. Менжинские, Б. А. Веселовский. Некоторое время в Секретариате работала Н. К. Крупская, с 1918 года — К. Т. Новгородцева-Свердлова. Эта маленькая группа под руководством Свердлова проводила большую организационную работу.

Секретариат вел переписку с местными партийными организациями, рассылал в соответствии с решениями и указаниями ЦК инструкции и директивы, вел учет партийных кадров и ведал их распределением. Отсюда расходились по всей России призывные слова Ленина: его «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», «Материалы по пересмотру партийной программы» — и многие другие документы, сыгравшие столь исключительную роль в укреплении рядов партии и ускорении революционного подъема народа. Во дворце

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 103, лл. 99—100.

Кшесинской Секретариат занимал две комнаты на втором этаже.

Секретариат работал с девяти утра до девяти вечера, а иногда и по ночам. Яков Михайлович приходил в Секретариат с утра и уходил часа в четыре-пять на очередное заседание, митинг или совещание. В Секретариате он принимал посетителей и приехавших из провинции товарищей, просматривал почту, редактировал наиболее ответственные документы, давал задания сотрудникам, привлекая в помощь, если это требовалось, работников ЦК и районных организаций, — направлял всю деятельность Секретариата.

Одна из самых важных задач Секретариата ЦК — связь с местными партийными организациями. Свердлов обратил особое внимание на полное развитие всех форм и способов этой связи. Огромное значение имел личный контакт с делегациями, ходоками с мест, инструктирование их, всемерное использование для этого многочисленных съездов, различных массовых организаций.

Свердлов отличался особым умением выслушивать собеседника и проникать в суть его мыслей. Работа с Лениным помогла Свердлову развить эту способность. Он научился по-ленински впитывать информацию и брать из нее самое важное, из деталей создавать картину положения на местах, как оно вырисовывалось по рассказам делегатов и ходоков и многочисленным материалам, поступавшим в ЦК. «Он вел все переговоры сам, — рассказывает Л. Р. Менжинская, — причем сначала опрашивал приезжающих товарищей, давая им иногда возможность уклониться в сторону, стараясь в этих неофициальных отступлениях уловить сильные и слабые стороны организации. Затем следовал быстрый вывод, давался совет...»

По указанию Свердлова Секретариат ЦК направлял на места инструкторов — представителей ЦК. Широко использовалась Центральным Комитетом партии «Правда» как могучее средство связи с местными организациями для руководства их революционной деятельностью. На ее страницах изо дня в день публиковались статьи Ленина. Центральный орган партии активно формировал сознание народа, направлял его борьбу, объединял в действиях, ведущих к победе социалистической революции.

Важным источником информации о положении на местах служили анкеты, рассылаемые Секретариатом ЦК

в местные организации. Эти анкеты, или, как их тогда называли, «вопросные листы», заполнялись делегатами Всероссийского партийного совещания в марте, Апрельской конференции, VI съезда. Они давали более или менее точный и свежий материал о составе партийных организаций и Советов, о влиянии различных партий, о настроении масс. Материалами этих анкет широко пользовался Ленин. На данные анкет опирался часто в своей деятельности Свердлов.

Огромное значение для укрепления связи партийных организаций и руководства революционными событиями имела переписка ЦК с местами. Только с марта по октябрь 1917 года Секретариат разослал около 1700 писем, многие из них написал Свердлов. Сотни писем, приходившие в ЦК, им были прочитаны, изучены, лично им же составлены ответы на десятки из них или с пометками переданы для ответа работникам Секретариата. Эта переписка живыми нитями связывала самые отдаленные углы России, ее крупные промышленные центры, ее города и села с сердцем революции — штабом большевистской партии.

Чтобы понять гигантский труд, вложенный Свердловым и его помощниками в переписку с местами, нужно представить себе ее характер и особенности. В наше время есть много способов быстро распространить те или иные решения партийных органов, придать им при необходимости всеобщий характер. Этому служит и печать — газеты, журналы — и радио, телевидение — все средства связи и информации.

Тогда, в 1917 году, до победы Октября, эти возможности были, по существу, ограничены центральной большевистской печатью. На каждое письмо, на каждый запрос в Секретариате ЦК готовился особый ответ, вырабатывались свои особые рекомендации. Так, Яков Михайлович пишет в Оренбургский комитет о необходимости разрыва с оборонцами и выражает уверенность, что всем колебавшимся ясна необходимость такого разрыва. В письме в Оршу он подчеркивает необходимость создания организации сельскохозяйственных рабочих. Большое место в письмах Секретариата ЦК партийным организациям занимают вопросы партийного строительства, укрепления ленинских принципов демократического централизма, повышения сплоченности партийных рядов и дисциплины, усиления большевистского влияния

в Советах, профсоюзах, повсюду, где объединяются массы.

Со всех сторон, со всех концов страны в ЦК, к Свердлову неслось одно и то же требование: дайте работников, опытных людей, пришлите знающих, умелых руководителей!

К Апрельской конференции в рядах партии насчитывалось около 100 тысяч человек. Из них едва ли половина имела опыт дореволюционной партийной деятельности. В огромной стране, среди миллионов рабочих, крестьян, солдат, поднявшихся впервые к историческому творчеству, это был тонкий слой, маленькая группа борцов. Но партийные большевистские организации становились силой именно потому, что возглавляли массы, вели их за собой, направляли своих работников в Советы, солдатские комитеты, рабочие союзы, различные массовые объединения.

Нужны были все новые и новые агитаторы, организаторы, лекторы, журналисты, руководители муниципальной работы, организаторы вооруженных отрядов рабочих — Красной гвардии, вожаки молодежных союзов... Работников просили прислать партийные комитеты Украины и Сибири, Поволжья и центральных районов страны. И все эти требования приходили в Секретариат ЦК, на все это Свердлову и его помощникам нужно было не только дать ответ, но и оказать комитетам конкретную помощь или дать такие рекомендации, которые могли бы их полностью удовлетворить.

Секретариат Центрального Комитета направлял работников в районы столицы, в местные партийные организации, на важные участки фронта, в массовые союзы. Организаторы, агитаторы, лекторы направлялись во многие губернии России. Но людей в распоряжении Секретариата ЦК было крайне мало, а поток требований все ширился. Твердая вера в неисчерпаемые силы революции звучит в письмах Якова Михайловича, в его ответах на требования прислать работников. Письма проникнуты глубокой убежденностью в том, что рабочий класс, партия выдвинут работников, воспитают и вооружат их всеми качествами партийных борцов. «Вполне признаем огромное значение таких крупных пунктов, как Киев, но нет в распоряжении ЦК работников не только опытных, крупных, но и рядовых, — говорится в одном из писем Секретариата ЦК. — Со всей России обращаются с тем

же; выход один: воспитание местных работников и рабочих масс, издание и распространение литературы — листков, газет, брошюр».

Естественно, что Свердлов, хорошо знавший большое число членов партии, стал в центре всей работы с кадрами. В письмах, идущих с мест, в запросах о людях, об их качествах как работников часто звучит уверенность, что о каждом из них исчерпывающую характеристику может дать Свердлов. И слово Свердлова было достаточной рекомендацией. Так, Чусовской партийный комитет прислал в Петроград, в Выборгский райком партии, письмо: «Товарищи, просим дать нам сведения о товарище Макарове Сергее Нестеровиче, приехавшем к нам и желающем работать у нас в партии. Если таковых (сведений) не имеется, то спросите у товарища «Андрея» в ЦК». Яков Михайлович написал на этом письме: «Сергей Макаров — старый член партии, последнее время жил в Николаеве, где был помощником комиссара выборным. Заслуживает доверия».

Свердлова называли «памятью партии», живым отделом учета ее актива, рядовых бойцов. В его памяти хранились самые важные сведения о характере, особенностях, талантах многих тысяч партийных работников. Глубокое и всестороннее знание партийных кадров было не только результатом феноменальной памяти Свердлова. Знание людей основывалось на глубокой любви и интересе к ним, борцам революции, участникам повседневной борьбы. Свердлов умел выявлять качества и способности работников, помогать их росту, умел находить людей, нужных в данный момент, на данном участке революции, поручать им такое дело, какое они лучше всего могут выполнить. Он знал людей в действии, движении, в работе.

«Помню, я, как фокусу, удивлялся, — вспоминал Луначарский, — когда к Якову Михайловичу обращались за справкой о таком-то N или X и он немедленно в кратких чертах давал необычайно виртуозную характеристику и партийной, и общественной работы, и карьеры этого человека, и свойств его характера — со стороны ума и воли, его талантов по отношению к тому или другому роду задач, основных его недостатков и т. д. Это бывала виртуозная характеристика, изумительное человековедение».

Острое зрение подпольщика позволяло ему проникать

в самые сокровенные глубины человеческих характеров и ставить людей на службу партии, революционному делу: «Многолетняя революционная практика, — писал Ем. Ярославский, — давала ему богатую возможность знать всех выдающихся работников нашей партии. Его голова была учетно-распределительным отделом, она хранила в своей памяти образы тысяч подпольных работников, и она же фиксировала, закрепляла образы тысяч новых работников, пришедших к нам в дни революции. Свердлов распределял эти силы, помогал партии строить боевую организацию».

Свердлов выработал в себе это знание людей в ходе революционной борьбы, в процессе огромной организаторской работы. Он судил о человеке по его работе, причем по работе прежде всего в России, в массах. Направляя работника в Гельсингфорс, он пишет: «Послушайте его на митингах и присмотритесь вообще к его работе. Я знаю его по рекомендациям лишь заграничников, в работе российской его не видывали». Это весьма характерное для Якова Михайловича замечание — новые условия работы требуют и особой проверки качеств человека, его способностей, и именно «в работе российской».

Пройдет несколько лет, и Надежда Константиновна Крупская в своих воспоминаниях отметит, что революция выдвинула организаторов особого типа, вожаков, которые находились в постоянном общении с массой рабочих, знали рабочих людей в повседневной обстановке, в бытовом окружении. Некоторое время Надежда Константиновна после Апрельской конференции работала в Секретариате ЦК, и она наблюдала Свердлова в действии, видела, как к нему постоянно обращались за помощью, когда нужно было решить вопрос о расстановке людей, о направлении их на ответственные революционные посты.

Яков Михайлович постоянно бывал в рабочих кварталах, на заводах, в районных комитетах партии, всюду вникая в большие и малые дела, оказывая помощь словом и делом. Он никого не щадил, прямо и открыто высказывал свои суждения о работниках, но никогда не оскорблял человеческого достоинства. «Эта прямота в отношениях, — писал В. Д. Бонч-Бруевич, — создавала особенное расположение к нему со стороны рабочих. Яков Михайлович мог, как никто, «обрушиться на товарищей и, что называется, выругать того или иного вовсю, но решительно никто на него не обижался, так как все знали,

что он это делает от чистого сердца, исключительно в целях революционного дела и что никакие личные отношения не заставят его подойти с неправильной оценкой к тому или другому товарищу».

Всюду, где работал Свердлов, везде, где проявлялся его организаторский талант, вокруг него объединялись люди, готовые отдать жизнь за торжество идей ленинизма, тесно связанные с массами и ведущие массы рабочих, солдат, крестьян на революционную борьбу. Сплочение людей, преданных делу революции, вокруг Свердлова — это, конечно, результат не только личных качеств Якова Михайловича. Имело громадное значение то, что он был неразрывно связан с партией, с Лениным и с той славной когортой руководителей-ленинцев, которая возглавляла борьбу за победу социалистической революции.

После июльских дней Яков Михайлович перестроил всю деятельность Секретариата ЦК. Легальным прикрытием для работы Секретариата стало большевистское издательство «Прибой», которое возглавила К. Т. Свердлова (Новгородцева). Издательство разместилось в запасном книжном складе на Фурштадтской улице, в помещении церковной общины, на дверях которой на матовом стекле поблескивали кресты. Там же разместился небольшой аппарат Секретариата ЦК. «Под крестами» — так шутя стали называть эту полуконспиративную квартиру. «Попасть в Секретариат, — пишет в своих воспоминаниях К. Т. Свердлова, — можно было лишь через склад, причем дверь мы открывали только на условный стук, и то не сразу, а предварительно осмотрев посетителя через щель, не снимая дверной цепочки».

В августе — сентябре 1917 года Свердлов развивает особенно интенсивную деятельность Секретариата ЦК. В крупнейшие организации Центральным Комитетом направляются представители, рассылаются директивные письма. Многие из этих писем написаны Свердловым. Письма в Екатеринослав и Луганск, в Киев и Евпаторию, в Минск и Оршу, в Севастополь и Венден, в Бердянск и Томск, в Новониколаевск и Рославль... Мы ощущаем в них горячее дыхание предгрозового сентября и спокойную уверенность тех, кто направлял народную борьбу. Свердлов пишет в Екатеринослав о необходимости связаться с рабочими эвакуированных из Питера заводов и использовать их в качестве подкрепления в своей работе, он осуждает киевских товарищей за коалицию с буржуаз-

ными партиями в дни корниловщины, он запрашивает местные организации о количестве рабочих и солдат в районе их действия — эти сведения так необходимы штабу революции. В некоторые организации Свердлов сообщает: выслали помощь, от других требует: пришлите работников — необходимо стянуть работников в распоряжение ЦК.

И во всех письмах как постоянный мотив звучит напоминание партийным организациям — во всей своей борьбе исходить из руководящих статей «Рабочего пути». А в «Рабочем пути» в эти дни второй половины сентября были опубликованы такие статьи Ленина, как «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции», в которых призыв к восстанию (хотя этого слова в статьях нет!) звучит как набатный колокол.

Многие письма в ЦК испещрены различными пометками Свердлова. Это следы его вдумчивой работы над человеческими документами. Каждый листок с пометками Якова Михайловича несет на себе отблеск пламени революционных дней.

Сентябрь 1917 года. За этот месяц сохранилось больше всего пометок Свердлова на письмах.

На письме новоторжской группы большевиков, в котором они просили прислать литературы и лектора: «Послать «Рабочий» — 20 шт. ...Послать литературы новой... Сговориться с Кураевым о поездке для лекции».

На письме из Рославля с той же просьбой: «В Смоленскую губернию поехало несколько человек питерских работников, вероятно, кто-либо проедет и в Рославль».

Свердлов придавал особенно важное значение приходившей в ЦК информации о положении на местах. На многих письмах пометки Якова Михайловича: «Просить и впредь писать подробно» (Донской округ), «Просить писать о работе и настроениях» (Орша), «Просить информировать» (Тверская губерния). Особый интерес Свердлова к положению в казачьих районах, промышленных, прилегающих к Западному фронту, ясно виден из этих пометок.

Пометками Свердлова и его устными указаниями руководствовались работники Секретариата при составлении ответов на письма с мест.

Вот как выглядят эти ответы: Оршанскому комитету РСДРП 6 октября: «Просим мы вас и впредь посылать

нам подробные сведения о том, что у вас делается и каково настроение. В связи с тем, что происходит на фронте, в Рижском заливе, вероятно, будет меняться настроение, да и продовольственный вопрос заставит говорить. Имеете ли вы литературу? За последнее время вышло много нового. Посылаем вам новинки на 7 р. 40 к.».

Пометки Свердлова на письмах были направлены и на то, чтобы расширить и укрепить связи между партийными организациями. «Выбрать и укрепить связи с отдельными пунктами Новгородской губернии», — написал Яков Михайлович на письме из Новгорода накануне созыва губернской партийной конференции.

В письме из Киева говорилось о разделении Юго-Западной области на три района: Черниговская и Полтавская губернии; Киевская, Волынская и Подольская; Херсонская и Таврическая. Свердлов написал на полях: «Сообщить об организации в Симферополе, Евпатории и Севастополе».

Возникали новые партийные организации, и Свердлов предъявляет к ним строгие требования и осторожность при их утверждении. 6 сентября 1917 года большевистская группа в Луге решила обратиться в Центральный Комитет с просьбой утвердить их организацию как подрайон Петрограда. «Развитие большевизма в г. Луге необходимо как в преддверии Петербурга, что наглядно показал случай корниловщины, когда казаки хотели под видом усмирения большевизма пробраться в Петербург, но были задержаны в Луге». И дальше авторы письма просили утвердить Лужскую организацию и объявить об этом в партийном органе. Пометка Свердлова: «Запрос об утверждении отложить до поездки и ознакомления на месте с организацией. В Луге около 60 человек организованных членов партии, по преимуществу солдаты». Видимо, солдатский состав организации побудил Якова Михайловича с особой осторожностью отнестись к ее утверждению и проверить пролетарскую выдержанность ее линии.

Значительную часть организационной работы ЦК проводил через областные комитеты партии. Воссоздание и организация вновь областных партийных комитетов были предметом особой заботы Секретариата ЦК. 17 сентября 1917 года представителю ЦК партии в Евпатории Свердлов писал: «Сообщите свое мнение об организации области по примеру существовавшего раньше Крымского союза».

Нужно было обладать памятью Якова Михайловича и его знаниями истории партии, чтобы опереться на факт очень короткого существования Крымского союза РСДРП в 1903—1907 годах. В тот же день Свердлов пишет письмо большевистской фракции 3-го Сибирского армейского корпуса: «Очень хорошо, что областное объединение стало фактом. Имея всегда большое значение, оно в настоящее время приобретает особо важное значение, тем более, когда входящие в организацию группы разбросаны в различных местах».

Несколько дней спустя Яков Михайлович написал письмо Томскому комитету РСДРП(б) (Н. Н. Яковлеву): «Мы думаем, что предстоит размежевание Сибири на две части: Западную (от Красноярска до Кургана) и Восточную (от Красноярска до Владивостока). Вы могли бы взять на себя поручения быть агентом ЦК в Западной Сибири до образования областного комитета. В видах скорейшего создания области Вам необходимо было бы повидаться с товарищами из Красноярска и сговориться с ними о созыве областного съезда».

В начале октября Центральный Комитет направил письмо областному комитету Юго-Западного края. В письме было указано, что не все организации области охвачены влиянием комитета Юго-Западного края, слаба связь с Симферополем, Евпаторией, Севастополем, а Николаев примкнул к Донецкой области. Центральный Комитет предлагал в Юго-Западную область включить Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Волынскую и Подольскую губернии, а Херсонскую, Таврическую и Кишиневскую выделить в особую, Южную область.

Выступления Свердлова на заседаниях Центрального Комитета всегда опираются на широкую информацию, огромное количество фактов.

Откуда Яков Михайлович черпал эту информацию?

Важную роль играли личные встречи с партийными работниками с мест, внимательное изучение прессы всех направлений, официальных публикаций. Сведения о положении в армии и на фронтах поступали из военных организаций, а также от сочувствующих большевикам офицеров в Генеральном штабе, Военном министерстве, штабах фронтов. штабе Петроградского военного округа. Достаточно назвать генерала Потапова из Генерального штаба, полковника Каменщикова из штаба Западного фронта, генерала Бонч-Бруевича из ставки верховного

командования и других высших офицеров. Информация в ЦК поступала и от многочисленной армии агитаторов, разосланных партией по всей стране.

Еще в начале июля Центральный Комитет рекомендовал местным партийным организациям использовать опыт питерской фабрики «Скороход», которая направила в деревню 10 агитаторов, сохранив за ними заработную плату. ЦК предложил также организовать краткосрочные недельные курсы для подготовки агитаторов из рабочих и солдат, едущих на родину.

Особенно крупную роль сыграли агитаторы, подготовленные большевистскими организациями Петрограда. Предварительно они получали инструкции в Секретариате ЦК. Ежедневно в Секретариат приходили представители столичных фабрик и заводов, отсюда они разъезжались по всей России. Отчеты агитаторов рисуют живую картину результатов их работы. Агитатор Жуков сообщал из Симбирской губернии: «Я приехал в Сызрань 8 октября, и 8-го же было заседание Сызранского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором я делал доклад, получил большую симпатию к нашей партии, и при моем присутствии были выборы нового исполнительного комитета. Всего в исполнительный комитет выбрали 60 человек, из них 58 большевиков и 1 меньшевик, 1 эсер. Приняли мою декларацию, чем и будет руководствоваться исполнительный комитет в своей дальнейшей работе». Дальше путь Жукова пролегал через Симбирск, где ему также сопутствовал успех.

За несколько дней до Октябрьского восстания Свердлов прочитал письмо из Екатеринославской губернии, где работал П. Романченко, посланец ЦК, депутат Петроградского Совета. Крестьяне Времьевской волости, выслушав речь Романченко, приняли постановление, которое направили в Центральный Комитет партии большевиков: «...Страна голодает, и в хлебном довольствии даже стеснена армия, в это время реакционно настроенные помещики и крупные собственники гноят хлеб на полях... А вопль наболевшей крестьянской души носится по всей стране и как колокол набата громогласно звучит: «Земли и хлеба!»... Спасти Россию и революцию, — заключали крестьяне, — может только переход всей власти в руки народа».

Приговор крестьянского схода был послан в ЦК за подписью 195 грамотных и 442 неграмотных крестьян и

заверен подписью депутата Петроградского Совета П. Романченко.

Свердлов видел в этом и подобных документах свидетельство роста пролетарского влияния в деревне.

Фабрика «Скороход» была инициатором посылки рабочих-агитаторов в деревню. Партийный комитет фабрики направил в октябре 1917 года матроса Онуфрия Федорова и рабочего Репинского в Витебскую губернию. Агитаторы, получив инструкции в Секретариате ЦК, выехали в Невельский уезд. 15 октября они сообщали в ЦК: «Тов. Стасова, мы в данный момент находимся в Витебской губ., Невельском уезде, проводим агитаторские волостные сходы в Кубецкой волости, и Далысской, и Трехалевской, и Рыкшинской, где засвидетельствовали крестьяне хорошее впечатление для нашей партии большевиков». Дальше агитаторы сообщали, что в губернском, уездных и волостных земствах засели кадеты, оборонцы и эсеры, и просили послать «больше рабочих рук нашей партии большевиков по губерниям и уездам...»

Значительная информация поступала в ЦК в письмах местных партийных организаций. Свердлов тщательно изучал эти письма, он видел, что сообщения с мест становились все более и более тревожными. В них содержались многочисленные данные о том, что возмущение масс и готовность их к решительной борьбе за власть, к вооруженному восстанию достигла критической точки.

Так, партийный комитет завода «Никополь» сообщал 7 октября 1917 года в ЦК, что по приказам хозяев из Петрограда завод хотят закрыть к 17 октября. «Всякую попытку выдать расчет будем предотвращать, не останавливаясь перед арестами администрации завода, и будем выносить резолюции протеста и т. д. Наша надежда только на съезд Советов и на государственный перелом».

Готовность к «государственному перелому», то есть к завоеванию власти Советами, была повсеместной. Свердлов концентрировал у себя эту информацию, передавал ее Ленину, докладывал Центральному Комитету.

Многие данные показывали ему, что в стране происходит собирание сил контрреволюции, растет опасность анархии. К. Е. Ворошилов сообщал 10 октября 1917 года из Луганска: «Теперь почти весь Донецкий бассейн... наводнен казаками...

Настроение наших рабочих больше чем прекрасное. Рабочие высокосознательны, и только их сознательностью

РОССІЙСКАЯ
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
Рабочая партія.
Центральный Комитетъ.
№ 1413

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Петроградъ, 5 августа 1917 г.

Удостоверение

Выдано это удостоверение т. Марии Леонтьевне Сулимовой в том, что Центральным Комитетом поручено ей составление отчета всех предприятий Ц.К. В виду этого Ц.К. предлагает всем т.т., ведающим учреждениями органами хозяйства Ц.К. оказывать ей всяческое содействие, предоставляя необходимые для отчетов документы и т.п.

Член Ц.К.
Я. Свердлов

Удостоверение за подписью Я. М. Свердлова, выданное М. Л. Сулимовой. 1917 г.

можно объяснить, что у нас никаких эксцессов до сих пор не было. Наше влияние безгранично не только в городе, но и в уезде». В то же время Ворошилов предупреждал, что нищенские заработки и рост дороговизны «могут очень много сделать такого, с чем даже и мы справиться не сможем».

Ленин неоднократно отмечал, что апатия, с одной

стороны, рост анархизма — с другой, — своеобразный ответ масс на соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Массы устали от обещаний и уговоров и требовали действий.

Нерешенность основных вопросов революции и соглашательство представляли хорошую почву для различных форм экстремизма. Из разных мест в ЦК шли сообщения о самосудах, поджогах хозяйств кулаков и помещиков.

Большевик И. Алешин сообщал 9 октября в ЦК о событиях на Новочеркасском заводе. Рабочие, возмущенные постоянным обманом дирекции, не удовлетворявшей их экономических требований, а также соглашательской политикой Совета, решили применить силу. Несколько тысяч рабочих ворвались в контору и потребовали ответа: будет ли повышена заработная плата? В ответ на наглое заявление директора: «Обращайтесь к министру труда» рабочие пытались выбросить его из окна. Только вмешательство большевиков, настоявших на аресте директора, спасло ему жизнь.

Из Ярославской губернии большевик В. Заботин сообщал 23 октября: «Течение здесь благодаря экономической и продовольственной разрухе принимает грозный вид, приходится много слышать о поджогах и ночных грабежах вследствие отсутствия и недостатка выдачи хлеба... Не знаю, сдержу ли, сумею ли сдержать массу, а положение становится острым...»

Об усилении уклона к анархизму писала в ЦК 10 октября из Севастополя Н. И. Островская: «...За последнее время анархисты развелись... Наши не отходят, но масса «левеет» по-анархистски, при южном темпераменте и *политической* невоспитанности это может привести к хлопотам немалым и не вовремя, главное». В других письмах в ЦК Островская сообщала, что в Крыму появились анархисты из Америки, что они маскируются под большевиков. Островская подчеркивала, что прочные позиции, завоеванные большевиками в Крыму, могут быть потеряны, если дать разрастись анархизму.

Дело было, конечно, не в «южном темпераменте»... Такие же письма приходили к Свердлову с севера. Антонов-Овсеенко сообщал в ЦК в сентябре 1917 года из Гельсингфорса: «...на съезде балтийцев оборонцами не пахнет, но есть — небывалое у нас явление — 6 анархов. В «провинции» и того хуже — бурлят, невтерпеж. Надо спешить с организацией».

Свердлов требовал от местных партийных организаций решительной борьбы со всякими проявлениями экстремиэма и анархизма и отмежевания от тех большевиков, которые склонялись к анархизму.

Интересен один эпизод. В октябре 1917 года Полтавский комитет РСДРП(б) запросил в ЦК сведений о Канюке, который называл себя членом Петроградской организации большевиков и стал выступать в Полтаве. На письме Полтавского комитета, в котором сообщалось о Канюке, Свердлов написал: «Сообщить, что Канюк может своими выступлениями внести путаницу, что ни для каких выступлений он не пригоден и необходимо от него отгородиться». По этой пометке Свердлова было составлено письмо Секретариата ЦК: «Канюк с самого своего появления в Петрограде после ссылки выступал всегда крайне дезорганизаторски, так что его последовательно устраняли из агитаторской коллегии, Петербургского комитета, из Военной организации. Наконец, несмотря на прямое постановление ЦК и ПК не входить в договоры и соглашения с анархистами с дачи Дурново, Канюк повел какие-то самостоятельные разговоры с ними... Все зто вместе взятое, а также и то, что сами выступления его носят анархистский характер и отнюдь не способствуют уяснению позиции большевиков, и заставляют нас предостерегать от его выступлений и от доверия ему».

Экстремистские выступления, разгромы продовольственных лавок и другие формы стихийного протеста масс иногда провоцировались черносотенцами. Из Орши сообщали в ЦК в начале октября 1917 года: «На продовольственной почве здесь растет погромное настроение. Кое-где появляются черносотенные агитаторы, многие из бывших жандармов».

И если анархистам и контрреволюционным провокаторам все же не удалось использовать в своих целях стихийные выступления масс, то причина лежит в той огромной организаторской работе партии, которая объединяла и сплачивала различные революционные потоки в единое организованное движение.

Глава X. Восстание

РЕШАЮЩИЙ ПЕРЕЛОМ

После VI съезда партии вся работа Свердлова, вся его многогранная деятельность подчинена одной задаче — осуществлению ленинского плана подготовки вооруженного восстания. Со всей страстью революционера-ленинца он ведет подготовку рабочих, изучает расположение сил врага, внимательно следит за всеми приготовлениями противника. Опыт вооруженных сражений 1905—1907 годов живет в его сознании, этот опыт переплавлен в огне Февральской революции, в июльские и августовские дни, и, вооруженный этим опытом, Свердлов смело, настойчиво и гибко выполняет задание Ленина — изо дня в день собирает силы для последней вооруженной борьбы.

В сентябре 1917 года, когда руководство Петроградским Советом перешло в руки большевиков, Свердлов и другие члены ЦК, входившие в Совет, обосновались в Смольном. Секретариат ЦК продолжал оставаться на Фурштадтской. В Смольном же, в комнате большевистской фракции ВЦИК и Петроградского Совета, Свердлов организовал отделение Секретариата ЦК. По его поручению тут работал С. С. Пестковский. В отделение ЦК непрерывным потоком шли делегаты из местных организаций, Советов, солдатских комитетов. Отделение было тесно связано с большевистскими фракциями ЦИК и Петроградского Совета, Военной организацией. Оно снабжало литературой солдат-отпускников, напутствовало инструкторов, окончивших специальные курсы. Посланцы ЦК, получив инструкции Якова Михайловича, направлялись, как это отмечается в отчете, «буквально во все губернии европейской России и в Западную Сибирь». Ежедневно в отделение ЦК в Смольном приходили 70—80 представителей воинских частей за литературой и инструкциями. Эта работа сыграла важную роль в подготовке вооруженного восстания.

Осенью 1917 года произошли коренные изменения

в расстановке классовых сил в стране. Крестьянские восстания, борьба народов России против национальной политики Временного правительства, крупные стачечные бои пролетариата создавали обстановку общенационального революционного кризиса. Снова был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!», но на этом этапе он был равнозначен лозунгу вооруженного восстания.

Между 12 и 14 сентября Ленин написал свои знаменитые письма в ЦК: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». «Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле, — писал Ленин. — Это решит лишь общий голос тех, кто *соприкасается* с рабочими и солдатами, с *массами*...

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати» [1].

Письма Ленина были им переданы через Марию Ильиничну Стасовой. Елена Дмитриевна вручила эти письма Свердлову и всем остальным членам ЦК. Свердлов вчитывался в письма Ленина, вдумывался в его аргументы, в общий план, предложенный Ильичем. То, что на VI съезде партии было принято как общая линия, — общий курс на восстание, в ленинских письмах звучало уже как задача дня.

Свердлов сразу же задал себе вопрос: что сделать, как организовать все силы, партии, чтобы ленинские идеи воплотились в красногвардейские отряды, в слова агитаторов, работу инструкторов, в планы областных и губернских партийных комитетов?

Прежде всего нужно созвать Центральный Комитет партии. 15 сентября письма Ленина обсуждались на заседании ЦК партии. Каменев выступил против предложения Ленина о подготовке вооруженного восстания и предложил в этом духе резолюцию. Резолюция была отвергнута Центральным Комитетом. Обсуждение тактических вопросов решили перенести на ближайшее заседание ЦК. Членам ЦК, ведущим работу в Военной организации и в ПК, было поручено принять меры против отдельных преждевременных выступлений в казармах и на заводах.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 240.

Центральный Комитет начал готовить вооруженное восстание. По поручению ЦК Яков Михайлович вызвал представителей партийных комитетов заводов, партийных организаторов районов столицы, отрядов Красной гвардии.

Среди вызванных были и представители большевистской организации Путиловского завода — старый рабочий Швецов, заместитель председателя завкома Богданов.

Свердлов стал расспрашивать путиловцев. Как поставлена боевая подготовка на заводе? Сколько отрядов Красной гвардии? Как с вооружением, сколько в отрядах винтовок, научились ли рабочие-красногвардейцы использовать артиллерийские орудия, есть ли среди них настоящие артиллеристы?

Богданов и Шевцов смущенно переглядывались.

— Мы, Яков Михайлович, не можем сразу ответить. Ведь главное внимание и силы мы отдаем агитации.

— Недалекий у вас прицел, товарищи, — заметил Свердлов. — Давно уже прошло время одной агитации и разговоров. Нужны действия, нужна тщательная подготовка восстания. А вы как будто в стороне от этого дела. Путиловскому заводу вдвойне не пристало отставать. Завод огромный и притом пушечный. Этого нельзя забывать. Нужно точно подсчитать свои силы, учесть всех способных сражаться.

Свердлов рассказал путиловцам о письмах Ленина, о необходимости тщательно готовиться к восстанию. Провести победоносное восстание — это особое искусство, и относиться к восстанию нужно именно так — овладеть этим искусством. Он от имени Центрального Комитета партии поставил перед путиловцами задачу укрепления Красной гвардии, превращения ее в массовую, мобильную организацию, готовую в любой момент выступить с оружием в руках. Он указал на необходимость закрепить связи с солдатами и готовить их к совместному с рабочими выступлению за власть Советов.

О встрече со Свердловым, о письмах Ленина и его советах Богданов и Швецов рассказали на собрании актива Нарвского района 19 сентября. До глубокой ночи большевики Нарвской заставы обсуждали здесь, как лучше поставить дело подготовки восстания. Решили укрепить Красную гвардию партийными силами, привлечь фронтовиков и гвардейцев, установить строгий рабочий контроль над вывозом оружия с завода. Для укрепления связи

с солдатами гарнизона решили провести торжественный обмен знаменами между Путиловским заводом и Павловским полком.

К концу сентября на Путиловском заводе было сформировано двенадцать красногвардейских «сотен», численность каждой из которых доходила до двухсот человек.

Таковы были ближайшие результаты писем Ленина о восстании и деятельности ЦК только по одному заводу. Такая подготовка проводилась по всей стране, в городах и селах, на фронте и в тылу.

20 сентября ЦК принял решение провести партийное совещание в составе членов ЦК, ПК и товарищей, приехавших на Демократическое совещание. Свердлову было поручено подготовить доклад о кампании по выборам в Учредительное собрание и вопрос о созыве экстренного съезда партии.

24 сентября совещание состоялось. В резолюции, принятой совещанием, говорилось, что «пролетарская партия должна приложить все усилия для мобилизации широких народных масс, организованных Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являющимися теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к которым становится лозунгом дня». В тот же день Яков Михайлович доложил о результатах партийного совещания Центральному Комитету. В это время одним из главных стал вопрос о созыве II Всероссийского съезда Советов. ЦК решил направить Свердлова в комиссию по созыву съезда, которая была создана при ВЦИК. 24 сентября ЦК вынес решение — провести широкую кампанию с требованием немедленного созыва Всероссийского съезда Советов и предварительного созыва окружных и областных съездов Советов.

В условиях, когда история двигалась вперед силой оружия, большевистская партия ставила в один ряд с этой силой правдивое ленинское слово, теоретическую мысль, революционные идеи.

В эти тревожные дни Свердлов, читая письма, приходившие в ЦК, чаще всего находил в них два постоянно повторяющихся требования — пришлите оружие, пришлите лекторов, литературу, материалы для агитации.

Выдержки из писем в ЦК в сентябре — октябре 1917 года. Из Карса: «Настроение у нас бодрое и хорошее... От издания «Ленин о земле» нет отбоя и вообще большой спрос на нашу литературу, но литературы нет».

Из Орши просили прислать «Письма о тактике» Ленина и «Задачи пролетариата в нашей революции».

Из Одессы: «Сейчас одна мольба к нам и от нас к вам: ради всего святого — литературы, литературы и литературы».

Из Донской области: «Сообщите, какие книги имеются по экономике и социологии у Вас и в книгоиздательстве «Прибой» для подготовки к чтению докладов и лекций, не маленькие брошюрки и книжки, а серьезные произведения».

Из Волынской губернии: «Литература является одним из сильных факторов распространения идей... Обращаюсь к ЦК как к центру, располагающему большими средствами, с просьбой прислать всю возможную литературу...»

Из Омска сообщали, что в спорах с меньшевиками о характере российской революции «приходится оперировать цифровыми данными, отвлеченными теоретическими понятиями». Товарищи из Омска просили указать: «...ряд теоретических работ, с одной стороны, и фактический цифровой материал (вернее, сводки статистических данных), с другой, который бы помог нам наиболее полно осветить состояние народного хозяйства в настоящий момент в России и Европе». И далее: «где можно почерпнуть фактические данные о концентрации банкового капитала в России, сведения, касающиеся земельных отношений».

История не знает примера вооруженного восстания, в ходе подготовки которого руководители и рядовые участники его уделяли бы такое внимание идейной, теоретической работе, были постоянно озабочены пополнением своего арсенала не только оружием для сражений на улицах, но и оружием идей, теоретической мысли, ведущей миллионы людей на сознательную борьбу за победу социалистической революции.

С того момента, как перед партией большевиков встал вопрос о необходимости развертывания борьбы за скорейший созыв II Всероссийского съезда Советов, Центральный Комитет рассматривал и решал этот вопрос в неразрывной связи с основной задачей — подготовкой вооруженного восстания. В конце сентября Центральный Комитет за подписями Свердлова и Стасовой рассылает наибо-

лее крупным организациям и областным бюро РСДРП(б) циркулярное письмо о кампании по подготовке Всероссийского съезда Советов. В письме упор делается на необходимость немедленного проведения перевыборов Советов, чтобы они как можно точнее отразили быстро растущую большевизацию масс. В письме указано также на то, что к съезду Советов предполагается приурочить съезды профсоюзов и фабзавкомов. Это была программа мобилизации всех пролетарских организаций в стране.

Ленин решительно требовал откинуть прочь «тактику» ожидания Учредительного собрания или съезда Советов — тактику капитулянтов Каменева, Зиновьева и Троцкого. И вся деятельность Свердлова, вся его напряженная работа в Центральном Комитете за месяц до съезда была реализацией этого требования Владимира Ильича. Откладывать решение основного вопроса революции, вопроса о власти, до съезда Советов значило распространять конституционные иллюзии, будто этот вопрос можно решить голосованием на собрании, будь это даже такое высокое собрание, как Всероссийский съезд Советов. Подобную «веру» в съезд Советов, особенно активно распространяемую Троцким, Ленин считал такой же пагубной конституционной иллюзией, как и «веру» в Учредительное собрание. В статье «Кризис назрел» Ленин писал, что большевики оказались бы жалкими изменниками революции, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий.

Свердлов был нетерпим к болтовне капитулянтов о «прекрасных шансах на выборах в Учредительное собрание», о «комбинации из «Учредилки» и Советов». Человек революционного дела, он весь в действии, в борьбе за воплощение в жизнь ленинского плана восстания.

2 октября 1917 года Свердлов писал в одном из писем местным партийным организациям: «Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов...» В другом письме, от 7 октября: «...Мы стоим на пороге крупных событий. Не исключена возможность вызова с фронта отдельных частей, как это уже имело место в дни 3—5 июля...» В этом же письме, адресованном областному Юго-Западному комитету, содержалась просьба подробно информировать о положении в армии.

Так Центральный Комитет ориентировал партийные организации, держал их в боевой готовности.

Полностью была приведена в движение система

областных партийных центров. Имея дело с 7—8 крупнейшими областными центрами, ЦК получал возможность через них быстро и эффективно направить на подготовку вооруженного восстания сотни партийных организаций в губерниях, уездах, волостях, городах и селах.

Четыре недели октября... Дни и ночи слились для Свердлова воедино. Он работал в штабе, который должен был неусыпно следить за каждым движением врага, за действиями Временного правительства, контрреволюции, направлять растущий шквал народной борьбы.

Как для всякого настоящего революционера, эти дни подготовки восстания были для него подлинным праздником, он с наслаждением дышал воздухом, насыщенным грозовой энергией масс, поднявшихся на борьбу.

10 октября 1917 года. Набережная реки Карповки. Здесь, в шестиэтажном доме, в комнате, окно которой задрапировано темным одеялом, собрались 12 человек. На плечах этих людей огромная ответственность за судьбы революции и страны. Со стены на собравшихся смотрят портреты поэта гнева и печали, боли и ненависти — Некрасова, и рядом с ним строгий и язвительный Салтыков-Щедрин.

За тяжелым дубовым столом Свердлов — он председательствует на историческом заседании Центрального Комитета партии. Это первое после июльских дней заседание ЦК с участием Ленина.

Наступил час исторического решения.

Все фактические данные о положении на важнейших участках революции были сосредоточены у Якова Михайловича. Он доложил Центральному Комитету о положении на Северном, Западном, Румынском фронтах. На Северном фронте готовится какая-то темная история с отходом войск. В Минске назревает новая корниловщина. Революционный гарнизон Минска окружают казачьими войсками. Между штабами фронтов и ставкой ведутся подозрительные переговоры. Революционно настроенные артиллерийские части загнаны в пинские болота.

Протокол заседания не сохранил более подробных данных. Но и из этой записи видно, что Свердлову было известно о стягивании к Минску частей Кавказской кавалерийской дивизии, ударных батальонов, частей польского уланского полка. Но известно ему было также и то, что план разоружения большевистских войск провалился.

— На всем фронте, — говорил Свердлов, — настрое-

ние за большевиков, имеется полная возможность захватить штаб и разоружить все кольцо контрреволюционных войск. Из Минска готовы послать корпус в Петроград для помощи в восстании.

Центральный Комитет переходит к главному вопросу — к докладу Ленина о текущем моменте. Ленин охарактеризовал международное и внутреннее положение страны, указал на рост крестьянского движения, на пагубность тактики ожидания Учредительного собрания, на планы сдачи Питера немцам. «Политическая обстановка таким образом готова, — заявил Ленин. — Надо говорить о технической стороне».

Свет висячей лампы под белым абажуром падает на листок разграфленной в клетку бумаги, на котором четким ленинским почерком написано: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)» [1].

Десять членов Центрального Комитета голосуют за эту резолюцию, два — Каменев и Зиновьев — против. Итак, решение принято.

Неделя после 10 октября была заполнена интенсивной деятельностью Центрального Комитета. За это время были проведены: съезд Советов Северной области и IV конференция фабзавкомов Петрограда, Петроградская и Московская городские конференции большевиков. В эти же дни прошли областные съезды Советов Поволжья, Урала, Сибири, Западной области, Юго-Западной, ряда центральных губерний — Владимирской, Тверской и др. Партийные и советские съезды и конференции явились мощными рычагами мобилизации масс на вооруженное восстание. Тогда же был создан Петроградский военно-революционный комитет — легальный штаб восстания. В эти же дни развернулась огромная военно-техническая подготовка революционных сил к восстанию. И все это — за одну неделю после 10 октября! Огромная доля этой работы пала на плечи Якова Михайловича.

Двести тысяч красногвардейцев, революционные части Северного и Западного фронтов, корабли Балтийского

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 393.

флота ждали сигнала для выступления. Резолюция ЦК 10 октября стала законом для партии. Это было торжеством ленинского курса и поражением капитулянтов.

Пройдет неделя после 10 октября, и на расширенном заседании ЦК Каменев желчно заметит, что за эту неделю ничего не было сделано и только испорчена та диспозиция, которая должна была бы быть. Недельные результаты говорят за то, что данных за восстание теперь нет. Эти слова только выдавали оторванность Каменева от живого дела революции, от ее движения к восстанию.

В эти дни Свердлов по поручению Ленина организовал встречу с ним руководителей Военной организации. Местом для встречи Свердлов избрал квартиру своего старого друга нижегородца, сормовского рабочего Дмитрия Павлова на Сердобольской улице Выборгской стороны. Здесь еще в годы войны была явочная квартира, происходили встречи членов Русского бюро ЦК партии. Руководители «Военки» Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко и В. И. Невский рассказали Владимиру Ильичу о ходе подготовки вооруженного восстания. Ленин дал важные указания о том, что легальный орган восстания — Военно-революционный комитет должен быть не расширенным бюро «Военки», а полномочным беспартийным органом, связанным с самыми широкими массами рабочих и солдат. В Военно-революционном комитете не должно быть ни тени диктаторства Военной организации. Как рассказывает Н. И. Подвойский, Ленин обратил особое внимание на необходимость тщательной военно-технической подготовки восстания, обучения тактике уличного боя, овладения красногвардейцами оружием. «Руководители, не знающие тактики уличного боя, погубят восстание», — говорил Ленин.

Уже на следующий день после решения ЦК от 10 октября Зиновьев и Каменев передали Якову Михайловичу пространное письмо. Свердлов быстро пробежал глазами адресаты: Петроградскому, Московскому городскому и областному комитетам партии, большевистской фракции ЦИК, Исполкому Петроградского Совета, большевистской фракции съезда Советов Северной области... И все те же аргументы против восстания, то есть те, что были уже изложены на заседании ЦК: у большевиков в Учредительном собрании будут превосходные шансы, а вооруженное восстание оттолкнет от партии рабочий класс, армию, крестьянство... «Против этой губительной

политики мы подымаем голос предостережения», — прочитал Яков Михайлович последнюю строку письма.

— Значит, война? — спросил он, глядя прямо в глаза Каменеву.

— Нет, нет, — засуетился тот, — это только предостережение...

Нужно было проверить ход подготовки восстания и сплотить вокруг решения ЦК руководящие центры массовых организаций столицы, разоблачить капитулянтство позиции Каменева и Зиновьева. 16 октября было созвано расширенное заседание ЦК с участием представителей ПК, Военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, фабзавкомов, железнодорожников.

Еще накануне Свердлов договорился с Шотманом, что заседание это будет проведено в одной из комнат Лесновско-Удельнинской подрайонной управы, председателем которой был Калинин. Небольшой двухэтажный дом с шатровой башенкой, похожей на пагоду, стоял в стороне от крупных городских районов и был очень удобен для конспиративного заседания.

Рассказывает Шотман: «Когда вопрос о помещении был благополучно разрешен, я рано утром пошел в ЦК, помещавшийся тогда на Фурштадтской улице, в доме № 19... Надо было наметить список товарищей, которых необходимо пригласить на это собрание, и успеть своевременно всех оповестить... Список было поручено составить Я. М. Свердлову.

Свердлов, как всегда, с раннего утра был окружен толпящейся публикой, приходившей из районов и приезжавшей со всех концов России. Мне стоило большого труда вытащить его из этой сутолоки и увести в отдельную комнату... В комнатке, куда я его затащил, не было ни стула, ни стола... Тут мы и составили список, который затем был дополнен двумя-тремя товарищами».

Темный октябрьский вечер. Сильный порывистый ветер гонит мокрые листья по Болотной улице, где стоит здание Лесновской управы. «Посетители являлись по одному, некоторые вдвоем, — рассказывает работница завода «Айваз» Е. А. Алексеева, которая по заданию Калинина готовила помещение к заседанию. — Одни были в штатском пальто, другие в солдатских шинелях. Все поднимались на второй этаж, не раздеваясь, и снимали пальто в кабинете Калинина. У многих была плохая обувь, разбухшая от сырости...»

Около восьми часов вечера здесь собрались члены ЦК РСДРП(б), представители ПК, Военной организации, Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабзавкомов.

Лампа слабо освещала стол, оставляя в полумраке углы.

Ленин пришел в сопровождении Шотмана и Рахьи.

В двухчасовом докладе Ленин дал глубокий анализ международного и внутреннего положения страны. «Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием» [1], — заявил Ленин.

Яков Михайлович рассказал о положении дел на местах, о стремительном росте партии, которая объединяла к середине октября не менее 400 тысяч человек, о росте ее влияния в Советах, армии и во флоте, о положении в Москве. Свердлов рассказал, как контрреволюция проводит мобилизацию своих сил, и отметил особую опасность ее в Донецком районе, в районе Западного и Северного фронтов. Свердлов собрал у себя информацию о положении в Москве и сообщил, что там «предприняты шаги для выяснения положения о возможном восстании» в связи с резолюцией ЦК от 10 октября. Г. И. Ломов еще на предыдущем заседании сообщил ЦК, что массы московских рабочих требуют действий.

Представители ПК, Военной организации, профсоюзов, фабзавкомов говорили о готовности к решительному бою. Однако в речах Каменева и Зиновьева снова и снова повторялись призывы к «оборонительно-выжидательной тактике». Они требовали пересмотра резолюции ЦК от 10 октября, ссылаясь на то, что резолюция ЦК не есть приказ.

С решительной поддержкой Ленина и резким осуждением капитулянтов выступили Дзержинский, Калинин. Крыленко, Лацис, Скрыпник, Сталин.

Почти до утра продолжалось обсуждение доклада Ленина.

В своем выступлении председатель собрания Свердлов заявил, что резолюция ЦК — это приказ, суть дела в том, что вопрос из области политической перешел в область техническую. Он высмеял трусливое заявление

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 395.

Каменева о «практической неосуществимости» резолюции ЦК. На таком широком собрании невозможно было рассказать, что сделано. Но Свердлов твердо заявляет, что «соотношение сил в нашу пользу», «в Питере сила наша», нужно только сохранить за собой инициативу, выступить первыми — в успехе он не сомневается. Все участники этого исторического собрания знают — у Свердлова точные данные, никто эти данные не опровергнет. В его выступлении характерная для революционера-большевика логика — если и есть слабые стороны в подготовке восстания, то из этого следует только одно: «нужно предпринять более энергичную работу»!

Собрание приняло предложенную Лениным резолюцию, в которой одобрялось решение ЦК от 10 октября, все организации призывались к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого ЦК центра по руководству восстанием и выражалась уверенность, что «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Тут же Свердлов отозвал в сторону одного из участников заседания — Александра Захарова. Он знал Захарова как организатора боевой дружины в Мотовилихе в 1906 году, а затем по пермской тюрьме. С февраля до июля 1917 года Захаров был комендантом дворца Кшесинской, затем два месяца сидел в тюрьме по приказу Керенского.

— Поедешь на Урал, в Екатеринбург, — коротко сказал Яков Михайлович.

На следующий день Захаров уже сидел в вагоне поезда. В рукаве его шинели была зашита резолюция ЦК от 10 октября и письмо Свердлова с наказом поддержать Петроград.

С такими же наказами Свердлов отправил посланцев ЦК в другие районы страны.

Членам ЦК, работавшим на местах, были посланы резолюции Центрального Комитета от 10 и 16 октября.

В подготовке вооруженного восстания большое значение имели опорные пункты социалистической революции, которым Яков Михайлович уделял огромное внимание. Из Петрограда и Москвы тянулись нити на запад и восток, север и юг страны.

На Балтике такой опорной базой был Кронштадт, на Черном море — Севастополь, на Украине — Донбасс,

в Белоруссии — войска Западного фронта, в Поволжье — Нижний и Самара, на Урале — Екатеринбург, в Сибири — Красноярск.

Еще в августе 1917 года Свердлов направил в Крым Н. И. Островскую, которая много сделала для завоевания матросских масс на сторону большевиков. Больной человек, часто прикованная к постели, Островская неутомимо работала как пропагандист и организатор масс. 9 сентября она писала в ЦК, что эсеры и меньшевики «...всеми правдами и неправдами хотят избавиться в моем лице от большевизма, не замечая, что растет он не по дням, а по часам». Островская просила срочно прислать в помощь работников. В Крыму все еще преобладали мелкобуржуазные партии, в Советах хозяйничали соглашатели.

26 сентября Секретариат ЦК сообщил Островской в Севастополь, что работники вскоре выедут и «расскажут подробно о некоторых планах, связанных с Крымом, вообще с побережьем».

Каковы же были эти планы?

Об этом рассказал впоследствии Ю. П. Гавен, посланный в начале октября вместе с Н. А. Пожаровым в Крым. Инструктировал их Свердлов.

— Вопрос о взятии власти пролетариатом, — сказал Яков Михайлович, — вопрос нескольких дней. Во всех крупных центрах пролетарские силы уже достаточно созрели. На юге же, особенно в Крыму, дела обстоят плохо. Там наблюдается полное засилье соглашателей. А это особенно печально, если принять во внимание значение Севастополя как военного порта.

Ваша задача — превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья. Севастополь должен стать Кронштадтом юга.

На закрытом заседании 16 октября Центральный Комитет принял постановление о создании Военно-революционного центра в следующем составе: Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин и Урицкий, с вхождением этого центра в состав Военно-революционного комитета.

Подготовка восстания вступила в новую фазу.

Ленинский план восстания был принят партией, и все нити его сходились к Военно-революционному центру. Особенность этого центра заключалась в том, что он стал руководящим ядром широкого полномочного беспартийного органа, каким был советский Военно-революционный комитет. Никакого диктата членов Военно-революционного

центра в ВРК не было. В то же время члены партийного центра сразу заняли руководящее положение в ВРК и направляли всю его деятельность. В работе Свердлова в Военно-революционном комитете мы видим многое из тех приемов и методов работы, которые были характерны для Якова Михайловича и были отточены им в ходе революции. Прежде всего Военно-революционный центр обратил внимание на то, чтобы Военно-революционный комитет создал подчиненную ему и работающую под его руководством сеть местных организаций: районные революционные комитеты, военно-технические комиссии на крупных предприятиях и в воинских частях, повстанческие тройки и пятерки, гарнизонное совещание. Получался разветвленный аппарат восстания, руководимый из одного центра. Все нити руководства этим аппаратом сходились к Свердлову и другим членам Военно-революционного центра. Много внимания уделялось военному обучению красногвардейцев. Военная организация направила в некоторые отряды Красной гвардии революционных офицеров и унтер-офицеров. Неподходящие командиры были заменены новыми. Раньше обучение красногвардейцев шло на заводских дворах, велось полулегально. Теперь, в середине октября, красногвардейцы вышли для обучения на улицы и площади заводских районов.

В Секретариат ЦК, в Смольный, в ВРК со всех сторон неслось требование: оружия! У рабочих не хватало винтовок, а вооружаться нужно было, как указал Ленин, не за счет цехгаузов воинских частей, а прямо из арсеналов и складов. Военно-революционный комитет направил своих комиссаров в крупнейшие арсеналы — Петропавловскую крепость, «Новый Арсенал», Сестрорецкий завод — с тем, чтобы установить строгий контроль за выдачей оружия. прекратить снабжать оружием контрреволюционные войска и обеспечить вооружение Красной гвардии.

Свердлов бдительно наблюдал за всеми действиями Временного правительства, штаба Петроградского военного округа, штаба Северного фронта. В середине октября военное министерство Керенского, штаб Петроградского военного округа и командующий Северным фронтом генерал Черемисов потребовали выслать в штаб фронта в Псков делегацию Петроградского Совета для обсуждения вопроса об обороне Петрограда. Речь шла о выводе частей гарнизона из столицы. Петроградский Совет

принял решение о посылке делегации с информационными целями.

Яков Михайлович проинструктировал делегатов-большевиков и написал декларацию, которую делегация должна была огласить в штабе фронта. Делегация, в состав которой входило около 50 представителей от полков гарнизона и Петроградского Совета, выехала в Псков в ночь на 17 октября. В штабе Северного фронта генералы и комиссары Временного правительства стали убеждать делегацию в необходимости вывести полки Петроградского гарнизона «для обороны столицы». Для того чтобы оказать давление на Петроградский гарнизон, в штаб Северного фронта были вызваны представители других фронтов. Контрреволюция сеяла провокационные слухи, что солдаты Петроградского гарнизона — это шкурники, не желающие идти на смену фронтовикам, что фронтовиков бросили на произвол судьбы... Расчет был на то, что делегация Петрограда, в состав которой, кроме большевиков, входили эсеры и несколько меньшевиков, расколется и тогда удастся провести решение о выводе войск из Петрограда. Но этот план провалился. Делегация заслушала сообщение штаба о положении на фронте и в Балтийском море, затем член ВРК Андрей Садовский огласил большевистскую декларацию, в которой говорилось, что вопрос о выводе войск может решить только Петроградский Совет, а делегация ограничивает свою задачу получением необходимой информации.

Поездка делегации показала, что контрреволюция на Северном фронте не располагает серьезными силами для борьбы с Петроградским гарнизоном.

17 октября собралось на свое заседание Временное правительство. Н. М. Кишкин, а за ним С. Н. Третьяков, М. И. Терещенко и другие представители буржуазии заявили, что у правительства достаточно сил для подавления «беспорядков». Они требовали применить репрессии против большевиков, арестовать выпущенных под залог, разгонять митинги. Реально оценил обстановку военный министр А. И. Верховский: «Активно выступать нельзя. План есть, надо ждать выступления другой стороны. Большевизм в Совете рабочих депутатов, и его разогнать нет силы. Я не могу предложить реальной силы Временному правительству и поэтому прошу отставку». Кишкин заявил, что по полученным им сведениям восстание должно было начаться 18 октября, но отложено на 23 октября.

Никакой точной и достоверной информации о действительных планах большевиков у правительства Керенского не было. Но в разгар интенсивнейшей работы большевиков по подготовке восстания капитулянты нанесли революции предательский удар в спину. 18 октября меньшевистская газета «Новая жизнь» опубликовала заявление Каменева, в котором он вместе с Зиновьевым выступил против секретного решения ЦК о восстании. В этом выступлении не только разглашалось решение ЦК о восстании, но довольно ясно говорилось о сроке этого восстания («За несколько дней до съезда Советов»).

«...можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?»[1] — писал Ленин 18 октября.

Необходимо было перестроить революционные ряды, исправить испорченную диспозицию. Необходимо было полностью изолировать капитулянтов, отстранить их от политической деятельности, лишить возможности продолжать подрывную работу внутри партии. Именно этого требовали письма Ленина в ЦК.

Свердлов, который за это время — с июля по октябрь — прошел великолепную ленинскую школу руководителей восстания, действовал быстро и решительно.

18 октября в одной из комнат пятого этажа Смольного собрались представители партийных организаций всех районов столицы, Военной организации, воинских частей гарнизона. Председательствовал на собрании Свердлов, с докладами выступили Дзержинский и Подвойский.

Предательское выступление Каменева и Зиновьева кое-кого поколебало, а некоторых противников восстания вдохновило на выпады против Центрального Комитета. Недавно вошедшие в партию Ю. Ларин и Д. Рязанов, широко используя аргументацию капитулянтов, стали выступать с нападками на решение ЦК о восстании: рабочие-де безоружны, солдаты гарнизона потеряли всякое понятие о дисциплине. А противник хорошо вооружен, вышколен, с фронта Керенским вызваны отборные войска и т. д. В комнате, до отказа наполненной представителями районов, началось волнение. Ведь районы прислали сюда своих представителей с наказом — выступать!

В этот момент зарокотал бас Якова Михайловича. Обычно сдержанный, спокойный, Свердлов сейчас едва

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 420.

скрывает свой гнев. Он требует от выступающих не голословных заявлений по уже состоявшемуся решению Центрального Комитета партии — никому не позволено отменять это решение, — а точного отчета: что сделано, как идет вооружение рабочих, какая требуется помощь, как выполняются указания ЦК.

Свердлов верно понял настроение подавляющего большинства участников собрания. Они пришли сюда не для дискуссий — время обсуждений прошло, они пришли отчитаться о том, что уже сделано. И представители Нарвской заставы, Выборгской стороны, Московского, Волынского, Измайловского и других полков, представители Обуховского, Путиловского, Сестрорецкого заводов коротко, четко докладывают о боевой готовности своих организаций. Ждем только сигнала — таков общий тон выступлений.

А 20 октября вопрос о Каменеве и Зиновьеве рассматривает Центральный Комитет. Свердлов прочитал письма Ленина к членам партии большевиков и в ЦК. «Я бы считал позором для себя, — писал Ленин, — если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии».

Твердо звучит голос Свердлова, когда он читает ленинские слова:

«Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!» [1].

Свердлову глубоко чужды попытки смягчить или, по крайней мере, отложить решение вопроса о Каменеве и Зиновьеве. Он с возмущением отвергает заявление Милютина, что «ничего особенно не произошло». Подчеркивая, что поступок Каменева ничем не может быть оправдан, Свердлов вместе с тем отметил, что «ЦК не имеет права исключать из партии», имея в виду, что для рассмотрения вопроса о партийности членов ЦК нужно созвать Пленум Центрального Комитета. «Вопрос должен быть разрешен сейчас, — говорит Свердлов, — собрание

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 420, 422.

достаточно авторитетно и должно дать ответ и на заявление Ленина и на заявление Каменева о выходе из ЦК. Отставка Каменева должна быть принята». Рукой Свердлова в протокол было занесено постановление ЦК: «Вменяется в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы» [1].

ПОБЕДА

Решительная изоляция капитулянтов способствовала сплочению партии. События развертывались с неудержимой силой.

В тот же день, 20 октября, Свердлов принял участие в заседании Военно-революционного комитета.

Бюллетень Военно-революционного комитета от 20 октября передал какую-то частицу его деятельности: «...Принят ряд мер для предупреждения возможных эксцессов в связи с назначенным крестным ходом казаков, а также по охране Петрограда.

Командированы на места агитаторы. Образована связь с бригадным комитетом.

Выслушан доклад о положении дел в Ставке.

В строевые части гарнизона, некоторые учреждения и склады для наблюдения, руководства и организации надлежащих мер охраны командированы комиссары».

Подбором комиссаров и работников ВРК занялся Свердлов. Он широко привлекал при этом большевиков — делегатов II Всероссийского съезда Советов. В ВРК были направлены делегаты съезда И. П. Флеровский, Ф. И. Голощекин, В. А. Галкин, П. М. Быков и др. В Смольном было установлено непрерывное дежурство членов комитета. Свердлов организовал связь Военно-революционного комитета с районными Советами и воинскими частями Петрограда и окрестностей. В Смольном находились 47 связных и посыльных кавалерийских и технических частей и флотских экипажей, готовые в любой момент вызвать свои части по приказу ВРК. В стол донесений поступали доклады из районов и частей о положении дел на местах. «Служба связи», организованная Свердловым, давала возможность Центральному Комитету партии и органам восстания слышать биение сердца революции,

[1] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 107.

зорко наблюдать за врагом и в нужный момент и нужном месте бросить все силы для достижения победы.

21 октября Свердлов принимает делегатов Кронштадта. Среди них Степан Гридюшко — унтер-офицер 2-го Кронштадтского полка, член военно-технической комиссии Совета. Кронштадтцы в нетерпении — они готовы в любой момент выслать в Петроград около 20 тысяч человек для участия в свержении Временного правительства. Подготовлены стрелки, артиллеристы, пулеметчики и даже специальный взвод гранатометчиков, предназначенных для уличных боев. Свердлов внимательно выслушал кронштадтцев. «Будьте в полной боевой готовности и ожидайте особого распоряжения от Военно-революционного комитета из Смольного, — сказал он, — имейте также в полной готовности морские перевозочные средства».

В ночь на 21 октября Военно-революционный комитет назначил комиссаров во все воинские части гарнизона. 51 комиссар, с каждым из которых предварительно говорил Свердлов или другие члены ВРК, направились в полки как полномочные представители органа восстания.

Это была новая область работы для Свердлова, да и для самой революции. До этого Свердлов принимал участие в подборе, воспитании и обучении в ленинском духе партийных кадров, главным образом для внутрипартийной работы или для работы в массах.

Теперь речь шла о другом. Нужно было организовать сеть комиссаров, которые выступили бы как полномочные представители полновластного Военно-революционного комитета. Это был новый тип революционного работника, которому поручалось исключительно ответственное и, главное, не испытанное до сего времени дело: захватить учреждения буржуазного государства, сломать старый, бюрократический аппарат и построить органы пролетарской власти. Значительную часть комиссаров для воинских частей дала Военная организация при ЦК партии.

Военно-революционным комитетом были назначены комиссарами в части Петроградского гарнизона активные работники Военной организации: Тер-Арутюнянц, Ильин-Женевский, Коцюбинский, Зайцев и др. Солдаты с энтузиазмом принимали комиссаров. Теперь они приобрели уверенность, что в любой момент, указанный центром восстания, комиссары двинут их в дело — на штурм Временного правительства.

Комиссаров нужно было назначить во все государственные учреждения, банки, почту и телеграф, типографии, на вокзалы, электрические станции, крупные предприятия. И тут снова сказались знание Свердловым людей, умение разглядеть в человеке такие его возможности, о которых их обладатель и сам часто не подозревал, и поставить его там, где все таланты человека раскрывались в полную меру. Кадры комиссаров поставляли массовые пролетарские организации — Советы, фабзавкомы, профсоюзы, комиссии рабочего контроля.

Свердлов вел учет всех делегатов-большевиков, прибывавших в Петроград на II съезд Советов, и немедленно включал их в работу. 21 октября Центральный Комитет поручил Свердлову и Сталину руководство работой большевистской фракции съезда. На этом же заседании Ленину было поручено подготовить к съезду Советов тезисы по вопросам о земле, о войне, о власти, Свердлову — регламент работы съезда.

Назначение комиссаров в части гарнизона вызвало переполох в лагере контрреволюции. Командующий Петроградским военным округом Полковников издал приказ не допускать комиссаров ВРК в части. Однако приказы командующего уже не исполнялись... А его самого ждал новый удар.

Днем ВРК официально известил командующего Петроградским военным округом, что комиссары будут осуществлять также охрану военных заводов и складов и производить контроль над выдачей оружия и боеприпасов. А поздним вечером 21 октября представители ВРК К. А. Мехоношин, А. Д. Садовский и П. Е. Лазимир заявили командующему округом полковнику Полковникову, что они уполномочены осуществлять контроль и над всеми распоряжениями штаба. Все приказы, заявила делегация ВРК, должны скрепляться подписью одного из комиссаров, без такой подписи приказы не будут считаться действительными. Полковников отказался допустить комиссаров к исполнению их революционных обязанностей.

Поздно ночью представители ВРК вернулись в Смольный и тотчас же вызвали Якова Михайловича. Тут же было составлено обращение ко всем солдатам гарнизона, в котором говорилось: «Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контрреволюционных сил». Обращение возлагало на солдат гарнизона охрану революционного порядка, призыва-

ло к бдительности, дисциплине и исполнению приказов только Военно-революционного комитета. «Революция в опасности. Да здравствует революционный гарнизон!» — заканчивалось обращение.

22 октября в столице по призыву большевиков был проведен День Петроградского Совета. Это был день смотра боевой готовности пролетариата и гарнизона Петрограда. Яков Михайлович выступал в этот день на митингах рабочих и солдат вместе с Калининым, Луначарским, Володарским, Невским и другими лучшими ораторами партии. Все заводы и подавляющее большинство воинских частей заявили, что готовы выступить с оружием в руках по первому призыву Военно-революционного комитета. В этот день контрреволюция предполагала устроить «крестный ход» казачества. Контрреволюция натравливала казаков на солдат и призывала к разгрому Советов и Военно-революционного комитета. Однако казачьи полки отказались участвовать в контрреволюционной демонстрации, и штаб округа вынужден был отменить «крестный ход». В связи с этим Ленин писал Свердлову: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская *победа.* Ура! *Наступать* изо *всех сил* и мы победим вполне в несколько дней! Лучшие приветы! Ваш»[1].

«Ваш»... Ленин еще в подполье, он все еще строго соблюдает правила конспирации, но его энергия, энтузиазм, твердая вера в победу дышат в каждой строке. Это письмо вождя революции, в котором он, все еще вынужденный скрываться в подполье, так уверенно и с таким подъемом говорит о близкой победе, вдохновило Свердлова и всех руководителей ВРК на развертывание наступления «изо всех сил». Во все части гарнизона была отправлена телефонограмма ВРК с требованием не выполнять приказов штаба военного округа без санкции комиссаров ВРК. По указанию ВРК Главный штаб Красной гвардии приказал держать красногвардейцев под ружьем, усилить патрули и разведку. Комиссару арсенала Петропавловской крепости Тер-Арутюнянцу было дано указание начать выдачу оружия рабочим заводов и фабрик по заранее составленному плану и солдатам гарнизона, обезоруженным после июльских событий. Военно-техническая комиссия Кронштадта приостановила отпуска личного состава судов и команд.

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 434.

22 октября Свердлов вызвал в Смольный делегата II съезда от Кронштадта Ивана Флеровского. Яков Михайлович помнил этого высокого сухощавого человека с твердо очерченным волевым лицом, когда он с трибуны VI съезда партии рассказывал о Кронштадте. Большевик с пятого года, Флеровский прошел школу подпольной работы, тюрьмы и сибирской ссылки. После Апрельской конференции Свердлов направил Ивана Флеровского в Кронштадт. Вскоре Флеровский возглавил большевистскую фракцию в Совете города-крепости.

— Тебе нужно немедленно вернуться в Кронштадт, — сказал Свердлов Флеровскому. — События назревают быстро, и каждому надо быть на своем месте, ждать сигнала.

Через три дня Флеровский во главе отрядов кронштадтских моряков вернулся в Петроград.

Утром 24 октября Свердлов был на заседании Центрального Комитета, когда пришло срочное сообщение, что в 5 часов 30 минут утра юнкера напали на помещение типографии «Рабочего пути» на Кавалергардской улице и учинили там разгром, конфисковали 8 тысяч экземпляров отпечатанного номера. Это означало, что Временное правительство решило перехватить инициативу и в ночь на 24 октября арестовать Военно-революционный комитет и разгромить большевистские центры.

ЦК тут же принимает решение немедленно отправить в типографию охрану и обеспечить своевременный выпуск очередного номера газеты. Наблюдение за всеми действиями и распоряжениями Временного правительства поручено Свердлову. По предложению Свердлова принимается решение поручить Бубнову связь с железнодорожниками. Дзержинскому поручается почта и телеграф. Милютину — вопросы продовольствия. Было решено устроить в Петропавловской крепости запасной штаб и Свердлову поручить поддерживать постоянную связь с крепостью.

О решениях ЦК Яков Михайлович немедленно информировал Военно-революционный комитет. Тут же было составлено «Предписание № 1» комиссарам и полковым комитетам о приведении всех частей и судов Балтийского флота в боевую готовность. «Петроградскому Совету грозит прямая опасность, ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и

«Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений.

Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции».

ВРК возложил почетную обязанность охраны революционных типографий на доблестных солдат Литовского полка и 6-го саперного батальона. В 10 часов утра это задание ВРК было выполнено. Вскоре вышел очередной номер «Рабочего пути».

По приказу ВРК в Смольный были немедленно высланы представители воинских частей и районных Советов. В ВРК непрерывным потоком поступали донесения. Штаб Красной гвардии ввел в действие свои силы. Финляндская железная дорога от Петрограда до Гельсингфорса была в руках войск ВРК. Попытки Временного правительства подтянуть к Петрограду казачьи части и броневики были сорваны действиями отрядов Красной гвардии и войск Военно-революционного комитета. По всему городу расставлены патрули, установлена охрана заводов и общественных учреждений. Красногвардейцы Выборгского района установили охрану у Литейного, Сампсониевского и Гренадерского мостов.

Мосты, мосты, мосты... Звенья, связывающие Васильевский остров и Выборгскую сторону с Петроградской стороной, центр столицы с рабочими районами, должны быть во что бы то ни стало в руках восставших — так требует Ленин. Не допускать разведения мостов! Здесь важную роль должны были выполнить моряки.

Матрос-балтиец, машинист «Авроры», 24-летний Александр Белышев еще до Февральской революции был связан с большевиками Обуховского завода. В марте 1917 года он вступил в большевистскую партию, был избран председателем судового комитета. Он не знал Свердлова, а Свердлов уже знал, что еще 22 октября молодой большевик, председатель судкома Белышев не дал выполнить приказ Главного морского штаба — вывести крейсер в море, подальше от революционной столицы. На нем, Белышеве, и остановил свой выбор Яков Михайлович, когда зашла речь о назначении комиссара ВРК на «Аврору».

Когда авроровцы Белышев и Лукичев, вызванные Свердловым в Смольный, поднялись на третий этаж, в комнату Военно-революционного комитета, Яков Михайлович сидел за столом, на котором лежала большая карта Петрограда,

Свердлов расспросил моряков о положении на крейсере, о настроении команды, а затем спросил:

— Может ли партия рассчитывать, что команда крейсера точно выполнит приказ Военно-революционного комитета?

Выслушав четкий ответ Белышева, Свердлов сказал, что Военно-революционный комитет уполномочил его назначить комиссара «Авроры».

— Я думаю, — сказал Свердлов, с удовольствием разглядывая ладные фигуры моряков, — что кандидатура товарища Белышева будет подходящей.

Белышев коротко ответил:

— Решение партии — для меня приказ.

Тут же Свердлов вручил Белышеву удостоверение, что он делегируется комиссаром ВРК на крейсер «Аврора». На бланке обозначено время: 24 октября, 12 часов 40 минут. В 3 часа 30 минут утра 25 октября Белышев вывел «Аврору» к Николаевскому мосту и навел ее грозные пушки на Дворцовую площадь.

В Смольный приходят все новые донесения. Попытки юнкеров развести Николаевский мост отбиты при помощи «Авроры». Телефонная станция взята отрядом ВРК, затем каждый час приносит все новые сведения об успешном развертывании сил восстания. Однако Временное правительство все еще в Зимнем, на фронт идут приказы о присылке контрреволюционных войск, враг еще не разбит.

Днем 24 октября Свердлов на заседании большевистской фракции II съезда Советов. Дух энтузиазма и революционного подъема царит среди делегатов. Наступление нужно развертывать еще более интенсивно, еще более решительно. Троцкий и другие капитулянты всячески сдерживают наступательный прорыв заявлениями, что не вооруженное восстание, а только съезд Советов может решить вопрос о власти. Вот почему Ленин присылает вечером 24 октября письмо в ЦК, в котором звучит голос страстного призыва: «Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс». И дальше: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом;

решать дело сегодня непременно вечером или ночью»[1].

Поздно вечером 24 октября Ленин приходит в Смольный и берет в свои руки непосредственное руководство восстанием. Он обосновался в маленькой комнате на первом этаже Смольного. Здесь же собрались члены Центрального Комитета партии. Посреди комнаты стол, несколько стульев, на полу брошено чье-то пальто. Сюда непрерывно поступают донесения о ходе восстания.

Яков Михайлович снова рядом с Лениным. Он действует по его указаниям и развивает поистине титаническую энергию. Ровным, спокойным голосом он отдает распоряжение взорвать участки железных дорог, по которым движутся войска Керенского. Он направляет агитаторов в казачьи войска. В ночь на 25 октября Свердлов посылает условную телеграмму в Гельсингфорс: «Присылай устав», что означало: высылайте военные корабли и отряды моряков.

В три часа утра 25 октября первые эшелоны моряков Гельсингфорса уже выгружались в восставшем Питере.

Вечером 24 октября Свердлов дал поручение отряду красногвардейцев-разведчиков проникнуть во внутренний двор Зимнего дворца и вывести из строя все находившиеся там автомашины и броневики. Красногвардейцы выполнили это задание.

Наступательные операции Военно-революционного комитета стремительно расширяются. Революционные войска в ночь на 25 октября занимают Балтийский и Николаевский вокзалы, почтамт, а утром — Государственный банк и Варшавский вокзал. В руках восставших почти весь город, за исключением Дворцовой и Исаакиевской площадей.

Утром на улицах было расклеено написанное Лениным историческое обращение «К гражданам России!».

В духе этого ленинского обращения Свердлов направляет «всем, всем, всем» телеграмму от имени ВРК.

Дни Октябрьской социалистической революции были для Якова Михайловича периодом, когда с особой силой проявились все лучшие качества одного из крупнейших руководителей большевистской партии. Начиная с февраля 1917 года, со свержения самодержавия, Свердлов прошел вместе с партией все этапы борьбы. После июля 1917 года партия вела массы к кульминационному пунк-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 435, 436.

ту революции — к вооруженному восстанию. Выдающийся пропагандист-организатор, Свердлов под влиянием Ленина в ходе революционных событий становится военным организатором. Он учится у Ленина искусству восстания, овладевает сложными вопросами тактики уличных сражений. Каждую организацию, каждую воинскую часть, завод, железнодорожную станцию он рассматривает с точки зрения того, какое место они должны занять в наступающем восстании, какое задание ЦК выполнить, — таков его неизменный подход. Так же он относится и к людям. Его знание людей было в это время полностью использовано для подготовки восстания. Одних направить в различные органы восстания, других — в фронтовые части, третьих — в Красную гвардию, в разведку, на оружейные склады и заводы боеприпасов — и все это в точном соответствии с политическими, моральными качествами и способностями, опытом человека, с таким расчетом, чтобы все источники его энергии и сил раскрывались в полной мере. Впоследствии Ленин отметил эту особенность Свердлова, который совместил «в одном лице и ответственного партийного работника, к тому же знающего историю партии, и вместе с тем человека, прекрасно разбирающегося в людях и умеющего выбирать их на ответственные советские посты...» [1].

Борьба за победу восстания раскрыла в Свердлове такие силы, такой организаторский талант, такой размах политического руководителя масс, которые не могли проявиться до этого. Кажется непостижимым, как Свердлов мог поднять всю ту огромную глыбу работы, которую возложили на его плечи Центральный Комитет партии, Ленин. Он это сделал, потому что великая энергия рождается для великой цели, потому что, как указывал Ленин, «...пролетарская революция впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя. В этом отношении всего больше выделяются именно те вожди, которые сумели, как практически действующие организаторы, завоевать себе такое исключительно выдающееся место, какое завоевал и каким пользовался по праву Я. М. Свердлов» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 223.
[2] Там же, стр. 75.

Глава XI. Во главе советского парламента

ПРЕЗИДЕНТ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Восстание победило. «Отныне, — провозгласил Ленин 25 октября 1917 года, — наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1]. Второй Всероссийский съезд Советов принял ленинские декреты о мире и о земле, избрал верховный орган Советской власти — Центральный Исполнительный Комитет, сформировал первое советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным.

Свердлов был избран в состав Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума. В эти дни только что родившаяся Советская власть отстаивала свое существование в боях с бандами Керенского — Краснова, наступавшими на Петроград, в Москве шли сражения с юнкерами и белогвардейцами, подняли мятеж казачьи атаманы: на Дону — Каледин, а в Оренбурге — Дутов.

Свердлов в эти первые недели после Октября участвует в мобилизации сил рабочих и солдат на разгром контрреволюции. Его можно видеть в Военно-революционном комитете инструктирующим эмиссаров, посылаемых в провинцию, в военном штабе склонившимся над картой военных действий против казаков Краснова, в Секретариате ЦК за составлением директив местным партийным организациям.

Комната в Смольном. Здесь — Военно-революционный комитет. Идут жаркие споры о задачах этого штаба. Восстание победило, а новые органы власти еще только формируются. ВРК на время становится универсальной опорой для создания нового аппарата Совета Народных Комиссаров. Якову Михайловичу принадлежит один из первых документов новой власти: «В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

Совета. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокациям, а поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание. Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Делегации, делегации, делегации. Заводы, полки гарнизона, местные Советы присылают своих представителей — информация нужна как хлеб, как солнечный свет. А чиновники телеграфа, телефона, почты саботируют, связи нет, большевистские газеты задерживаются, складываются где-то в почтовых вагонах.

Свердлов в эти дни организует выпуск информационных бюллетеней ЦК. Бюллетени содержат характеристику важнейших событий и директивный материал для местных организаций. Отпечатанные на ротаторе, они быстро распространяются в столице и рассылаются в закрытых пакетах на места. Только 29 октября Бюллетень № 1 был разослан в 535 организаций. К бюллетеням часто прилагались письма с конкретными указаниями задач. Секретариат ЦК под руководством Свердлова продолжает интенсивную переписку с местами.

В Бердянск, комитету большевиков, 27 октября: «...необходимо взять в свои руки прежде всего почту и телеграф, а также и железные дороги».

В Керченский комитет большевиков в тот же день: «На местах необходимо немедленно последовать примеру Петрограда».

Большевистской группе станции Иловайская, 28 октября «...раскол с оборонцами — единственный возможный путь... Мы, конечно, не можем иметь ничего общего с изменниками революции».

Комитету большевиков города Орши, 4 ноября: «Особых директив от ЦК не ждите, поступайте согласно резолюциям ЦК, помещаемым в «Правде». Углубляйте и закрепляйте завоеванное, налаживайте правительственный аппарат».

В новых условиях Свердлов перестраивает работу Секретариата ЦК и отделов ВЦИКа. На первый план выдвигается задача строительства и укрепления советского государственного аппарата, организация борьбы со всякими

проявлениями буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции.

У Свердлова и его помощников по Секретариату ЦК появились значительно большие возможности использования средств связи, комиссаров ВРК и эмиссаров ВЦИКа. Все большее влияние приобретала быстро растущая советская и партийная печать. Но по-прежнему крупную роль в руководстве местными организациями играла переписка Секретариата ЦК.

Лично Свердлов теперь, после установления Советской власти, почти не пишет писем. Но он постоянно наблюдает за перепиской и направляет ее. В письмах Секретариата, написанных главным образом Стасовой, мы находим слова: «Не отвечала Вам до сих пор потому, что хотела посоветоваться с тов. Свердловым...» Или: «Яков Михайлович так занят, что сам не может Вам ответить и поручил сделать это Секретариату».

В переписке появляются новые вопросы, ставятся проблемы, которых не могло быть до победы Октября. Секретариат ЦК ориентирует местные организации в первую очередь на борьбу за реализацию декретов Совета Народных Комиссаров, ВЦИКа и народных комиссариатов, особенно Декрета о земле, постановления о создании милиции, Декрета о создании Красной Армии, требует от местных организаций мобилизации сил на борьбу с саботажем, продовольственным кризисом, на разгром Центральной рады, Каледина, Дутова. В письмах Секретариата ЦК местные организации находили обращение к революционному опыту Петрограда и Москвы, призыв следовать героическому примеру рабочих революционных центров. В то же время письма Секретариата ЦК полны убеждения, что местные организации сумеют проявить должную самостоятельность, инициативу, изобретательность в решении революционных задач.

В одном из писем в местные организации (31 января 1918 года) Секретариат ЦК дал беглую характеристику своей работы. Она интересна именно тем, что исходит от тех, кто работал под руководством Свердлова. «...Мы сможем только тогда действовать дружно, когда будем тесно связаны между собой путем переписки и личных сношений, — говорится в письме. — Секретариат ЦК все время и обслуживал партию в этом направлении. Вас интересует, как поставлена работа Секретариата? Секретариат функционирует ежедневно с утра и до 6—8 часов.

Все товарищи, имеющие нужду в ЦК, приходят за всевозможными сведениями и вопросами, которые удовлетворяются как личной беседой с секретарем, так и путем направления товарищей в соответственные учреждения.

...За последнее время крайне растут связи с деревней, которая обращается с требованиями как по земельному вопросу, так и с просьбами ознакомить с партийной программой. Через Секретариат проходят и агитаторы, едущие в деревню, которые снабжаются как литературой, так и инструкциями, относительно характера агитации».

Небольшой аппарат Секретариата из 5—6 человек проводил огромную работу. Этот аппарат был как бы продолжением самого Свердлова. Здесь были собраны сведения о кадрах, о состоянии местных организаций. Аппарат Секретариата служил надежным средством связи между партийными организациями средством распределения кадров, точного их учета.

Вот письмо Секретариата Н. Н. Яковлеву, крупному партийному работнику Сибири. В ответ на заявление Яковлева, что в Западной Сибири, кроме Омска, у него нет связей, Секретариат указывает на организации в Тобольске, Кургане, Нижнем Тагиле, Тюмени, станции Баженово Омской железной дороги, Петропавловске и т. д. И в каждом таком пункте указаны адреса и фамилии партийных работников, с которыми нужно связаться.

По-прежнему в ЦК приходят с мест бесконечные требования: пришлите работников. Просят прислать не войска, не оружие и снаряды, а партийных работников, пропагандистов и литературу.

Из Вятки: «Ждем поддержки. Руководители необходимы, хотя бы человека 2, даже один. Посылайте обязательно и немедленно, не просим, а *требуем,* ибо масса ждет действий, а активно действовать мы не в состоянии — нет сил».

Из Архангельска: «Нам приходилось неоднократно обращаться к вам с просьбой послать для нашей организации более теоретически способного товарища...»

Помочь всем организациям было невозможно — не хватало работников и для центра. Но, как ни странно, читая все эти письма с самыми настойчивыми и срочными требованиями, Свердлов испытывал чувство радости — неимоверно расширился круг деятельности партии на

местах! На письме из Одессы Свердлов написал: «Необходимо послать к 5.XII в Одессу на съезд фронтовой 1 чл. ЦК и 2 от ЦИК Советов». Тут же пометка: «Уже послано».

На категорическое требование, пришедшее из Вятки, Секретариат ответил: «...ваше требование на работников останется временно нами неудовлетворенным, ибо людей нет совершенно... Конечно, товарищи, положение ваше крайне тяжелое, но все же выход из него вам придется искать собственными силами, руководясь статьями «Правды».

Эти письма написаны в первые два месяца после Октября. Твердая уверенность, что в ходе борьбы за укрепление органов власти из рабочих и крестьян, солдат и матросов вырастут новые силы, — эта уверенность Свердлова и других работников Секретариата вполне оправдалась.

В эти дни инициативу нападок на новую власть и попыток ее ликвидировать взяло на себя эсеро-меньшевистское руководство Всероссийского исполнительного комитета профсоюза железнодорожников (Викжель). Каменев, Зиновьев, Рыков и другие капитулянты поддержали эсеро-меньшевистский лозунг создания «однородного социалистического правительства». На переговорах с Викжелем они не возражали против требования отстранить Ленина. Они дали свое согласие на создание вместо ВЦИКа «Временного народного Совета».

Ленин потребовал немедленно пресечь штрейкбрехерскую политику Каменева и других капитулянтов. Свердлов вместе с Дзержинским, Урицким, Бубновым решительно выступили против правых оппозиционеров и полностью поддержали Ленина.

Яков Михайлович заявил, что ни в коем случае нельзя отступать от принципа Советского правительства, от программы, принятой на съезде Советов. Центральный Комитет принял 1 ноября постановление, написанное рукой Свердлова. «Считая, — говорилось в постановлении, — на основании опыта предшествующих переговоров, что соглашательские партии ведут эти переговоры не с целью создания объединенной Советской власти, а с целью внесения раскола в среду рабочих и солдат, подрыва Советской власти и окончательного закрепления левых эсеров за политикой соглашательства с буржуазией, ЦК постановляет: разрешить членам нашей партии, ввиду уже

состоявшегося решения ЦИК, принять сегодня участие в последней попытке левых эсеров создать так называемую однородную власть с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти».

Между тем Каменев, избранный 27 октября председателем ВЦИКа, использовал этот высокий пост для борьбы с партией. На заседании ВЦИКа в ночь со 2 на 3 ноября Зиновьев прочитал резолюцию ЦК большевиков от 1 ноября и тут же заявил, что эта резолюция фракцией большевиков еще не обсуждалась. Был объявлен перерыв на час, после чего Каменев предложил резолюцию, в которой в противовес решению ЦК выдвигалось требование создания правительства из всех «социалистических» партий и включения в состав ВЦИКа представителей ряда несоветских организаций, в том числе и буржуазной Петроградской думы. Эсер Карелин выразил свое «полное удовлетворение» таким предложением Каменева. Воспользовавшись тем, что на этом заседании отсутствовала значительная часть большевистской фракции, не было многих членов ЦК и членов Совнаркома, капитулянты при поддержке эсеров и меньшевиков приняли эту резолюцию.

Создавалось крайне опасное положение.

Ленин, Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сокольников, Сталин и другие члены ЦК ультимативно потребовали от раскольников подчинения партийной дисциплине и проведения той политики, которая была определена решением Центрального Комитета.

В ответ на это требование Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин заявили о своем выходе из ЦК и об оставлении постов в советских органах. Так штрейкбрехеры Октября Каменев и Зиновьев стали дезертирами. 4 ноября Ногин от имени группы народных комиссаров (Рыков, Милютин, Теодорович, Рязанов и др.) заявил на заседании ВЦИКа о выходе их из Советского правительства. Все больше становилось очевидным, что штрейкбрехеры решили перенести борьбу в стены советского парламента.

Нужно было восстановить единство и сплоченность большевистской фракции ВЦИКа. Верховный советский орган должен был возглавить верный ленинец, непоколебимый революционер, способный объединить революцион-

ные силы. Центральный Комитет 8 ноября принял решение об отстранении Каменева от работы председателя ВЦИКа. Ленин рекомендовал на этот высокий пост Якова Михайловича Свердлова. «Его кандидатуру, — рассказывает Крупская, — выдвинул Ильич. Выбор был исключительно удачен. Яков Михайлович был человеком очень твердым. В борьбе за Советскую власть, в борьбе с контрреволюцией он был незаменим. Кроме того, предстояла громадная работа по организации государства нового типа, тут нужен был организатор крупнейшего масштаба. Именно таким организатором был Яков Михайлович». В тот же день Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет по предложению фракции большевиков избрал своим председателем Свердлова.

Если Свердлов обладал редким талантом распознания людей и раскрытия их на работе, нужной революции, то Ленин раскрыл и оценил самого Свердлова. Ленин предложил поставить Якова Михайловича именно там, где это было необходимо в интересах социалистической революции, там, где Свердлов мог с наибольшей полнотой развернуть свое революционное творчество.

На посту председателя ВЦИКа должен был стоять крупный революционер-строитель, который возглавил бы дело созидания нового, социалистического государства. Нужен был такой руководитель, который хорошо знал партию, ее кадры, методы и формы ее работы, был близок к Советам, профсоюзам, фабзавкомам, массам революционных рабочих и солдат. Вот почему выбор Ленина пал на Свердлова. Ленин говорил, что глубокое, постоянное свойство социалистической революции, условие ее победы — организация пролетарских масс. «Эта черта пролетарской революции и выдвинула в ходе борьбы таких вождей, которые всего больше воплотили эту невиданную раньше в революции особенность — организацию масс. Эта черта пролетарской революции выдвинула и такого человека, как Я. М. Свердлов, который прежде всего и больше всего был организатором» [1].

Совмещение руководства ВЦИКом и Секретариатом ЦК РСДРП(б) не было случайным. Главная партийная задача того времени сводилась к строительству советской государственности, к созданию органов диктатуры пролетариата. Вот почему совмещение руководства пар-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 74—75.

тийной и государственной работой оказалось исторически необходимым. Такое совмещение гарантировало, что государственное строительство пойдет по партийной, ленинской программе, что партийная работа при гигантском перемещении сил в советский аппарат не погаснет, не свернется.

Работа во ВЦИКе поглотила значительную часть времени Свердлова. Перед ним открылась совершенно новая область деятельности — строительство нового социалистического государства.

Как центральный советский орган, ВЦИК был впервые создан еще на I съезде Советов в июне 1917 года. Но под руководством эсеров и меньшевиков этот орган вскоре превратился в придаток к Временному правительству. Только II Всероссийский съезд Советов наделил ВЦИК новыми функциями, сделав его работающим верховным органом Советской власти в период между съездами. В соответствии с этим необходимо было изменить структуру ВЦИКа, создать отделы для руководства различными областями государственного строительства.

На пост руководителей отделов ВЦИКа были избраны крупные работники большевистской партии. Агитационный отдел возглавил Володарский, национальный — Урицкий, юридический — Стучка, финансовый — Уншлихт, транспортный — Садовский. Свердлов взял на себя руководство иногородним отделом ВЦИКа. Этот отдел вскоре превратился в центр по руководству строительством Советской власти на местах. «Для установления связи с местами, которые вначале были необычайно слабы, — говорил Свердлов, — мы командировали на места несколько тысяч человек эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом. Эти эмиссары оказали нам громадные услуги, разъясняя истинное положение дел, которое, как вам известно, освещалось буржуазной печатью в самом фантастическом виде, помогая преодолеть саботаж телеграфных и почтовых чиновников, которые задерживали наши телеграммы и наши сообщения, и вместе с тем инструктируя местные органы Советской власти в борьбе с возникающими затруднениями по управлению страной».

Яков Михайлович превратил Президиум ВЦИКа в действенный оперативный орган. Все проекты декретов, материалы к пленумам ВЦИКа проходили через Президиум. Президиум готовил и созывал пленумы ВЦИКа,

рассматривал кассационные жалобы на приговоры революционных трибуналов.

Свердлов придал работе ВЦИКа строгую, пролетарскую организованность и целенаправленность, которая характеризует весь стиль его деятельности. Это нелегко было сделать во ВЦИКе второго созыва в котором две пятых членов состояли из эсеров и меньшевиков. Практически же количество эсеров и меньшевиков на некоторых заседаниях ВЦИКа доходило до половины, так как многие большевики — члены ВЦИКа выезжали для организации Советской власти на места, другие были заняты повседневной практической деятельностью в самом Петрограде.

14 ноября Ленин выступил на Чрезвычайном крестьянском съезде как представитель партии большевиков с докладом по аграрному вопросу. Он показал крестьянам, что вопрос о земле не может быть решен независимо от других задач революции. Интересы помещиков и буржуазии тесно сплелись, и борьба против них должна быть единой. Ленин показал гибельность колебаний левых эсеров, которые подают авксентьевым всю руку, а рабочим протягивают только мизинец. Задачи революции — завоевание мира, земли, социализма — могут быть решены только при условии тесного союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

В тот же день на крестьянском съезде выступил Свердлов. Он призвал представителей крестьянских Советов к объединению с рабочими и солдатскими Советами.

Под влиянием выступлений Ленина и Свердлова и давлением низовых крестьянских организаций левые эсеры вынуждены были принять большевистские условия слияния центральных органов крестьянских Советов со Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Важнейшим таким условием было безоговорочное признание программы, принятой II Всероссийским съездом Советов.

Вечером 15 ноября Яков Михайлович открыл объединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Чрезвычайного крестьянского съезда. Делегаты крестьянского съезда под развернутыми знаменами прошли от Фонтанки, где заседал съезд, до Смольного, чтобы объединиться с представителями рабочих и солдатских Советов. Необычайный энтузиазм и

восторг царили на этом объединенном заседании. От имени ВЦИКа крестьян приветствовал Свердлов.

В протоколе запись: «Открывая заседание, он (Свердлов) говорит о том великом радостном чувстве, которое объединяет всех присутствующих по поводу образования единого революционного фронта, воплощаемого союзом крестьян, рабочих и солдат». Свердлов предоставил слово Марии Спиридоновой. Под влиянием общего энтузиазма, праздничного настроения, царившего в зале, Спиридонова всячески расхваливала решение объединить высшие органы рабочих, солдат и крестьян. Но Свердлов не мог сдержать улыбки, когда Спиридонова тоном проповедника бросала в зал: «Мы не будем распылять нашу святую ненависть на ссоры, на наши домашние споры... Наши чистые идеалы помогут нам перед входом в новое царство свободы и труда сбросить грязные одежды вражды, вражды между братьями... Всю мощь нашего гнева обрушим на наших врагов». Она говорила искренне, но так же искренне и страстно Спиридонова накануне оспаривала каждую меру, принятую Советской властью против контрреволюции.

Яков Михайлович по поручению ЦК большевиков вел переговоры с левыми эсерами о вхождении представителей этой партии в Советское правительство. Только выдержка, хладнокровие и настойчивость Свердлова позволили в сравнительно короткий срок завершить переговоры с этими мелкобуржуазными «революционерами». Каждый новый удар пролетарской диктатуры по контрреволюции повергал их в панику, вызывал бесчисленные колебания и истерику.

16 ноября Яков Михайлович докладывал о ходе переговоров на заседании Совнаркома. Переговоры двигались туго. Совнарком решил в случае отказа левых эсеров взять пост народного комиссара земледелия предложить большевику Шлихтеру с 17 ноября приступить к энергичной работе в Министерстве земледелия и в первую очередь очистить его от правых эсеров и прочих саботажников. Свердлову и Сталину было поручено продолжить переговоры с левыми эсерами.

В результате переговоров достигли соглашения — левые эсеры берут портфель народного комиссара земледелия и вводят в коллегии всех остальных комиссариатов своих представителей. Большевики вводят своего представителя в коллегию Комиссариата земледелия.

Поздней ночью 17 ноября состоялось очередное заседание ВЦИКа. Опыт первых трех недель революции показал, что, вероятнее всего, эсеры будут противопоставлять ВЦИК, в котором они рассчитывали на большинство, Совету Народных Комиссаров. Вот почему Свердлов на этом заседании предложил наказ-конституцию о взаимоотношениях ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров. Этот документ стал одним из первых конституционных актов Советского государства. Наказ устанавливал ответственность Совнаркома перед ВЦИКом и необходимость представления на рассмотрение и утверждение ВЦИКа всех законодательных актов, равно как и распоряжений крупного общеполитического значения.

Наказ устанавливал, что члены СНК отчитываются раз в неделю перед ВЦИКом и отвечают на запросы, если за них высказалось 15 членов ВЦИКа.

Наказ был одобрен и принят ВЦИКом. Так при активном участии Свердлова происходило укрепление высших органов Советской власти и первоначальное разграничение функций ВЦИКа и Совнаркома, определение роли каждого из этих высших органов в системе Советского государства.

Расчеты левых эсеров на завоевание большинства во ВЦИКе провалились. Вслед за Чрезвычайным крестьянским съездом как его непосредственное продолжение состоялся II Всероссийский крестьянский съезд. Съезд выделил своих представителей во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Это же сделали армейские и профсоюзные организации. Количество членов ВЦИКа увеличилось до 300 (вместо 108, избранных на II съезде Советов). В новом составе ВЦИКа большевики имели 175 мандатов, а левые эсеры — 105.

Председатель ВЦИКа Свердлов вместе с Председателем Совнаркома Лениным подписывает важные законодательные акты пролетарской революции — декреты об уничтожении сословий и гражданских чинов, о создании Высшего Совета Народного Хозяйства, о страховании на случай безработицы, о нормах оплаты труда железнодорожников и др. Под руководством Свердлова ВЦИК утвердил такие исторические акты, как «Положение о рабочем контроле», декреты о печати, о борьбе с саботажем, о праве отзыва делегатов, об аресте вождей гражданской войны против революции, о национализации банков. Большая часть этих декретов была написана Лениным.

Одним из центральных был вопрос об Учредительном собрании. Вокруг лозунга «Вся власть Учредительному собранию!» объединялись силы буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции.

Нужно было подвести рабочих, солдат и крестьян к стенам «живого буржуазного парламента». Массы только на собственном опыте могли убедиться в том, что возвращение к Учредительному собранию было бы шагом назад от завоеваний Октябрьской революции.

В условиях напряженной работы по строительству нового государственного аппарата и борьбы с контрреволюционными мятежами на Дону, Урале, Украине кампания по выборам в Учредительное собрание не могла быть главной для большевиков. Партия не могла выделить значительных сил для участия в избирательной борьбе. Яков Михайлович в письмах в местные организации, в беседах с партийными работниками, приезжавшими в Петроград, ориентировал на необходимость использовать землячества, солдат и рабочих-отпускников для проведения агитационной работы в деревне.

Даже курсы агитаторов и инструкторов по выборам в Учредительное собрание, создаваемые партией, использовались в более широком плане. Агитаторы и инструкторы выступали на местах как организаторы Советской власти, они разъясняли народу значение декретов Советского правительства, разоблачали замыслы контрреволюции, прикрывавшейся лозунгом Учредительного собрания.

В результате саботажа избирательных комиссий деревня оказалась не подготовленной к выборам. Крестьяне терялись в обилии избирательных списков различных партий; в некоторых округах количество списков доходило до двадцати. Убедить крестьян можно было только реализацией декретов Советской власти, прежде всего декретов о земле и мире, а для этого нужно было время.

Со второй половины ноября стали поступать сведения об итогах выборов в Учредительное собрание. Свердлов внимательно следил за сводками. Из крупных промышленных центров, с Северного и Западного фронтов, Балтийского флота данные были обнадеживающими — большевики шли впереди всех других партий. Но в аграрных и национальных районах большинство голосов получили эсеры.

Свердлова интересовало не столько соотношение голосов на выборах, сколько процесс прояснения сознания в массах, понимание факта непримиримой противоположности буржуазной государственности в лице Учредительного собрания и Советов — органов диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

Свердлов видел в Учредительном собрании запоздавший уже этап истории буржуазного парламентаризма в России. Чем скорее он будет закончен, тем лучше! Но закончить его должны сами массы — рабочие, солдаты и крестьяне, которые на собственном опыте сумеют убедиться в контрреволюционности «учредилки» и преимуществах советской демократии.

Центральный Комитет партии большевиков внимательно следил за всеми приготовлениями контрреволюции. Опираясь на очаги контрреволюционных мятежей на Дону, Украине, Урале, белогвардейцы и их политический штаб — кадетская партия — стремились вызвать смуту, беспорядки, кровопролитную гражданскую войну на улицах Петрограда.

20 ноября Совет Народных Комиссаров поручил Военно-революционному комитету принять меры для охраны революционного порядка в столице.

В ходе революционной борьбы рождалось новое право, новые демократические традиции. В некоторых избирательных округах избиратели, потеряв доверие к избранным в Учредительное собрание депутатам — эсерам и меньшевикам, требовали их отзыва.

По просьбе Совета Народных Комиссаров Свердлов поставил на заседании ВЦИКа 21 ноября доклад Ленина о праве отзыва. Владимир Ильич в своем докладе показал, что право отзыва своих представителей из Советов, которое осуществляют рабочие и крестьяне, нужно распространить и на Учредительное собрание. «Непредоставление права отзыва из Учредительного собрания — это невыявление революционной воли народа и узурпация прав народа» [1], — говорил Ленин.

ВЦИК одобрил предложенный Лениным декрет о праве отзыва и передал его для окончательного редактирования в «согласительную комиссию» из большевиков и левых эсеров. Комиссию возглавил Свердлов. Заседание

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 110.

ВЦИКа прервалось, но никто не ушел — все ждали результатов работы комиссии.

В два часа ночи на 22 ноября заседание ВЦИКа вновь открылось. Свердлов доложил, что комиссия внесла в декрет незначительные поправки. Декрет с поправками был принят единогласно. Так при активном участии Свердлова был принят разработанный Лениным один из важных конституционных принципов советской избирательной системы.

Однако контрреволюция, ее штаб — ЦК кадетской партии — сами перенесли центр тяжести из области избирательной борьбы в область военно-политическую. На 28 ноября кадеты совместно с правыми эсерами и меньшевиками назначили вооруженное выступление против Советского правительства.

Утром 28 ноября Военно-революционный комитет арестовал группу членов центрального комитета кадетской партии. Но это не остановило уже заведенной машины контрреволюционного выступления. Вооруженные толпы белогвардейцев под белым знаменем прорвались в Таврический дворец. Кучка эсеро-кадетских депутатов объявила себя «частным совещанием членов Учредительного собрания».

Вызов был брошен, и на этот вызов нужно было ответить сокрушительным ударом. Удар следовало направить в политический центр контрреволюции. Таким центром была партия кадетов.

28 ноября в 10 часов 30 минут вечера Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина принял «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции».

Положение было исключительно серьезным. Милюков и Каледин, Алексеев и Дутов, Корнилов и Винниченко подняли знамя гражданской войны против Советов. В Петроград почти совсем перестали поступать хлебные грузы. Революцию хотели задушить костлявой рукой голода. И за всем этим стояла партия кадетов.

29 ноября состоялось заседание Центрального Комитета большевиков. Яков Михайлович поставил вопрос о необходимости получения санкции ЦК на декрет, объявляющий кадетов врагами народа. Бухарин заявил, что есть два пути — разбить кадетов по частям или же созвать Учредительное собрание, а уж потом изгнать оттуда всех кадетов. Бухарин предпочитал второй путь. Он предложил

объявить левую часть Учредительного собрания революционным конвентом. Бухаринскую линию «на конвент» поддержал Троцкий. Однако ЦК большевиков отклонил предложения Бухарина и Троцкого.

Подобные настроения проникли в «парламентские верхи» партии. Среди избранных в Учредительное собрание большевиков были люди неопытные, не имевшие политической закалки и поддавшиеся конституционным иллюзиям. Вот почему особое значение приобретал вопрос о составе кандидатов в Учредительное собрание от большевиков. Яков Михайлович предложил создать комиссию для решения вопроса о составе кандидатов в Учредительное собрание. В комиссию ЦК ввел Свердлова и Стасову. Кандидатов в Учредительное собрание от большевиков решено было вызвать в Петроград только в том случае, когда это окажется нужным, «дабы не отрывать их в настоящий важный момент от работы».

Каждый час мог потребовать принятия ответственных решений. Между тем быстро собрать всех членов ЦК не было возможности. ЦК поручил Ленину, Свердлову и Сталину «решать все экстренные дела», привлекая к этому тех членов ЦК, которые в тот момент находились в Смольном.

Положение осложнилось в связи с тем, что Каменев, Рыков, Рязанов, Ногин, которые месяц назад дезертировали с постов народных комиссаров, теперь перенесли борьбу в Бюро большевистской фракции Учредительного собрания. Если раньше Каменев стремился противопоставить Центральному Комитету партии большевистскую фракцию ВЦИКа, то сейчас он пытался повторить тот же «опыт» с большевистской фракцией Учредительного собрания.

Временное бюро фракции вопреки линии ЦК пыталось навязать партии решение о созыве специальной партийной конференции для обсуждения вопроса об Учредительном собрании. Оно приняло также решение о срочном вызове всех делегатов-большевиков в Петроград, присваивая себе, таким образом, функции Центрального Комитета.

В протоколе заседания Центрального Комитета партии 11 декабря краткая запись: «В порядке дня один вопрос о фракции Учредительного собрания, ввиду того, что во фракции водворились настроения правого крыла и расхождения ее с мнением ЦК». Ленин потребовал смещения бюро фракции, предложил напомнить фракции о подчинении всех представительных учреждений Центральному

Комитету, составить тезисы по вопросу об Учредительном собрании и назначить члена ЦК для руководства фракцией.

Свердлов выступил с поддержкой предложений Ленина. Необходимо, сказал он, взять также у всех кандидатов от партии большевиков в Учредительное собрание подписку, что они снимают свои кандидатуры в случае, если этого потребует ЦК. Свердлов предложил вызвать кандидатов в Учредительное собрапие в Петроград, но этот вызов сделать от имени ЦК, а не от фракции.

Срочный созыв фракции был поручен Свердлову. Центральный Комитет определил повестку дня этого заседания: доклад ЦК, обсуждение тезисов Ленина и перевыборы бюро фракции. И пусть фракция соберется в Смольном, а не в каком-либо другом месте, где в ее заседании не сумеют принять участие те, кто постоянно находится в штабе революции.

Свердлов оповестил членов большевистской фракции Учредительного собрания, находившихся в Петрограде, о решении ЦК. Тут же было составлено письмо:

«Во Временное бюро фракции большевиков Учредительного собрания

Центральный Комитет РСДРП предлагает созвать завтра, во вторник, 12 декабря, в 4 час. дня в Смольном фракцию большевиков Учредительного собрания. В ином месте ЦК не сможет принять участие в заседании. В ответ на предложение фракции немедленно вызвать прошедших в Учредительное собрание большевиков Центральный Комитет сообщает, что соответствующее решение принято ЦК уже несколько дней тому назад и приняты все меры к скорейшему их приезду. Поэтому ЦК считает совершенно излишним обращение Временного бюро к членам партии, избранным в Учредительное собрание».

Днем 12 декабря Свердлов провел заседание большевистской фракции Учредительного собрания, на котором после тщательного обсуждения тезисы Ленина были единодушно одобрены, а капитулянты разбиты наголову. Тезисы Ленина об Учредительном собрании обобщили опыт развития советской демократии и определили отношение большевиков к лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!». «Для всего народа стало вполне ясным, что Учредительное собрание, если бы оно разошлось с Со-

ветской властью, было бы неминуемо осуждено на политическую смерть»[1], — писал Ленин.

13 декабря тезисы были опубликованы в «Правде». С этого момента в переписке ЦК с местами на все вопросы об отношении к Учредительному собранию Секретариат ЦК отсылает к тезисам Ленина. «Относительно Учредительного собрания скажем одно: вчитайтесь в Тезисы, изложенные в № 213 «Правды», и Вы увидите, какой Вам линии держаться» — говорится в письме Секретариата ЦК в Смоленскую губернию.

Изменилось соотношение сил и внутри Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. В результате применения правильной ленинской тактики большевикам удается оторвать левых эсеров от правых. 9 декабря Свердлов докладывал на заседании Совета Народных Комиссаров о том, что достигнуто соглашение с левыми эсерами, которые обязуются проводить советскую политику.

22 декабря 1917 года Свердлов огласил на заседании ВЦИКа декрет Совнаркома о назначении дня открытия Учредительного собрания — 5 января 1918 года при условии кворума из 400 человек. Декрет не вызвал каких-либо возражений представителей мелкобуржуазных партий. Тут же ВЦИК принял постановление о созыве на 8 января III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и на 12 января — съезда Советов крестьянских депутатов и представителей земельных комитетов. 23 декабря ВЦИК разослал «Всем Советам, армейским и фронтовым комитетам» написанное Свердловым письмо, в котором говорилось: «Лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!» Советы должны противопоставить лозунг «Власть Советам, закрепление Советской республики!»

Контрреволюция решила поднять антисоветский мятеж под флагом защиты Учредительного собрания. В правительстве были точные сведения о враждебных действиях «Союза защиты Учредительного собрания», который сколачивал вооруженные дружины «боевиков», офицерские отряды, группы террористов. Подготовка заговора шла в ряде крупных центров.

В эти дни была создана Чрезвычайная комиссия по охране Петрограда. В комиссию вошли Я. М. Свердлов,

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 165.

М. С. Урицкий, Н. И. Подвойский, В. Д. Бонч-Бруевич. Город был разбит на участки, на защиту революционного порядка поднялись рабочие. Была усилена охрана государственных учреждений и Таврического дворца. Для почетного дела охраны революционного порядка были вызваны матросы «Авроры» и броненосца «Республика». На улицах Петрограда были расклеены извещения Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда о том, что контрреволюция готовит на 5 января под флагом демонстрации восстание против Советской власти. Нужно было нанести сокрушительный удар по планам контрреволюции.

3 января Яков Михайлович открыл заседание ВЦИКа в особенно торжественной и вместе с тем напряженной обстановке. Оставалось два дня до Учредительного собрания. Свердлов доложил о порядке открытия Учредительного собрания: «Для нас несомненно, что высшей властью является власть трудового народа в лице его Советов, что превыше власти не может быть в России и ей и надлежит открыть Учредительное собрание. При открытии каждого государственного представительного собрания правительство обращается к нему с изложением своей программы, и представитель Советской власти должен будет при открытии Учредительного собрания огласить соответствующую декларацию».

Свердлов огласил написанную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Декларация объявляла Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которая учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. После характеристики основ советского общественного строя, принципов национальной и внешней политики в Декларации говорилось: «Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества».

Декларация была принята ВЦИКом. Комиссия под руководством Свердлова добавила к Декларации заключительный абзац: «Приведенные выше основные положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим Учредительное собрание... и лечь в основу деятельности Учредительного собрания».

Большинством голосов против двух ВЦИК принял ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Таким образом предрешался вопрос об открытии Учредительного собрания представителем Советской власти. Учредительное собрание было поставлено перед выбором: или оно примет Декларацию и признает Советскую власть, или отвергнет ее и тем самым открыто выступит против народа, против завоеваний Октябрьской революции. ВЦИК предвидел и вторую возможность. «Мы должны также предусмотреть, — говорил Свердлов, — что от некоторых групп членов Учредительного собрания могут последовать попытки срыва власти рабочих, солдат и крестьян, и в предупреждение такого покушения на Советскую власть предлагаем принять следующее постановление». В полной тишине зала прозвучали слова составленного Лениным постановления: «...всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы» [1].

ВЦИК одобрил это постановление. 4 января оно было опубликовано в газетах.

Наступил день 5 января — «потерянный день», как назвал его Ленин.

Таврический дворец стал заполняться депутатами Учредительного собрания. Правые эсеры явились в наглухо застегнутых черных сюртуках, с красными розетками в петлицах. Они стремились выглядеть вполне респектабельными депутатами — «не хуже, чем в иных парламентах». Они заполнили правые скамьи — именно там, где еще так недавно в этом дворце сидели монархисты и черносотенцы.

Для большевиков были отведены левые скамьи. Ближе к центру расположились левые эсеры, в центре — национальные группы.

Представители революционного Петрограда, рабочие, матросы, солдаты плотно заполнили хоры и ложи. Эти живые ряды людей на верхних ярусах, полных революционной решимости и энтузиазма, готовности умереть за Сове-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 226.

ты, являлись разительным контрастом мертвечине, царящей на скамьях «большинства» Учредительного собрания.

Яков Михайлович открыл заседание большевистской фракции после полудня 5 января. Во фракции не было и тени колебаний, которые еще так недавно насаждали здесь капитулянты. Все полны решимости превратить Учредительное собрание в самый короткий парламент, перевернуть последнюю страницу истории прошлого и вернуться к деловой, созидательной работе. Фракция обсудила порядок работы Учредительного собрания. Свердлову было поручено от имени ВЦИКа открыть Учредительное собрание. Ему же было поручено огласить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и предложить Учредительному собранию принять эту декларацию. Был обсужден вопрос и о дальнейшей тактике. Ясно, что Учредительное собрание не примет декларации. В этом случае, постановляет фракция, большевики немедленно покидают заседание.

Правые эсеры закончили свое фракционное заседание раньше большевиков. По заранее разработанному плану они решили взять на себя открытие Учредительного собрания, выдвинув для этой роли «старейшего» депутата — эсера Швецова.

Когда большевики занимали свои места в левом секторе зала, к месту председателя уже пробирался Швецов.

Свердлов в это время несколько задержался — после заседания фракции он на ходу продолжал инструктировать кого-то из товарищей.

— Яков Михайлович, идите, — обратился к Свердлову один из депутатов. — Все уже давно на местах. Как бы правые там какого-нибудь дебоша не учинили.

— Поспею, — широко и благодушно улыбаясь, ответил Свердлов... В этом «поспею» прекрасно выражены спокойствие и уверенность Свердлова. Он не придавал исключительного значения «торжественному» акту заседания Учредительного собрания, это была только досадная помеха на пути к укреплению Советского государства.

Швецов, воспользовавшись отсутствием Свердлова, занял место председателя. Седобородый «старейшина» был встречен протестующими криками большевиков и левых эсеров. Напрасно Швецов размахивал звонком — рабочие, матросы и солдаты не хотели его слушать. Между тем Свердлов уже подходил к трибуне. Обычной своей размеренной походкой он направился к кафедре и, словно не

замечая Швецова, отстранил его, взяв у него из рук массивный звонок.

«Это легкое движение руки, отметающее досадное препятствие, — вспоминает Л. Менжинская, — этот твердый, уверенный голос, умеющий заставить слушать себя разъяренную толпу, как будто воплощает основную черту его личности — непоколебимую волю». На левых скамьях и на хорах Свердлова встретили громом аплодисментов. Правые обрушили на него поток протестов. Свердлов выждал несколько секунд и затем, перекрывая могучим голосом шум зала, начал: «Исполнительный Комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания». В зале установилась тишина. «Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — продолжал Свердлов, — выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров».

Луначарский, описав в своих воспоминаниях эту сцену, справедливо отметил, что «она психологически предопределила все дальнейшее течение этого заседания. С этой минуты и до конца левые все время проявляли огромное самообладание. Центр, еще кипевший от маленького холодного душа Свердлова, как будто сразу осел и осунулся: в этом каменном тоне они сразу почувствовали всю непоколебимость и решительность революционного правительства».

В левом секторе Таврического дворца движение. Большевики и левые эсеры встают, и в воздухе сначала неуверенно, а затем все тверже звучат строки «Интернационала». Мощно подхватывают гимн социалистической революции рабочие и матросы на хорах. Нехотя, вяло поднимаются центр и правая часть собрания.

Когда под сводами огромного зала стихают звуки пролетарского гимна, Свердлов оглашает «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Свердлов перечисляет исторические акты Совнаркома и ВЦИКа, которые пролетарская революция предлагает принять Учредительному собранию. «Позвольте надеяться, — говорил Свердлов, — что основы нового общества, предуказанные в этой декларации, останутся незыблемыми и, утвердившись в России, постепенно охватят и весь мир».

Представитель правых эсеров Лордкипанидзе, высту-

пая «к порядку», заявил, что Учредительное собрание не может открывать «представитель какой-то власти», и пренебрежительно махнул при этом рукой в сторону Свердлова. В зале поднялись гневный гул, протестующие возгласы, ни одного слова эсера уже не было слышно.

Немалая нужна была выдержка, чтобы держать в узде возбужденный, готовый каждую минуту разразиться бурным протестом левый сектор и хоры и терпеливо выслушивать речи «людей с того света».

Свердлов бросил быстрый взгляд на Ленина. Владимир Ильич сидел на ступеньках с левой стороны трибуны, насмешливо улыбался и что-то быстро записывал. Много лет спустя эта запись увидела свет. «После живой, настоящей, советской работы, — писал Ленин. — среди рабочих и крестьян, которые заняты *делом*, рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации, — вдруг пришлось перенестись в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света...

Точно история нечаянно или по ошибке повернула часы свои назад, и перед нами вместо января 1918 года па день оказался май или июнь 1917 года!

Это ужасно! Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», луиблановского фразерства, Чернова и Церетели, это нечто нестерпимое» [1].

146 депутатов голосуют за «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», 237 — против. Это означает, что Учредительное собрание отвергает Советскую власть, завоевания Октябрьской революции. Большевики требуют перерыва для фракционного совещания в связи с исходом голосования.

На фракции было решено, что в зал вернется только представитель большевиков, который и огласит написанную Лениным декларацию об уходе из буржуазного парламента. Как смертный приговор Учредительному собранию прозвучали в Таврическом дворце слова декларации: «Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эсеров, как и при Керенском, кормит народ посулами...

Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 229.

решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания»[1].

Ораторы все еще выходят на трибуну, оглашаются все новые заявления, но «учредилка» уже кончается. Вслед за большевиками через некоторое время покинули Учредительное собрание левые эсеры, затем мусульманская группа...

Через два дня Яков Михайлович просматривал письма, подготовленные Секретариатом ЦК в местные организации. В одном из писем Е. Д. Стасова писала: «Была я на открытии Учредительного собрания. Никогда я не переживала более гнусного впечатления: это была пустая и высокопарная болтовня... Заключительного аккорда я не дождалась, но сегодня один товарищ рассказал, что дело было так: после ухода левых эсеров пришел матрос и заявил, что караул крайне утомлен (это было часов в 5 утра) и просит прекратить заседание. Несколько ораторов вышли с громкими словами о том, что пока они не решат вопроса о земле, до тех пор не разойдутся и что лягут здесь трупами. Матрос пришел вторично и уже раздраженно повторил прежнее. Чернов... до того разволновался и перепугался, что разронял все бумажки из рук, сейчас же стал закрывать заседание... Меньше чем в 5 минут зал опустел. Матрос со смехом сказал: «Вот так легли трупами». От трагического до комического — один шаг», — заключила Стасова.

Свердлов хорошо знал этого матроса — это был Анатолий Железняков. В день 5 января, после ухода большевиков из Таврического дворца, Яков Михайлович передал Железнякову записку Ленина: не допускать насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания, свободно выпускать всех из Таврического дворца, никого не впускать в него без особого приказа. Начальник караула Железняков выполнил этот приказ... Он только не стал дожидаться, когда эти «мертвецы» окончат свое заседание.

В словах Анатолия Железнякова: «Я прошу покинуть зал заседаний» — был слышен голос всей рабоче-крестьянской России. Ленинская тактика по вопросу об Учредительном собрании одержала блестящую победу. Большевики подвели народ к самым стенам Учредительного собрания, дали возможность миллионам людей убедить-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 228.

ся в том, чего стоит это сборище прислужников буржуазии.

6 января Ленин выступил на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с докладом о роспуске Учредительного собрания. Бурными аплодисментами встретил советский парламент слова Ленина: «Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что́ из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам» [1].

Свердлов поставил на голосование написанный Лениным проект декрета о роспуске Учредительного собрания, ВЦИК принял декрет. С Учредительным собранием было покончено. «Потерянный день» остался позади, революция продолжала свое триумфальное шествие.

ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ

За два с половиной месяца после II съезда Советов накопился большой опыт государственного строительства. Нужно было обобщить этот опыт в конституционных актах, и это должен был сделать III Всероссийский съезд Советов.

Свердлов был в центре подготовки III съезда Советов. Обстановка этих дней была трудной, напряженной, но у Якова Михайловича и окружавших его людей было ясное сознание, что это постоянное напряжение — их удел, их судьба и впереди их ждут еще большие, неведомые пока трудности. 10 января 1918 года Секретариат Центрального Комитета писал Новониколаевскому комитету РСДРП(б): «...Сейчас пишем вам в самом напряженном состоянии, ибо, с одной стороны, роспуск Учредительного собрания и последствия борьбы правых с нами, эксцессы и т. д., с другой — вопрос о мире и империалистические аппетиты германских генералов, с третьей — общая разруха и как ее последствие призрак голода, витающий над целым рядом местностей: фронт, центр, Питер, — все это заставляет сугубо напрягать все силы для создания новых условий жизни. Каждый день приносит что-либо новое, неожиданное, требующее немедленного разрешения. Нуж-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 241.

ны силы во всех областях жизни, а их не хватает и все работают до изнеможения».

В тот день, когда это письмо ушло из Петрограда в Сибирь, снова открылись двери Таврического дворца, который так недавно явился свидетелем «потерянного дня». Но на этот раз здесь не видно было облаченных в черные сюртуки эсеро-меньшевистских деятелей. 10 января сюда пришли делегаты Советов рабочих и солдатских депутатов. Всюду — рабочие куртки, солдатские шинели, матросские бушлаты. Хоры заполнили гости — петроградские пролетарии, солдаты и матросы гарнизона.

Когда на председательском месте появился Свердлов и объявил III Всероссийский съезд Советов открытым, в ответ разразилась буря восторженных криков и приветствий. Мощные звуки «Интернационала», исполняемого оркестрами моряков и солдат гарнизона, торжественно прозвучали под сводами Таврического. И только замолкли трубы оркестров, как весь зал в едином порыве подхватил гимн пролетарской революции.

Свердлов произнес краткое вступительное слово. «...Мы должны будем, — сказал он, — вынести крайне ответственные и важные решения. Акт роспуска Учредительного собрания мы должны сопоставить с созывом III Всероссийского съезда Советов — этого верховного органа, который единственно правильно отражает интересы рабочих и крестьян... Перед нами один из важнейших вопросов: строительство новой грядущей жизни и создание Всероссийской власти. Мы должны здесь окончательно решить, будет ли эта власть иметь какую-либо связь с буржуазным строем, или окончательно и бесповоротно установится диктатура рабочих и крестьян».

В дни работы съезда Секретариат ЦК так характеризовал международную обстановку в одном из своих писем в местные организации: «...И Западная Европа проснулась: в Вене, Будапеште, Берлине — Советы рабочих; в Гамбурге, Киле, Нюрнберге — всеобщие забастовки; в Лионе и Сент-Этьене — забастовки; в Лондоне — обыски в помещении тред-юнионов; в Манчестере — волнения; в Финляндии — революция, сенат бежал в Вазу; в Норвегии и Швеции бунты и демонстрации на почве голодания». Все эти события придавали своеобразную окраску съезду, вызывали энтузиазм делегатов и укрепляли веру в скорую победу.

Представители английских, американских, швейцар-

ских, шведских, румынских и норвежских рабочих рассказали съезду о мощном движении солидарности с Советской республикой в Англии, Франции, Скандинавских странах. Не только в странах Антанты, но и в Германии прокатилась волна демонстраций и забастовок под лозунгами поддержки мирной политики, провозглашенной Советским правительством. Съезд встретил бурной овацией американского журналиста Джона Рида, который дал делегатам торжественное обещание рассказать американскому народу волнующую правду о великой революции в России. По поручению съезда Яков Михайлович направил пролетарским организациям Европы и Америки телеграмму с горячим приветом всем рабочим организациям, «оказывавшим постоянное содействие и поддержку российскому рабочему классу в его борьбе за социализм».

Перед делегатами съезда выступили с отчетами Председатель Совнаркома Владимир Ильич Ленин и Председатель ВЦИКа Яков Михайлович Свердлов. Только два месяца и шестнадцать дней существовало Советское правительство. Это было всего на шесть дней больше исторического срока, отпущенного Парижской коммуне. С такой сравнительной характеристики и начал свой доклад Ленин. Он подчеркнул, что коренное отличие социалистической революции в России заключается в том, что русские рабочие, солдаты и крестьяне сумели создать аппарат государственной власти — Советы, власти, которая пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и поэтому Советская власть непобедима. Ленин указал на основу этой власти — союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. Вождь революции рассказал съезду об основных социалистических преобразованиях, проведенных в огромной стране за первые два с половиной месяца Советской власти. Он нарисовал картину триумфального шествия Советской власти по всей стране, говорил о близкой уже ликвидации контрреволюционных очагов на Украине, Дону, на Урале. Ленин предупредил представителей народа, что революцию ждет впереди еще много трудностей: «...представители имущих классов все ставят на карту... это для них последние и решительные битвы, и они не остановятся ни перед каким преступлением, лишь бы сломить Советскую власть» [1].

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 266.

Ленин выразил непоколебимую уверенность, что социалистическая Республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример всем трудящимся массам.

В отчете Центрального Исполнительного Комитета Свердлов рассказал об условиях, при которых ВЦИК приступил к своей деятельности «верховного исполнительного органа трудящихся масс».

— Нас пугали Лугой, нас пугали фронтом, — говорил Свердлов. — Многим казалось, что мы будем задавлены. Но даже после того, как рассеялись эти тучи на революционном горизонте, положение все же оставалось тяжелым.

Новый состав ВЦИКа, избранный II Всероссийским съездом Советов, не получил от своего предшественника ни средств, ни отчетных материалов. Положение облегчалось лишь тем, что Военно-революционный комитет взял на себя все задачи, вытекавшие из условий момента. Но постепенно, — говорил Свердлов, — мы разгружали Военно-революционный комитет и параллельно с этим создавали при ВЦИКе все новые и новые отделы.

Свердлов рассказал о деятельности таких отделов, как иногородний, казачий, отдел по выборам в Учредительное собрание и международный. Иногородний отдел ВЦИКа стал центром руководства по установлению и строительству аппарата Советской власти на местах. Через иногородний отдел Свердлов всячески расширял свой «учраспред» — невидимую картотеку кадров. В памяти Свердлова фиксировались сотни и сотни новых людей, которых Октябрьская революция поставила во главе Советской власти на местах. Ленин высоко ценил эту работу Свердлова с кадрами, «которую он делал один в области организации, выбора людей, назначении их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям...» [1]. В этой работе с людьми, смысл которой был в созидании, в творчестве новых форм государственной жизни, выявился в полную силу созидательный характер деятельности партии и одного из ее руководителей — Свердлова.

Луначарский считал, что столь обширное знание работников большевистской партии Свердлов сформировал еще в подполье, когда все качества людей подвергались осо-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 79.

бенно всесторонней проверке. Он отмечал у Свердлова «...совершенно исключительное, необъятное знание всей партии; десятки тысяч людей, которые составляли эту партию, казалось, были насквозь им изучены. Какой-то биографический словарь коммунистов носил он в своей памяти. Касаясь всех сторон личности, в пределах годности или негодности для той или иной революционной задачи, он с необыкновенной тонкостью и верностью судил людей».

Иногородний отдел ВЦИКа, возглавляемый Свердловым, сыграл крупную роль в укреплении Советов. Несколько тысяч эмиссаров ВЦИКа явились организаторами и агитаторами, руководителями борьбы с саботажем чиновников, инструкторами по строительству Советской власти на местах. Свердлов высоко оценил заслуги казачьего отдела как организатора борьбы казачества с Калединым на Дону и Дутовым на Урале. «На днях будут иметь место общефронтовые казачьи съезды, — заявил Свердлов, — и есть полная уверенность в том, что на этих съездах будет представлено в своем подавляющем большинстве трудовое казачество».

— Отдел по выборам в Учредительное собрание, — говорил Свердлов, — выявил огромный материал о злоупотреблениях при выборах и тем самым дал дополнительные данные о несоответствии состава Учредительного собрания воле народа.

В своем докладе Свердлов говорил о деятельности отделов в основном двух групп. Одна группа отделов вела свою работу параллельно с некоторыми народными комиссариатами. Таким был иногородний отдел, функции которого были схожи с Народным комиссариатом внутренних дел, или международный отдел — его деятельность шла параллельно с Народным комиссариатом иностранных дел. Уже тогда в работе этих отделов стали выкристаллизовываться контрольные функции по отношению к народным комиссариатам. Другая группа отделов несла особые функции, которые не совпадали ни с одним из существовавших тогда комиссариатов. Такими были казачий отдел и отдел по выборам в Учредительное собрание. Деятельность таких отделов носила, конечно, временный характер, и по мере выполнения своих функций эти отделы ликвидировались.

Многочисленные нападки представителей мелкобуржуазных партий на Советское правительство были решитель-

но отвергнуты съездом. По предложению фракции большевиков съезд одобрил политику Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и выразил им свое полное доверие.

Съезд Советов рассмотрел «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», отвергнутую контрреволюционным большинством Учредительного собрания. Яков Михайлович охарактеризовал декларацию как один из самых значительных документов мировой истории, в котором определяется положение человека в социалистическом обществе, как в свое время декларация прав буржуазной революции во Франции XVIII века определяла положение человека в капиталистическом мире. В напряженной тишине зала заседаний Таврического дворца Свердлов начал чтение декларации:

«Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах припадлежит этим Советам...»

Словно поднятые могучей волной, в едином порыве встали со своих мест делегаты. На II съезде Советов, когда власть Советов победила в центре, провозглашение Республики Советов звучало как лозунг, как страстный призыв к борьбе за установление Советской власти во всей стране. Сейчас это был уже не лозунг, а кровью записанная победа. Съезд принял также предложенную Сталиным резолюцию о федеративном устройстве советских республик.

Принятием этих исторических документов III съезд Советов утвердил основы Советской Конституции.

Решением II Всероссийского съезда Советов было создано «Временное Рабочее и Крестьянское Правительство» — Совет Народных Комиссаров. III съезд Советов по предложению Свердлова отменил всякие ссылки в декретах на то, что они вводятся в действие «впредь до окончательного разрешения их Учредительным собранием».

Предложение Свердлова об устранении всяких ссылок «впредь до Учредительного собрания» принимается без прений.

Затем Свердлов предлагает изменить старое обозначение верховной революционной власти. «Теперь, — заявил Свердлов, — когда не только в России, но и во всем мире побеждает революция трудящихся масс, когда мы призваны непосредственно к закреплению нового государственного строя путем новых основных законов и органи-

зации на основании их всей социальной жизни, мы должны откинуть слово «Временное» и впредь именовать нашу верховную власть — «Рабочим и Крестьянским Правительством Российской Советской Республики». Съезд Советов встретил это предложение бурными аплодисментами и принял его без прений.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в составе 306 человек, из них 160 большевиков и 125 левых эсеров. Во ВЦИК вошли также 7 правых эсеров, 4 меньшевика и др.

III съезд Советов закрепил организацию новой государственной власти. Ломка старого, эксплуататорского государственного аппарата была в основном закончена.

Закрывая съезд, Свердлов напомнил делегатам тот исторический момент, когда ВЦИК второго созыва объединился в Смольном с представителями от Всероссийского крестьянского съезда. Теперь был сделан следующий шаг — произошло объединение не только центральных исполнительных органов, но и самих съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Избранием единого ВЦИКа представители рабочих, солдатских и крестьянских Советов закрепили братское единство всех трудящихся слоев: «Я позволю, закрывая съезд, выразить полную уверенность, — заявил Свердлов, — что этот братский союз будет крепнуть, шириться, охватывать все новые и новые области и будет настолько крепок, что это будет та сила, которая сможет сокрушить капиталистический гнет».

ВЦИК третьего созыва на первом же заседании избрал Свердлова председателем верховного органа Советской власти. «Ваше избрание, товарищи, показывает, что та работа, которая велась ЦИКом 2-го созыва, вполне соответствовала стремлениям и чаяниям широких кругов рабочих, солдат и крестьян», — заявил Яков Михайлович.

Глава XII. Вырваться из войны

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ

Вопрос о мире был одним из самых жгучих вопросов, вставших перед диктатурой пролетариата в первые дни после победы. У большевиков была ясная программа борьбы за мир. Еще задолго до Октября, в разгар мировой войны Ленин дал ответ на вопрос, что сделали бы большевики, став у власти. Большевики предложили бы мир всем воюющим странам на условии освобождения колоний и зависимых народов.

Тяжелое внутреннее и внешнее положение Германии и союзных с нею стран заставило их пойти на переговоры с Советской республикой. 14 ноября германское правительство сообщило Совету Народных Комиссаров о согласии начать переговоры о перемирии. Совнарком обратился к народам и правительствам всех воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии и всеобщем мире на всех фронтах. Но правительства стран Антанты не ответили на этот призыв.

20 ноября в Бресте появилась советская делегация. Это была необычная делегация. С удивлением разглядывали германские генералы советских дипломатов — в состав делегации входили рабочий Н. А. Обухов, солдат Н. К. Беляков, седобородый крестьянин Р. И. Сташков, матрос Ф. В. Олич.

Через две недели после начала переговоров было подписано соглашение о перемирии «в целях достижения длительного, почетного для обеих сторон мира». Советская делегация в Бресте заявила, что ее цель не сепаратный мир, а мир всеобщий, на началах, возвещенных Октябрьской революцией.

Задача, поставленная Лениным, партией, заключалась в том, чтобы вывести страну из войны и сделать программу борьбы за мир «без аннексий и контрибуций», новые принципы внешней политики ясными, понятными, до-

ступными каждому рабочему и крестьянину не только в России, но и далеко за ее пределами.

Свердлов активно боролся за решение этой задачи. Прежде всего для этого нужно было использовать высокую трибуну советского парламента. 8 декабря в Александринском театре состоялось под председательством Свердлова торжественное заседание ВЦИКа совместно с Советом Народных Комиссаров, ЦК и ПК большевиков, Петроградским Советом, делегатами II крестьянского съезда, Центральным Советом фабзавкомов и другими организациями. В речи на этом заседании Свердлов напомнил, что «за интернационалистами, представлявшими в начале войны лишь небольшую горстку людей, боровшихся против порожденной капиталистическим строем европейской войны, теперь пошли огромные народные массы». Он говорил о том, что Октябрьская революция впервые выдвинула программу борьбы за всеобщий демократический мир, за братское единение всех народов.

Заседание приняло «Воззвание к трудящимся массам всех стран». В воззвании содержался призыв к трудовым людям мира подняться на борьбу за мир на основе программы, провозглашенной Декретом о мире.

Воззвание, а также другие документы внешней политики социалистической революции международный отдел ВЦИКа в сотнях тысяч экземпляров распространял среди солдат воюющих армий. Советское радио передавало эти документы в эфир. Советский парламент стремился как можно шире распространить правду о ленинской внешней политике среди трудящихся масс всего мира. По поручению Ленина и Свердлова Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) в Стокгольме под руководством Воровского развернуло большую работу, распространяя среди зарубежной общественности правдивую информацию о большевиках, социалистической революции в России и ее внешней политике. Воровский издавал в Стокгольме «Вестник русской революции» и публиковал там декреты Советской власти, важные документы и статьи.

Свердлов еще накануне Октября дал высокую оценку деятельности Заграничного представительства и отметил полное совпадение его линии и позиции большевистской «Правды».

В течение декабря на заседаниях ВЦИКа неоднократно ставился вопрос о ходе мирных переговоров в Бресте. 17 декабря по всей республике с большим подъемом про-

шли массовые демонстрации поддержки мирной политики Советского правительства. Казалось, мир близок... Но в конце декабря положение изменилось.

С тревогой следил Свердлов за тем, как в Германии постепенно брала верх милитаристская группа. Руководство германской делегацией перешло в руки генерала Гофмана. Когда выяснилось, что правительства стран Антанты не желают присоединиться к переговорам о мире, германская военщина, отбросив в сторону свои недавние заявления о согласии с программой, выдвинутой советской делегацией, заговорила грубым языком диктата и ультиматумов. 5 января генерал Гофман предъявил советской делегации карту, на которой территории Польши, Литвы, части Латвии, Эстонии и Белоруссии были обозначены как земли Германской империи. Гофман потребовал от Советской республики вывода русских войск с Украины и из не оккупированных немцами районов Прибалтики.

Советская делегация по предложению Совнаркома прервала переговоры и выехала в Петроград для доклада.

7 января Ленин составил «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», в которых были обоснованы главные принципы советской внешней политики. «Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти...» — писал Ленин. В этом и заключалась мудрая позиция Ленина, к которой с самого начала безоговорочно присоединился Свердлов.

Исходя из анализа соотношения классовых сил в России, состояния армии, задач укрепления Советской власти, а также международной обстановки, Ленин сделал вывод о необходимости немедленного заключения мира с Германией. Державы Антанты отвергли предложения Советской республики о всеобщем мире. Выход оставался только один — необходимо было пойти на сепаратный мир. «Заключая сепаратный мир, — писал Ленин, — мы в наибольшей, *возможной для данного момента* степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 244, 250.

8 января ЦК собрал совещание с участием большевиков — делегатов III съезда Советов. На совещании были обсуждены «Тезисы» Ленина. Большинство участников совещания, на котором присутствовали 63 партийных работника, оказалось не подготовленным к принятию ленинских тезисов. Все еще были сильны иллюзии, вызванные триумфальным шествием Советской власти, быстрыми победами над внутренней контрреволющией. Трудно было реально мыслящему Свердлову слушать откровения «левых»: «германский солдат не пойдет в наступление... Германская армия технически не может наступать: зима, дорог нет...» А еще горше, когда святые слова о готовности умереть за революцию звучат безответственно, бездумно: «Погибнем с честью и с высоко поднятым знаменем...» [1]

32 участника совещания высказались за лозунг «революционной войны», выдвинутый антиленинской группой «левых коммунистов» во главе с Бухариным, 16 человек — за линию Троцкого, предложившего объявить состояние войны прекращенным, но мира не подписывать. 15 участников совещания поддержали позицию Ленина.

Вот как описывает этот момент Крупская: «Ильич кончал заключительное слово, на него устремлены были враждебные взгляды товарищей. Ильич излагал свою точку зрения, явно потеряв всякую надежду убедить присутствующих. И сейчас слышится мне, каким безмерно усталым и горьким топом он мне сказал, окончив доклад: «Ну, что же, пойдем!» Совещанием 8 января открылся один из самых трудных, самых драматических этапов истории революции.

Свердлов был среди тех ленинцев, которые не поддались чувству, не дали эмоциям торжествовать над разумом. Грабительские условия мира, навязываемые германской военщиной Советской республике, были жестоким оскорблением революционной гордости людей, победивших буржуазию в собственной стране. Сказывалось также опьянение успехами триумфального шествия Советской власти. Волна возмущения и гнева прокатилась по республике. «Левые коммунисты» и троцкисты пытались использовать эти патриотические чувства в своих целях.

III съезд Советов предоставил широкие полномочия Советскому правительству по вопросу о мире. Съезд не

[1] См.: «Ленинский сборник», XI, стр. 41—43.

вынес никаких категорических решений, которые могли бы связать правительство в его политике завоевания мира. Съезд провозгласил перед лицом всего мира стремление народов России к немедленному прекращению войны и поручил советской делегации отстаивать принципы мира на основе программы Октябрьской революции.

Между тем группа «левых коммунистов» — Бухарин, Ломов, Пятаков, Крестинский и другие — направила в ЦК заявление с протестом против широких полномочий Совета Народных Комиссаров по вопросу о заключении мира и с требованием немедленного созыва партийной конференции. С таким же требованием выступили Исполнительная комиссия ПК, Московское областное бюро и группа работников Уральского областного комитета партии. «Левые» надеялись на конференции получить большинство и навязать партии свою авантюристскую политику.

Вопрос о конференции обсуждался на заседании ЦК 19 января. Ленин решительно отвел все выпады против постановления III съезда Советов о мире, выпады, которые были направлены прежде всего против Центрального Комитета партии большевиков. С горькой иронией Ленин советовал сторонникам «революционной войны» съездить на фронт и там убедиться воочию в полной невозможности ведения войны. Ленин решительно выступил против созыва конференции, так как постановления конференции не могут быть обязательными для ЦК.

Сложившаяся обстановка угрожала расколом. Против Ленина выступил Бухарин. На словах он был против раскола, но, по сути, все его поведение было направлено на раскол. Он требовал созыва конференции, ссылался на партийный опыт, когда в случаях возникновения разногласий созывались партийные конференции.

Замысел «левых» был ясен. Они рассчитывали, что конференция одобрит их позицию революционной войны, отвергнет линию Ленина.

Свердлов не знал колебаний в этот момент драматической борьбы. Он безоговорочно и последовательно поддерживал Ленина. Яков Михайлович говорил, что «предполагаемую конференцию нельзя сопоставлять, сравнивать с конференциями, бывшими раньше, потому что тогда были совсем иные условия. В настоящий момент пленарное заседание ЦК не отличается от прежних конференций, ибо в нем есть представители всех областей. Та конференция,

которую мы сможем созвать, не будет общерусской конференцией, никаких обязательных для ЦК решений такая конференция вынести не сможет...»[1] Только съезд, утверждал Свердлов, может выявить определенное мнение партии.

В другом выступлении Свердлов поддержал предложение Ленина о созыве до съезда партии совещания с представителями областей, его решения должны быть рассмотрены и утверждены Центральным Комитетом.

ЦК принял решение созвать совещание на воскресенье, 21 января, а съезд — 20 февраля.

Открытая борьба против «левых» была крайне затруднена сложившейся международной обстановкой. Не могли Ленин и его сторонники выступить по этим вопросам перед широкими партийными массами, так как в ЦК не было достигнуто единство по вопросам войны и мира. Ленин и Свердлов вынуждены были обойти эти вопросы даже в своих отчетных докладах на III съезде Советов.

Протокол совещания 21 января не сохранился. Но из таблицы голосования, составленной Лениным, видно, что из 17 участников 12 голосов было подано за допустимость подписать германский аннексионистский мир в случае разрыва ими переговоров и ультиматума. Однако при голосовании прямого вопроса Ленина — нужно ли в таком случае подписать мир? — «за» было подано только 5 голосов...

Перед отъездом советской делегации в Брест Владимир Ильич дал совершенно ясную установку Троцкому: всячески затягивать переговоры, но, когда немцы предъявят ультиматум, мир подписать. «...между нами было условлено, — говорил Ленин, — что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем»[2]. Такой же позиции придерживался Свердлов. Позже, на VII съезде партии, он скажет: «...все мы одинаково стояли за то, что нужно затягивать переговоры до последнего момента, нужно затягивать как можно дольше, во что бы то ни стало... Но мы полагали, что затягивать можно только до определенного момента, что тогда, когда придется выбирать: или угроза немецкого наступления, или подписы-

---

[1] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 176.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 30.

вать мир, — то в этот момент нужно было такую политику прекратить». С этим советская делегация и уехала в Брест.

28 января (10 февраля) Троцкий нарушил слово, данное Ленину. После предъявления германской делегацией ультиматума вместо того, чтобы подписать мирный договор, он объявил в Бресте свою формулу: «Ни мир, ни война». Советская делегация вернулась в Петроград.

Начались дни, полные тревог. Все признаки свидетельствовали о том, что германская армия готовится перейти в наступление. Подтверждались худшие ожидания Ленина. 14 февраля Свердлов проводил очередное заседание ВЦИКа. С отчетом о переговорах в Бресте выступил Троцкий. Его доклад, полный хвастливого самодовольства, крикливых фраз и уверений. что немцы не посмеют наступать, получил открытую поддержку всех фракций ВЦИКа, за исключением... большевиков. Большевики не выступали на этом заседании, так как они не могли вынести свои внутрипартийные разногласия на обсуждение ВЦИКа. И председатель ВЦИКа вынужден был, слушая рыцарей звонкой фразы, подавлять в себе гневное чувство протеста.

Но Свердлов выразил свое отношение к этому острому вопросу в резолюции, которую он предложил ВЦИКу. В резолюции Свердлова не только не было безответственных утверждений Троцкого, что германская армия не будет наступать, но содержалось предупреждение о неизбежности борьбы международной буржуазии против социалистической революции. Одной из самых важных задач момента выдвигалась организация Красной Армии, защита завоеваний Октября.

В полдень 18 февраля пришла весть, неизбежность которой предвидел Ленин: германские полчища вторглись в пределы Советской республики по всему фронту — от Балтийского до Черного моря. Старая русская армия начала беспорядочное отступление.

Вечером собрался на заседание Центральный Комитет. Троцкий по-прежнему настаивал на выжидании. Ленин потребовал прекратить игру с войной. «История скажет, что революцию вы отдали», — говорил Ленин, обращаясь к «левым». Он резко осудил сторонников выжидания. Свердлов выступил против Троцкого: «...Ждать невозможно и до завтрашнего утра. Если принимать решение, то нужно принять его немедленно».

На этом заседании ленинское предложение о немедленном заключении мира впервые получило большинство.

В тот же вечер 18 февраля совместное заседание Совнаркома и Президиума ВЦИКа приняло текст радиограммы германскому правительству: «Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Брест-Литовске». Однако германская армия продолжала наступать, захватывая все новые и новые территории. Гибельные результаты авантюристской политики Троцкого и Бухарина становились все более и более очевидными. Германские полчища приближались к Нарве и Пскову. Грозная опасность нависла над Петроградом.

19 февраля Секретариат ЦК отправил в действующую армию письмо: «Сейчас мы переживаем особенно тяжелый момент. Как ни тяжело на фронте, может быть, придется нашим товарищам солдатам напрячь последнее усилие. Ведь дело сейчас идет не о каких-нибудь завоеваниях, а действительно о защите революции... Сейчас более чем когда-либо нужна организация, возможно прочная и сильная... Сейчас для нас настают решительные дни, и победа наша будет зависеть от того, насколько крепко мы сорганизуемся и насколько прочна у нас революционная дисциплина».

В эти же дни: «Возможно, что всем нам поголовно придется вооружаться и идти на партизанскую войну...»

В этот трагический момент полностью выявилась никчемность крикливых призывов «левых» к революционной войне. Всю тяжесть руководства организацией отпора германским захватчикам взял на себя Ленин. Свердлов рядом с Лениным, с теми, кто возглавил гигантскую работу по спасению Советской республики. А «левые» продолжали вести бесконечные дискуссии и топили в речах и «революционных» лозунгах дело защиты республики.

В эти дни Свердлов по поручению ЦК организовал Комитет революционной обороны. В него вошли Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, К. С. Еремеев, К. А. Мехоношин, М. С. Урицкий, С. И. Гусев. К работе был привлечен генерал М. Д. Бонч-Бруевич. Комитет революционной обороны формировал отряды и направлял их на фронт, руководил эвакуацией военного имущества.

Смольный снова, как в Октябрьские дни, не затихал ни днем, ни ночью. Здесь вместе со Свердловым работают Подвойский, Склянский, Крыленко. Они организуют Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа для обороны столицы.

Петроград был объявлен на осадном положении. Приказ Наркомвоена 21 февраля объявил о беспощадном подавлении любого выступления контрреволюции. Чрезвычайному штабу были даны особые полномочия по мобилизации всего населения столицы на оборону, по учету и распределению продовольствия, реквизиции всего необходимого для обороны.

Комитет революционной обороны в приказе за подписью Свердлова, Крыленко, Еремеева предложил всем начальникам революционных отрядов по линии Петроград — Дон — Могилев — Киев — Одесса останавливать и разоружать дезертиров, бегущих с фронта. Приказ требовал неповинующихся, не сдающих оружие или угрожающих применить вооруженную силу расстреливать на месте. Свердлов организовал охрану мостов и железнодорожных узлов Северо-Западной дороги, что имело важное значение для успешного отпора немцам, наступающим на Петроград. Для охраны революционного порядка в столице Свердлов от имени Комитета обороны предложил всем районным Советам и штабам Красной гвардии иметь на дежурстве достаточный резерв, не менее 100 человек.

Нужно было определить функции и задачи Комитета обороны. Проект положения о Комитете революционной обороны республики принадлежит Свердлову. Он таким образом определил его функции: «...руководство всеми военными операциями, формированием и обучением новых отрядов революционных армий, снабжением и снаряжением их и т. д. Все военные учреждения (военное министерство, штабы и пр.) находятся в полном подчинении Комитету революционной обороны страны, который должен координировать их деятельность и создаваемых в областях областных комитетов революционной обороны». Это был первый документ о централизации всей военной власти в руках одного органа, первое определение функций этого органа.

Президиум ВЦИКа под руководством Свердлова заседал непрерывно.

21 февраля Совет Народных Комиссаров принял напи-

санное Лениным воззвание: «Социалистическое отечество в опасности!» В этот же день Свердлов собрал пленум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Положение было тревожное. Ответа на телеграмму Совнаркома о согласии подписать мир все еще не было, германские войска продолжали наступать.

На собрании из 150 присутствовавших членов ВЦИКа большевиков было 68, левых эсеров 76, остальные — меньшевики и правые эсеры. Но в этот день левые эсеры еще идут за большевиками.

Яков Михайлович выступил с большой речью. Он напомнил, что III Всероссийский съезд Советов «великолепно учитывал различные возможности... как бы заранее санкционировал все те возможные последствия, которые могут с полной неизбежностью вытечь при известных условиях из создавшегося положения». Такое положение, сказал Свердлов, создалось 18 февраля; и в соответствии с полномочиями, полученными от III съезда Советов, Совет Народных Комиссаров совместно с Президиумом ВЦИКа на общем заседании решил обратиться к германскому правительству с заявлением о согласии подписать мир.

«Я только хотел подчеркнуть, — заявил Яков Михайлович, — что такая линия... которая нашла свое завершение в этой телеграмме Совета Народных Комиссаров, отнюдь не была отступлением от заранее принятого решения. Я хочу указать, что вся линия была строго выдержана, вся линия повторилась в той оценке момента, которая исходила из правильного учета самих причин войны, из правильного учета того, как и каким образом можно выйти из этой исторической войны».

Свердлов предупредил членов ВЦИКа, что, возможно, империалисты договорились между собой и германское командование ставит своей задачей уничтожение Советской власти. «Но Совет Народных Комиссаров не исполнил бы своей задачи, если бы он одновременно ничего не делал в этом направлении, чтобы в случае отказа разговаривать впредь с нами, было необходимо прибегнуть к защите того, что мы еще можем защищать...» Тут голос Свердлова достигает необычайной силы, и он продолжает страстно, проникновенно: «А мы многое можем защищать, у нас еще многое осталось, у нас имеется самое главное, у нас осталась Советская власть».

Громкое одобрение и аплодисменты вызывают торжественные слова Свердлова о готовности сражаться и отстаивать Советскую власть. Яков Михайлович твердым голосом, полным сдержанного волнения, прочитал ленинское воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», приказ Народного комиссариата военных дел от 21 февраля о мерах по обороне Петрограда и обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся всей России.

Свердлов рассказал членам ВЦИКа, что всем Советам, по всем линиям дорог, по Северному и Западному фронтам дано категорическое предписание строго и неукоснительно выполнять все приказы Совнаркома и Наркомвоена о защите Родины, о необходимости уничтожения всего, что можно уничтожить, чтобы ничего не оставлять врагу. Волнение и гнев в зале достигают крайней степени, когда Свердлов говорит о поднимающих преступную голову врагах революции. Он говорит о тех, кто разгуливает по Невскому проспекту в ожидании немецких жандармов, о буржуазной и правой социалистической прессе, которая не скрывает своего ликования. «Позор!» — несется гневный ответ из зала. «Для нас всех несомненно, что все эти элементы готовы сплотиться в единый блок для свержения Советской власти. Нашим ответом на это может быть только одно... («Гильотина!.. Смерть!..» — несутся из зала возгласы, перебивая Свердлова.) Полное сплочение всех революционных рабочих, солдат и крестьян вокруг Советской власти, — продолжает Свердлов. — Нашим общим ответом на это может быть только один крик: «Руки прочь, господа хорошие! Мы стоим на страже Советской власти и ни от одного из завоеваний Советской власти мы добровольно не откажемся». Свердлов заключил свою речь указанием на то, что за последние два дня вопрос этот достаточно детально обсуждался на фракциях ВЦИКа, и каждый из членов ВЦИКа в достаточной степени обдумал положение, и нет необходимости в новых обсуждениях. Президиум предлагает без прений принять постановление, одобряющее политику Совета Народных Комиссаров.

Крики кучки правых эсеров и меньшевиков, требующих прений, прерывали речь Якова Михайловича. «Мы переживаем такое время, — спокойно ответил им Свердлов, — когда от слов нужно перейти к делу».

Он предложил принять резолюцию, единодушно утвержденную Президиумом ВЦИКа. В резолюции говори-

лось, что ВЦИК, «выражая полное доверие Совету Народных Комиссаров и одобряя мероприятия Совета Народных Комиссаров, направленные к заключению мира, выражает полную и непоколебимую уверенность, что все рабочие, солдаты и крестьяне сплотят свои ряды для дружной поддержки и защиты социалистической Советской власти от всяких на нее покушений».

Резолюция была принята всеми голосами против шести. Левые эсеры голосуют вместе с большевиками.

Обстановка потребовала выделить из состава ВЦИКа особый орган — расширенный Президиум ВЦИКа. Чрезвычайные обстоятельства могли в любую минуту потребовать срочных мер. В выступлении по этому вопросу Свердлов дал характеристику ряда особенностей работы ВЦИКа. Прежде всего ВЦИК состоит из людей, работающих в различных комиссариатах и организациях, в массах. Естественно, что эти работники не могут отдавать все свое время заседаниям, как этого требуют не связанные ни с какой практической деятельностью правые эсеры и меньшевики. Следовательно, необходимо создать такой полномочный орган — расширенный Президиум, который может принимать решения от имени всего ВЦИКа. Этого же требовала чрезвычайная обстановка, которая заставляла ВЦИК, заявил Свердлов, «кровно связаться и спаяться с общероссийской работой, которая совершается в различных организациях, как старых, так и во вновь созданных...» Свердлов подчеркнул необходимость особо тесного контакта в работе ВЦИКа с Советом Народных Комиссаров.

Расширенный Президиум ВЦИКа взял на себя основную тяжесть работы высшего советского органа. Через Президиум Свердлов проводил распределение сил по наиболее важным учреждениям, созданным в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Президиум поддерживал постоянную связь со всеми Советами крупных центров страны, установил непосредственную связь с фронтами, оказал помощь Комитету революционной обороны в деле мобилизации транспорта и оружия. По инициативе Свердлова Президиум ВЦИКа принял суровые меры по отношению к буржуазной печати.

Утром 23 февраля был наконец получен ответ германского правительства на предложение Совнаркома о подписании мира. Германские империалисты предъявили Советской республике новые условия мирного договора,

еще более тяжелые, чем те, которые были отвергнуты Троцким 10 февраля.

Немедленно было созвано заседание Центрального Комитета партии. Свердлов огласил германские условия мирного договора. Глухо звучит его голос: Прибалтика... Белоруссия... Карс, Батум, Ардаган... отходят к немцам и их союзникам. Вывести советские войска из Финляндии и Украины... Заключить мир с радой... Условия должны быть приняты в течение 48 часов...

Молчание... И первым его нарушает Ленин. Он ультимативно заявляет, что «политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то он выходит и из правительства и из ЦК. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия» [1].

Прения приняли острый характер. Бухарин, Троцкий, Урицкий, Ломов выступили против ультимативного предложения Ленина — или принять новые условия, или он, Ленин, выходит из правительства и ЦК.

«Некоторые упрекали меня за ультиматум, — ответил им Ленин. — Я его ставлю в крайнем случае. Если наши цекисты говорят о международной гражданской войне, то это издевка. Гражданская война есть в России, но ее нет в Германии... Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через три недели. Эти условия Советской власти не трогают... Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать» [2].

Центральный Комитет после длительной и упорной борьбы принял предложение Ленина о согласии на новые германские условия мирного договора. Было принято также предложение Ленина о немедленной подготовке революционной войны, в случае если Германия откажется подписать мирный договор, и об опросе советских избирателей Петрограда и Москвы. Решено опросить крупные партийные организации, мнение которых должно быть учтено при ратификации договора.

Тут же ряд противников заключения мира — Урицкий, Бухарин, Ломов, Пятаков и др. — заявляет о своем уходе со всех революционных постов. Свердлов возмущен этой политикой угроз, он видит в этом такое же дезертирство, как и отказ от революционных постов во время Октябрь-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 369.
[2] Там же.

ского восстания. Яков Михайлович предложил, чтобы все члены ЦК оставались на своих местах до съезда.

Времени для ответа на ультиматум немцев оставалось совсем немного — несколько часов до утра 24 февраля. Между тем за это время нужно было собрать ВЦИК и принять ответственное решение.

Четкий план действий был разработан Свердловым. По предложению Якова Михайловича было решено в ближайшие часы провести объединенное заседание ЦК большевиков и ЦК левых эсеров, партийных фракций ВЦИКа и пленум ВЦИКа.

Заседание фракций большевиков и левых эсеров ВЦИКа проходило под председательством Свердлова. От «левых коммунистов» выступал Радек и от левых эсеров — Штейнберг. И снова полились слезоточивые фразы против грабительского мира, пророчества «немедленного» восстания против всех империалистов, призывы к «борьбе и смерти».

Но вот берет слово Ленин. Он беспощадно разбивает поклонников революционной фразы, и постепенно рассеивается туман «левой» фразеологии. Завоевание мирной передышки для всемерного укрепления Советской республики — вот что является долгом подлинных патриотов.

Вопрос о мире должен был решить высший государственный орган — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

В ночь на 24 февраля в одной из комнат Таврического дворца собрались члены большевистской фракции ВЦИКа. Свердлов пригласил также делегатов Петроградской городской партийной конференции. В ходе обсуждения вопроса о германских условиях Свердлов от имени Ленина и от своего имени сделал заявление, что в случае, если не будет принято решение о подписании мира, Ленин сложит с себя полномочия Председателя Совнаркома, а он, Свердлов, откажется от своего поста председателя ВЦИКа. В зале поднялся сильный шум, «левые» сразу стали требовать «слова к порядку». Но Яков Михайлович водворил тишину и спокойно продолжал: «Мы решаем вопрос о судьбах революции, и в такой ответственный момент вполне естественно, что если отвергается предложение большинства ЦК партии, то те, кто противится заключению мирного договора, должны взять на себя ответ-

ственность за судьбу революции...» После обсуждения большевистская фракция приняла предложение Ленина.

«Левые коммунисты» добивались свободы голосования на пленуме ВЦИКа, надеясь на то, что вместе с левыми эсерами они могут получить большинство. Но Свердлов напомнил «левым» о партийной дисциплине. Он поставил на голосование предложение о безусловном подчинении меньшинства большинству фракции, и фракция в целом потребовала от «левых» подчинения решению ЦК о подписании мира.

Этой же ночью заседала фракция левых эсеров. Тут принимается решение против мира. Мелкобуржуазные «патриоты» требуют немедленного объявления революционной войны.

В три часа ночи с 23 на 24 февраля, после заседания фракций, открылся пленум ВЦИКа. На пленуме — 96 большевиков, 93 левых эсера и 8 меньшевиков и правых эсеров. Соотношение сил складывалось не в пользу большевиков. Пришлось срочно вызвать членов ВЦИКа — большевиков, находившихся в эти тревожные часы на оборонных работах. В ходе заседания количество большевиков увеличилось до 126.

Ввиду крайней ограниченности времени и необходимости в самый короткий срок ответить на условия германского правительства Свердлов предложил дать докладчику от Совета Народных Комиссаров 15 минут, фракционным ораторам — по 10 минут.

В тягостной тишине были оглашены десять пунктов германских условий мира. Затем выступил с докладом Ленин. «Германские империалисты, пользуясь слабостью России, наступают нам коленом на грудь, — говорил Ленин. — И при таком положении мне приходится, чтобы не скрывать от вас горькой правды, которая является моим глубоким убеждением, сказать вам, что иного выхода, как подписать эти условия, у нас нет» [1].

Простые, мужественные слова Ленина о развале старой армии, об усталости народа, о разрухе, о необходимости передышки доходят до сердца и сознания рабочих, солдат, крестьян, сидящих в зале. Буржуазия и ее подголоски не устают кричать: «Похабный мир!», «Позор!» — а сами с восторгом встречают немецких завоевателей. Ленин выражает глубокую уверенность, что международный пролета-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 376.

риат, не имеющий сейчас возможности дать отпор захватчикам, поднимется и встанет на защиту Советской республики.

После Ленина выступили с речами против заключения мира от меньшевиков Мартов, от правых эсеров — Лихач, от анархистов — Ге, от левых эсеров — Камков. Они не скупились на громкие слова о «революционной чести» и «независимости». Мартов призывал умереть, как умерла Парижская коммуна... Все эти слова были рассчитаны на то, чтобы раздуть чувство гнева, возмущения, оскорбленного революционного достоинства, которые жгли сердца многих сотен людей в этом зале.

Свердлов не мешает оратору, он чутко ощущает настроение аудитории и ждет наступления того момента, когда Мартов перейдет к изложению своей «позитивной» программы и неизбежно обнажится суть его громких слов, их затаенный смысл. Это наступает очень скоро, Мартов излагает свой план организации сопротивления, «которое могло бы объединить всю демократию, все живые силы революционные, даже и теперешних саботажников».

Так вот какие «революционные» силы представляет Мартов, вот к чему он зовет! И зал разражается презрительными криками, возмущенными репликами. Никто уже не слушает сменившего Мартова на трибуне правого эсера Лихача.

ВЦИК принял предложение о поименном голосовании. Один за другим выходят на трибуну большевики и перед лицом высшего органа Советской власти, перед лицом всего народа твердым голосом заявляют: «Да, за мир». «Левые коммунисты» покидают зал, чтобы не принимать участия в голосовании. Но некоторые из них выходят на трибуну: «Нет, против мира», получая одобрение эсеров и меньшевиков. Так поступают Бухарин и Рязанов. Поименное голосование дало 116 голосов за мир, 85 против при 26 воздержавшихся.

Итак, историческое решение принято. Ленин подписал постановление Совнаркома о принятии германских условий мира и направлении делегации в Брест-Литовск. Утром 24 февраля постановление передано по радио германскому правительству.

Еще неизвестно, согласится ли германское правительство на мир, прекратит ли его армия наступление. Вот почему в эти дни деятельность Центрального Комитета идет в двух направлениях: разъяснить местным партий-

ным организациям позицию ЦК, гибельность политики «левых» фразеров и в то же время готовить и объединять, обучать и вооружать революционные силы для отпора империалистическому хищнику.

В эти и последующие дни марта ЦК и ПК принимают ряд мер для обеспечения безопасности Петрограда. Чья-то преступная рука направляет в Петроград один за другим эшелоны военнопленных. По неполному подсчету, во второй половине марта в Петрограде насчитывалось до 60 тысяч военнопленных, и они всё продолжали прибывать. 29 марта, за один только день, в Петроград прибыло еще 1200 военнопленных. Е. Д. Стасова писала в ЦК, что военнопленные «могут подложить свинью», что нужно провести «точную их регистрацию», суть которой в том, «чтобы иметь за ними точнейшее наблюдение».

24 февраля 1918 года Ленин написал письмо местным партийным организациям, которое было опубликовано в «Правде» под названием «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире». Рукой Свердлова в этом документе написаны первый и два заключительных абзаца. В письме давалось глубокое и всестороннее обоснование необходимости заключения мира, разоблачалась авантюристская политика немедленной «революционной войны». В нем в то же время говорилось о необходимости серьезной, постоянной и всесторонней подготовки и усиления обороноспособности республики, защиты социалистического Отечества. В заключительной части письма подчеркивалось: «Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил для самого откровенного сопротивления» [1].

В ряде документов, направленных в местные организации, Секретариат ЦК продолжал разъяснять политику, выработанную в заседаниях 23—24 февраля.

Тем временем в ЦК и ЦИК стали приходить ответы на запросы о позиции местных партийных организаций и Советов. В письме Секретариата от 3 марта говорилось: «По тем сведениям, которые имеются в нашем распоряжении, ясно, что большинство рабочих крупных центров и крестьянство стоят за мир, а мелкие города — за революционную войну».

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 392.

3 марта мир был подписан. Предстояла его ратификация на Всероссийском съезде Советов. Это была нелегкая задача, так как «левые коммунисты» не сложили оружия и продолжали свою разлагающую деятельность, пытаясь добиться срыва с таким трудом завоеванной передышки. Вся энергия Свердлова направлена в эти мартовские дни 1918 года на подготовку VII съезда партии и IV съезда Советов. Высшие партийные и советские органы должны были вынести окончательное решение — мир или война.

В начале марта Свердлов выехал из Петрограда в Москву. Необходимо было лишить «левых коммунистов» главной их базы в Московской организации. Московское областное бюро под влиянием «левых коммунистов» фактически превратилось в антипартийный фракционный центр. Еще 24 февраля 1918 года узкий состав Московского областного бюро, в который входили Бухарин, Манцев, Стуков, Ломов, Яковлева и др., выразил недоверие ЦК партии. В «объяснительном тексте» к резолюции говорилось, что «левые коммунисты» в интересах международной революции «считают целесообразным» идти на возможность утраты Советской власти, «становящейся теперь чисто формальной».

«Странными и чудовищными» назвал Ленин эти откровения «левых коммунистов». С гневом и глубокой болью за партию он вскрыл антисоветскую и антипартийную сущность их позиции.

Московское областное бюро объединяло деятельность партийных организаций всей Центрально-промышленной области, куда входило 14 губерний. Необходимо было вырвать эти крупнейшие организации из рук фракционеров, показать большевикам Москвы и области, в какую страшную пропасть пытаются столкнуть партию и страну «левые коммунисты».

Центральный Комитет направил в Москву Свердлова.

3 марта Яков Михайлович выступил на пленуме Московского Совета. Он рассказал о борьбе, которая проходила в Центральном Исполнительном Комитете, и победе ленинской точки зрения по вопросу о мире. «Члены Центрального Исполнительного Комитета, учтя создавшееся положение в Европе, сочли нецелесообразным растрачивать революционные силы русского пролетариата. И в данный момент Центральный Исполнительный Комитет

стоит на этой точке зрения и верит в ее целесообразность». Московский Совет, представители районных Советов, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов пошли за партией, присоединились к ленинской линии подписания мирного договора, завоевания передышки.

Предстояло еще решение самой важной задачи — разоблачение и разгром «левых коммунистов» там, где они считали себя неуязвимыми. 4 марта было созвано совместное заседание Московского областного бюро и городского комитета РСДРП(б). В своем страстном выступлении в защиту ленинской линии Свердлов заявил, что надо положить конец раскольнической, фракционной деятельности «левых коммунистов». Свердлов напомнил, что Троцкий перед отъездом в Брест дал Ленину обещание, что в последнюю минуту, когда немцы предъявят ультиматум, он подпишет мир. Троцкий нарушил это обещание и этим нанес огромный вред партии и стране. Свердлов рассказал московским большевикам о мучительном периоде вынужденного молчания, когда точка зрения Ленина не собрала большинства в ЦК, Владимир Ильич и его сторонники не могли публично выступить в защиту своей позиции. Узкий состав Московского областного бюро своим решением стал на путь раскола и создания «фракционного центра». «Левые» использовали в своей антипартийной борьбе газету московских большевиков «Социал-демократ». И Свердлов потребовал от московских большевиков прямого ответа: «МК должен сказать решительно, хочет ли он раскола или нет? И затем, берет ли он на себя ответственность за линию «Социал-демократа»?»

Выступление Свердлова вызвало замешательство среди «левых». Один за другим выступали члены МОБ и МК, и очень скоро выяснилось, что чудовищная позиция «узкого состава» Московского областного бюро не встречает поддержки ни в областном бюро, ни в городском комитете. Большинством голосов собрание приняло решение о доверии и поддержке ЦК, о резком осуждении всяких попыток раскола.

В ночь с 4 на 5 марта собралась Московская общегородская конференция большевиков, на которой «левые коммунисты» были полностью разбиты. За предложение Осинского не подписывать мирный договор и осудить позицию ЦК голосовала жалкая кучка — 5 человек из 116 делегатов конференции. Московская общегородская

конференция выразила свое доверие ЦК партии, резко осудила фракционеров и их попытки внести в партию раскол и поручила своим делегатам на предстоящем партийном съезде отстаивать единство партии.

5 марта Свердлов уже снова в Петрограде. Вечером он проводит рабочее, а затем предварительное совещание делегатов партсъезда, на котором обсуждаются повестка дня и регламент работы. От имени ЦК Свердлов предложил включить в повестку дня в первую очередь вопрос о войне и мире, о партийной программе и о переименовании партии. «Вопрос этот дебатировался на местах, — сказал Свердлов, — и присутствующие уже к этому вполне подготовлены» [1].

Съезд собрался в особенно трудный и сложный момент развития социалистической революции. Закончился период триумфального шествия Советской власти. В течение нескольких дней февраля вооруженный до зубов империалистический хищник, воспользовавшись безмерно тяжелым положением Советской республики, стал ей сапогом на грудь.

Еще в тезисах от 7 января 1918 года Ленин указал на то, «... что в силу состояния нашей армии... Россия *должна будет* заключить *худший* сепаратный мир, если не примет Брестского». «А что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, *в этом виноваты,* по отношению к великороссийской Советской Республике, *наши горе-«левые»* Бухарин, Ломов, Урицкий и К°», — писал Ленин 5 марта 1918 года. «И ответственность за это, — гневно восклицал Ленин, обращаясь к «левым», — вы с себя не снимете» [2].

Нужно было во что бы то ни стало использовать передышку для создания основ социалистической экономики, укрепления советской государственности, создания Красной Армии.

Окончательно решить вопрос о мире и определить задачи, связанные с передышкой, и должен был VII съезд партии.

По поручению Центрального Комитета Свердлов провел большую подготовительную работу к съезду партии. Так как партия сильно выросла за счет людей, недавно

---

[1] «VII экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет». М., 1962, стр. 191.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 418.

вступивших в ее ряды и не имевших закалки и опыта, Секретариат Центрального Комитета дал указание, что избирать и быть избранными на съезд могут только члены партии со стажем не менее трех месяцев, то есть вступившие в партию до Октябрьской революции.

Какие вопросы волновали в это время партию?

Ратификация Брестского договора была в значительной мере предрешена тем, что за ленинскую позицию заключения мира выступили Петроградская, Московская, Бакинская и другие партийные организации, значительное большинство Советов. В момент напряженной борьбы партии за укрепление Советской республики постепенно стало обнаруживаться, что главным содержанием разногласий партии с «левыми коммунистами» был не только вопрос о мире. Разногласия оказались гораздо глубже. Речь шла прежде всего о возможности победы социализма в России. Такую возможность Троцкий и лидеры «левых коммунистов» отрицали. Речь шла о том, какими путями строить новую жизнь, каковы должны быть принципы строительства социализма, принципы созидательной, организационной работы. Именно эти вопросы больше всего занимают Ленина, этим вопросам уделяют самое большое внимание соратники Ленина, и среди них Яков Михайлович Свердлов.

Вечером 6 марта в Таврическом дворце Свердлов открыл первое заседание VII съезда партии. Съезд был экстренным, созван в короткий срок, и некоторые организации, особенно на оккупированной территории, не успели прислать своих делегатов. На съезде было 47 делегатов с решающим голосом и 59 с совещательным.

Центральным вопросом порядка дня съезда явился политический отчет Центрального Комитета — доклад Ленина о войне и мире. Центральный Комитет отчитывался за сравнительно небольшой период времени — с августа 1917 по февраль 1918 года. Но за это время закончилась эра капитализма и началась новая эра — социализма. Ленин в своем докладе охарактеризовал основные этапы революции, показал, при каких условиях Советы прошли «сплошным триумфальным шествием» по всей стране в первые месяцы октябрьской победы.

Весь доклад Ленина был обращен в будущее. На первое место он выдвигал теоретическое и политическое обоснование плана созидания социалистического общества. Он характеризовал основные отличия, особенности социа-

листической революции по сравнению с революцией буржуазной. «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»[1], — говорил Ленин на VII съезде. И эту задачу, не раз подчеркивал он, нельзя решать теми методами борьбы, способами, путями, какими осуществлялось триумфальное шествие Советской власти.

Свердлов много думал над этими вопросами еще в период самой острой борьбы за мир. Наступающий новый период в развитии социалистической революции потребовал и выработки новых качеств у партийных работников — от рядовых до крупнейших партийных руководителей, — они прежде всего должны были стать организаторами строительства нового общества. Выступая за созыв съезда, Свердлов имел в виду не только решение вопросов выхода из войны, но и задачу дальнейшей разработки большевистских принципов организационного строительства в условиях мирной передышки. В своих выступлениях на заседаниях ЦК в январе—феврале 1918 года Свердлов, доказывая необходимость созыва съезда, ссылался при этом и на назревшие вопросы организационного строительства, решение которых он считал неотложным.

В чем же должна была заключаться эта организационная перестройка? Прежде всего в новой расстановке партийных кадров.

В период триумфального шествия, складывания пролетарского государства происходил процесс укрепления советского аппарата. Лучшие свои силы партия направила в Советы. Советское правительство возглавил Ленин. Во главе ВЦИКа был поставлен Свердлов. Во главе народных комиссариатов — Ф. Э. Дзержинский, Г. И. Петровский, Н. И. Подвойский, И. В. Сталин, В. Р. Менжинский, А. В. Луначарский, П. И. Стучка, А. Г. Шлихтер. Местными Советами руководили: М. В. Фрунзе — в Иваново-Вознесенске, К. Е. Ворошилов — в Луганске, В. В. Куйбышев — в Самаре, А. Д. Цюрупа — в Уфе, В. П. Антонов — в Саратове, А. Ф. Мясников — в Минске,

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 7.

А. Ф. Сергеев — в Харькове. «Наша партия, — говорил Свердлов на VII съезде, — вложила всю свою душу в Советы, — через Советы и в Советах она вела свою главную работу».

При переходе от периода ломки старого, от красногвардейской атаки на капитал — к строительству социалистических форм жизни резко повышалась роль партийных организаций. Заключение Брестского мира ускорило этот процесс в том отношении, что ряд функций, выполняемых Советами, в новых условиях после Бреста мог быть возложен только на партийные организации. Так, например, агитационная и пропагандистская работа, направленная против германского империализма, поддержка международного рабочего движения, особенно в странах германского блока, и другие задачи в этой области не могли уже выполняться Советами.

Свердлов отметил это обстоятельство на VII съезде: «...нам придется на местах вести целый ряд работ, которые до сих пор выполняли советские организации, как организации власти, которые теперь принуждена будет взять на себя наша партия. Обращая внимание товарищей на эту сторону дела, я бы хотел указать, что раз перед партией стоят такие новые задачи, то необходимо повести всяческое оживление в самих партийных организациях».

В организационном отчете ЦК Свердлов охарактеризовал состав партии и изменения, происшедшие со времени VI съезда. Быстро росли наиболее крупные партийные организации, особенно Петроградская, Московская, Уральская. Установить точно количество членов партии в тот момент было трудно, но Свердлов, который вел весь учет, отметил, что партия к VII съезду насчитывала 300 тысяч членов вместо 200 тысяч к VI съезду. Почти вдвое выросло количество организаций, главным образом рабочих. За период триумфального шествия, а особенно в дни борьбы с германским нашествием, произошло значительное перераспределение сил рабочего класса и партии в крупных промышленных центрах. С первых дней Октябрьской революции наиболее активные творческие силы партии, как уже было сказано выше, были направлены в наркоматы и местные Советы. Начиная с января 1918 года и особенно в феврале десятки тысяч передовых рабочих и тысячи коммунистов ушли в ряды Красной Армии — строить новые Вооруженные Силы. Свердлов в

организационном отчете ЦК отметил, что только Петроградская организация отдала армии треть своего состава, примерно столько же отдали для вооруженной борьбы с внутренними и внешними врагами Москва и другие промышленные центры.

На съезде развернулась острая борьба по вопросу о ратификации Брестского договора. В защиту ленинской позиции заключения мира на съезде выступили Свердлов, Артем, ряд делегатов Петроградской, Уральской, Ярославской и других партийных организаций.

Один из делегатов съезда — Е. Д. Стасова вскоре после съезда писала: «О съезде могу сказать, что он производил глубоко вдумчивое впечатление, даже самые сильные по подъему речи не вызывали взрывов аплодисментов, точно слушатели стыдились проявлять свои чувства ввиду глубокой трагедии переживаемого момента».

В другом письме Стасова, отметив сдержанность, с которой делегаты встречали выступления в защиту политики Совнаркома и ЦК, писала, что это вначале было принято как доказательство того, что линия Ленина не встречает достаточной поддержки и симпатии. Ведь сторонники Бухарина и Троцкого хотя и составляли меньшинство, но меньшинство агрессивное. Однако вскоре выяснилось, что из 46 делегатов с решающим голосом за оппозицией идут только 12.

Свое выступление Свердлов начал с самого существенного. «Основной вопрос, — заявил он, — который должен занимать нас в настоящий момент, следующий: должна ли наша партия на предстоящем съезде Советов добиваться того, чтобы подписанный нами мир был ратифицирован или не был ратифицирован. Вот тот вопрос, на который мы должны дать ясный и точный ответ». Для Свердлова, у которого слово всегда сопровождалось действием, были просто нестерпимыми словесные выкрутасы, нагромождаемые «левыми коммунистами» вокруг вопроса о «революционной войне». От этих громких фраз, сколько бы их ни произносили, едко заметил Свердлов, пожар не загорится. Свердлов откинул претенциозные слова Бухарина и Троцкого о «революционной чести» и «красивой смерти», звучавшие в устах «левых коммунистов» как пустые, трескучие фразы. Он показал несостоятельность выступления А. С. Бубнова, который пытался найти противоречия в позиции Ленина по вопросу о революционной войне. Яков Михайлович подчеркнул един-

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, В. А. Аванесов наблюдают за полетом аэроплана во время демонстрации 7 ноября 1918 г.

Я. М. Свердлов в своем кабинете.

Я. М. Свердлов с сотрудниками в своем кабинете. 1918 г.

Выступление Я. М. Свердлова на митинге, посвященном проводам бойцов на фронт, на Красной площади. Москва, 1918 г.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов среди участников митинга по случаю открытия мемориальной доски памяти жертв революции. 1918 г.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов на открытии временного памятника Карлу Марксу в Москве. Ноябрь 1918 г.

Я. М. Свердлов.

Я. М. Свердлсв и К. Т. Новгородцева (Свердлова) с дочерью Верой. Конец 1918 — начало 1919 г.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов в президиуме съезда сельскохозяйственных коммун и комбедов. Москва, декабрь 1918 г.

Похороны Я. М. Свердлова.
1919 г.

Открытие памятника
Я. М. Свердлову
в Горьком. 1957 г.

ство и последовательность ленинской политики в этом вопросе. Ленин и в 1915 году, и на I съезде Советов говорил, что при известных условиях революционную войну придется вести. «Вопрос не в том, — говорил Свердлов, — могут ли быть такие условия, при которых революционная война будет неизбежна. Вопрос в том, возможна ли она в настоящий момент или нет. И тут мы отвечаем, что при данных условиях, при теперешнем состоянии нашей армии, положении транспорта, продовольствия и т. д., при той неслыханной разрухе, которая имеется сейчас в России, никакой революционной войны мы вести ни в коем случае не можем...»

Революционная война... Свердлов понимал, что это вопрос не только военный или внешнеполитический. Он показал, что сторонники немедленной революционной войны не хотят считаться с крестьянством. Между тем отношение к крестьянству — один из основных принципиальных вопросов революции. «Никто не должен забывать того, — заявил Яков Михайлович, — что Россия — страна в большей своей части крестьянская. И от этого факта уходить и не следует и нельзя... Как партия пролетариата, как партия передовых борцов за социалистическую революцию, к голосу широких народных масс мы не прислушиваться не можем».

В этом вопросе, как и всегда, Свердлов видел прежде всего людей, кадры работников партии и государства. «Левые» предлагали бросить в бой авангард пролетариата, лучшие его отряды, а это было бы самоубийством не только политическим, но и физическим. «Если бы вы присмотрелись к тому, из каких элементов создавались наши питерские отряды, то убедились бы, что там были лучшие наши товарищи. Это были люди, без которых Октябрьская революция была бы безуспешной». И далее: «Было бы величайшим преступлением перед рабочим классом России и международным пролетариатом, если бы мы не сделали последней попытки, — сказал Свердлов, — спасти этих лучших наших товарищей». С горечью рассказывал Яков Михайлович, как в дни наступления немцев один из генералов штаба направлял на фронт группы и отряды из лучших пролетариев столицы: «...для него ничего не значит гибель 5—10 тысяч пролетариев, но мы должны чувствовать, из кого состоят эти боевые единицы».

Для Свердлова «завоевание передышки» — это преж-

де всего сохранение десятков тысяч лучших представителей рабочего класса, которые составят ядро подлинно революционной армии, которые займутся организационной, практической, созидательной работой во всех областях строительства новой, социалистической жизни.

По предложению Свердлова съезд принял решение избрать Центральный Комитет в составе 14 членов, а не 21, как это было на VI съезде. Во вновь избранном ЦК ленинской линии было обеспечено твердое большинство. Возможность повторения мучительных и опасных колебаний, какие наблюдались в ЦК партии в январе—феврале 1918 года, была ограничена. Этим самым была ограничена также и опасность раскола партии, хотя возможность новых выступлений антиленинских элементов, различного рода раскольников, конечно, оставалась. Этому вопросу посвятил свою речь Свердлов при закрытии съезда. Он отметил, что если передышка, завоеванная партией, окажется длительной, то разногласия с «левыми коммунистами» могут обостриться. «Мы можем оказаться вынужденными выковать оружие для дальнейшей борьбы», — предупредил Свердлов.

Его заключительная речь явилась не только предостережением, но и призывом к единству, к борьбе с раскольниками. «Я, — заявил Свердлов, — нисколько не сомневаюсь в том, что широкие круги пролетарских масс, входящие в нашу партию, будут свято блюсти стремление к единству всех членов партии, которое высказывалось на этом съезде, не сомневаюсь в том, что попытка к расколу будет, во всяком случае, пресечена в самом начале».

14 марта 1918 года Свердлов открыл IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов.

На этот раз Всероссийский съезд Советов собрался не в Петрограде, а в Москве, куда переехало Советское правительство. Съезд работал при чрезвычайных обстоятельствах, когда продолжавшие наступление германские полчища глубоко вторглись в страну, отрезав крупные промышленные районы от центра. Преодолевая тяжелые препятствия, через линию фронта из самых отдаленных районов на съезд прибыло 1172 делегата с правом решающего голоса, из них 814 принадлежали к большевистской партии. Не только центральные районы России, Поволжья, Урала, Кубани, но и Украины (от Советов

Киева, Херсона, Полтавы, Екатеринослава, Харькова), Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Туркестана были представлены на съезде. «Мы не предполагали, — говорил Яков Михайлович, открывая съезд, — что настоящий съезд будет настолько многочисленным; мы не предполагали, что в настоящих тяжелых условиях удастся товарищам со всех безусловно концов России съехаться для разрешения коренного и основного вопроса российской жизни... Съезд, — продолжал Свердлов, — должен разрешить: прав или не прав Исполнительный Комитет, решая подписать мирный договор. Этот вопрос, вопрос основной, должен будет занять внимание настоящего съезда».

Как и на III съезде Советов, руководство заседаниями было возложено на Свердлова. Но как резко отличались эти заседания от III съезда! Тогда на каждом заседании, в каждом выступлении был ярко выражен восторг победителей, радость бойцов, прошедших в триумфальном шествии под знаменами Советов по всей огромной стране. Здесь, на IV съезде, господствовала сосредоточенность, собранность людей революции, потерпевших первое поражение. Нужно было, стиснув зубы, принимать тяжелое решение, ибо враг был у ворот, враг угрожал самой жизни социалистического государства, Советской власти.

С того дня, как Свердлов занял председательское кресло во ВЦИКе, он был в беспрерывном бою. Этот бой продолжался и здесь, на Чрезвычайном съезде Советов, и продолжался с особым ожесточением.

Свердлов предложил делегатам утвердить строго продуманный регламент работы. 15 четко сформулированных пунктов давали достаточно полный простор для демократического обсуждения на съезде всех вопросов и в то же время сжимали в железные тиски любую попытку меньшевиков и эсеров сорвать такое обсуждение. По каждому вопросу мог выступать лишь один оратор от каждой фракции не более чем 20 минут. По каждому предложению предоставлялось по 5 минут одному оратору «за» и одному «против». Все заявления, в том числе и внеочередные, могли вноситься в президиум съезда в письменном виде, прений по этим заявлениям не открывалось.

Меньшевики и эсеры неоднократно пытались нарушить установленный съездом порядок. На трибуну поднялся Суханов. Вместо того чтобы огласить резолюцию меньшевистской фракции, он произносит очередную речь. Сверд-

лов строго его останавливает: «Будьте добры пользоваться словом для оглашения резолюции». Суханов игнорировал это предупреждение. «Я вас лишаю слова, — загремел голос Свердлова. — Предлагаю вам огласить резолюцию». Суханов подчинился. Но когда он доходит до слов, которыми Брестский договор характеризуется как «позорная сделка», в зале вспыхивает такой гневный протест, что Суханов беспомощно замолкает. В этот момент поднимается Свердлов. На его лице полнейшее беспристрастие, только за стеклами пенсне сверкают молнии и в голосе звучит едва сдерживаемое презрение: «Многократные заявления о том, что «сделка — позорная» и проч., настолько глубоко возмущают всех, что я вынужден, — ко мне поступил ряд заявлений, — что я принужден лишить вас возможности читать дальше». Свердлов подчеркивает, что подобная резолюция оскорбительна только для той организации, которую представляет Суханов.

В настороженной тишине слушали делегаты доклад Ленина. Он произносит горькие слова о тяжелом договоре, но вместе с тем раскрывает перед делегатами сущность, великий смысл исторического поворота, совершаемого страной для превращения слабой и отсталой России в могучую Советскую Социалистическую Республику. Он говорит о чувстве негодования, отчаяния, гнева в связи с временным поражением Советской республики. Но нельзя строить революционную тактику на чувстве. «...наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, — говорит Ленин, — что она подняла жажду строительства и творчества в массах...»[1] Ленин охарактеризовал главное направление всей политики социалистической революции: со времени Октября оно определяется интересами уже победившей Советской власти, нового общественного строя. Близки и дороги были Свердлову эти ленинские идеи. Это были мысли самой партии, миллионных масс рабочего класса и трудового крестьянства. Превратить тяжелое поражение в победу, разоренную и нищую страну в огромную строительную площадку, найти применение талантам организаторов и строителей из самых наинизших низов — таковы помыслы Свердлова, такова была его вера в партию, в творческие силы масс.

Большевистская фракция съезда Советов твердо и на-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 104.

стойчиво боролась за осуществление ленинского плана завоевания мирной передышки. Ленин на съезде Советов с удовлетворением отметил, что девять десятых большевистской фракции поддержали решение о ратификации Брестского договора, и выразил уверенность, что девять десятых всех трудящихся вынесут такое же решение.

16 марта 1918 года Свердлов сообщил делегатам результаты голосования. За резолюцию партии большевиков было подано 784 голоса, против — 261, воздержалось 115. Таким образом, Чрезвычайный съезд Советов решил вопрос о ратификации Брестского договора и одобрил курс большевистской партии на построение социалистического общества.

В резолюции съезда, написанной Лениным, говорилось: «Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную, очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества» [1].

Месяц спустя Ленин, выступая на заседании ВЦИКа с обоснованием своего плана приступа к социалистическому строительству, напомнил об этой резолюции IV съезда Советов. Он заявил, что вопрос, поднятый в статье об очередных задачах Советской власти, «есть не что иное, как развитие резолюции, принятой уже Всероссийским Чрезвычайным съездом в Москве 15 марта, — резолюции, которая не ограничилась злободневным тогда вопросом о мире, а отметила также главную задачу текущего момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией» [2].

Эта задача была по душе Свердлову, он ощущал полное свое слияние с партией, с массой, окунаясь с головой в политическую работу в массах, в организацию масс

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 122.
[2] Там же, стр. 241.

на созидание нового общества, борьбу за дисциплину и самодисциплину. Эта область деятельности явилась той стихией, где с наибольшей полнотой могли развернуться таланты и способности Якова Михайловича Свердлова. «Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это делать тов. Свердлов, не умел никто...» [1] — отметил Ленин. Для Свердлова переход от этапа красногвардейской атаки на капитал, когда главным было прямое подавление сопротивления свергнутых классов, к новому этапу, когда главным стало создание нового общества, — этот переход не был ни мучительным, ни сколько-нибудь длительным. Напротив, Свердлов совершил этот переход как нечто самое естественное и необходимое. «Нет сомнения, — говорил Ленин в речи памяти Свердлова, — что без этой черты, — без революционного насилия, — пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся» [2].

Тяжело переживая разногласия в партии, Свердлов настойчиво и терпеливо рассеивал туман «левых» фраз, мелкобуржуазного патриотизма, закружившего головы многим честным коммунистам. Он никогда не забывал, что среди «левых» были преданные революции члены большевистской партии. И если многие из них вскоре избавились от своих заблуждений и стали на ленинский путь, то в этом была немалая заслуга и Якова Михайловича Свердлова, который активно помогал Ленину в его борьбе за партийные кадры. Результаты этой борьбы не замедлили сказаться. Если на VII съезде партии примерно четвертая часть делегатов голосовала за «левых коммунистов», то из состава большевистской фракции IV съезда Советов за «левых» голосовала только десятая часть.

Свердлов помог многим коммунистам найти правильный путь, и сам многому научился за этот период острой борьбы. Сохранение и укрепление единства партии было

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 237.
[2] Там же, т. 38, стр. 74.

важнейшим условием единства рабочего класса, предпосылкой укрепления диктатуры пролетариата. Уже в это время Свердлов приходит к выводу о необходимости проведения жесткой пролетарской централизации во всей системе органов диктатуры пролетариата, о борьбе с различными проявлениями местничества и сепаратизма.

Яков Михайлович был далек от иллюзий, что передышка будет длительной. Он отчетливо сознавал, что Республике Советов придется в ряде войн отстаивать свое существование. Закрывая IV Чрезвычайный съезд Советов, Свердлов напомнил делегатам об одной из главных задач, поставленных Лениным, — при помощи всех звеньев диктатуры пролетариата создать могучую Советскую Армию. «Мы должны отдать себе ясный отчет в том, — говорил Свердлов, — что новая революционная война на защиту социалистического отечества, может быть, разразится гораздо скорее, чем здесь мы могли предполагать. Мы не можем видеть ни дня, ни часа, когда придет эта революционная война. И только самой упорной работой теперь же, с первого дня возвращения на места, самой энергичной подготовкой революционных сил к несокрушимой революционной войне мы исполним свой долг перед нашим социалистическим отечеством».

Свердлову, как и другим большевикам, пришлось отражать многочисленные атаки мелкобуржуазных фракций на съезде. В этой борьбе Свердлов оттачивал свое искусство руководства огромными революционными съездами, и никто не умел так четко, ясно, точно соблюдать все правила, принятые регламентом проведения таких исторических собраний. Свердлов чутко ощущал настроение аудитории, он целиком сливался с ней и вместе с тем ни на минуту не ослаблял своей воли и вел аудиторию по ленинскому курсу, проложенному Центральным Комитетом партии. Вот почему Свердлов неизменно председательствовал на съездах Советов, на партийных съездах и совещаниях.

IV съезд Советов принял решение перенести столицу Советской республики в Москву. Здесь, в Москве, с середины марта 1918 года развернулся новый этап деятельности партии и одного из ее руководителей — Якова Михайловича Свердлова.

Глава XIII. Сила созидания и творчества

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Весна 1918 года... Первая весна в истории Советского государства. Республика завоевала передышку, и эту передышку надо было всемерно использовать.

В Москве Ленин, Свердлов и другие члены правительства первоначально поселились в гостинице «Националь». Комнаты Ленина и Свердлова были расположены рядом. «Была весна, светило московское солнце, — вспоминала позже Крупская. — Около «Националя» начинался Охотный ряд — базар, где шла уличная торговля; старая Москва с ее охотнорядскими лавочниками, резавшими когда-то студентов, красовалась вовсю».

Яков Михайлович устроил свою приемную во «Втором доме Советов» («Метрополь»). «Работники охраны безуспешно пытались убедить его в опасности такого решения, — вспоминает Е. Я. Драбкина. — Свердлов был непреклонен. Сам выбрал небольшой номер, велел выкинуть аляповатую мебель, поставить простой стол. Увидев, что этот стол поставили параллельно к окну, так, что свет падал на лицо посетителя, а его лицо оставалось в тени, Свердлов рассердился: «Разве может человек доверчиво разговаривать, когда вы его так усаживаете?» И сам переставил стол боком к окну.

Неуклонное правило, которое он установил, гласило: «Ни один рабочий, ни один крестьянин не должен уйти с приема, не получив исчерпывающего решения по своему делу».

Вскоре после переезда в Москву Центральный Комитет поручил Свердлову выехать в Нижний Новгород с докладом об итогах VII съезда партии и задачах партийного и советского строительства. Только два дня пробыл он в Нижнем, который так был ему дорог... Здесь он родился, здесь прошли его детство и начиналась революционная юность. Жадно он всматривался в знакомые улицы Сормова и Канавина, встретился со старыми друзьями.

В семье старика отца все еще жили дети Свердлова — Андрей и Вера. Вместе с Яковом Михайловичем они вернулись в Москву.

В Москве между тем постепенно налаживалась работа центральных учреждений — Совета Народных Комиссаров.

Яков Михайлович и его жена Клавдия Тимофеевна с двумя детьми — Андреем и Верой — заняли в Кремле квартиру из четырех комнат. Двенадцать лет прожили они до революции, и из них только два года провели вместе в туруханской ссылке. Остальные годы были временем постоянных разлук и мимолетных свиданий в тюрьмах или на явочных квартирах. Арест, тюрьма, этап, ссылка, недолгие месяцы свободы, наполненные работой в подполье, — такова была их «семейная жизнь». «Впервые по своим документам, не опасаясь ареста, мы зажили только после Октября, — писала Клавдия Тимофеевна. — Но в первые месяцы Советской власти жили как на биваке. Сегодня Питер, Фурштадская, Таврический, завтра — Москва, «Националь», Белый коридор (в Кремле). Мы с Яковом Михайловичем то в Питере, то в Москве, ребята у деда, в Нижнем. Семьи не было, да и не до семьи было. И наконец, мы все вместе. Безумная, нечеловеческая нагрузка не давала Якову Михайловичу возможности больше, чем на несколько часов в сутки появляться дома. Редко, очень редко он выкраивал какое-то воскресенье, чтобы немного отдохнуть».

И все же Яков Михайлович находил время для детей. Им безраздельно принадлежало утро. «В спальне у нас лежал большой пушистый ковер, — рассказывает Клавдия Тимофеевна, — и что только они на нем не вытворяли! То Яков Михайлович превращался в коня, становился на четвереньки и бегал по комнате, а ребята сидели на нем верхом, то начиналась «французская борьба» с сыном, по всей квартире неслись воинственные возгласы, звенел смех».

После работы, которая кончалась иногда поздно ночью, Свердлов возвращался домой, но и тут еще часа два-три он сидел за бумагами и книгами. А зачастую его и дома ждали люди — знакомые и незнакомые... И усталость как бы улетучивалась, Свердлов оживлялся, каждый человек глубоко интересовал его, и он мог часами вести разговор — дружеский, интересный, раскрывающий характер собеседника. Такие встречи и беседы были для живого,

общительного Якова Михайловича органической потребностью.

Свердлов не мог ограничиться разговором в официальной обстановке в своем кабинете. За чашкой чая, в непринужденной беседе, которая зачастую затягивалась за полночь, Свердлов требовал все новых и новых подробностей о положении на местах, о людях, их взаимоотношениях, их работе.

Рядом с его квартирой в Кремле были отведены две комнаты для приезжающих с мест товарищей. «Кто у нас только не бывал, — вспоминает Клавдия Тимофеевна, — кто не останавливался на день-другой, а то и неделю! Нередким гостем был Филипп Голощекин, работавший в 1918 году секретарем Уральского обласкома партии. Бывал Маркел Сергушев, секретарь Нижегородского губкома в те годы, Борис Краевский, командовавший армией на каком-то из фронтов, Маркушка Минкин, председатель Пензенского губисполкома, Ваня Чугурин, Артем (Сергеев), А. Мясников, Н. Толмачев... Останавливались комиссары и политические работники, приезжавшие с фронтов гражданской войны; большевики-подпольщики с оккупированных немцами территорий и из районов, где свирепствовали орды белогвардейцев; партийные и советские работники из центральных областей страны, с Урала, из Поволжья. Немало было среди них старых боевых товарищей Якова Михайловича, сормовчан и уральцев, нарымчан, колпашевцев, туруханцев и питерцев. Но бывали и такие, с которыми ранее Свердлов не был знаком».

Абсолютное доверие, которое завоевал Свердлов в самых широких слоях советских и партийных работников, его постоянная доброжелательность, тот искренний и глубокий интерес к судьбе каждого из товарищей и их работе — все это располагало к полной откровенности и той непринужденности, когда человек раскрывает свою душу.

Посмотрим на Свердлова глазами его современников.

В. И. Ленин:

«Только ему (Свердлову. — *Е. Г.*) удалось завоевать такое положение, что достаточно было в громадном числе крупнейших и важнейших организационных практических вопросов, достаточно было одного его слова, чтобы непререкаемым образом, без всяких совещаний, без всяких формальных голосований, вопрос был решен раз навсегда, и у всех была полная уверенность в том, что

Я. М. Свердлов. Рисунок Ю. Анненкова. 1918 г.

вопрос решен на основании такого практического знания и такого организаторского чутья, что не только сотни и тысячи передовых рабочих, но и массы сочтут это решение за окончательное» [1].

А. В. Луначарский: «Мне кажется, что не только во всей деятельности Свердлова, но даже в его слегка как бы

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 78.

африканской наружности сказывался исключительно сильный темперамент. Внутреннего огня в нем, конечно, было очень много, но внешне этот человек был абсолютно ледяной. Когда он не был на трибуне, он говорил неизменно тихим голосом, тихо ходил, все жесты его были медленны, как будто каждую минуту он молча говорил окружающим: «спокойно, неторопливо, тут нужно самообладание».

Луначарский о внешнем виде Свердлова:

«К этому времени он — вероятно, инстинктивно — подобрал себе и какой-то всей его наружности и внутреннему строю соответствующий костюм. Он стал ходить с ног до головы одетый в кожу...

Этот черный костюм, блестящий, как полированный лабрадор, придавал маленькой, спокойной фигуре Свердлова еще больше монументальности, простоты, солидности очертания».

Л. А. Фотиева: «Меня поразила исключительная быстрота ориентировки, которой обладал Яков Михайлович... Он сразу схватывал суть вопроса, казалось, на лету, с полуслова понимал собеседника и тут же быстро и смело принимал решение. Ни один вопрос не оставался у него нерешенным, ни один документ без нужды не задерживался».

С. Г. Уралов: «Яков Михайлович врезался мне в память не только как замечательный оратор, но и как прекрасный слушатель...

Во время беседы я часто ловил на себе прямой и внимательный взгляд его умных глаз. Разговаривать с ним было легко и приятно, так как он никогда не подчеркивал своего превосходства и высокого положения в партии и как главы Советской власти».

В. Л. Панюшкин: «Люди верили ему, как самой правде. Даже когда он ругал... — все равно не обижались. Понимали, что ругает правильно, за дело. Он никогда не ругал свысока, и мне казалось, когда попадало от Якова Михайловича, что я провинился перед самой революцией...»

И. Антонов: «Суровая фигура, смуглое лицо, улыбавшееся юношеской улыбкой... Добрые глаза...»

В. Голионко: «Чарующая доброжелательность».

И еще об улыбке Свердлова, о свердловском юморе рассказывает Е. Я. Драбкина: «Улыбка у него была быстрая и неожиданная. Речь образная — то промель-

кнет волжское бурлацкое словцо, то прозвучит сибирский говор, а то строка из Некрасова. Любил петь — больше всего песни революции и тюремные напевы. Любил и пошутить. Бывало, придет к нему какой-нибудь товарищ и начнет плести ерунду. Он послушает, послушает и скажет: совсем ты умный человек, а вот по пятницам такое мелешь, что уши вянут тебя слушать».

М. Никулин (о лекциях Свердлова):

«Пенсне, черные волосы, в потертом осеннем пальто и заплатанных ботинках (это особенно врезалось), приходил он с точностью часового механизма в назначенный час...

Когда кончалась лекция, то невозмутимое, недоступное, казалось, лицо делалось таким добродушным, доверчивым»[1].

Жили трудно, в Москве было голодно. По инициативе Якова Михайловича в Кремле была организована столовая, в которой советские и партийные работники питались жидким супом, пшенной кашей и морковным чаем. В этой же столовой получал обеды Ленин. Дополнительное питание давали только детям и больным.

Приезжавшие с мест товарищи иногда привозили хлеб, масло, захваченный у интервентов трофейный шоколад и другие продукты. Все это передавалось в детские сады, в столовую или особо нуждавшимся семьям партийных работников.

Е. Д. Стасова — К. Т. Свердловой (из Петрограда в Москву, 9 апреля 1918 года): «...о галетах не слышно ничего, думаю, что они могут ко мне и не попасть, да это и не страшно, ибо я маленько наладила дело с питанием стариков, а сама прекрасно обхожусь рыбой и капустой. За заботу обо мне большое и сердечное спасибо».

Она же 15 апреля 1918 года: «...За хлеб, привезенный Графовым, большое спасибо».

16 мая 1918 года: «...Огромное Вам спасибо, как и Якову Михайловичу, за присылку шоколада и куртки, ибо первый весьма меня подбадривает при усталости, а вторая явилась как нельзя более кстати, так как у меня не было никакой одежки, кроме длинной кофты...»

Клавдия Тимофеевна рассказывает, как однажды она вместе с Яковом Михайловичем навестила Дзержинского в его кабинете на Лубянке. Свердлова очень беспокоили

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 103, лл. 123—124.

утомленный вид Дзержинского, его землистый цвет лица, покрасневшие веки.

«...Феликс Эдмундович согнулся над бумагами. На столе перед ним полупустой стакан чаю, какого-то мутно-серого цвета, небольшой кусочек черного хлеба. В комнате холод. Часть кабинета отгорожена ширмой, за ширмой — кровать.

Увидев нас, Феликс Эдмундович с радостной улыбкой поднялся навстречу. С Яковом Михайловичем их связывала большая, горячая дружба. Мы сели к столу, причем я ясно видела кровать Дзержинского, покрытую простым суконным солдатским одеялом. Поверх одеяла была небрежно брошена шинель, подушка смята...»

Просидели у Дзержинского около часа. Яков Михайлович был сосредоточен и задумчив. Именно после этой беседы и возникла у него мысль о необходимости вывезти из Швейцарии семью Дзержинского, которая застряла там и не могла выехать в Советскую Россию. Осенью 1918 года Феликс Дзержинский нелегально выехал в Европу, совершил неслыханный по смелости и риску вояж в Швейцарию и повидался там с Софьей Сигизмундовной и сыном Ясиком. Вскоре они смогли приехать в Москву.

«ПОКА ЗАКОН НЕ ОТВЕРДЕЛ...»

На первом же заседании Совнаркома после переезда в Москву Свердлов предложил обсудить вопрос «об общеминистерском кризисе» в связи с уходом из правительства левых эсеров и некоторых «левых коммунистов». В результате было принято решение о назначении народным комиссаром юстиции вместо эсера И. З. Штейнберга старого большевика П. И. Стучки, членом Высшего военного Совета вместо эсера П. П. Прошьяна был назначен Н. И. Подвойский. Свердлову было дано поручение вступить в переговоры с членом ЦИК С. П. Середой о возможности его назначения заместителем народного комиссара земледелия. На пост комиссара торговли и промышленности было решено подыскать «хорошего инженера-практика». Комиссариат по делам местного самоуправления решено было упразднить: процесс ликвидации старых дум и ведомств к этому времени в основном был завершен.

Стремительное развитие, быстрые темпы и крутые повороты революционных событий не давали возможности

зафиксировать опыт государственного, экономического, военного и культурного строительства в едином конституционном акте. Конституционные документы, принятые II и III Всероссийскими съездами Советов, были уже явно недостаточны для дальнейшей плодотворной деятельности Советов.

Записать завоеванное — так Ленин определял главную задачу составителей Конституции. Вместе с тем Конституция должна была придать стройность и единство всей системе советских государственных органов, решить вопрос о месте и функциях различных центральных и местных органов власти. Это становилось особенно необходимым в свете возросших местнических и сепаратистских тенденций.

Свердлов был последовательным борцом против местничества и сепаратизма. В своем выступлении в конце 1918 года в Нижнем Новгороде Свердлов показал, какую огромную опасность для единства пролетарского государства несут с собой проявления местничества. Некоторые товарищи на местах, говорил Свердлов, «рассматривают все вопросы, всю работу государственного строительства с точки зрения местной колокольни. Все, что исходит из центра и если, паче чаяния, это идет якобы, по их мнению, вразрез с их строительством, то они начинают рассуждать о выгодности и невыгодности применения тех или иных мер, исходящих из центра» [1].

Местничество проявлялось иногда и в партийных организациях, например, при решении вопросов о перегруппировке кадров активных работников из одной области в другую. «Центр уже поставил перед собой вопрос, — говорил Свердлов, — об уничтожении «самостийности», с одной стороны, и с другой — о выработке таких положений, которые не слишком бы нарушали права местных организаций. Местные организации должны раз навсегда уяснить себе, что распределением ответственных партийных работников в общероссийском масштабе ведает ЦК».

В проведении финансовой, продовольственной, военной политики также наблюдались проявления децентрализма. Свердлов отметил: «Местничество заходит так далеко, что когда из центра был издан приказ о даче све-

[1] Я. М. Свердлов, Избр. произвед., т. 2, стр. 155. Редакция 2-го тома ошибочно отнесла это выступление Свердлова в Нижнем к марту 1918 года. Как показывает исследование этого документа, оно относится к декабрю 1918 года.

дений об оружии, то многие места не дали этих сведений, а некоторые сознательно давали неточные сведения, руководствуясь при этом местными соображениями...»

На заседании ВЦИКа 15 апреля приводились разительные факты несоблюдения местными организациями общегосударственных интересов. Так, некоторые из них не считались с тем, что налоги, собираемые на местах, должны поступать в центральную государственную кассу на такие общегосударственные расходы, как транспорт, здравоохранение, просвещение и т. п.

Нефть, отправляемая из Баку в центр, на всем пути следования (в Царицыне, Самаре, Казани) облагалась налогами. Ялтинский Совет обложил налогами табак и лишил этим возможности нормального производства московские и петроградские папиросные фабрики. Особенно тяжелые последствия приносило проявление местничества в продовольственной политике. На заседании ВЦИКа народный комиссар продовольствия Цюрупа приводил факты, когда Советы, ссылаясь на местные условия, самовольно изменяли твердые цены на хлеб и этим самым подрывали государственную продовольственную политику, хлебную монополию.

Местничество находило свое отражение также и в политической области. Стремление отдельных губерний обособиться в «самостоятельные республики», организация на местах вместо исполкомов совнаркомов — все это требовало не только осуждения, но и создания таких условий, при которых невозможно было бы подобное нарушение государственного единства. Всякое проявление недисциплинированности, сепаратизма, областничества использовалось врагами революции для борьбы с Советской республикой.

Свердлов ясно видел, что сепаратизм в политике при известных условиях может легко скатиться к контрреволюции. Так было в Мурманске, где руководители местного Совета под флагом борьбы с опасностью германского вторжения стали на путь сговора с англо-французскими интервентами. В мае 1918 года Свердлов телеграфировал Мурманскому краевому Совету: «Сепаратная политика недопустима, вредит общему делу». Он прямо указал на то, что руководители Мурманского краевого Совета стали на сторону одной из империалистических коалиций.

Однако Свердлов всегда проводил определенную границу между областными советскими объединениями, как

они сложились в ходе развития революции, и областничеством, как определенным политическим направлением, противостоящим пролетарскому централизму. Вот почему Свердлов не считал нужным торопиться с ликвидацией областных советских и партийных объединений, сыгравших крупную положительную роль в 1917 — начале 1918 года. «Хирургическое вмешательство» потребовалось главным образом в Московской области. Борьба с «левыми коммунистами», выступавшими под флагом областничества, вызвала необходимость ликвидации московского «Областного совнаркома», который зачастую противопоставлял себя центральным органам власти. В других случаях ликвидация областных объединений была ускорена ходом военных действий, как это было на Урале, где областные органы были распущены после падения Перми.

Всякие проявления сепаратизма и нарушения пролетарского, революционного централизма волновали Свердлова. Но он прекрасно понимал, что различные проявления местничества и недоверия к центральной власти среди других причин объясняются и своеобразной реакцией на бюрократический централизм старой России.

Впоследствии он отметил, что «взаимоотношения местных учреждений с центральными... складывались только путем целого ряда разногласий, борьбы, столкновений, примирений; с другой стороны, центральная власть должна была непосредственно вмешиваться в те или иные отдельные конфликты и т. д. ... Такое положение, когда у нас, по существу, уже более или менее сложился государственный советский аппарат, но не было еще строгого разграничения функций и труда между отдельными, созданными нами органами, такое хаотическое положение толкало нас к скорейшей работе по выработке конституции».

Еще в январе 1918 года ВЦИК, избранный на III съезде Советов, образовал комиссию для выработки Конституции. Комиссия начала работу, но развернуть ее не смогла, так как вскоре началось германское наступление. Работа возобновилась во ВЦИКе четвертого созыва. В марте 1918 года Центральный Комитет партии решил учредить при ВЦИКе комиссию для выработки Советской Конституции и поручил Свердлову возглавить подготовку ее проекта. ЦК обратил особое внимание на разработку в Конституции вопросов бюджета и административного управления.

Яков Михайлович немедленно приступил к выполне-

нию этого решения. 1 апреля 1918 года Свердлов выступил на большевистской фракции ВЦИКа с докладом о задачах комиссии для выработки Конституции РСФСР. Фракция по докладу Свердлова приняла постановление о необходимости срочной разработки Советской Конституции и указала, что в задачу комиссии входит выработка основных положений Конституции и создание подкомиссий для подготовки отдельных ее разделов. Вечером 1 апреля Свердлов выступил на пленуме ВЦИКа. Он напомнил советскому парламенту о таких конституционных актах, как «Наказ — Конституция», принятый ВЦИКом второго созыва, и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III съездом Советов, Свердлов ясно видел необходимость более четко разграничить функции ВЦИКа и Совнаркома, местных Советов и их исполкомов. «Мы перенеслись в новый период, — сказал Свердлов, — в фазу строительства, и нам приходится наталкиваться на целый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положений [о взаимоотношениях] между целым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает нас к выработке более подробной Конституции Советской республики».

Главная мысль Свердлова заключалась в том, что Советская Конституция должна ввести строгий порядок, стройность во всю систему советских государственных органов, вместе с тем должна стать могущественным стимулом дальнейшего развития советского демократизма, рычагом для вовлечения широких народных масс в управление государством. «Все мы великолепно сознаем, — говорил Свердлов, — что только благодаря самой тесной связи с широкими массами рабочих и крестьян нам удается проводить все те мероприятия, которые мы намечаем. Только постольку, поскольку нам удается выделить из массы достаточное количество активных сознательных работников, могущих практически проводить в жизнь все намечаемые мероприятия, поскольку мы имеем кадры таких товарищей, — мы можем сказать, что дело обеспечено. ... при разработке конституции необходимо построить Советскую власть таким образом, чтобы она не только давала возможность работы, но чтобы привлекала значительно более широкие круги трудового народа к непосредственному управлению страной».

Конституция, как считал Свердлов, должна рассматривать все советские органы — от ВЦИКа до сельского

Совета — как школы государственного строительства, школы государственного руководства.

В состав конституционной комиссии от большевиков вошли Я. М. Свердлов (председатель), В. А. Аванесов (секретарь), М. Н. Покровский, И. В. Сталин; от левых эсеров — А. А. Шрейдер, от эсеров-максималистов — Д. А. Магеровский. Кроме того, в состав комиссии были введены представители наркоматов — по национальным делам, внутренних дел, юстиции, финансов: М. Я. Лацис, М. А. Рейснер, Д. П. Боголепов и др. К работе конституционной комиссии был привлечен также ряд крупных специалистов.

Более трех месяцев напряженно работала комиссия. Все эти три месяца Свердлов почти ежедневно приходил в светлые комнаты угловой части «Метрополя», где расположилась комиссия, изучал материалы, участвовал в заседаниях.

Здание это, украшенное сказочными фресками Врубеля, было к этому времени не гостиницей, а «Вторым домом Советов». И в его стенах происходили поистине сказочные дела. Здесь был один из центров клокочущей революционной энергией России. Здесь собирался на свои заседания высший орган государственной власти — ВЦИК. Здесь обсуждались важнейшие вопросы государственной жизни Советской республики. Экономика, культура, военное строительство, национальные отношения... Что же было главным в этом потоке революционных свершений? Позднее, подводя итоги первых грозовых лет революции, Ленин выделил главное звено для 1918 года — создание Конституции, в которой отразился процесс превращения Советов в единую и стройную государственную систему.

Вхождение в конституционную комиссию эсеров и максималистов вносило некоторый разнобой в ее работу. Нужны были выдержка и целеустремленность Свердлова, чтобы придать всей деятельности конституционной комиссии деловой характер и постоянно отбивать различного рода эсеровские, полуанархистские, синдикалистские атаки. «Экономный распределитель времени и своего и чужого, Свердлов умел переходить от одного дела к следующему, как хороший часовой механизм, заведенный революцией на многие годы, — вспоминает член комиссии М. А. Рейснер. — С первой минуты заседания он втягивал всех в быструю, точную работу, отбрасывая все ненужное,

лишнее, мешающее делу». М. А. Рейснер отмечает, что материал, накопившийся в комиссии, «был до смущения разнообразным». Одни приносили на заседание комиссии священные книги буржуазной науки — толстые тома таких государствоведов, как Еллинек. Другие думали создать в виде Советов федерацию трудовых синдикатов, нечто вроде анархического союза профессиональных объединений...» «Трудно здесь и перечислить, — пишет далее М. А. Рейснер, — все различие мнений, которые, с одной стороны, явно цеплялись за испытанный буржуазный демократический шаблон, а с другой стороны — столь же явно впадали в утопию...

Я. М. Свердлов был председателем комиссии. И, по правде сказать, лишь он один был в состоянии вывести комиссию из ее многоразличных разноречий и дать форму, которая точно отражала существующее и вместе с тем открывала пути и ставила вехи для грядущего».

Задачи работы комиссии ее участниками были поняты далеко не сразу. М. Н. Покровский, который в это время еще не избавился от своих «левокоммунистических» заблуждений, предлагал начать с определения структуры и функций местных, особенно областных Советов. Он утверждал, что в основу Конституции должен быть положен принцип суверенитета местных Советов, и предлагал начать составление Конституции, так сказать, «снизу». Покровский сам называл себя сторонником «областной точки зрения». Свердлов сразу же придал этому вопросу принципиальное значение. Предложение М. Н. Покровского, поддержанное левыми эсерами, означало, что Конституция должна закрепить децентралистские, сепаратистские тенденции. Свердлов решительно выступил против этой попытки узаконить «областничество» и местничество. В ряде своих выступлений он указал, что путь, предлагаемый Покровским и некоторыми другими, приведет к тому, что комиссия «запутается в трех соснах» и не сможет взять правильного направления. Свердлов отметил, что жизнь «выдвигает в первую очередь [вопрос] не о том, как строить областные Советы, а вопросы о взаимоотношениях между существующими центральными, областными и местными Советами».

В печати и на заседаниях комиссии развернулась дискуссия по общим положениям Конституции. Свердлов неуклонно требовал, чтобы члены комиссии при подготовке Конституции исходили не из тех или иных абстрактных

положений, а из непосредственной советской практики. Позже Свердлов отметил, что комиссия собрала огромный материал о деятельности различных советских органов, тщательно изучала и проверяла этот материал, «чтобы на основании не одного какого-нибудь примера, а на основании широкой практики наметить правильное положение, правильную мысль о том, каково должно быть отношение одних частей к другим».

Свердлов добивался, чтобы Конституция как можно более точно, реально отражала прежде всего факт существования диктатуры пролетариата в ее конкретной форме — в форме Советского государства.

В работу над Конституцией Свердлов вкладывал всю свою энергию, весь свой опыт и знания. Материалы конституционной комиссии показывают, как тщательно изучал Яков Михайлович все то, что в Советской республике находилось в постоянном движении, развитии, выделяя из этого процесса то, что отстоялось, сформировалось и могло служить образцом.

В конституционной комиссии подвергся обсуждению и национальный вопрос. Проект, представленный М. А. Рейснером, отличался нигилистическим игнорированием национального вопроса. Федерацию Рейснер понимал как союз различных профессиональных организаций трудящихся, политических, классовых и т. д. Эти организации объединялись, по Рейснеру, в коммуны, коммуны, в свою очередь, — в областные республики. Федерацию по национальному принципу проект Рейснера не предусматривал. В проекте не оставалось места и для Советов как государственной формы диктатуры пролетариата. Свердлов показал, что проект Рейснера «совершенно не пригоден», «совершенно не подходит в качестве вводной части, в качестве общих положений». Он подчеркнул, что в этом проекте нет, по существу, основного принципа Советской Конституции, то есть нет диктатуры пролетариата.

Основной недостаток проекта Рейснера, отметил Свердлов, заключался в том, что он не включал формулировки задач, целей Советского государства. Свердлов считал, что Конституция, которая принимается в самом начале пути советского общества, не может не включать программных моментов. Только включив в Конституцию наряду со статьями, отражающими современное состояние Советского государства, и задачи построения бесклассового социа-

листического общества, ликвидации эксплуатации человека человеком, можно было превратить Конституцию в знамя борьбы миллионов трудящихся.

После принятия общих положений Конституции (составленных И. В. Сталиным) комиссия под руководством Свердлова приступила к разработке отдельных разделов. По предложению Свердлова комиссия коренным образом переработала раздел о Советах — сельских, волостных, уездных, городских и губернских. Комиссия отклонила предложение о куриальном разделении избирателей и уточнила категорию лиц, лишаемых избирательных прав.

Свердлов уделил большое внимание вопросу о функциях и структуре ВЦИКа и Совнаркома. Он решительно отклонил предложения о ликвидации Совета Народных Комиссаров и сосредоточении всех правительственных функций во ВЦИКе. В то же время Свердлов считал необходимым ликвидировать те отделы ВЦИКа, работа которых развивалась параллельно деятельности отдельных народных комиссариатов, рассматривая самые народные комиссариаты как отделы ВЦИКа. Он исходил при этом из необходимости установить самую тесную связь между всеми советскими учреждениями, начиная от центральных и до уездных и волостных.

«В этом отношении — вспоминал М. А. Рейснер, — он действовал вполне в согласии с Лениным, который впоследствии, при обсуждении проекта Конституции в комиссии ЦК, определенно принял сторону проекта Якова Михайловича, так как был вообще противником правовых определений и предпочитал лучше семь раз примерить, чем бесповоротно резать конституционными ножницами живую ткань советского роста».

Яков Михайлович требовал от членов комиссии глубокого изучения процесса советского строительства в его постоянном движении. Он решительно отбрасывал в сторону левацкое преклонение перед процессом разрушения, упоение пафосом разрушения, так же как и слепое почитание различных форм буржуазной демократии и подражание уже известным «классическим» конституционным актам.

Ленин много работал над проектом Конституции, направлял работу конституционной комиссии. Сохранились изменения и поправки, внесенные Лениным, его заметки на протоколах комиссии. Некоторые разделы Конституции были написаны им заново. По предложению Ленина в

Конституцию была полностью включепа «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Окончательное редактирование текста было поручено комиссии Центрального Комитета партии.

Комиссия ЦК при активном участии Свердлова к V съезду Советов завершила работу над проектом Конституции. Заново были составлены главы о Совете Народных Комиссаров, о вопросах, подлежащих ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИКа, о производстве выборов делегатов, о праве отзыва и др. 5 июля 1918 года проект Конституции был опубликован в «Известиях».

Впервые в истории человечества Конституция не только декларировала, но и гарантировала трудящимся избирательные права, свободу выражения мнений, свободу печати, собраний, митингов, шествий. В ее статьях были определены обязанности граждан, прежде всего обязанность вносить свой труд в труд республики, защищать социалистическую революцию с оружием в руках.

КОНЕЦ «ПАРТИИ ИСТЕРИЧНЫХ»

Каждый шаг развития революции после заключения Брестского договора проводился в жестокой борьбе с левыми эсерами. Особенно яростное сопротивление левых эсеров вызвало развертывание социалистической революции в деревне, деятельность комбедов, изгнание правых эсеров и меньшевиков из ВЦИКа и местных Советов. Естественно, что и подготовка к V съезду Советов проходила в напряженной борьбе с левыми эсерами.

Особенно острая борьба развернулась по продовольственному вопросу. В деятельности Центрального Комитета партии большевиков, ВЦИКа и Совнаркома борьба за хлеб занимала центральное место. 9 мая 1918 года Совнарком по предложению Ленина принял декрет об установлении продовольственной диктатуры. В тот же день этот декрет был рассмотрен, а 13 мая утвержден на заседании ВЦИКа. Весной 1918 года по инициативе Свердлова на заседании ВЦИКа несколько раз обсуждался продовольственный вопрос. С докладами выступали руководители продовольственного отдела — Цюрупа, Брюханов, Мануильский, Свидерский. Все ближе подходило пролетарское государство к необходимости подавить сопротивление деревенской буржуазии. Постепенно все более отчетливо

вырисовывалось, что борьба за хлеб превращается в гражданскую войну с кулаком.

За вопросом о хлебе стоял целый комплекс сложных проблем классовой борьбы, организации сил трудящихся крестьян и прежде всего бедноты.

20 мая Свердлов выступил на заседании ВЦИКа с докладом о работе в деревне. Он говорил о том, что единственная серьезная сила, способная противостоять Советской власти, — деревенская буржуазия. Только организация бедноты против кулачества может создать прочную пролетарскую опору в деревне.

8 июня 1918 года в Совнаркоме обсуждался проект декрета «Об организации и снабжении деревенской бедноты», подготовленный А. Д. Цюрупой. Решено было внести проект декрета на утверждение ВЦИКа.

В понедельник 10 июня еще до начала заседания ВЦИКа левые эсеры настойчиво потребовали от Свердлова отложить обсуждение декрета «хотя бы на один день». Свердлов сообщил об этом запиской Ленину и добавил, что он и Цюрупа считают возможным согласиться с этим предложением, так как совещание большевистской фракции затянулось, а заседание ВЦИКа еще не началось.

Ленин ответил телефонограммой: «Цюрупе *обещано,* чтобы во вторник было в печати. Решайте с Цюрупой сами. Я левым эсерам совсем теперь не доверяю» [1].

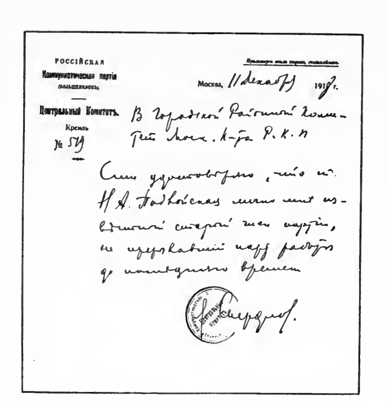
По предложению Свердлова обсуждение декрета об организации деревенской бедноты состоялось 11 июня. При отчаянном сопротивлении лёвых эсеров декрет был принят и на следующий день опубликован за подписями Ленина и Свердлова.

Организация комбедов, посылка рабочих отрядов в деревню, «крестовый поход» за хлебом, провозглашенный Лениным, — все это было началом нового этапа, этапа развертывания социалистической революции в деревне.

Летом 1918 года Свердлов вместе с Лениным подписывают исторические декреты пролетарской революции по продовольственному делу, предписания местным Советам о создании военных комиссариатов, положение о революционном трибунале при ВЦИКе, наставления ВЦИКа и СНК местным Советам, как поступать в случае нашествия неприятеля, и другие важнейшие государственные акты.

Опора на деревенскую бедноту могла быть прочной

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 94.

РОССІЙСКАЯ
Коммунистическая партія
(большевиков).

Центральный Комитетъ.
Кремль
№ 57[illegible]

Москва, 11 декабря 1918 г.

В Городской Районный Комитет Моск. К-та Р.К.П.

Сим удостоверяю, что т. Н.А. Подвойская лично мне известный старый член партии, не прерывавший парт работы до настоящего времени.

Я. Свердлов.

Записка Я. М. Свердлова в Городской райком РКП(б) Москвы. 1918 г.

при условии, если не нарушались интересы среднего крестьянства.

Свердлов строго следил за тем, чтобы в продовольственной политике не нарушались принципы большевистской партии по отношению к крестьянству. Когда летом 1918 года Курский губисполком обязал всех крестьян в десятидневный срок сдать урожай с поделенных помещичьих земель, Свердлов немедленно вмешался, назвал это постановление глубокой ошибкой, которая ослабляет ряды рабоче-крестьянского фронта, и потребовал отмены этого постановления.

Руководя по-прежнему Секретариатом ЦК, направляя работу ВЦИКа, его отделов и комиссий, Свердлов вместе с тем крепко держал в своих руках нити, ведущие к гу-

бернским и уездным съездам Советов, проходившим накануне V съезда. Повсюду на этих съездах вспыхивали жаркие бои с эсерами, и повсюду левые эсеры терпели поражение. Особое внимание левые эсеры обратили на Кубань, Поволжье, Центрально-Черноземную область. Сюда они направили свои отборные силы, однако и в этих районах съезды Советов прошли под большевистским руководством. Надежды левых эсеров захватить руководство съездами Советов в Орловской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской и других губерниях потерпели крах. Накануне V съезда Советов в 21 губернском Совете Центральной России было более 70 процентов коммунистов и только 26 процентов левых эсеров.

Таким образом, потерпели крах надежды левых эсеров получить большинство на V съезде Советов. Отчаяние и присущий этой мелкобуржуазной партии авантюризм толкнули ее на политическое самоубийство. 24 июня ЦК партии левых эсеров принял решение организовать антисоветский мятеж, свергнуть Советское правительство и захватить власть. Затем по безумному плану левых эсеров они должны были развернуть борьбу против большевиков в деревне, сорвать хлебную монополию, разогнать комбеды. Этот план предусматривал также разрыв Брестского мирного договора, союз с белочехами и Антантой, войну с Германией.

Выступление партии левых эсеров оказалось частью общего антисоветского плана. По этому плану готовился мятеж в ряде городов Центрального Поволжья, на Восточном фронте, где командовал левый эсер Муравьев, в так называемой «нейтральной зоне», граничащей с Украиной. Задолго до V съезда Советов левые эсеры стали осуществлять свой план. То тут, то там возникали кулацкие мятежи, подвергались нападениям продотряды рабочих, вызывались провокационные конфликты в пограничных районах Украины и Белоруссии.

После выхода из Советского правительства в марте 1918 года левые эсеры тем не менее все еще оставались в коллегиях ряда наркоматов, в ВЧК, в некоторых штабах Красной Армии. Они использовали советские учреждения для антисоветской работы и подготовки мятежа.

Но решающий удар они замыслили нанести во время работы V съезда Советов. Заговорщики намеревались арестовать президиум съезда, захватить правительственные учреждения, телеграф, вокзалы и декларировать пе-

реход власти в руки левых эсеров. Все эти планы хранились в глубокой тайне от рядовых членов партии левых эсеров. Однако многие признаки говорили о том, что левые эсеры готовят какую-то авантюру. Свердлов внимательно наблюдал за всеми их действиями.

Когда левые эсеры стали настойчиво добиваться, чтобы им поручили охрану Большого театра, где должны были проходить заседания съезда, Яков Михайлович не показал и вида, что у него возникло подозрение. С того времени, как Ленин сказал, что он теперь совсем не доверяет левым эсерам, прошло около месяца, и за это время накопилось достаточно данных для укрепления этого недоверия. Свердлов принял необходимые меры предосторожности. Часть постов внутри Большого театра заняла левоэсеровская охрана. Около каждого левоэсеровского поста были поставлены надежные боевые группы, которые не спускали глаз с «часовых». Вокруг театра и на прилегающих улицах были выставлены боевые посты из красноармейских частей под руководством коммунистов. Все было подготовлено к отпору и немедленному контрудару в случае какого-либо авантюрного выступления левых эсеров.

И вот наступил день 4 июля 1918 года. В четыре часа дня Яков Михайлович открыл V съезд Советов. Из 1035 делегатов с решающим голосом большевиков было 678 (65,4 процента), левых эсеров 259 (25 процентов). Такой состав съезда служил наглядным доказательством победы политики большевиков. Неуклонно от съезда к съезду росло влияние большевистской партии в массах.

Первое слово свое при открытии съезда Свердлов посвятил товарищам, павшим в борьбе за власть Советов на фронтах и в тылу. Съезд почтил память героев вставанием.

Работа съезда проходила при беспрерывных яростных атаках левых эсеров. Выступивший 4 июля с приветствием от крестьянского съезда на Украине левый эсер Александров использовал свое слово для демагогических и провокационных выпадов против Брестского мирного договора. Играя на глубоком сочувствии трудящихся Советской республики к борьбе украинского народа против немецких оккупантов, Александров призывал немедленно оказать помощь Украине оружием, формированием частей и закончил прямым призывом к возобновлению войны с Германией. Делегаты съезда от души приветствова-

ли борьбу украинского народа. Весь народ Советской республики активно содействовал этой борьбе. Но Свердлов не мог сказать об этом открыто. Он бросил короткую фразу: «Мы считаем несомненным, что наше сочувствие борющимся там выражается кое-чем более реальным, и товарищи, работающие на Украине, ведущие там активную работу, — они своим отношением, своим полным доверием к нам говорят о том, что доверие крепнет, растет и ничем не может быть нарушено».

Свердлов предоставил слово представителю оккупированной Латвии Карлу Данишевскому. Еще накануне открытия съезда Ленин и Свердлов предупреждали Данишевского, что левые эсеры готовят на съезде авантюру. И вот представитель Латвии говорит о страданиях Латвии, о зверствах немецких банд и местных баронов.

— Но мы отлично понимаем, — говорил Данишевский, — что эта жертва необходима, чтобы дать возможность рабоче-крестьянской России покончить с разрухой и контрреволюцией и собрать силы для продолжения борьбы с империализмом. Нельзя вести безрассудную игру ва-банк, вести революцию к неизбежному поражению — так ответил авантюристам Данишевский.

Первая атака левых эсеров была отбита, и все же обстановка продолжала накаляться. Левые эсеры все время пытались использовать трибуну съезда для обструкций, нападок на Советское правительство. Но твердая рука председателя не дает им возможности увести съезд от решения главных вопросов. По предложению Свердлова в повестку дня включаются отчеты ВЦИКа и СНК, продовольственный вопрос, вопросы организации Красной Армии, утверждение Конституции.

Во время заседания на одном из ярусов зала Большого театра взорвалась граната. Началось волнение, но абсолютное спокойствие Свердлова, его слова: «Заседание продолжается», покрывающие шум в зале, дали возможность быстро навести порядок. Работа съезда продолжалась.

Отчетные доклады ВЦИКа и СНК были в центре внимания съезда. Ленин вышел на трибуну, встреченный бурными приветствиями представителей трудового народа. Со времени IV съезда, говорил Ленин, полностью была доказана абсолютная правильность большевистской политики завоевания передышки, политики, поддержанной подавляющим большинством народа. За это короткое время партия большевиков, Советская власть провели ре-

шающие социалистические преобразования в стране. «Прошли и для России, я уверен, безвозвратно прошли, те времена, когда спорили о социалистических программах по книжкам. Ныне о социализме можно говорить только по опыту» [1], — говорил Ленин.

Социалистические преобразования в экономике и культуре страны Ленин считал главным содержанием, главной ценностью прошедшего периода. Большое внимание Ленин уделил вопросу борьбы с голодом. Он показал, что тяжелый продовольственный кризис не чисто русское явление, а порожден империалистической войной. Но в России продовольственный кризис используется контрреволюцией для борьбы с Советской властью. Продовольственный вопрос — это прежде всего вопрос борьбы за социализм. «Распределить хлеб правильно и равномерно — вот в чем основа социализма сегодня, — заявил Ленин под аплодисменты съезда. — ...теперь мы на вопросе о хлебе переживаем самую сущность всего социалистического устройства и должны взять этот вопрос в руки и решить его практически» [2]. На примере продовольственной политики Ленин показывает всю глубину падения левых эсеров и закономерность их перехода в лагерь контрреволюции: «Те социалисты, которые уходят в такую минуту, когда десятки и тысячи людей гибнут от голода, в то время как другие имеют такие большие излишки хлеба, что не продали их до августа прошлого года, когда удвоили твердые цены на хлеб, против чего вся демократия восставала; кто знает, что народ терпит несказанные муки голода, но не хочет продавать хлеб по ценам, по которым продают средние крестьяне, те — враги народа, губят революцию и поддерживают насилие, те — друзья капиталистов! Война им и война беспощадная!» [3].

Весь доклад Ленина — это обвинительный акт против партии левых эсеров, это суровый приговор той партии, которая уже вступила на путь борьбы с Советской властью.

Отчетный доклад Свердлова раскрыл подрывную работу левых эсеров во всех областях государственной жизни. Попытка левых эсеров вызвать своим уходом из СНК

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 499.
[2] Там же, стр. 504.
[3] Там же, стр. 506.

хаос в работе полностью провалилась. Внутри ВЦИКа дело обстояло иначе: там левые эсеры оставались, и не было ни одного крупного вопроса, который бы решался во ВЦИКе без острой борьбы и сопротивления левых эсеров, объединившихся с правыми эсерами, меньшевиками.

Свердлов говорил об основных событиях, происшедших со времени IV съезда Советов. Это время отмечено контрреволюционными заговорами, обострением продовольственного вопроса. Контрреволюционная деятельность правых эсеров и меньшевиков вызвала постановление ВЦИКа об исключении представителей этих партий из Советов.

Свердлов выделил из всех главных событий одно — организацию и деятельность комитетов бедноты в деревне. К этому времени комбеды уже начали свою работу. В их деятельности Свердлов видел главное условие развертывания социалистической революции в деревне. И великой гордостью прозвучали его слова: «Мы знаем, что единственным представителем бедноты, только одной бедноты и рабочего класса, является одна наша партия, партия коммунистов-большевиков».

Вопреки бесконечным выпадам и провокациям левых эсеров съезд подавляющим большинством голосов принял предложенную Свердловым от имени фракции коммунистов резолюцию, одобряющую внешнюю и внутреннюю политику ВЦИКа и СНК. Съезд отметил, что продовольственный вопрос представляет главный вопрос внутренней жизни.

Вечером 4 июля, когда поражение левых эсеров на съезде полностью обнаружилось, на узком совещании Центрального Комитета этой партии был намечен срок мятежного выступления. Началом выступления должно было послужить убийство германского посла в Москве графа Мирбаха.

Днем 6 июля левые эсеры Блюмкин и Андреев пробрались с фальшивыми документами в здание германского посольства в Москве и смертельно ранили посла. Вслед за этим выступил эсеровский отряд Попова, который захватил район Покровских ворот и телеграф. В этом районе мятежники сосредоточили около 1300 штыков.

Утром 6 июля начался также белогвардейский мятеж в Ярославле. Левые эсеры смыкались с самой оголтелой контрреволюцией.

Как только стало известно об убийстве Мирбаха, Ф. Э. Дзержинский решил лично направиться в отряд По-

пова, чтобы арестовать скрывавшегося там Блюмкина. Свердлов поддержал Феликса Эдмундовича. Он был уверен, что поездка Дзержинского в штаб Попова даст возможность выяснить, насколько это убийство не личный акт эсера, а заговор всей эсеровской партии.

Мятежники схватили и обезоружили Дзержинского. Вслед за тем им удалось арестовать председателя Московского Совета П. Г. Смидовича. Казалось, удача сопутствовала мятежникам — они захватили здание ВЧК на Лубянке. Но, по сути дела, вся эта авантюра с самого начала была обречена на провал. Им не удалось выполнить свой злодейский замысел — захватить Кремль — резиденцию Советского правительства — и Большой театр — место заседаний съезда, обезглавить партию и Советское государство.

6 июля Свердлов готовился открыть очередное заседание съезда, когда стало известно о мятеже левых эсеров. Ленин еще не прибыл на заседание. Нельзя было терять ни минуты.

Свердлов сохраняет полное спокойствие и невозмутимость. Луначарский справедливо отмечал, что в самые сложные моменты исторических событий, когда нервы, казалось бы, должны быть особенно перенапряжены, спокойствие и уравновешенность являлись чертой многих крупнейших революционных деятелей. «Но в Свердлове, — писал он, — эта черта достигала одновременно чего-то импонирующего и, я сказал бы, монументального и вместе с тем отличалась необыкновенной естественностью».

Свердлов вместе с рядом товарищей-большевиков разработал план действий: объявить заседание фракций и тут же арестовать левоэсеровскую фракцию съезда Советов. Этот план немедленно приводится в исполнение. Свердлов появляется за столом президиума. Спокойно звучит его голос. Сейчас начнется заседание фракций. Левые эсеры собираются в большом фойе театра, большевистская фракция — на Малой Дмитровке, в помещении школы агитаторов.

Большевики уходят, а левоэсеровскую фракцию тут же окружают красноармейцы. Левые эсеры, задумавшие арестовать президиум съезда, сами оказались изолированными.

Яков Михайлович немедленно отправился в Кремль, к Ленину. Здесь, в Кремле, сформировался центр по руко-

водству военными операциями. По указанию Ленина были приняты быстрые и решительные меры по ликвидации мятежа.

Телефонограмма Свердлова в Московский Совет: «Во все районы отдать предписание: установить постоянное дежурство в районах, держать в полном порядке службу связи и тесный контакт с фабрично-заводскими комитетами, так, чтобы по первому призыву вывести рабочих на улицу».

В ночь с 6 на 7 июля район расположения отряда Попова был блокирован частями Красной Армии по линии храм Христа Спасителя — Арбатская площадь — Страстная (Пушкинская) площадь — Московский Совет — Лубянская (Дзержинская) площадь — Покровские ворота. Руководство военными действиями по подавлению мятежа было возложено на Подвойского и начальника латышской дивизии Вацетиса. Отряды красноармейцев под руководством Фрунзе выбили левых эсеров из здания телеграфа. Везде большевистские партийные организации возглавили борьбу за разгром мятежников. Народные массы, говорил Ленин, «...еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс» [1].

Ранним утром 7 июля, когда над Москвой-рекой поднялся густой туман, советские войска начали решительное наступление на очаг мятежа в районе Трехсвятительского переулка. После первого же попадания снаряда в штаб мятежников они разбежались. В час дня 7 июля Ленин дал телефонограмму районным Советам Москвы: «...выслать как можно больше вооруженных отрядов хотя бы частично рабочих, чтобы ловить разбегающихся мятежников.

Обратить особое внимание на район Курского вокзала, а затем на все прочие вокзалы...

Арестованных не выпускать без тройной проверки...»

В этот же день — всем деревенским, волостным и уездным Советам Московской губернии:

«Разбитые банды восставших против Советской власти левых эсеров разбегаются по окрестностям. Убегают вожди всей этой авантюры. Принять все меры к поимке и задержанию дерзнувших восстать против Советской власти. Задерживать все автомобили. Везде опустить шлаг-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 519.

баумы на шоссе. Возле них сосредоточить вооруженные отряды местных рабочих и крестьян»[1].

Захваченные с оружием в руках руководители мятежа левых эсеров Александрович и с ним двенадцать других мятежников по приговору Коллегии ВЧК были расстреляны.

Вскоре Яков Михайлович обнимал освобожденного из левоэсеровского плена Феликса Дзержинского, который избавился от смертельной опасности — мятежники собирались расстрелять его.

— Мы немало еще поработаем с тобой, Феликс, на благо революции, повоюем с ее врагами, — говорил Свердлов.

Прошло два дня, и 9 июля съезд Советов продолжил свою работу. Съезд полностью одобрил все мероприятия по ликвидации мятежа, принял решение, в котором отмечалось, что левые эсеры «бесчестно злоупотребили своими официальными постами для того, чтобы путем предательского удара из-за угла сорвать твердую и непреклонную волю Советской власти — обеспечить для рабочих и крестьян России оплаченный столь дорогой ценою мир».

Резолюция съезда констатировала, что мятеж левых эсеров явился составной частью заговора контрреволюционной буржуазии и англо-французских империалистов. «В отношении партии левых эсеров, — говорилось в резолюции, — Всероссийский съезд заявляет, что поскольку те или иные части этой партии солидаризируются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мирбаха и восстания против Советской власти, этим организациям не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов».

Так было покончено с авантюрой левых эсеров.

Съезд продолжал свою работу, рассмотрел продовольственный вопрос, рассмотрел и принял первую Советскую Конституцию.

Свердлов в эти дни выступает как верный помощник Ленина. Во время подавления мятежа он проявил мужество и бесстрашие, хладнокровие и беспощадность к врагам революции. Спокойно и организованно он продолжал руководить работой съезда после ликвидации мятежа.

V съезд избрал ВЦИК, в состав которого вошли Ленин, Свердлов, Владимирский, Дзержинский, Луначарский,

---

[1] В. И Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 115.

Сталин, Стучка, Цюрупа и другие большевики. Новый состав ВЦИКа немедленно приступил к работе.

26 июля 1918 года. Кабинет Ленина в Кремле. Свердлов принес сюда новую государственную печать РСФСР. Ленин только что закончил письмо Кларе Цеткин: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее мы твердо верим, что избежим этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию». Далее следуют слова привета и уважения, и затем Ленин добавляет: «Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток. (Ленин бережно приложил печать к письму.) Надпись гласит: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [1]

Летом 1918 года гражданская война и иностранная военная интервенция принимают все более острый и открытый характер. Украину, Белоруссию, Прибалтику и Закавказье топтали сапоги кайзеровских солдат. Иностранная интервенция активизировала внутреннюю контрреволюцию, объединилась с кулацкими мятежниками в Поволжье и на Дону, на Урале и в Сибири. Интервенты и белогвардейцы стали осуществлять свой людоедский план удушения Советской республики страшной петлей голода и блокады. Вслед за Украиной интервенты и белогвардейцы стремились отсечь от Советской республики источники продовольствия на Дону, Кубани, в Сибири.

Все более многогранной становится деятельность Якова Михайловича. Руководство государственной и партийной работой включает в себя огромное количество самых разнообразных вопросов. Свердлов по-прежнему много времени уделяет распределению партийных и советских кадров. Но как расширилась и осложнилась эта работа! Людей нужно направлять для подпольной работы в Сибирь и на Украину, на Дальний Восток и в Белоруссию.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

Свердлов отбирает кадры для Красной Армии и издательского дела, для работы в деревне и на железной дороге. Он занимается возобновлением журнала «Работница», созданием национальных секций при ЦК партии, руководством партизанским движением и строительством комбедов.

Все свои письма, распоряжения, телеграммы Свердлов писал на листках блокнотов, под копирку, копии сохранялись им для контроля. Сотни страниц блокнотов, исписанных четким, характерным почерком Якова Михайловича. На этих страницах отразилась гигантская повседневная работа Свердлова. Указания партийным организациям, вопросы государственного и военного строительства, распределение кадров, борьба за продовольствие, спабжение бумагой «Правды» и других газет, помощь изобретателям, контроль за работой ЧК и военного ведомства, направление агитаторов для работы среди военнопленных, требования скорейшего продвижения грузов с продовольствием и топливом к Москве, организация органов государственного контроля — таковы только некоторые вопросы, которыми занимался Свердлов. Но и эти сотни документов сохранившихся восьми блокнотов Якова Михайловича воссоздают только некоторую часть кипучей деятельности Свердлова.

Глава XIV. Испытание огнем

ОБНАЖЕННЫЙ МЕЧ

После 25 октября 1917 года Советская власть проявила величайшую гуманность по отношению к поверженным врагам. II Всероссийский съезд Советов особым декретом отменил смертную казнь.

Ленин в начале ноября 1917 года выразил надежду, что наша революция к гильотине не прибегнет.

Первыми применили оружие террора белогвардейцы и интервенты.

Советская власть отпустила Краснова, давшего честное слово офицера не выступать против революционного пролетариата. Краснов отправился на Дон и там поднял мятеж против рабоче-крестьянского правительства.

Красногвардейцы в октябрьские дни пощадили мятежных юнкеров. Они вскоре снова подняли оружие против рабочего класса.

Революционные трибуналы приговаривали саботажников к общественному порицанию.

Чиновники продолжали саботировать, обрекали города на голод, оставляли фронт без боеприпасов, без продовольствия.

Петлюровцы в январе 1918 года расстреливали в Киеве людей только за то, что у них были мозолистые руки.

Германские оккупанты на Украине и в Белоруссии летом 1918 года выжигали целые деревни и вешали крестьян, отказывающихся давать хлеб захватчикам.

Контрреволюционные заговорщики в тылу устраивали пьяные погромы, натравливали солдат и крестьян на рабочих, взрывали железнодорожные мосты, портили оборудование.

Одним из первых антисоветских заговоров, раскрытым еще Военно-революционным комитетом, был заговор монархической организации Пуришкевича.

Нити этого заговора тянулись в Тобольск, где в это время находился свергнутый самодержец Николай Романов со своей семьей.

Еще в период Смольного Свердлов получил из Тобольска тревожные сообщения. Власть в городе принадлежала кадетско-меньшевистскому «Революционно-демократическому комитету». Романовы свободно проживали в большом губернаторском доме и совершенно открыто общались с внешним миром. В Благовещенской церкви Тобольска еще в декабре 1917 года попы провозгласили здравицу в честь «их величеств» — царя и царицы и «их высочеств» — детей Романовых. В Тобольск стягивались силы контрреволюционного офицерства, появились представители различных монархических организаций. Город был наводнен черносотенной литературой, воззваниями Пуришкевича, епископа Гермогена, монархическими листовками.

Губернаторский дом охранялся солдатами 4-го стрелкового полка, прибывшими из Царского Села. Какие-то темные силы вели разлагающую работу среди солдат, распускали слухи, что новая власть — Советское правительство — им не доверяет и скоро пришлет смену. Встревоженные слухами солдаты обратились с запросом в Петроград и Царское Село, где было расположено командование их полка, а затем они направили делегацию во ВЦИК, поручив ей узнать о намерениях Советского правительства по отношению к Романовым.

Делегацию в январе 1918 года принял Свердлов. Солдаты привезли с собой из Тобольска газеты. Яков Михайлович бегло их просмотрел.

— Темные силы задались целью во что бы то ни стало разжечь и здесь гражданскую войну...

— Сообщение о контрреволюционном выступлении кадетского студенчества...

— Переписка Николая Романова с бывшим гофмаршалом дворца графом Бенкендорфом. Николай сообщает, что отношение к нему в Тобольске вполне корректное...

— Распространяются воззвания «Союза землевладельцев» и прокламация «Мировая тля...».

Меньшевистская газета «Тобольский рабочий» по этому поводу самодовольно заключала: «К счастью, мы не большевики. Иначе не миновать бы распространителям и авторам суда «революционного трибунала».

Свердлов объяснил солдатской делегации, что Советское правительство полностью им доверяет и поручает зорко охранять Романовых до суда над ними.

После переезда правительства в Москву Свердлов получил из Екатеринбурга, Тюмени и Омска новые сведе-

ния о монархическом заговоре в Тобольске. Уральский областной и Тюменский Советы сообщали о все большей концентрации контрреволюционных сил в Тобольске, ядром которых была сплоченная офицерская организация.

Многие данные свидетельствовали о том, что контрреволюционные заговорщики готовили побег Романовых и отправку бывшего царя через Обдорск в Англию или через Ишим — на Дальний Восток. Уральский областной Совет направил в эти районы два красногвардейских отряда, которые перекрыли пути возможного бегства Романовых.

В Тобольске активно действовал печально знаменитый Гермоген, многочисленные «друзья» из распутинского окружения во главе с Вырубовой, монархические организации, руководимые Марковым II и Кривошеиным. Положение в Тобольске настолько осложнилось, что большевикам там приходилось работать полулегально, в то время как монархисты орудовали почти в открытую.

Тюмень рассматривалась заговорщиками как тыловая база для их действий. На Иртыше на баржах были припасены значительные продовольственные грузы. Революционные солдаты гарнизона были распущены по домам, что давало возможность контрреволюции безнаказанно действовать. В конце февраля 1918 года по указанию Свердлова в Тюмень прибыли красногвардейские отряды из Екатеринбурга, Перми и Омска. В городе был создан Революционный штаб, объявивший Тюмень на военном положении.

В марте 1918 года в Москву приехал представитель Уральского областного Совета областной военный комиссар Ф. И. Голощекин. Он информировал Свердлова о положении в Тобольске и рассказал о решении Уральского Совета просить у правительства разрешения перевести Николая Романова в Екатеринбург. Это разрушит планы контрреволюции и поставит Романовых под надежную охрану рабочих Урала.

Обстановка была тревожной. Английский крейсер «Глори» высадил десант в Мурманске. У Мурманска бросили якорь американский крейсер «Олимпия» и французский «Адмирал Об». На Урале и в Сибири активизировались кулаки. Опасность побега Романовых была вполне реальной. А это значило, что Николай Романов и его окружение могут не только уйти от суда народа, но и стать центром монархической контрреволюции.

Свердлов согласился с предложениями Уральского Совета. Президиум ВЦИКа санкционировал перевод Николая Романова в Екатеринбург при условии, что областной Совет и лично Голощекин возьмут на себя всю ответственность за выполнение этого плана, за охрану Николая Романова вплоть до организации суда над ним. Это предупреждение имело особый смысл, так как существовала угроза, что анархистские элементы, а возможно, и провокаторы, попытаются устроить самосуд над Николаем и тем самым освободить его от ответственности перед народом.

Для перевода Романовых из Тобольска в Екатеринбург из Москвы был отправлен отряд под командованием В. В. Яковлева. На назначении Яковлева настаивал Центральный Комитет партии левых эсеров. В то же время из Екатеринбурга были направлены в Тобольск отряды Красной гвардии под командованием Брусяцкого и Заславского. Все отряды вступили в Тобольск одновременно — 22 апреля 1918 года.

Было нечто символическое в том, что Николая Романова, принадлежавшего к династии, погубившей на сибирских трактах не одну тысячу революционеров, повезли вместе с бывшей царицей 26 апреля из Тобольска в Тюмень на простой крестьянской телеге — кошевке под охраной отряда Яковлева.

По следам этой группы шли отряды уральцев, не доверявших Яковлеву. Основания для такого недоверия были. Яковлев повел себя весьма странно[1]. В Тюмени, куда вся группа пришла поздно вечером 27 апреля, Яковлев заявил, что повезет Николая в Екатеринбург. Однако вопреки этому он с первого же разъезда повернул поезд на Омск. А кругом на этом пути все чаще и чаще поднимались кулацкие мятежи. Неожиданный отказ Яковлева везти Николая Романова в Екатеринбург вызвал естественные подозрения уральских красногвардейцев.

Уральский областной Совет, как только узнал об этом намерении Яковлева, объявил его изменником революции.

Между тем поезд с Николаем и отрядом Яковлева двигался к Омску, совершая какие-то непонятные маневры то на запад, то на восток... Яковлев явно намеревался оторваться от отрядов уральцев. На станции Люблинская

[1] Спустя несколько месяцев Яковлев сбежал к Колчаку.

поезд был остановлен красногвардейцами, Яковлев вынужден был выехать в Омск, откуда он связался по прямому проводу со Свердловым и пытался его убедить, что самое разумное — это отвезти Романовых в Уфимскую губернию, где он, Яковлев, надежно спрячет их в горах...

Свердлов решительно возразил против этого плана. В то же время представители уральских отрядов передали из Тюмени по прямому проводу записку в Москву. «Письмом 9 апреля тов. Свердлов заявил, что Романов будет привезен в Екатеринбург, сдан под ответственность областного Совета, — говорится в записке. — Видя, что сегодня поезд с Урала ускользает по неизвестным нам причинам, явно вопреки распоряжению Свердлова, мы отдали распоряжение Омску и всей сибирской магистрали поезд задержать, Яковлева арестовать и вместе с Николаем доставить в Екатеринбург». Дезинформированные заявлением Яковлева, что он якобы получил санкцию Свердлова на изменение маршрута, уральцы выражали свое недоумение и негодование: «...Единственный выход из создавшегося положения — отдать в Омск [в] адрес Яковлева распоряжение направить поезд Николая обратно в Екатеринбург. Противном случае конфликт может принять острые формы, ибо мы считаем [что] гулять Николаю по сибирским дорогам не нужно, а он должен находиться в Екатеринбурге под строгим надзором».

Свердлов потребовал гарантии, что Николай будет доставлен в целости в Екатеринбург. «При условии, если все дело будет вестись через областной Совет, даем зависящие от нас гарантии» [1], — ответили уральцы.

Николая Романова привезли в Екатеринбург. Здесь Романовых поселили в особняке инженера Ипатьева, установили строгий режим. Особняк находился под охраной рабочих Сысертского завода и фабрики Злоказова.

9 мая 1918 года Свердлов выступил на заседании ВЦИКа с сообщением о монархическом заговоре и судьбе бывшего царя: «У нас были сведения о том, что делается целый ряд попыток подкупить местное население в пользу Николая... — говорил Свердлов. — Президиум ВЦИК решил перевести бывшего царя Николая в более надежный пункт. Таким пунктом был избран центр Урала — г. Екатеринбург». Свердлов сообщил ВЦИКу, что это решение выполнено, Николай переведен в Екатеринбург. У его

[1] ЦПА ИМЛ, ф 86, оп. 1, д. 74, л. 1, 2, 5.

приближенных — Гермогена и Долгорукова отобрана «переписка преступного свойства, говорящая о попытке устроить, организовать побег... Нами даны указания Уральскому областному Совету о самом строгом содержании Николая...»

Между тем в конце мая в связи с чехословацким мятежом обстановка еще более осложнилась. «Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехословаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти» [1], — говорил Ленин.

Как раньше Тобольск, так в июне — июле 1918 года Екатеринбург становится центром притяжения сил монархической и церковной контрреволюции. В Екатеринбурге действовала тайная офицерская организация, связавшая себя клятвой «во что бы то ни стало спасти Романовых» и «готовых на все».

Чекисты не раз перехватывали письма, передаваемые Романовым в хлебе, в пробках для молочных бутылок, в оберточной бумаге. Было перехвачено также письмо Николая Романова с планом верхнего этажа «дома особого назначения», как стали называть дом Ипатьева.

После падения Челябинска, Новониколаевска, Омска и Уфы стала все реальнее нарастать опасность для Екатеринбурга.

Президиум ВЦИКа предполагал вынести вопрос о суде над Романовым на обсуждение V съезда Советов. Однако мятеж левых эсеров и ухудшение военного положения заставили снять этот вопрос с повестки дня съезда. Было решено готовить выездную сессию суда над Романовыми и провести ее в Екатеринбурге.

Однако в середине июля областной Уральский Совет признал, что открытый суд над Романовыми провести уже не удастся — фронт был рядом с городом. Екатеринбург мог продержаться только несколько дней.

18 июля 1918 года во время заседания Совета Народных Комиссаров, когда народный комиссар здравоохранения Семашко докладывал проект положения о Наркомздраве, в комнату быстро вошел Свердлов. Он занял свое обычное место позади Ленина. Когда Н. А. Семашко кончил изложение проекта, Свердлов наклонился к Ильичу и что-то сказал ему. «Товарищи, — обратился Ленин к

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 69.

собравшимся, — Свердлов просит слова для внеочередного сообщения».

— Только что получено, — сказал Свердлов, — сообщение из Екатеринбурга. Мятежники чехословаки и белогвардейцы подступили к городу. В связи с опасностью для города по постановлению областного Совета расстрелян бывший царь Николай Романов. Президиум ВЦИКа, — закончил Свердлов, — постановил действие Екатеринбургского Совета одобрить.

На минуту, только на одну минуту, люди, сидевшие в небольшом зале заседаний Совнаркома, сосредоточили свое внимание на информации Свердлова. Все они значительную часть своей жизни посвятили борьбе с царизмом, вынесли на себе многие тяжелые удары его сатрапов. Но все это было далеким прошлым. Сейчас для Свердлова, прошедшего через многие тюрьмы и ссылки царского строя, как и для всех крупных революционеров в этом зале, сообщение из Екатеринбурга было эпизодом в развернувшейся гражданской войне.

— Перейдем теперь к постатейному чтению Положения о Наркомздраве, — предложил Ленин после сообщения Свердлова.

Лето 1918 года было началом самого разнузданного белого террора. На территориях временно захваченных интервентами и белогвардейцами свирепым репрессиям подвергались десятки тысяч рабочих и крестьян.

В советском тылу контрреволюционные заговорщики открыли огонь по вождям революции.

Революция должна была защищаться.

Пролетариат должен был обуздать врагов Советского государства.

Для подавления заговорщиков, саботажников, разоблачения агентов антантовских и белых разведок была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ее справедливо называли обнаженным мечом революции.

Свердлов тяжело переживал потери, понесенные рабочим классом. Еще в февральские дни 1918 года, когда немцы наступали на Петроград, он ощущал глубокую, почти физическую боль, когда на фронт против полчищ Вильгельма приходилось посылать отборные силы пролетарских революционеров — посылать на явную гибель.

Вспоминает Клавдия Тимофеевна: «...С какой горестью

встречал Яков Михайлович каждое известие о гибели кого-либо из товарищей. Я помню, как тяжело он переживал внезапную смерть Володарского...

— Бесконечно жаль Володарского, — говорил Яков Михайлович. — Погиб преданный революционер. Тяжелая утрата, но хоть смерть замечательная. Какой конец может быть лучше гибели на боевом посту! Уж если умирать, то хотел бы умереть так же...»

Не знал Свердлов, что отмерено ему немногим более восьми месяцев жизни. Но если бы и знал, то ни одного дня, ни одного часа жизни не прожил бы он по-другому. Не высокие, торжественные слова, а простое сознание долга революционера звучало в его речи над гробом Володарского. Революционер — это солдат освободительной армии, честный же солдат этой армии всегда готов отдать жизнь свою за социализм. «Мы шлем проклятие убийце и тем, кто натравливал его, но не призываем к мести такими же убийствами и террором...

Торжеством наших классовых идеалов мы лучше всего почтим память товарища Володарского. Пусть эта память будет священна для нас, как должна быть священна и эта жертва. Это не первая и не последняя жертва, и мы не боимся их».

Но все обострявшаяся борьба заставила поставить вопрос о широком применении оружия массового красного террора против врагов революции.

Вслед за чехословацким мятежом последовали левоэсеровский мятеж, кулацкие бунты, мятеж в Ярославле...

Среди многих утрат, последовавших за убийством Володарского, Якова Михайловича тяжело ранила гибель одного из первых военкомов — Семена Нахимсона.

Делегат V съезда РСДРП, один из руководителей-большевиков 12-й армии на Северном фронте, затем строитель Красной Армии, он был человеком философского склада мышления, высокой культуры, выдающихся способностей. Он весь отдался революции, не зная отдыха, работал среди латышских стрелков, готовил в районе 12-й армии помощь Петрограду. Затем изнурительная борьба с эсерами и меньшевиками за руководство 12-й армией.

Когда Свердлов встретился с Нахимсоном в январе 1918 года, он был поражен его усталым, больным видом.

— Вам нужно отдохнуть, хотя бы недельку-другую, — сказал Яков Михайлович.

Нахимсон только грустно улыбнулся в ответ... Несколь-

ко позже, в мае 1918 года, он писал жене: «Может, удастся получить отпуск на две недели. Тогда будет совсем хорошо. Я очень буду просить об этом. И по-моему, у меня есть нравственное право и требовать этого. Но события последних дней настолько мрачны, что, пожалуй, теперь не до отпусков. Самара и Саратов заставляют мобилизовать все силы и всю бдительность. Наступают или скорее настали самые тяжелые дни Рабоче-крестьянской республики.

Будущее за нас, но надо отстоять настоящее. А это очень, крайне трудно». И другое письмо: «Малодушные и истеричные уходят, тем энергичнее должны быть мы, старое, закаленное поколение».

Этому представителю «старого, закаленного поколения» было тогда 32 года.

В конце мая 1918 года Нахимсон был назначен военным комиссаром Ярославского военного округа. Во время ярославского мятежа белогвардейцы расстреляли комиссара. Его последние слова: «Стреляйте, но вам не убить дело, за которое умираю. Вы все погибнете».

Его похоронили в Петрограде. Тысячи людей шли за орудийным лафетом до усыпальницы революционеров — Марсова поля.

И снова, как в скорбные дни прощания с Володарским, в Петроград приехал Свердлов. Глухо звучал его голос над могилой Нахимсона: «Товарищ Нахимсон всегда был в первых наших рядах. Он высоко держал знамя рабочей революции.

Сомкнем же теснее наши ряды».

Тяжелы были эти потери...

И все же до начала сентября 1918 года диктатура пролетариата не прибегала к оружию массового красного террора.

Еще в начале августа 1918 года в циркулярном письме Центрального Комитета местным партийным организациям и Советам говорилось: «Есть только один способ смести с лица земли внутренних врагов Советской власти и отбросить врагов внешних. Это — до самых низов поднять массы трудящихся, которым снова грозит порабощение. *Массовая агитация среди миллионов* против хищников капитала и шакалов-предателей, плетущихся за ними, — такова одна из важнейших задач партии и советских организаций в теперешний момент».

Но кулацкие мятежи, террор белогвардейцев и интер-

вентов — все это требовало решительных и беспощадных ответных действий.

30 августа 1918 года контрреволюция нанесла Советской республике самый страшный удар.

В этот день утром эсеровскими террористами был убит председатель питерского ЧК Урицкий. А вечером эсеровской пулей был тяжело ранен Ленин.

Свердлов 30 августа выступал на рабочем митинге в Введенском народном доме. Он уже знал об убийстве Урицкого, но не знал еще самого ужасного... Весть о покушении на Ленина ему сообщили, когда он вернулся после митинга во ВЦИК.

Яков Михайлович позвонил домой и сказал, чтобы его не ждали. «Впервые, — рассказывает Клавдия Тимофеевна, — и единственный раз за те долгие годы. что знала я Якова Михайловича, он не смог преодолеть и скрыть своего волнения, сдержать дрожь в голосе... Я почти не узнала его обычно спокойного голоса — столько в нем было тревоги».

Но даже и в эту труднейшую минуту своей жизни Свердлов не растерялся. Всегда энергичный и решительный, он и в эти дни был по-особому собранным, получив как бы новые источники сверхэнергии.

Надежда Константиновна вернулась в этот день домой, ничего не зная о беде. Вот ее рассказ: «У нас в квартире было много какого-то народу, на вешалке висели какие-то пальто, двери непривычно были раскрыты настежь. Около вешалки стоял Яков Михайлович Свердлов, и вид у него был какой-то серьезный и решительный. Взглянув на него, я решила, что все кончено. «Как же теперь будет», — обронила я. «У нас с Ильичем все сговорено», — ответил он. «Сговорено, значит, кончено», — подумала я. Пройти надо было маленькую комнатушку, но этот путь мне показался целой вечностью. Я вошла в нашу спальню. Ильичева кровать была выдвинута на середину комнаты, и он лежал на ней бледный, без кровинки в лице».

«Все сговорено»... И Свердлов действовал так, как поручил ему Ильич.

В эти дни Яков Михайлович председательствует на заседаниях Совнаркома, по-прежнему продолжает вести огромную работу во ВЦИКе и ЦК. Многих членов ЦК тогда не было в Москве — Дзержинский был в Петрограде, Сталин — в Царицыне, не было в Москве Артема, Стасовой и ряда других членов ЦК.

Приняты все меры для спасения драгоценной жизни вождя революции. Нужно оповестить страну, Советы, армию о случившемся. Президиум ВЦИКа и Совнарком поручают это Якову Михайловичу. В 10 часов вечера 30 августа ВЦИК принимает воззвание ко всем Советам, всем армиям, всем, всем, всем:

«Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на товарища Ленина. Роль товарища Ленина, его значение для рабочего движения России, рабочего движения всего мира известны самым широким кругам рабочих всех стран.

Истинный вождь рабочего класса не терял тесного общения с классом, интересы, нужды которого он отстаивал десятки лет...

Призываем всех товарищей к полнейшему спокойствию, к усилению своей работы по борьбе с контрреволюционными элементами.

На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов революции.

Товарищи! Помните, что охрана ваших вождей в ваших собственных руках. Теснее смыкайте свои ряды...».

Многое выражено в этом документе, написанном в самые трагические минуты жизни партии, жизни самого Свердлова. Тут и любовь к Ленину, и жгучая ненависть к врагам революции, поднявшим руку на великого вождя, и смелая решимость объявить массовый террор против всех врагов революции, и неистребимая вера в победу дела рабочего класса.

В эти тревожные дни Свердлов почти не выходил из кабинета Ленина, ночи проводил в помещении ВЦИКа. «По телефону мы говорили с ним ежедневно, — вспоминала Клавдия Тимофеевна. — Каждый день он сообщал мне о здоровье Ильича, и чем лучше было Ильичу, тем радостнее звучал голос Якова Михайловича. Он не допускал и мысли, что Ильич не справится с болезнью, не преодолеет ее».

Вечером 2 сентября, как всегда, в здании «Метрополя» открылось заседание ВЦИКа. Нет обычного оживления. В тревожном ожидании зал. Говорит Свердлов: «Каждый из вас рос, работал и воспитывался в качестве революционера под руководством товарища Ленина. ...Будем надеяться, что в ближайшее время наш вождь

займет свой пост и будет по-прежнему работать на благо социалистической революции, как он работал всю свою жизнь».

ВЦИК по предложению Свердлова принял постановление — ответить на белый террор врагов рабоче-крестьянской власти массовым красным террором против буржуазии и ее агентов. Через три дня под председательством Свердлова состоялось заседание Совета Народных Комиссаров, на котором выступил с докладом Феликс Дзержинский. «...При данной ситуации, — говорилось в постановлении Совнаркома, — обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью... Необходимо обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях... подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским заговорам и мятежам... необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».

Нелегко было принять это решение, нелегко было его выполнять. Нужно было выработать в себе чувство беспощадности к врагу, которого еще недавно отпускали па честное слово или приговаривали к общественному порицанию за саботаж и антисоветские деяния.

Рыцарь революции, глава ВЧК, «Железный Феликс» часто находился на крайней грани сверхчеловеческого напряжения всех своих физических и душевных сил.

Дзержинский писал 29 августа 1918 года своей жене Софье Сигизмундовне: «Моя воля — победить, и, несмотря на то, что весьма редко можно видеть улыбку на моем лице, я уверен в победе той мысли и движения, в котором я живу и работаю».

24 сентября 1918 года: «...На душе какой-то осадок, печаль, воспоминания о прошлом, тоска. ...Хотелось бы быть далеко отсюда и ни о чем, ни о чем не думать, только чувствовать жизнь и близких около себя... Так солдат видит сон наяву в далекой и чужой стране.

Я сейчас все тот же. Мечтаю. Хотелось бы стать поэтом, чтобы пропеть вам гимн жизни и любви... Может, мне удастся приехать к вам на несколько дней, мне необходимо передохнуть, дать телу и мыслям отдых и вас увидеть и обнять.

А здесь танец жизни и смерти — момент поистине кровавой борьбы, титанических усилий...»

Революция требовала от своих защитников непреклонности, беспощадности в борьбе с врагами.

Старый большевик М. С. Кедров рассказывал о своем состоянии, когда ему пришлось впервые подписать смертный приговор. Изменил революции один командир полка Красной Армии в Архангельске. Он продался английским интервентам. «Я старался убедить себя в том, — писал Кедров, — что подобные лица должны беспощадно уничтожаться, хотя бы они служили лишь орудием в руках других. Тем не менее я колебался: всю жизнь я боролся против виселиц и расстрелов. Неужели теперь нужно прибегать к тем средствам, которые никогда раньше не достигали цели? Неужели рабоче-крестьянская власть не может обойтись без казней?»

Но логика борьбы требовала одного решения — беспощадного подавления изменников, шпионов, контрреволюционеров. Когда английский и французский послы явились в Архангельске к Кедрову с просьбой о помиловании изменника: «Он-де перешел не к врагам России, а к ее союзникам», — Кедров решительно отвел вмешательство союзных дипломатов: почему господ послов интересует судьба изменника, а не судьба членов Исполнительного Комитета и мирных граждан Кеми, которых расстреляли англичане?

Большевики принципиально всегда признавали допустимость массового террора, если этого требовали интересы революции. В январе 1918 года Ленин написал статью «Плеханов о терроре». Он напоминал слова Плеханова на II съезде РСДРП: «...если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действия того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться... Salus revolutionis suprema lex» [1] (благо революции — высший закон). Так говорил Плеханов в 1903 году. «Польза революции» требует теперь, — продолжал Ленин, — суровой борьбы против саботажников, организаторов юнкерских восстаний, газет, живущих на содержании у банкиров. Когда Советская власть вступает на путь этой борьбы, господа «социалисты» из лагеря меньшевиков и эсеров со всех крыш кричат о недопустимости гражданской войны и террора» [2]. Однако, говоря о терроре в этот

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 185.
[2] Там же, стр. 185—186.

момент, Ленин еще не включал в него применение смертной казни против врагов революции.

Вводя в начале сентября 1918 года смертную казнь, массовый красный террор против врагов революции, партия отдавала себе отчет в том, каким острым оружием он является, как часто в истории это средство борьбы с контрреволюцией в руках революционеров превращалось в свою противоположность. Коллонтай писала в начале октября 1918 года в «Правде» о настроениях рабочих в Орехово-Зуеве: «Выстрел на заводе Михельсона был своего рода сигналом: он заставил рабочих насторожиться, понять, как близка опасность, и сомкнуть спешно ряды свои...

Спрашивают мое мнение о красном терроре. Признают, вслед за мной, что это обоюдоострое оружие, опасное. Действует скверно на психологию... Кровь, она липкая, от крови голова кружится...»

Красный террор нанес сокрушительный удар по контрреволюции, дал возможность разгромить ряд крупных белогвардейских заговоров, ликвидировать многие шпионские гнезда, пресекать саботаж и спекуляцию.

Вместе с тем в ходе его проведения были допущены искажения политики партии и ошибки, особенно местными органами ЧК. Были случаи необоснованных арестов, взятия заложниками офицеров и специалистов, честно служивших Советскому государству.

Свердлов считал особенно недопустимой атмосферу подозрительности, созданную в некоторых советских учреждениях. Заменяя собой классовую бдительность, взаимное недоверие расползалось и проникало в среду самих революционеров, что вызывало решительный протест Якова Михайловича. «...Будучи суров к врагам, он с возмущением говорил об излишней подозрительности отдельных товарищей, пытавшихся за каждым промахом, за любой ошибкой, всегда возможной в работе, усмотреть чуть ли не измену или предательство, — рассказывает Клавдия Тимофеевна. — Нет ничего хуже, говорил Яков Михайлович, чем подмена бдительности подозрительностью, особенно когда речь идет о людях из нашей среды, о членах единой великой семьи, какой является наша партия».

Новая обстановка, возникшая в результате поворота среднего крестьянства и вообще средних слоев к укреплению союза с рабочим классом, требовала изменения так-

тики диктатуры пролетариата. Этого требовало также общее укрепление всей советской системы, складывание ее революционного законодательства.

Едва поправившись после ранения, Ленин пишет тезисы о точном соблюдении законов. «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдаема), ибо основы законов РСФСР установлены», — отмечено в тезисах[1]. Вместе с тем Ленин в этих же тезисах допускал, что в условиях войны экстренные меры борьбы с контрреволюцией не должны ограничиваться законами, могут выходить за пределы законов, при условии точного и формального заявления об этом соответствующего советского учреждения.

2 октября 1918 года ЦК партии специально обсуждал вопрос о работе ВЧК и принял решение о необходимости подготовить проект положения о ЧК. Подготовка проекта была поручена Дзержинскому.

В ходе подготовки проекта в партийной и советской печати развернулась дискуссия о задачах и функциях Чрезвычайных комиссий и их месте в системе диктатуры пролетариата. Дискуссия приняла острый характер.

В «Правде» была опубликована статья одного из старейших деятелей большевистской партии, большого друга Якова Михайловича — Ольминского. Михаил Степанович подверг резкой критике орган Чрезвычайной комиссии — «Еженедельник ЧК». Авторы ряда статей «Еженедельника» стремились доказать, что ЧК стоит над Советами. Ольминский показал несостоятельность подобных утверждений и подчеркнул необходимость партийного контроля над деятельностью ЧК. «Работа Чрезвычайных комиссий, — писал Ольминский, — в высшей степени ответственна и требует от работников величайшей выдержанности во всех отношениях». За статьей Ольминского в «Правде» и «Известиях» появились и другие, авторы которых говорили о необходимости подчинения ВЧК Народному комиссариату внутренних дел, ликвидации уездных ЧК, передачи права вынесения приговоров судебным органам (революционным трибуналам), укрепления состава работников ЧК и освобождения их от случайных непролетарских элементов.

Руководящие работники ВЧК — Я. Х. Петерс, Г. Шкловский, В. В. Фомин, М. Я Лацис — подчеркива-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 129.

ли необходимость централизации всей работы Чрезвычайных комиссий, непосредственного подчинения ЧК Совету Народных Комиссаров, соглашались с необходимостью контроля работы ЧК со стороны Коммунистической партии и высших органов Советской власти. В то же время в их статьях содержались утверждения, что Чрезвычайные комиссии — единственные боевые пролетарские органы, проводящие в жизнь диктатуру пролетариата.

Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский, его заместитель В. А. Тихомирнов подвергли критике авторов и редакторов «Еженедельника ЧК» за фактическое отрицание ими революционной законности, регулирующей деятельность ЧК, за утверждение невозможности соблюдать конституционные гарантии граждан в условиях острой борьбы с контрреволюцией. В противоположность этому работники НКВД считали, что соблюдение конституционных гарантий граждан — непременное условие успешной борьбы с контрреволюцией.

Особенно резкую критику и протесты вызвала статья работников уездной ЧК из Нолинска — городка Вятской губернии. Статья носила крикливое название «Нельзя миндальничать». Возомнившие себя уездными Маратами, авторы из Нолинска обвиняли ВЧК в либеральничании и требовали применения методов физического воздействия по отношению к арестованным.

Свердлову была глубоко чужда и отвратительна эта псевдореволюционность «трибунов» из Нолинска, которые, не имея ни пролетарской закалки, ни ясного революционного сознания, видели в «изощренных пытках» средство борьбы с контрреволюцией. Чистота и открытость характера Свердлова, высокое чувство социальной справедливости были в основе его твердости и непреклонности в борьбе с врагами. Это о нем писал Луначарский: «Ледчеловек, алмаз-человек... И в этическом его облике была та же кристалличность, до прозрачности. В нем отсутствовали и холодная колючесть, и личное честолюбие, и какие-либо личные расчеты».

Экстремисты, подобные «революционерам» из Нолинска, вызывали у Свердлова чувство гадливого презрения, он видел в них прежде всего карьеристов. Для него, прямого и рыцарски непреклонного большевика, разглагольствования этих людей о «белых перчатках» служили только свидетельством их непонимания подлинных задач революции. Пролетарская цель могла быть достигнута

только пролетарскими методами борьбы, а не методами «революционаризма», от которого всегда один шаг к анархизму и контрреволюции.

Все эти вопросы явились предметом специального рассмотрения в ЦК 25 октября 1918 года. Центральный Комитет назначил комиссию для политической ревизии деятельности ВЧК и ее местных органов. Вместе с тем он обязал ЧК не ослаблять борьбы с контрреволюцией.

В этот же день Свердлов собрал заседание Президиума ВЦИКа, на котором были приняты два важных государственных акта. В первом из них назначалась комиссия в составе Курского, Сталина и Каменева для детального ознакомления с деятельностью ВЧК и ее отделов. Вместе с тем, говорилось в этом акте, в целях урегулирования деятельности как центральной, так и местных Чрезвычайных комиссий, а равно их взаимоотношений с другими советскими учреждениями Президиум назначает комиссию по выработке «Положения о Чрезвычайных комиссиях». Комиссия назначалась из представителей Комиссариата юстиции, Комиссариата внутренних дел, Всероссийской чрезвычайной комиссии, Московского Совета под председательством Свердлова.

Второй акт, принятый Президиумом, был специально посвящен нолинской статье «Нельзя миндальничать»: «Высказанные в ней мысли о борьбе с контрреволюцией находятся в грубом противоречии с политикой и задачами Советской власти. Прибегая по необходимости к самым решительным мерам борьбы с контрреволюционным движением, помня, что борьба с контрреволюцией приняла формы открытой вооруженной борьбы, в которой пролетариат и беднейшее крестьянство не могут отказаться от мер террора, Советская власть отвергает в основе как недостойные, вредные и противоречащие интересам борьбы за коммунизм меры, отстаиваемые в указанной статье.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета самым резким образом осуждает как авторов статьи, так и редакторов «Еженедельника Всероссийской Чрезвычайной Комиссии», поместивших эту статью и снабдивших ее примечанием» [1].

Комиссия под руководством Свердлова быстро закончила свою работу, и уже 28 октября 1918 года Президиум ВЦИКа утвердил новое «Положение о Всероссийской и

[1] «Декреты Советской власти», т. III. М., 1964, стр. 451.

местных ЧК». Главная функция ВЧК — планомерная, непосредственная борьба с контрреволюцией, ВЧК ставилась в подчинение Совнаркому, ее работа должна проводиться в контакте с Народными комиссариатами внутренних дел и юстиции, которые делегируют своих представителей в ВЧК, а председатель ВЧК входит в коллегию этих комиссариатов. Местные ЧК по новому положению организовывались местными Советами «на одинаковых правах с остальными своими отделами»[1].

Но и после принятия нового положения вопрос о необходимых гарантиях правильного направления деятельности органов безопасности продолжал волновать партию. На протяжении последних месяцев 1918 и начала 1919 года Ленин, Свердлов и другие руководители партии неоднократно возвращались к этим вопросам. Отбрасывая различного рода клевету, как и жалобные стенания растерявшихся интеллигентов о роковых ошибках в работе ЧК, партия стремилась объективно и строго разобраться в подлинных ошибках. Их было много, часто они вызывались остротой гражданской войны, накоплением озлобленности в массах против буржуазии, особенно в связи со зверствами белогвардейцев и интервентов, а иногда и анархизмом и карьеризмом, проникших в ЧК чуждых революции элементов.

Работа в ЧК была трудная. Свердлов лично отбирал на эту работу лучших пролетариев. Так, по рекомендации Якова Михайловича в Петроградскую ЧК был послан его товарищ, сормовский рабочий Александр Скороходов. Скороходов был известен Свердлову как последовательный, преданный партии и революции человек.

Рассказывает А. М. Горький: «Старый знакомый мой ...Скороходов, тоже сормович, человек мягкой души, жаловался на тяжесть работы в Чеке. Я сказал ему:

— И мне кажется, что это не ваше дело, не по характеру вам.

Он грустно согласился:

— Совсем не по характеру.

Но, подумав, сказал:

— Однако вспомнишь, что ведь Ильичу тоже, наверное, частенько приходится держать душу за крылья, и стыдно мне слабости своей».

Склонный к парадоксальным суждениям английский

[1] «Декреты Советской власти», т. III, стр 458.

писатель и историк Честертон, этот умный и наблюдательный исследователь, более чем два с половиной века спустя после английской революции попытался проникнуть в смысл применения насилия в эпохи великих потрясений и «напряженных реальностей». «Очень хорошо, — писал он, — сохранять вежливость в том, до чего тебе нет дела; но люди кидались в яростный бой и, обезумев от гнева, вытряхивали из врага душу во имя свободы Англии, свободы Франции, свободы Ирландии. Нетрудно доказать, что утонченность у них пропадала не от грубости. Никто не боролся ожесточенней, чем поистине тонкие люди».

Свердлов находился в самом центре «напряженной реальности». Он закалялся в яростной борьбе, но никогда не терял чувства человечности, трезвой оценки врага и понимания необходимости только тех средств борьбы, которые действительно могут укрепить силы революции. Он подвергал последовательной критике ошибки в работе чекистов и до конца поддерживал их, когда они нуждались в этой поддержке. В середине декабря 1918 года Свердлов телеграфировал воронежским коммунистам: «Воронеж прифронтовой город, гнездо контрреволюции. Необходима решительная беспощадная борьба, искоренение белогвардейцев. Товарищи Пузырев, Благонравов, ответственные партийные работники, могут справиться задачей. Необходимо оказывать им всяческое содействие их тяжелой работе. Рекомендуем назначить Пузырева председателем ЧЕКА. Не сомневаемся Вашем полном содействии. Проведите скорее назначение.

ЦЕКА — *Свердлов»*.

Когда чекисты совершали ошибки, партия подвергала их острой критике и искала пути их устранения. Главными все же были тщательный подбор кадров чекистов и партийный контроль их работы. В ленинском документе «Предложения о работе ВЧК» говорится: «Во главе должны стоять члены партии, не менее двух лет пробывшие в партии». И далее: «Подтвердить право *профессиональных* и партийных организаций *брать на поруки.*

Более строго преследовать и карать расстрелом за ложные доносы...

Немедленно расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дела»[1]. По инициативе Ленина комиссия,

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 535.

созданная Советом Обороны для выработки предложений о работе ВЧК, приняла пункт о праве участия в следствии представителей Народных Комиссариатов и партийных комитетов РКП(б).

Постановлением Совета Обороны в декабре 1918 года народные комиссариаты, губернские и городские комитеты РКП(б) получили право освобождать из-под ареста всех тех из арестованных, за которых представят письменное поручительство два члена коллегии Комиссариата или два члена комитета партии. Несколько позже Совет Обороны распространил право участия в следствии на представителей чрезвычайных органов по снабжению Красной Армии. Был принят также ряд постановлений Совета Обороны и Совнаркома о недопустимости вмешательства органов ВЧК в техническое управление железнодорожным транспортом и дела снабжения.

Все эти решения были направлены к определенному нормированию деятельности органов ЧК, некоторому ограничению сферы их деятельности, для концентрации всех сил чекистов на борьбу с контрреволюцией и усиления партийного контроля их работы.

Особую тревогу Свердлова, Дзержинского и других деятелей партии вызывали состав и характер работы уездных ЧК. Наряду с честно работающими чекистами в уездных органах безопасности было много чуждых революции людей. Был слаб партийный контроль. В связи с этим был поставлен вопрос о целесообразности самого существования этих органов. В декабре 1918 года приказ ВЧК №113 констатировал, что «...очень часто ЧК на местах усваивают такие методы и приемы борьбы, которые идут вразрез всей политике, которую Советская власть и наша партия намечают на ближайшее будущее...»

В связи со всеми этими обстоятельствами и было принято постановление ВЦИКа за подписью Свердлова от 20 января 1919 года об упразднении уездных Чрезвычайных комиссий.

В эти дни в Военно-революционном трибунале республики проходил судебный процесс по делу председателя Ревтрибунала Южного фронта Сергея Чикколини. Коммунист Чикколини обвинялся в превышении власти и незаконном расстреле двух железнодорожников. Расстрел этот был произведен без суда и следствия.

Народный комиссар путей сообщения В. И. Невский опротестовал этот акт как незаконный. Телеграмму протеста прислали на имя Ленина и Свердлова сотрудники трибунала Южного фронта, осудившие решение своего председателя.

Приговором трибунала республики Чикколини был отстранен от всякой ответственной работы.

Итак, речь шла не о том, чтобы смягчить политику террора или притупить это оружие. Нужно было направить это оружие против подлинных, а не мнимых врагов, на укрепление дела революции.

Некоторые участники дискуссии о функциях ЧК предлагали перенести центр тяжести борьбы с контрреволюцией в революционные трибуналы, оставив за ЧК задачи органов предупреждения и пресечения контрреволюционных акций.

27 января 1919 года Московский комитет партии большевиков принял и направил в ЦК решение:

«Довести до сведения Центрального Комитета следующие пункты, принятые Московским комитетом:

1. Что право вынесения каких-либо решений судебного характера должно быть изъято от ЧК и передано революционным трибуналам.

2. Что революционные трибуналы должны реформироваться на основах устранения всех излишних формальностей, ускорения судопроизводства и более тщательного и партийного подбора членов революционных трибуналов.

3. Что за ЧК должна быть оставлена только роль розыскных боевых органов по предупреждению и пресечению преступлений».

Свердлов вынес все эти вопросы на заседание Центрального Комитета 4 февраля 1919 года. ЦК решил подготовить новые положения о ЧК и ревтрибуналах и тут же принял принципиальное решение как основу для выработки этих документов: «1) Право вынесения приговоров должно быть передано из Чрезвычайных комиссий в ревтрибуналы, причем ревтрибуналы должны состоять из трех человек; 2) аппарат Чрезвычайных комиссий должен оставаться в качестве (1) розыскных органов и (2) органов непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями (бандитскими, контрреволюционными и т. п.); 3) за Чрезвычайными комиссиями сохраняется право расстрелов при военном положении (если это право

оговорено самими постановлениями об объявлении той или иной местности на военном положении)»[1].

Центральный Комитет в этом решении рекомендовал органам печати дать ряд статей, в которых изложить задачи ревтрибуналов как органов революционной кары.

Свердлов видел в новом этапе дискуссии о ВЧК и трибуналах поиск наиболее правильных путей борьбы за укрепление диктатуры пролетариата, поиск таких гарантий, которые, предоставляя карательным органам достаточный простор для борьбы с врагами революции, не дадут им в то же время превратиться в самодовлеющую силу, выйти из-под контроля партии. В то же время Яков Михайлович физически и морально ощущал, какую огромную тяжесть взвалила революция на плечи чекистов. Он считал недопустимой нетоварищескую, высокомерную критику с позиций посторонних наблюдателей, а не революционеров, делающих общее, трудное дело защиты революции и ее укрепления. В бумагах Свердлова этого времени сохранилась запись: «Переговорить со Стекловым по поводу дискуссии о функциях ВЧК, которая велась на страницах «Известий».

Центральный Комитет РКП(б) в обращении к коммунистам — работникам ЧК высоко оценил позитивные результаты проведенной дискуссии и признал «законным широкое обсуждение вопроса о ЧК в среде партии, на партийных собраниях и в органах партийной печати». Вместе с тем ЦК отметил, что критика деятельности ЧК не всегда находилась «в пределах делового партийного обсуждения». В этом документе характеризовалась также суть новых правил работы ЧК. «Эти правила устанавливают, что право вынесения приговоров передается новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточивается на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. д.)».

17 февраля 1919 года на пленарном заседании ВЦИКа шестого созыва под председательством Свердлова был заслушан доклад Дзержинского о проекте реорганизации ЧК и ревтрибуналов. От имени большевистской фракции Дзержинский доложил проект, в основе которого лежало

---

[1] «Декреты Советской власти», т. IV, стр. 402.

постановление, принятое ЦК 4 февраля. ВЦИК утвердил новое положение.

Социалистическая революция еще раз доказала, что террор не самоцель и не средство удержания власти, а только ответ на террор белогвардейцев и интервентов. При первой же возможности — в условиях побед Красной Армии, поражений интервентов, подъема революционной борьбы западноевропейского пролетариата — чрезвычайные меры сразу же ограничивались, размах террора сокращался, укреплялись революционная законность и судебные формы подавления контрреволюции.

В январе 1919 года в Царицыне в ответ на убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург было принято решение объявить террор буржуазии и расстрелять заложников. Центральный Комитет РКП(б) осудил это решение, отметив, что находит нецелесообразным такое ничем не вызванное в данный момент в России объявление красного террора, и предложил царицынцам это постановление отменить.

ПРОТИВ ПАРТИЗАНЩИНЫ, ЗА РЕГУЛЯРНУЮ КРАСНУЮ АРМИЮ

В подпольных организациях и тюремных камерах, на волжских просторах или в глухой сибирской ссылке Свердлов и помыслить не мог, что когда-нибудь ему придется вникать в сложные вопросы военной стратегии и тактики, помогать в формировании армейских корпусов и дивизий, строить новую, рабоче-крестьянскую регулярную армию.

Впрочем, об этом не помышляли также ни уральский рабочий Василий Блюхер, ни профессиональный революционер Михаил Фрунзе, ни даже поручик Михаил Тухачевский.

Но когда революция потребовала, Свердлов с энтузиазмом взялся и за эту область государственного строительства.

Талант военного организатора Яков Михайлович проявил уже в 1917 году, когда принял активное участие в создании и укреплении Красной гвардии, а затем и реализации ленинского плана вооруженного восстания.

Интересы строительства новых вооруженных сил требовали последовательной борьбы с партизанщиной, отрядной системой, непониманием необходимости овладения и

использования военной науки, военного опыта и его носителей — лучшей части старого офицерского корпуса. Еще в феврале 1918 года Свердлов вместе с Лениным приняли участие в совещании с бывшими генералами, прибывшими из Ставки, о плане обороны Петрограда и строительстве Вооруженных Сил Советской республики.

Партизанщина и отрядная структура Вооруженных Сил, когда каждый отряд Красной Армии считал себя самодовлеющей единицей и не признавал никакой централизации, — все это были детские болезни добровольческого периода военного строительства.

В условиях, когда впервые возникла опасность не только со стороны битых калединцев и дутовцев, а современных империалистических армий, вопросом жизни и смерти республики стало создание регулярной, дисциплинированной, могучей армии рабочих и крестьян.

Одной из самых существенных трудностей было враждебное отношение в массах и даже среди партийных работников к старым военным специалистам, нежелание их привлечь, использовать их знание и опыт.

Свердлов был среди тех соратников Ленина, которые сразу же пришли к правильному выводу по столь сложной проблеме.

Еще в марте 1918 года, выступая на собрании партийного актива в Нижнем Новгороде, Свердлов заявил: «Центр... решил взяться за построение серьезным образом боеспособной армии. Мы сейчас берем на службу всех старых слуг царизма. Многие товарищи были в недоумении от этого нашего шага, мы же смотрим на это дело таким образом: для того, чтобы быть во всеоружии современной войны, нам нужны специалисты, но специалистов у нас нет своих, поэтому мы решили брать специалистов из другого лагеря. Но, чтобы обезвредить себя от этих специалистов в смысле организации контрреволюции, мы их обставляем таким строгим контролем, что трудно им что-нибудь сделать [против Советской власти]. Если все же и под этим оком они что-нибудь попытаются сделать, то мы прямо им заявляем, что они немедленно будут расстреляны...»

Свердлов уже в апреле 1918 года подписал ряд декретов ВЦИКа — о порядке замещения должностей в Красной Армии; о сроке службы в армии; формулу торжественного обещания воинов рабоче-крестьянской Красной Армии.

В мае 1918 года ВЦИК под руководством Свердлова принял важное решение о переходе от добровольческого принципа строительства Красной Армии к созданию постоянной регулярной армии, построенной на принципе всеобщей воинской обязанности для всех трудящихся. Свердлов был в центре работы по формированию частей Красной Армии в пролетарских районах с костяком из питерских и московских рабочих. Он высоко ценил воинские традиции русской армии. По предложнию Ленина и Свердлова в «Книжку красноармейца», которая выдавалась каждому бойцу Красной Армии, наряду с выдержками из Советской Конституции, была включена суворовская «Наука побеждать».

Социалистическая революция началась под знаменем мира, но, раз враги навязали нам войну, мы будем жить по-военному — таков лейтмотив выступлений Свердлова. «...мы не хотели воевать ни с Германией, ни с Францией и Англией, не хотели убивать рабочих и крестьян никакой страны, — говорил Свердлов. — Мы хотели лишь закрепить завоевания Октябрьской революции и заняться мирным строительством у себя дома.

Но контрреволюционная буржуазия всех стран, испуганная нашей революцией, двинулась против нас крестовым походом. Ее штыки охватывают нас со всех сторон. Социалистическое отечество в страшной опасности.

В эти минуты, товарищи, нимало не скрывая от вас положения вещей, мы призываем вас взять винтовку и осадить наседающего на нас врага. Мы призываем вас выполнить свой священный долг перед социалистическим отечеством».

Июнь — июль 1918 года — один из самых трудных этапов в жизни нашей страны. Чехословацкий мятеж, сливаясь с кулацкими бунтами, угрожал жизненным центрам республики.

После падения Самары, Сызрани, Ставрополя (на Волге) опасность нависла над Мелекесом, Симбирском, всей Волгой. Так образовался Восточный фронт.

Вслед за мятежом левых эсеров изменил Советской власти командующий советскими войсками Восточного фронта Муравьев.

10 июля 1918 года советские части Восточного фронта получили провокационный приказ Муравьева: «Ввиду объявления нам войны Германией приказываю прекратить наступление на Уфу. Предлагаю повернуть все части

против немцев на Украину». Муравьев бросил свой штаб и войска в Казани и, никем не остановленный, приехал в Симбирск.

11 июля 1918 года Свердлов получил телеграмму от комиссара 1-й армии Восточного фронта Валериана Куйбышева, старого друга Якова Михайловича. В телеграмме говорилось, что Муравьев прибыл вечером 10 июля в Симбирск, окружил здание Совета броневиками и пулеметами, захватил почту и телеграф, арестовал нескольких коммунистов, в том числе командарма 1-й армии Тухачевского. «Ночью, на экстренном заседании губисполкома, — сообщал Куйбышев, — Муравьев говорил об объявлении войны Германии и о заключении мира с чехословаками. Объявил себя главковерхом всей армии, назвался Гарибальди».

Тут же на заседании исполкома Симбирского Совета красноармейцы арестовали Муравьева. При попытке сопротивления он был убит.

«В 5 часов утра, — писал Куйбышев Свердлову, — восстание авантюристов было ликвидировано...»

На Восточном фронте войсками руководили люди, которым Свердлов бесконечно верил. Политической работой руководил профессиональный революционер Валериан Куйбышев, командовал армией талантливый офицер, 25-летний полководец Михаил Тухачевский, партийную работу вел опытный организатор Иосиф Варейкис.

Однако авантюра Муравьева ослабила фронт против мятежных чехословаков. Дисциплина в советских частях была подорвана. Бойцы начали митинговать, под разными предлогами оставлять позиции. Шкурники, демагоги и провокаторы подняли головы.

Особенно тяжелым ударом для Советской республики было падение Симбирска. На ближних подступах к городу не было создано хорошо подготовленной линии обороны.

На левом берегу Волги скопились смешанные остатки различных отрядов, утомленных и деморализованных многодневным отступлением и предательством бывшего командующего Муравьева.

Когда белогвардейский отряд каппелевцев отрезал Симбирск от штаба 1-й армии и начался артиллерийский обстрел города, губисполком стал проводить спешную эвакуацию. Огромные запасы военного снаряжения попали врагу. В штабе симбирской группы войск царил хаос. Часть офицеров штаба бежала к белым, в том числе

ответственные работники штаба Махин, Богословский и др. Дорога на Симбирск была открыта. 22 июля город был захвачен белогвардейцами.

29 июля 1918 года Яков Михайлович принял участие в заседании Центрального Комитета партии. Центральный Комитет обсудил вопрос о положении на Восточном фронте. Необходимо было создать перелом в настроении войск, а для этого следовало прежде всего подвергнуть самой требовательной критике ошибки партийных организаций, сплотить коммунистов, научить их сражаться, не щадя своей жизни, побудив учиться военному делу даже у своих врагов.

На этом заседании ЦК было принято циркулярное письмо всем местным партийным комитетам РКП(б) с указанием: «Секретно. Не для печати». Суровый, мужественный язык этого письма, правдивый, беспощадный анализ положения и сейчас потрясает каждого, кто читает этот документ.

«Обсудив обстоятельства, при которых был сдан Симбирск, а равно и другие факты того же рода, — говорилось в письме, — ЦК РКП пришел к следующим заключениям: недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам вследствие крайне недостаточной агитации на местах не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители, и, в частности, военные комиссары, обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции».

И далее: «Принимая во внимание, что вопрос о судьбе революции решается... на Волге и Урале, ЦК предписывает всем партийным организациям строжайше подчиняться распоряжениям Народного Комиссариата по военным делам и отдавать лучшие, наиболее стойкие части для отражения опасности на востоке, оставляя на местах лишь минимальное количество вооруженных сил».

ЦК предписал положить в основу всей агитации необходимость очистить Волгу, Урал и Сибирь от контрреволюции, создать во всех частях на фронте и в тылу твердые партийные ячейки, включив туда старых партийных работников, мобилизовать всех коммунистов, имевших

в прошлом какой-либо военный командный опыт, и направить их в трехдневный срок в Москву для использования на фронте.

Письмо Центрального Комитета всколыхнуло партийные организации. Не оставалось места благодушию и успокоенности.

Огромная работа легла в это время на плечи Свердлова. Он руководил перегруппировкой партийных сил, направлял в армию опытных партийных работников, подбирал комиссаров и преданных командиров.

29 июля 1918 года, в тот же день, когда Центральный Комитет принял письмо всем партийным организациям, состоялось объединенное заседание ВЦИКа, Московского Совета, профсоюзов и фабзавкомов Москвы под председательством Свердлова.

Выступил с докладом Ленин: «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» [1].

Московская, Иваново-Вознесенская, Тамбовская и другие партийные организации направили на фронт лучшие свои силы.

Вот одно из многих писем, направленных по указанию Свердлова Секретариатом ЦК на места: «...в связи с особенным усилием теперь наших врагов — защищать Советскую власть *с оружием в руках* есть прежде всего *обязанность* каждого коммуниста. Только *физическая болезнь* может нравственно освободить коммунистов от этой обязанности. Товарищи с противоположными взглядами по этому вопросу подлежат исключению...

Побольше твердости, товарищи, и беспощадности.

Половинчатости и полумеры никогда не было в нашей тактике».

По указаниям ЦК, при самом тщательном наблюдении и помощи Свердлова в 1-й армии Восточного фронта развернул работу В. В. Куйбышев, во 2-й армии — С. И. Гусев, в 5-й армии — И. Д. Чугурин.

Свердлову принадлежит заслуга выдвижения на крупные военные посты Тухачевского, Фрунзе, Блюхера. Его зоркий глаз раскрыл в этих людях таланты полко-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

водцев, руководителей Советских Вооруженных Сил. Глубокое понимание Свердловым человеческих характеров, его умение заглянуть в тайное тайных этих характеров помогло поставить на командные посты таких представителей старого офицерского корпуса, как Н. М. Потапов, В. И. Шорин, В. М. Альтфатер, А. П. Николаев, Б. М. Шапошников и другие.

11 августа 1918 года Свердлов принимал парад отрядов Всевобуча на Красной площади. Здесь, у стен Кремля, построились рабочие полки, десятки тысяч вооруженных пролетариев. «Наступили решительные дни, — говорил Свердлов, обращаясь к рабочим полкам. — Мы послали на Волгу уже не один отряд Красной Армии, но этого оказалось мало. Чехословацкая угроза расползается все шире и шире, и если мы не справимся с этими контрреволюционными бандами, они задушат нашу революцию, они задушат Советскую Россию, которая, как маяк среди моря буржуазного хищничества, освещает путь к царству социализма рабочим всех других стран».

Какой драматический накал приобретала борьба за создание современной регулярной Красной Армии, видно из переписки Свердлова по вопросам обороны Царицына.

Подвиг царицынских рабочих и красноармейцев, оборонявших летом и осенью 1918 года Царицын и превративших его в революционную крепость на Волге, одна из славных страниц истории Красной Армии. Немалая заслуга принадлежит в этой героической обороне членам Военного совета Северо-Кавказского военного округа, а затем Южного фронта — К. Е. Ворошилову, С. К. Минину, И. В. Сталину.

Вместе с тем на этом участке фронта остро проявились трудности, связанные с партизанщиной, отрядной неразберихой, нежеланием привлечь военных специалистов.

В середине сентября 1918 года был создан Реввоенсовет Южного фронта. В его состав были введены И. В. Сталин, С. К. Минин, командующий фронтом бывший генерал П. П. Сытин и его помощник К. Е. Ворошилов.

Назначение П. П. Сытина командующим фронтом вполне соответствовало линии Центрального Комитета на привлечение военных специалистов к делу строительства Красной Армии. Крупный военный специалист, он с первых дней Октябрьской революции отдал свой опыт и знания созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил.

29 сентября Сытин и член Реввоенсовета республики Мехоношин провели в Царицыне заседание Военного совета фронта.

Сразу же выявились серьезные разногласия. Мехоношин и Сытин в соответствии с директивами РВСР настаивали на том, что руководство военными операциями — компетенция командующего фронтом. Царицынцы же настаивали на том, что оперативные решения — это компетенция Военного совета фронта как коллективного органа.

Разногласия возникли также по вопросу о месте пребывания штаба фронта. Сытин считал первейшей задачей фронта — освобождение от белоказаков железнодорожной линии Поворино — Царицын, изгнание Краснова с левого берега Дона. В соответствии с этим замыслом он считал, что штаб фронта должен находиться в Козлове.

Царицынцы отвергли замысел Сытина. Они считали главной задачей фронта — освобождение железнодорожной линии Котельниково — Тихорецкая, а местом пребывания штаба — Царицын.

1 октября 1918 года Свердлов получил телеграмму Мехоношина: «Товарищи Сталин, Минин и Ворошилов выдвигают, как наиболее целесообразную в настоящий момент, коллегиальную форму управления фронтом и коллегиальное решение всех оперативных вопросов.

Принимая во внимание, что каждый день отсрочки в образовании объединяющего фронт центра имеет самое пагубное влияние на военное положение на столь серьезном боевом участке, где наши неудачи объясняются главным образом отсутствием Реввоенсовета, считаю необходимым принять меры к разрешению этого вопроса в ту или иную сторону».

В тот же день, 1 октября, члены РВС Южного фронта, не ожидая разрешения этих вопросов в Москве, приняли постановление об отстранении Сытина от должности командующего Южным фронтом.

Свердлов срочно вынес этот важный вопрос на решение Бюро, а затем Пленума Центрального Комитета партии. Речь шла не о Сытине, а о принципах построения армии, об отношении к военным специалистам, о праве командующего принимать оперативные решения, о подчинении центру.

2 октября Свердлов телеграфировал в Царицын: «Сегодня состоялось заседание бюро Цека, затем всего

Цека. Среди других вопросов обсуждался вопрос о подчинении всех партийных товарищей решениям, исходящим [от] центров. Не приходится доказывать необходимость безусловного подчинения. Положение [о] Реввоенсовете Республики было принято ВЦИК... Без подчинения нет единой армии. Не приостанавливая исполнения решения, можно обжаловать его [в] высший орган — Совнарком или ВЦИК, крайнем случае Цека... Никаких конфликтов не должно быть. Передаю [по] поручению Цека». Телеграмма заканчивалась словами: «Немедленно отвечайте решение [по] вопросу [о] подчинении».

С этого момента частный эпизод перерастает в важный принципиальный вопрос.

Необходимо было принять решительные меры по сплочению и повышению боеспособности войск Южного фронта. Был создан новый Военный совет фронта, в который вошли — П. П. Сытин, К. А. Мехоношин и Б. В. Легран, с пребыванием в Козлове.

5 октября Свердлов пишет Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Посылаю переговоры с Царицыном. Дело осложнилось там, как видите. Приезд Сталина полезен, сговоримся здесь».

Сговориться, видимо, удалось. Об этом свидетельствует телеграмма Сталина из Москвы в Царицын 8 октября: «Сегодня ночью через два часа поеду со Свердловым в Козлов; через 12 часов буду в Козлове, остальные выяснения там, и, по-моему, нужно решить вопрос без шума в рамках сложившихся формальностей». «Сложившиеся формальности» — это признание совершившегося факта — создание нового Военного совета Южного фронта.

Вместе со Сталиным Свердлов выехал в Козлов, в штаб Южного фронта.

Здесь была выяснена необходимость оказания срочной помощи Царицыну, который вел упорные бои, не имея достаточного количества боеприпасов и снаряжения.

Однако снабжение Царицына по-прежнему было поставлено плохо. Помощь Царицыну была в центре внимания ЦК.

12 октября Свердлов писал Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич!

Вчера говорил по прямому проводу со Сталиным. Жаловался он на неполучение снарядов и патронов. Я дал телеграммы по всем инстанциям. Прилагаю ответ

Мехоношина. Сегодня о том же говорил с Вацетисом — он в Москве. Будет сделано все, никаких приказов о задержании не было».

Через три дня Свердлов снова пишет в Реввоенсовет республики и Главкому Вацетису. Эту телеграмму подписывает Ленин: «Предлагаем принять самые срочные меры подаче помощи Царицыну. Исполнении донести».

Приказом Главкома Вацетиса в Царицын были направлены пехотные и артиллерийские части, конница, из саратовских складов посланы боеприпасы. Суда Волжской флотилии высадили в Царицыне десантный полк, с Северного Кавказа подошла к городу «Стальная дивизия».

Герои Царицына отбили наступление красновцев.

Высоко оценивая опыт борьбы за Царицын, партия критически его рассмотрела. Споры, которые велись по вопросу о «коллективном» командовании, роли специалистов, использовании или привлечении их, — это были, по существу, коренные вопросы строительства регулярной армии. Пройдет несколько месяцев, и Ленин, выступая по военному вопросу на VIII съезде партии, скажет: «Значит, коллективное командование. Это же сногсшибательно, полное возвращение к партизанщине» [1].

Опыт активного участия в строительстве Вооруженных Сил многих тысяч офицеров и генералов старой армии, их добросовестной работы подтвердил правильность линии партии.

Свердлов вместе с Лениным сурово осуждал и преследовал всякие попытки насаждения партизанщины, третирования задач создания регулярной армии. В феврале 1919 года член Реввоенсовета 5-й армии, будущий лидер «военной оппозиции» В. М. Смирнов сообщил в ЦК, что «Устав внутренней службы» и «Устав гарнизонной службы» не будут распространены в частях армии, так как они якобы «не соответствуют духу Красной Армии». Ленин написал на донесении: «Свердлову. Что есть сие?» Свердлов сделал строгое внушение Смирнову, напомнив ему, что уставы, утвержденные ВЦИКом, подлежат безусловному выполнению.

В результате мобилизации сил партии и рабочего класса социалистическая революция одержала ряд решающих успехов на внутреннем и внешнем фронтах. Успешные операции молодой Красной Армии привели к посте-

---

[1] «Ленинский сборник», XXXVII, стр. 138.

пенному освобождению Поволжья от белочехов и «учредиловцев». Советские войска очистили от белогвардейцев крупнейшую водную артерию страны и вернули республике богатый промышленный и сельскохозяйственный район.

Среди особо отличившихся в боях за Казань был 5-й латышский Земгальский полк. Реввоенсовет республики предложил наградить 5-й полк почетным революционным знаменем. Ленин написал на донесении РВСР: «Свердлову. Провести это надо тотчас». 20 августа 1918 года ВЦИК под председательством Свердлова постановил вручить полку почетное знамя «за самоотверженную и храбрую оборону Казани». Это было первое награждение почетным знаменем.

16 сентября 1918 года на заседании ВЦИКа подводились первые итоги этих военных успехов. С информационным докладом о военном положении выступил Антонов-Овсеенко. «Решение ВЦИКа о мобилизации России и и о приведении ее в военный лагерь имело громадное значение и вскоре дало весьма существенные результаты, — сказал он. — ...Вслед за Казанью пал Симбирск... вслед за этими двумя ударами будут нанесены другие очередные удары, ибо эти удары — Казань и Симбирск — были связаны с общим планом... Уральск в наших руках... наступление к северу от Самары развивается, Вольск, один из опорных пунктов белогвардейцев, уже в наших руках...» Антонов рассказал далее об успехах Красной Армии под Царицыном, где банды Краснова были отброшены на 50 верст и развито наступление на Новочеркасск. Недостаток снаряжения наблюдался на Северном Кавказе, трудное положение сложилось на Урале, где советские части отходили. На Севере советские войска удерживали свои позиции в 15 верстах от Архангельска.

«...Можно сказать, — заключил Антонов, — что положение наше достаточно устойчивое, что больше нет прежней непланомерности действий...» Но вместе с тем, отметил докладчик, неверно было бы считать, что решительный момент прошел, что страна более не стоит перед опасностью. Беломорье в руках англичан, Баку оккупирован турками, со стороны Владивостока наступают войска Антанты. Дон не очищен от красновских войск.

Свердлов в своем выступлении обратил главное внимание на ту помощь, которую оказывают Красной Армии

рабочие и все трудовое население временно захваченных белогвардейцами и интервентами территорий. «...огромную роль во взятии Казани, — говорил Яков Михайлович, — сыграли казанские рабочие... В тот момент, когда на Верхний Услон велось наступление, в Казани вспыхнуло восстание рабочих... Мы можем быть уверены, что рабочие массы отовсюду с нетерпением ждут нашего прихода...»

Свердлов предложил обратиться с приветствием к Красной Армии, доблестно сражавшейся против врагов революции. «Товарищи! — говорилось в приветствии. — Геройски сражаясь, вы беззаветно жизнь свою отдаете за торжество социализма. Казань, Симбирск вы освободили. Много городов, сел еще в руках хищников-грабителей. Вы должны уничтожить их господство повсюду. Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе. Пусть бегут перед вашим натиском белогвардейские продажные банды. Вперед, от победы к победе!»

В ноябре 1918 года обстановка на Южном фронте снова ухудшилась. 26 ноября Свердлов подписал и разослал письмо, принятое Центральным Комитетом: «Ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам». Письмо это редактировал Ленин. Глубокий анализ сентябрьских успехов на Восточном фронте и смелое обнажение корней военных неудач, пути преодоления неудач — таково содержание этого страстно написанного документа. Приведем важнейшие положения из него:

«Центральный Комитет Российской Коммунистической партии констатирует замедление, почти полную приостановку военных успехов на Восточном фронте и одновременно ряд неудач на Южном фронте, в особенности в сфере действия IX и VIII армий.

Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков Советская республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок. Можно допустить, что явное ослабление энергии партийных работников в полосе фронта вызывается некоторым успокоением после достигнутых успе-

хов и совершенно ложным расчетом на то, что развертывающаяся на Западе революция дает нам право ограничиваться только пассивной обороной...

...Перед лицом того факта, что красноармейские части Южного, в особенности Воронежского, фронта продолжают оставаться совершенно неустойчивыми, безнаказанно покидают позиции, командиры не выполняют боевых приказов, — Центральный Комитет категорически предписывает всем членам партии: комиссарам, командирам, красноармейцам, общими энергичными усилиями вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей.

Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств. Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте.

Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным.

Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть.

Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству».

Меры, принятые партией, дали свои результаты. Вскоре советские войска одержали крупные победы. Началось освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики от войск германских оккупантов. В октябре 1918 года Ленин выдвинул задачу создания трехмиллионной армии. Для решения этой задачи понадобилось напряжение всех сил партии и Советского государства.

При участии Свердлова в одной только Москве за 1918 год было сформировано 12 дивизий. Все более широко вводилось всеобщее военное обучение рабочих и кре-

стьян. Сотни тысяч трудящихся проходили военную подготовку, не отрываясь от основной работы. В декабре 1918 года Свердлов принял участие в работе Всероссийского съезда по всеобщему военному обучению. Большое значение придавал Яков Михайлович политической работе в Красной Армии, подбору и подготовке политработников.

Рекомендации Свердлова, его предложения по вопросам распределения политических работников в армии всегда были результатом тщательного изучения состояния военной и политической работы и коллективного обсуждения опыта этой работы.

В отчете ЦК VIII съезду партии отмечалось: «...сотни работников, предварительно инструктированные т.т. Лениным и Свердловым, пошли на фронт». По решению Совета Обороны Свердлов, Сталин и Подвойский в декабре 1918 года подготовили вопрос о распределении политических работников и комиссаров в 10 формирующихся дивизиях. Под руководством Свердлова было проведено совещание по этому вопросу. Особое внимание Свердлов уделял политической работе среди командного состава Красной Армии. В письме ЦК РКП(б), написанном Свердловым в начале февраля 1919 года, обращалось внимание всех партийных организаций, что «политическое воспитание Красной Армии, выработка сознательных коммунистов-командиров армии — дело первостепенной важности». Центральный Комитет предложил партийным организациям немедленно приступить к самой серьезной работе по созданию коммунистических ячеек на командных курсах, привлечь к работе по воспитанию будущих красных офицеров лучшие партийные силы. В начале 1919 года в действующих частях Красной Армии находилось более 30 тысяч коммунистов.

В середине 1918 года в армии стали создаваться политотделы. К концу года политотделы были созданы на всех фронтах, во всех армиях. В январе 1919 года Яков Михайлович принял участие в работе совещания заведующих политотделами фронтов, армий и дивизий. Совещание определило единую структуру и задачи политотделов как руководящих органов Красной Армии.

Старый большевик В. Л. Панюшкин пишет в своих воспоминаниях: «В кабинете у Якова Михайловича висела карта России, вся утыканная флажками... Ориентировался он по карте лучше многих военспецов. Он знал

на память, где какие наши дивизии, кто в них командиром и комиссаром, какой состав, сколько рабочих, коммунистов... Знал достоинства и недостатки каждого командира и комиссара крупного соединения, их взаимоотношения между собой».

В годовщину существования Красной Армии Свердлов выступил на заседании Петроградского Совета. В этом выступлении 23 февраля 1919 года Яков Михайлович подвел итог первому году строительства Вооруженных Сил.

«В настоящее время, — сказал Свердлов, — мы имеем по общему признанию лучшую боеспособную, наиболее дисциплинированную армию в мире». Свердлов отметил заявления западноевропейских военных специалистов, которые утверждали, что в то время, как буржуазные армии все более и более разлагаются, их боеспособность падает, в России армия растет и крепнет.

Свердлов напомнил Петроградскому Совету тяжелые летние месяцы 1918 года, когда пали Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Самара, Симбирск, Казань: «Все дрогнули, повсюду пронесся ужас. Нам казалось, что мы стоим на краю пропасти...» Но в этот момент поднялись питерские и московские рабочие, встали на защиту социалистического Отечества рабочие других городов. Партия провела мобилизацию коммунистов на фронт. И в течение нескольких месяцев произошел перелом. Была очищена Волга, был освобожден Вятский район, на юге Красная Армия прогнала далеко за Дон полки генерала Краснова. «Мы можем сказать, — с гордостью заявил Свердлов, — что более мощной, крепкой рабочей армии не видывал мир».

Глава XV. Красное знамя над миром

ШКОЛА АГИТАТОРОВ. СВЕРДЛОВ — ЛЕКТОР

Творчество Якова Михайловича как мыслителя и партийного теоретика меньше известно, чем его деятельность организатора и строителя Советского государства. Мы уже упоминали о его работах, написанных до 1917 года, по истории международного рабочего движения, германской социал-демократии, истории ссылки. Это работы талантливого исследователя и публициста, обладающего глубокими познаниями в области марксистской философии, всемирной и отечественной истории.

Склонность к теоретическому мышлению, к глубокому марксистско-ленинскому анализу действительности — характерная черта всего поколения большевистских руководителей, которое объединялось вокруг Ленина. Эта черта ярко проявилась и в Свердлове. Возложенная на него партией огромная работа по руководству строительством Советского государства на посту председателя ВЦИКа отнимала почти все время. Тем не менее и в этих условиях Свердлов сделал очень много для разработки актуальных вопросов теории, и прежде всего теории социалистического государства. С этой точки зрения значительный интерес представляет не вошедшая ни в одно из изданий сочинений Свердлова стенограмма его лекции «О государственном устройстве и Конституции», прочитанной 22 октября 1918 года.

Еще в апреле 1918 года при ВЦИКе были созданы советские курсы, которые готовили работников нового государственного аппарата. Курсы были размещены в особняке на Малой Дмитровке. Тогда же, в апреле 1918 года, Центральный Комитет партии по инициативе Свердлова принял решение об организации школы советской работы.

У партии был дореволюционный опыт создания партийной школы — вспомним ленинскую школу в Лонжюмо. Немалый опыт был накоплен в подпольных кружках, в «тюремных университетах». Свердлову не раз приходи-

лось читать лекции и вести занятия в таких «университетах» — по политической экономии, истории марксизма, международному рабочему движению.

После Октября все нарастал поток требований с мест в ЦК — дайте работников, пришлите агитаторов, лекторов, редакторов газет. Все эти требования Секретариат ЦК передавал Свердлову.

27 апреля 1918 года в доме на Малой Дмитровке было собрано совещание по вопросу об организации школы, ее программе и учебном плане. На собрание были приглашены руководители и лекторы партийных курсов и школ Московского комитета партии. На этом собрании были определены задачи школы и намечены контуры учебного плана.

В материалах Якова Михайловича сохранились наброски учебного плана школы. В нем значатся предметы: история классовой борьбы; капитализм, империализм, война, революция; аграрный вопрос; продовольственный вопрос; национализация производства, торговли, банков; Красная Армия; организация Советской власти; Интернационал [1].

Для работы в школе Свердлов привлек лучшие теоретические силы партии. 31 мая 1918 года в «Известиях ВЦИКа» появилась статья старого большевика В. А. Карпинского: «Центральная советская школа и ее задачи». Карпинский изложил проект создания школы, которая должна была готовить агитаторов и организаторов. Вся подготовительная работа была возложена на ВЦИК, и ею занимался Свердлов.

22 июня 1918 года ЦК разослал на места циркулярное письмо об открытии при ВЦИКе школы агитаторов и инструкторов из двух параллельных курсов — трехмесячного и двухнедельного. Весь порядок работы школы, ее программа несут на себе характерные черты свердловского замысла, черты эпохи. «Цель трехмесячного курса, — говорится в письме ЦК, — дать провинциальным Советам опытных инструкторов, ввиду чего только одна четвертая часть курса посвящается теоретическим вопросам, три же четверти курса — лекциям и практическим занятиям по вопросам строительства социалистического государства».

Двухнедельные курсы должны были готовить агита-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 76., лл. 1—4.

торов для работы в местных Советах. Состав слушателей — из рабочих и крестьян, надежных большевиков. Поступающие на курсы должны были представить рекомендации партийных организаций. В порядок занятий входило военное обучение.

Курсы агитаторов начали свою работу в конце июня, курсы инструкторов — в середине июля.

Одновременно создавались партийные и советские школы на местах. В Петрограде была создана школа при Доме Красной Армии. Уральский областной Совет создал партийную школу для подготовки кадров «партийных работников с достаточной теоретической подготовкой, способных вести самостоятельно ответственную партийную работу на местах». Школы подобного типа были созданы в Вологде, Костроме, Владимире, Нижнем Новгороде и других местах.

Возникло даже опасение, что множество мелких школ приведет к ненужному распылению сил.

Несколько позже, в сентябре 1918 года, ЦК направил в Кострому письмо с возражениями против организации там школы. «Мы считаем, — говорилось в письме, — что, находясь в такой близости от Москвы, у вас нет никаких данных открывать школу в Костроме в то время, когда в Москве имеется прекрасно оборудованная школа.

Всех тех слушателей, которых вы намерены обучать в своей школе, просим непосредственно направлять в Москву».

Однако нужда в кадрах была столь велика, что костромичи попросили ЦК пересмотреть это решение. Они ссылались при этом на уже накопленный опыт подготовки группы молодых партийных работников, на опыт постановки местными силами курсов лекций о текущем моменте, социализации земли, о коммунах, о церкви и государстве, о классовой борьбе, учете хлеба и т. д. «Мы могли бы каждый месяц присылать в уезд 5 человек, вполне подготовленных для партийной работы, — писали костромичи. — В течение полугода в каждом уезде мы могли бы сосредоточить до 30 вполне осведомленных, политически грамотных товарищей...»

В Костроме подготовили общежитие на 50 человек, товарищескую кухню, сколотили группы преподавателей. «Указания ЦК на существование школы в Москве мы еще раз принимаем к сведению и исполнению, из Костромской губернии уже отправлено около 10 человек...»

Костромичи обещали и впредь направлять слушателей в центральную школу, в том числе лучших, закончивших курс местной школы.

Свердлова радовала такая инициатива, и он не считал возможным и нужным ограничивать ее.

Такого же характера соображения о необходимости местных партийных школ прислала из Петрограда Стасова. При этом она обратила внимание на необходимость централизованного распределения подготовленных партийных работников, особенно в Петроградской школе. «Питер всегда работал на всю Россию... Школа может быть только партийной, без какой бы то ни было примеси территориальности. Мы готовим работников, а где они будут работать — это зависит от условий и обстоятельств. Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы обслужить своими силами область, не предъявляя требований к ЦК, но ведь, действуя так, мы этим самым облегчаем работу ЦК и ВЦИКа, так как сокращаем площадь, в которой требуются силы».

Таким образом, огромная потребность в кадрах партийных и советских работников привела к тому, что наряду с центральной продолжали свою работу наиболее жизнеспособные местные школы.

К концу 1918 года Свердлов с удовлетворением мог отметить, что его детище — школа советской работы при ВЦИКе — вполне оформилось. 17 декабря 1918 года Свердлов разослал в уездные, городские и губернские комитеты губерний Архангельской, Астраханской, Витебской, Казанской, Минской, Могилевской, Саратовской, Смоленской письма о новом наборе в школу. Губернии, в которых были свои школы, в этот список не вошли. «Установлены сроки приема и выпуска курсантов, — писал Свердлов. — 7 января заканчивается очередной курс и начинается новый шестинедельный. Присылайте слушателей по 5 человек от уезда... Присылайте безусловно грамотных, способных стать инструкторами-агитаторами. Желательны коммунисты, сочувствующие. Обучение, содержание, помещение — бесплатное. Необходимо только захватить на пару дней провиант».

Перед слушателями школы выступал Ленин, читали лекции крупные деятели партии — Луначарский, Крупская, Стасова, Воровский, Владимирский.

22 октября 1918 года в школе выступил с лекцией Свердлов. В большой аудитории, расположенной амфите-

атром, было тесно. Яков Михайлович точно в назначенное время появился на кафедре и начал лекцию «О государственном устройстве и Конституции» [1].

— Каждый из советских граждан, — говорил он, — каждый из деятелей Советской республики обязан в точности знать Конституцию своего собственного государства. Каждому из вас придется впоследствии выступать с разъяснениями основ нашего государственного устройства. Но для того, чтобы отдать себе самый ясный отчет в том государственном устройстве, которое имеется в настоящее время в России, необходимо иметь хотя бы общие сведения о том, что такое государство вообще, как оно появилось, какие формы переживало, почему и каким образом дошло до того устроения, с которым мы имеем дело в настоящее время в России.

Перед слушателями проходят картины того исторического периода, когда люди первобытного общества, не знавшие еще деления на классы, не знали и государственной власти. Яков Михайлович рассказал, как проходил процесс образования классов, как постепенно выделялись группы людей, владевших собственностью на землю, скот, рабов.

Слушали Свердлова сыновья и внуки тех, кто еще знал крепостное право, верил в незыблемость самодержавия. В течение трех столетий в России господствовал дом Романовых, монархический строй, в самой реакционной его форме. Перед ним сидели люди, которые своими руками свергли царизм. Нужно было выработать глубокое сознание значения этой победы. Вот почему Свердлов особенно подробно остановился на происхождении и классовой сущности монархического строя.

— До конца XVIII века, — говорил он, — не только в России, но и во всей Западной Европе господствовала монархия. Класс земельных собственников, организованный в дворянское сословие, в течение долгого времени строил свое господство таким образом, что на вершину своего государственного устройства ставил одного человека, и этот человек имел полное право распоряжаться всем и всеми в своем собственном государстве.

Свердлов иронически подчеркнул слово «собственном» и продолжал:

[1] Содержание лекции излагается нами по стенограмме, которая хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф.86, оп. 1, д. 55, лл. 1—30).

— Но это была только видимость. На самом деле этот человек отражал волю тех, которые поставили его на это место, отражал волю класса феодалов, земельных собственников, крепостников, имевших в своих руках всю полноту власти...

Пока интересы этого класса находились в соответствии с экономическим развитием общества, — говорил Свердлов, — феодалы сохраняли и укрепляли свою власть.

Поскольку это соответствие между экономическим развитием и теми или иными интересами класса нарушалось, приходила в противоречие, изменялась постепенно и самая форма государства. В конце XVIII столетия, — рассказывал лектор, — по всему миру прокатилась одна общая волна, волна свержения абсолютистского, монархического строя, переход к господству буржуазии. Старый класс землевладельцев, класс дворян должен был уступить свое господство вновь народившемуся господину — буржуазии.

Обрисовав рост экономической силы буржуазии, ее стремление к политическому господству, Свердлов подчеркнул, что в XVIII веке эти тенденции наметились с полной определенностью.

— Наиболее яркое выражение, — говорил он, — это изменение имело во Франции в конце XVIII столетия, во время Великой французской революции. Если присмотримся к тем основным принципам и основным целям, которые в первые моменты толкали людей на самые героические выступления, на героическую борьбу, мы увидим на их знамени почти те же самые слова, которые и у нас очень часто повторяются и повторялись в период нашей российской революции. На знаменах стояли слова: свобода, равенство и братство.

Еще только недавно по стране прошел вихрь Февральской революции с ее лозунгами братства, равенства и демократических свобод. Свердлов поставил своей задачей разъяснить слушателям реальное содержание этих лозунгов. Содержание этих слов в буржуазной и социалистической революциях совершенно различно.

— Лозунги свободы, братства и равенства отражали необходимое, неизбежное раскрепощение человеческой личности, для свободного участия во всем производственном процессе, — говорил Свердлов. — Так было и у нас с отменой крепостного права... Назрели такие экономи-

ческие условия, когда крепостной труд дольше был невозможен, был невыгоден для всего человеческого общества, он не мог давать тех результатов, которые давал еще слабо развитый тогда свободный труд. Тогдашняя свобода заключала в себе понятие двух свобод. Во-первых, свобода человеческой личности от тех или иных прав на нее другого человека, то есть переход к такому положению, когда каждый мог по собственному желанию и усмотрению выбирать для себя тот или иной род деятельности, тот или иной труд. Но это шло одновременно и с другим процессом, с другим раскрепощением. Недостаточно было полицейски раскрепостить человеческую личность для того, чтобы получить достаточное количество свободных рук. Нужно было, во-вторых, освободить человека от каких бы то ни было орудий и средств производства и тем самым средств существования. Вот тогда-то он неизбежно должен был продавать свою рабочую силу. Лозунг свободы и понимался таким образом, что выброшенный на рынок, на улицу человек, обладающий только одной собственностью — своей рабочей силой, имеет полное право эту рабочую силу продавать, кому он только пожелает. Такова была тогдашняя свобода. Наряду с этим можно сказать, что уже в период Великой французской революции, через день после свержения трона, мы видим, как издаются драконовские законы против всяких союзов рабочих, причем эти запрещения мотивировались опять-таки только тем, что союзы закрепляют человеческую личность, лишают ее свободы передвижения, свободы продажи своего труда.

Свердлов знал многих из тех, кто сейчас его слушал, — агитаторов, работников местных Советов, не раз приходивших к нему за помощью и советом.

Совсем рядом с трибуной сидел человек в серой, видавшей виды шинели. Он весь подался вперед. На слегка запрокинутом лице внимательные глаза, губы неслышно повторяют слова лектора. Он боится проронить хоть слово. Свердлов видит, какая трудная, облагораживающая работа мысли происходит в этом человеке.

— Итак, — говорит Свердлов, — буржуазная свобода явилась свободой для городского рабочего продавать свою рабочую силу тому или другому предпринимателю. Если вы присмотритесь к слову «равенство», то и в нем вы не найдете того содержания, которое мы вкладываем сейчас в это слово. Юридически все были равны, но со-

хранялось то самое неравенство, которое было до революции, неравенство имущественное, неравенство экономическое, основа всяческого иного неравенства. Таким образом, это неравенство продолжало сохраняться и тогда, когда на знаменах стояли великие слова: свобода и равенство. И братство понималось точно так же, как братство обособленных друг от друга людей.

Пользуясь ленинским методом исторического анализа, Яков Михайлович перешел к характеристике сущности буржуазного парламентарного строя, который ученые лакеи буржуазии изображали как самый справедливый, общенародный строй.

— Если присмотритесь, — говорил Свердлов, — к истории государственного развития и во Франции, и в Германии, и в Англии, вы увидите, как постепенно, наряду с тем, как человеческое общество развивалось и угнетенные классы начинали борьбу за собственные свои интересы и права, буржуазия шла на те или иные уступки, отдавая если не частицу власти, то видимость этой власти самым широким слоям народа. Возникает постепенно парламентарный строй, вводится всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право... Все население, казалось бы, имеет полную взможность проявить свои желания и интересы, отстаивать их перед теми представительными органами, которые они, в конце концов, избирают и создают. Но везде и всюду, где только угрожала какая-нибудь опасность для господствующих классов, буржуазия, применяя насилие, фальсифицировала и всеобщее избирательное право и участие всего населения в государственном строительстве. Создавались органы иного порядка, органы господства в виде открытой диктатуры класса.

Но вот на историческую арену вышел как самостоятельный класс пролетариат. В этот период, — говорил Свердлов, — создавались межеумочные классовые организации и межеумочное государственное устройство, когда власть создавалась на коалиционных началах двумя господствующими классами: классом буржуазии и классом земельных собственников. Эти два класса, в течение долгого времени враждовавшие между собой, увидели тогда, что выступил уже на сцену новый класс, готовящийся к уничтожению прерогатив и привилегий и одного и другого борющихся между собой классов; у них произошло некоторое примирение, государственное устройство при-

обрело коалиционное начало. Опасность со стороны пролетариата заставила старых бойцов и врагов вложить мечи в ножны свои, заставила обратиться друг к другу и вести общую работу по угнетению пролетариата.

Итак, — подвел итог первой части своей лекции Свердлов, — по отношению к прежним государствам являются совершенно правильными слова наших великих учителей Маркса и Энгельса, что всякое государство есть не что иное, как орган господствующего класса.

Во время краткого перерыва слушатели окружили Свердлова, забрасывали его самыми разнообразными вопросами: как здоровье Ленина, совсем ли он поправился после ранения? Что происходит в Германии? Скоро ли там рухнет антинародная власть Вильгельма?

Свердлов не торопясь отвечал на все вопросы и сам спрашивал слушателей об их работе, как они устроены, достаточно ли питание.

Питание было плохое, но никто не жаловался... Люди, знавшие в прошлом тяжкий физический труд, жаждали знаний. Недостаток знаний они ощущали как недостаток боевого оружия.

Прозвучал звонок, все расселись по местам, лекция продолжалась. Вторая, центральная часть лекции Свердлова была посвящена анализу классовой сущности Советского государства, нового государственного аппарата, истории выработки Советской Конституции.

— Наше государство, — говорил Свердлов, — также является органом классового господства, органом господства одного класса над другим, с той разницей, что до сих пор угнетающими были классы, представлявшие собой незначительную часть всего населения, в то время как теперешнее государственное устройство предполагает господство огромного большинства над меньшинством: в этом заключается вся разница. В своих программах мы, коммунисты, везде говорим, что в конечном счете при осуществлении наших идеалов, при уничтожении капитализма, при социализме исчезнут антагонистические классы, исчезнет разделение общества на враждебные классы.

Может показаться некоторым противоречием, что мы, коммунисты, говорившие всегда, что для нас государство является органом, неизбежно долженствующим исчезнуть в процессе исторического развития, мы в то же время не

только создаем известный аппарат государственной власти, но работаем по укреплению этих государственных органов.

Но это противоречие только кажущееся. Оно основано на том, что мы в настоящее время еще не считаем закрепленным тот исторический строй, к закреплению которого мы шли в течение долгого времени; мы не считаем, что борьба с буржуазией уже закончена; мы не считаем, что настал такой момент, когда все человечество представляет собой единую трудящуюся массу, не разделенную на группы и классы с разными интересами. И вот на такой период, на переходный период, мы считаем необходимым укрепление государственных органов, в интересах скорейшего достижения такого момента, когда сами эти органы станут ненужными, станут излишними.

Именно на этот переходный момент, когда еще не исчезли старые классы, нам надо создать такой крепкий государственный аппарат, который был бы приспособлен к более сильному и постоянному, планомерному подавлению сопротивления ранее господствующих классов, в целях полной их ликвидации, полного уничтожения какого бы то ни было господства за ними, в целях закрепления всего господства за классом, до сих пор в течение веков угнетавшимся. И только в тот момент, когда исчезнет какая-либо опасность для возвращения к старому государственному устройству, только в тот момент, когда мы сознаем, что наша победа обеспечена и упрочена, когда в рабочий класс уже вошло все население, все население стало трудящимся, в этот момент мы скажем: всякие государственные угнетательские аппараты стали излишними.

Яков Михайлович перешел далее к характеристике нового государственного аппарата, созданного Октябрьской революцией. Этот раздел лекции слушатели воспринимали как нечто близкое, свое — ведь речь шла об их работе, о деле, которому они отдавали жизнь, все силы, — о строительстве нового государственного аппарата. Свердлов раскрыл принципиальные особенности этого аппарата, критически оценил ошибки и недостатки в его деятельности.

— Весь наш государственный аппарат, — говорил он, — построен на признании верховных интересов трудящихся масс, этого большинства населения, мы строим свои государственные органы таким образом, чтобы это

большинство получило более полную возможность для своего постоянного развития. Целью такого аппарата, такого государства всегда стояли слова: свобода, равенство, братство; создавая наше государственное устройство, мы исходили из этих принципов. Если нам приходилось в процессе своего строительства сплошь да рядом делать те или иные ошибки, это объяснялось исключительно тем, что наш класс, класс до сих пор угнетенный, принимал слишком слабое участие в общегосударственном устройстве. Говорят, что государственное устройство, которое создано нами, далеко от совершенства. Мы и сами признаем это. И не могли мы создать сколько-нибудь совершенного аппарата, раз мы в течение веков и веков не принимали никакого участия в государственном устройстве, в управлении страной, раз это было делом господствующих классов. Но мы нисколько не сомневаемся в том, что правильно понимаем интересы самых широких масс; мы взяли правильное направление в своей работе, мы наметили правильную линию для образования государственных органов, которые должны отражать интересы трудящихся масс, огромного большинства российского населения. Раз верна общая линия и те принципы, которые мы положили в основу нашего государственного устройства, то мы уже одинаково оправдаемся и перед историей, и перед всем человечеством. Невозможно требовать от нас совершенной организации в тот период, когда еще не затихла гражданская война, когда она вспыхивает все новым и новым пламенем в отдельных местах.

И когда Свердлов говорил о том, что только пролетариат мог выдвинуть из своей среды людей, которые наряду с огромной разрушительной работой имеют возможность заниматься творческой, созидательной работой, каждый из слушателей ощущал радостное чувство — это о нем говорит председатель ВЦИКа.

— Если вы присмотритесь, — продолжал Свердлов, — к тем государственным образцам, как они возникли в Западной Европе, вы увидите, что там отдельные параграфы той или иной статьи, отдельные разделы вырабатывались в течение многих и многих месяцев и лет творческой работы буржуазии. Присмотритесь к нашему строю, к нашей Советской Конституции: она возникла, родилась и была закончена в течение каких-нибудь двух-трех месяцев. Российский пролетариат оказался достаточно силь-

ным, чтобы, разрушая старые органы, создать новый аппарат.

Свердлов вызывает в аудитории гордое сознание своего первородства в деле, которое приобрело огромное международное значение. Он учит этих усталых и полуголодных людей пониманию своей авангардной роли и ответственности не только перед своим народом, но перед трудящимися всего мира.

— Рабочий класс, — говорит Свердлов, — смог создать Конституцию, которая уже сейчас является путеводной звездой для наших западноевропейских товарищей. Эта Конституция, как бы несовершенна она ни была, служит той основой, по которой западноевропейские рабочие будут строить свое государство. Несмотря на все ее несовершенства, она проникнута настолько верными для рабочего класса всех стран основными принципами, что неизбежно станет общей для всех стран. И вот нам, живущим здесь, в России, нам, которым выпали на долю честь и счастье служить примером для всех западноевропейских рабочих в созидании нашего государства, необходимо в точности знать, каким образом строилась наша Конституция, что было положено в ее основу, как она возникла, для того, чтобы знать, к чему, в конце концов, она приспособлена и каково будущее этой Конституции.

Перед агитаторами выступал один из авторов Конституции, который вместе с Лениным создавал основные ее разделы. Многое из того, что сообщил слушателям Яков Михайлович, не нашло отражения ни в каких документах и поэтому является ценным, а в ряде случаев и единственным источником для восстановления истории Конституции.

— Конституция, — говорил Свердлов, — не только наша, но конституция любой западноевропейской страны всегда являлась не чем иным, как отражением уже существующего внутри страны соотношения сил между разными слоями и разными классами. Буржуазные ученые рассматривали те или иные конституции как статуты и параграфы, выработанные независимо от классовых интересов отдельных групп, как нечто незыблемое и вечное. В лучшем случае они обманывались или сознательно обманывали широкие массы.

Создать у слушателей ясное представление о переходном характере Советской Конституции, связать эту Кон-

ституцию с конечной целью — такова была задача лектора.

Прошло несколько более трех месяцев со дня принятия первой Советской Конституции. Нужно было обладать острым чувством истории, высоким пониманием мировой значимости революционных событий в России, чтобы в самой истории создания Конституции увидеть оружие борьбы за укрепление социалистического государства.

— Покончив с общими понятиями о государстве и Конституции, мы можем, — говорил Свердлов, — перейти к нашей Конституции, к Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Прежде чем остановиться на тех общих положениях и принципах, которые были положены в основу нашей Конституции, я считаю необходимым в кратких словах рассказать вам самую историю этой Конституции, как она у нас возникла.

...На одном из заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, — рассказал Свердлов, — незадолго до созыва Учредительного собрания, нами была разработана и принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая содержала в себе все те основные требования, которые где-либо, когда-либо выставлял рабочий класс в своей борьбе с буржуазией. Эту декларацию мы решили на первом же заседании преподнести Учредительному собранию и на этой декларации выявить истинное лицо этого Учредительного собрания. Мы с самого начала были уверены в том, что значительная часть так называемых социалистов, прошедших в Учредительное собрание, выскажется самым резким образом против декларации. Для нас было несомненно, что та новая форма государственного устройства, советская форма, которая была создана в процессе Октябрьской революции и в ее результате, наиболее правильно и полно отразит собой господство трудящихся слоев населения. Для нас не было сомнения, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет как орган, объединивший к тому времени все Советы рабочих и крестьянских депутатов, что этот Центральный Исполнительный Комитет правильно понимал и отражал интересы трудящихся масс. Мы должны были сделать еще одну попытку помириться с теми слоями населения, которые в октябрьские дни стояли по другую сторону баррикад. Вы все помните, как предложенная нами декларация была

отвергнута Учредительным собранием. Вы все помните тот момент, когда мы, не будучи в силах, не имея ни малейшего права отказаться от тех обязательств, которые мы взяли перед трудящимися массами России, ни малейшего права отказаться и уступить власть Учредительному собранию, которое не отражало воли и интересов большинства трудящихся России.

Свердлов рассказал в своей лекции об основном замысле III Всероссийского съезда Советов, основной его задаче:

— Мы сочли необходимым созвать Всероссийский съезд Советов, который должен был стать Учредительным собранием в том смысле, что должен был принять основные положения нашей Советской республики, основные положения господства трудящегося народа. Этому съезду Советов нами была предложена декларация, которая была выработана Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Вы там найдете наши первые шаги, те декреты и законы, которые легли в основу всей нашей деятельности. Там вы найдете указания на закон о передаче всей земли крестьянству, о социализации земли, закон о рабочем контроле, о переходе фабрик и заводов к рабочему классу, декреты о национализации банков; там вы найдете основу нашей советской деятельности.

Но останавливаться только на декларации, на провозглашении своих принципов мы не могли. На III съезде Советов мы приняли некоторые основные положения, касающиеся федеративного устройства нашей Советской республики. В декларации мы подчеркиваем, что являемся самыми горячими сторонниками самоопределения трудящихся народов, борцами за угнетенное человечество, где бы, когда бы и кем бы те или иные группы человечества ни угнетались.

На первом же заседании избранный III съездом Советов Центральный Исполнительный Комитет постановил образовать специальную комиссию для выработки Конституции Российской Социалистической Советской Республики, — рассказывал Свердлов. — Было решено положить в основу Конституции те основные положения, которые были намечены в декларации. Комиссии были даны только самые общие указания, причем комиссия обязана была отчитаться в своей работе перед Центральным Исполнительным Комитетом. Нам было указано Всероссийским Центральным Исполнительным Комите-

том, чтобы мы при выработке Конституции исходили не из тех или иных абстрактных положений и хитроумных сплетений, а исходили из непосредственной советской практики. К этому моменту, когда была создана самая комиссия — это было в феврале месяце настоящего года, мы имели уже за собой некоторую советскую практику и целый ряд советских органов, налаженных и правильно функционирующих. У нас существовал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет как орган, выдвинутый съездом Советов; наряду с ним или под ним непосредственно существовали областные Советы рабочих депутатов, местные, губернские, уездные Советы, волостные. Нужно было разграничить деятельность этих Советов и указать, каковы их взаимоотношения между собой, как, например, относится волостной Совет к губернскому Совету, какова соподчиненность этих органов. Мы могли заняться этой работой только после того, как уже была проделана большая работа на практике.

Свердлов рассказал слушателям о том, как работала конституционная комиссия.

— В течение долгого времени, — говорил Яков Михайлович, — комиссия занималась предварительной, подготовительной работой. Пришлось собрать целую кучу специальных материалов о деятельности тех или иных советских органов, чтобы не на основании одного какого-нибудь примера, а на основании широкой практики наметить правильное положение, правильную мысль о том, каково должно быть отношение одних частей к другим. Вся Конституция должна была, таким образом, по мысли Центрального Исполнительного Комитета, дать отражение того, что дала уже практика, и только. И наша Конституция в этом отношении, если смотреть на нее внимательнее, если изучать ее, является не чем иным, как отражением советской работы на местах; в процессе долгой работы, путем долгих усилий, долгих столкновений местных Советов, уездных, волостных, губернских и т. д. удалось наметить наконец правильную линию работы.

На IV съезде Советов Конституция представлена не была, — говорил Свердлов. — Прошло три месяца со времени III съезда, столь же бурных, в смысле гражданской войны, как и предшествующие, и мы к IV съезду представить Конституцию не могли. Но IV съезд дал в лице Президиума указание, что необходимо к ближайшему съезду во что бы то ни стало Конституцию завер-

шить, хотя бы она вначале не обладала теми совершенствами, которыми может обладать работа более длительного времени.

Подготовительные работы по собиранию материалов, ознакомлению, выработке и разработке сведений по отдельным группам — все это потребовало массу времени, и если вы просмотрите Конституцию, которая вначале была намечена нами, вы увидите, что она достаточно сильно отличалась от той, которая была принята впоследствии съездом Советов.

В комиссии были разногласия по целому ряду вопросов, и Гойхбарг и Рейснер, ученые, коммунистические профессора, которых мы призвали в эту комиссию, они с нами, практиками, советскими деятелями, во многом не соглашались. Эти несогласия они в свое время выносили в печать, и в «Известиях» можно увидеть большую полемику, где эти профессора указывали на целый ряд несовершенств в нашей Конституции. Но все, и сторонники и противники принятой Конституции, в конце концов должны были признать, что лучше принять ту Конституцию, которая намечена комиссией Центрального Исполнительного Комитета, чем другую.

К V съезду Советов мы оказались в таком положении, когда хаотичность, раздробленность нашей работы на местах, несогласованность отдельных учреждений достигла высшего пункта развития. Мы подошли к моменту, когда необходимо было зафиксировать нашу практику и на основании этой практики впоследствии вносить те или иные изменения в принятую Конституцию. Мы с самого начала рассматривали ту Конституцию, которую мы будем принимать, как Конституцию, не данную нам на веки веков, как Конституцию, которая в любой момент, любым съездом Советов может быть даже в корне изменена.

Если вы посмотрите самую работу комиссии, вы увидите, что одна общая линия проходит через всю ее работу. Это, во-первых, необходимость внесения планомерности во взаимоотношения между различными советскими организациями, и, во-вторых, чтобы в этой Конституции был с самого начала зафиксирован ее преходящий характер, и то, что она должна отражать собой не что иное, как диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Принцип диктатуры до сих пор ни в одной конституции не был намечен; все конституции, с которыми мы имели

дело до сих пор, будь то французская, английская и другие, — всегда исходили из общечеловеческих прав. Мы в нашей Конституции считали необходимым с первого же момента подчеркнуть, что для нас нет общечеловеческих прав; для нас есть право каждого конкретного человека и право классового человека. Нами человек рассматривается как человек, обладающий теми или иными правами лишь в той плоскости, в какой он является членом того или иного класса. Если прежние конституции не только не подчеркивали того, что они фиксируют учреждения, долженствующие оказать насилие над другими гражданами, то мы в своей Конституции считали сугубо необходимым подчеркнуть этот элемент насилия.

Присмотритесь к нашей Конституции. В качестве основного положения мы выдвигаем отнюдь не всеобщность прав всех без исключения людей, мы подчеркиваем и кладем в основание особые права трудящегося и эксплуатируемого человека. Нашей Конституции мы предпосылаем ту самую декларацию, которая была предложена Учредительному собранию и была одобрена III съездом, которая называлась «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Только с этой точки зрения, только с точки зрения диктатуры трудящихся масс, мы подходили к нашей Конституции.

Комиссия работала в течение четырех приблизительно месяцев и плод своей работы представила Всероссийскому съезду Советов, собравшемуся в июле месяце. Тогда, на V съезде Советов, предложенная нами Конституция была принята единогласно. Правда, это происходило уже после изгнания так называемых левых эсеров со съезда; многие из них в это время сидели в тюрьме, многие были на воле, но отдельные их представители принимали участие в утверждении этой Конституции. Надо сказать, что в самой комиссии принимали участие представители разных партий: там были и большевики, и социалисты-революционеры, и максималисты, и если в комиссии бывали какие-нибудь разногласия, то не по линии партийности. На съезде Советов, которому была предложена Конституция, никаких разногласий по вопросу о Конституции не возникало. Она была принята единогласно.

Со времени V съезда прошло несколько месяцев, и лучшим доказательством того, что эта Конституция жизненна, что она действительно соответствует той практике,

которая уже имелась на местах, является тот факт, что у нас нет ни одного предложения со стороны какого-либо местного Совета или той или иной группы Советов, или со стороны какого-либо советского учреждения о пересмотре Конституции. Везде и всюду вся советская работа после V съезда стала строиться на основах, указанных Конституцией, и ниоткуда никаких не раздавалось жалоб. Это лучшее доказательство, что она правильно учла советскую практику на местах и дала правильное направление Советской республике. К годовщине Октябрьской революции будет собран VI съезд Советов: он будет иметь полную возможность изменить, реорганизовать, упразднить настоящую Конституцию, но мы можем сказать, что съезд Советов не будет даже поднимать этого вопроса...

Выступая в январе нынешнего года перед Учредительным собранием, я подчеркивал, что «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» является исторически чрезвычайно важной величиной, но она имеет известный прецедент. «Декларация прав человека и гражданина» конца XVIII века была декларацией прав буржуазного человека и гражданина. Тогда эта декларация прошла по всему миру. Великая французская революция несла на штыках эту декларацию буржуазного государства.

Мы можем с полной уверенностью сказать, что декларация, которая намечена нами, декларация трудящегося и эксплуатируемого человека, она должна была прокатиться и уже прокатилась по всему миру.

Нам важно было наметить основу для господства рабочего класса не только у нас в России, но и во всем мире. Борьба рабочего класса во всех странах носила один и тот же характер. Общие цели, общие стремления, общие методы борьбы приводили к тому, что рабочее движение каждой отдельной страны было тесно переплетено и связано с рабочим движением других стран. Элементы международного значения были заложены в нашей Конституции с самого начала, и мы можем сказать, что и тут оправдались наши ожидания. Мы знаем, как наша Конституция была подхвачена везде и всюду в Западной Европе; она комментировалась и буржуазной прессой и прессой пролетарской. Те элементы, которые мы предполагали вложить в эту Конституцию, элементы международности, они проявлялись с первого момента опубликования Конституции. Те основные положения, которые были за-

ложены фундаментом в самой работе комиссии при выработке Конституции, они состояли из тех положений, которые одни общи, одни дороги, одни понятны каждому рабочему в каждой стране. Рабочий класс каждой страны подвергался одинаковому угнетению со стороны «своего собственного» класса капиталистов. И рабочий класс каждой страны обдумывает то государственное устройство, которое он будет ставить на месте существующего буржуазного государства. Он видит, что мы во всей своей работе исходим не только из интересов наших российских, но и из интересов международных. И этот момент, момент международный, плюс все те общие положения, на которые я указывал, они действительно сделали нашу Конституцию самым ценным приобретением, самым ценным орудием рабочего класса во всех странах, в его борьбе за господство.

Подводя итоги тем общим положениям, на основе которых создана наша Конституция, я могу их сформулировать следующим образом: во-первых, наша Конституция отражает собой диктатуру трудящихся масс; она фиксирует те учреждения, которые должны привести, в конце концов, к полному уничтожению классового господства. Наша конституция отражает такой период нашего развития, когда господство находится в руках рабочего класса и когда рабочий класс принужден строить все свои органы в целях полнейшего уничтожения господства буржуазии, в целях полнейшего закрепления власти рабочего класса в России. Второе положение — наша Конституция с самого начала предусматривает свое собственное уничтожение. Все свои построения, все свои органы она фиксирует с самого начала таким образом, чтобы уже предвидеть тот момент, когда исчезнет какая бы то ни было надобность в каком-либо государственном, а следовательно, и конституционном положении. И наша Конституция, с самого начала являясь Конституцией, выработанной представителями рабочего класса, имеет в виду не только российские интересы, но и международные интересы, имеет в виду не только устроение рабочего класса в России, но и устроение рабочего класса во всех других странах.

Лекция закончена, но в обширном амфитеатре аудитории никакого движения. Кто дописывает последние слова лектора, кто сидит в глубоком раздумье, вглядываясь в то прекрасное будущее, о котором расска-

зал Свердлов. Лицо лектора посветлело, он добрыми глазами оглядывает молодые лица, вслушивается в нарастающий гул пришедшей наконец в движение аудитории.

Свердлов предполагал посвятить специальную лекцию отдельным разделам и статьям Советской Конституции.

— Необходимо, — говорил он в заключение, — теперь перейти к подробному ознакомлению с теми частями и разделами, на которые разбита наша Конституция.

Нам неизвестно, была ли прочитана вторая лекция. Возможно, что дальнейшие поиски приведут исследователей к этому важному документу истории революционной большевистской мысли.

Неправленная стенограмма первой лекции Свердлова донесла до нас неповторимые интонации его речи, манеру усиливать значение слов рефренами, энергическое построение фразы.

Вчитываясь в строки лекции, мы явно ощущаем огромное влияние ленинского труда «Государство и революция». Вся первая часть лекции построена на этой работе Ленина. Главной темой второй части лекции был советский опыт, воплощенный в Конституции 1918 года. Огромный материал этого опыта обобщен был Свердловым с глубоким знанием человека, руководившего важнейшими отраслями советского строительства в первый год пролетарской диктатуры.

ПУТЬ К ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

Осенью 1918 года в Москву стали поступать волнующие сведения о революции в странах германского блока. Приближался конец первой мировой войны, но и возрастала опасность, что освободившиеся силы Антанты будут брошены против Советской республики.

Номера «Правды» за начало ноября 1918 года. Лозунги к первой годовщине Октября: «На юг, рабочие и крестьяне, навстречу главному врагу — союзному капиталу»; «Кто против диктатуры рабочих, тот хочет разоружить и продать их!»

Передовая: «Слова и дела социал-предателей» — против шейдемановцев, заключивших союз с Красновым и Деникиным на юге, с белофиннами на севере.

Статья о Кубани и Тереке: «Владикавказ и Грозный — это социалистические оазисы среди контрреволюционной пустыни».

Воззвание Либкнехта к народам стран Антанты в защиту русской революции.

Шапка на всю полосу: «В Вене и Будапеште рабочие и солдаты свергли старую власть!»

С глубокой надеждой следил Свердлов за подъемом национально-освободительного движения на Востоке. Как представитель Советского государства, председатель ВЦИКа, он приветствовал в ноябре 1918 года делегацию народов Индии. «Недалек момент, — говорил он, обращаясь к делегации, — когда порабощенные Англией народы наконец освободятся от хищнического господства и примут участие в победном шествии всех стран».

Хорошие вести приходили из Западной и Юго-Восточной Европы. Первой поднялась Болгария. Еще в сентябре 1918 года восстали солдаты болгарской армии. Через месяц — мощный подъем революционной борьбы в Австрии и Венгрии, в славянских землях габсбургской монархии. В результате — распад империи, образование Австрийской, Венгерской, Чехословацкой республик.

Доживала свои последние дни и германская империя. 3 ноября восстали моряки германского флота.

Кабинет Ленина в Кремле. Два часа ночи с 9 на 10 ноября 1918 года. Взволнованный Владимир Ильич читает Якову Михайловичу только что полученную радиограмму из Киля. Император Вильгельм II свергнут! Вооруженные рабочие и солдаты овладели Берлином!

— Нужно немедленно, — сказал Свердлов, — довести это известие до немецких солдат на Украине. Это, Владимир Ильич, можно поручить Орловскому и Курскому исполкомам Советов и комитетам партии.

Перед Лениным бланк со штампом:

Российская Федеративная Социалистическая Советская Республика.

Совет Народных Комиссаров.

Москва, Кремль.

Рука Ленина быстро ведет по бумаге:

«Секретно

Срочно вне всякой очереди...

Орел, губисполкому и губкому коммунистов

Курск, губисполкому и губкому коммунистов

Сейчас получена радиограмма из Киля, обращенная к международному пролетариату и сообщающая, что власть в Германии перешла к рабочим и солдатам...

Необходимо напрячь все усилия для того, чтобы как

можно скорее сообщить это немецким солдатам на Украине и посоветовать им ударить на красновские войска, ибо тогда мы вместе завоюем десятки миллионов пудов хлеба для немецких рабочих и отразим нашествие англичан, которые теперь подходят эскадрой к Новороссийску.

Телеграфируйте о получении и исполнении.

Предсовнаркома *Ленин*»[1].

Этой же ночью Совнарком принял обращение ко всем Советам рабочих, солдатских и матросских депутатов Германии.

Советская республика протягивала братскую руку помощи германской революции. «Дело идет о том, — говорилось в обращении, — чтобы одновременно с борьбой за мир и свободу вести борьбу за хлеб. В России, на Украине, на Дону и на Кубани достаточно хлеба для нас и для вас... Наша Красная Армия мужественно сражается с бандами врагов рабочих, поддерживаемыми также вашими генералами и правительством шейдемановцев». И далее: «Мы не можем послать вам немедленно делегатов, так как немецкие генералы в Литве и Польше преграждают дорогу к вам, и это будет продолжаться до тех пор, пока вы не приберете к рукам генералов Гофмана и Белелера. Связывайтесь с нами по радио, вызывайте радиостанции Москвы и Царского Села...»[2].

Одновременно Совнарком направил радиограмму всем пограничным Советам с информацией о революции в Германии и предложил довести эту весть до сведения солдат германской оккупационной армии.

В эти дни Свердловым владели противоречивые чувства. Жизнь, революция достигли очень важной вершины, о которой давно мечтали люди его поколения. И в то же время одолевали тревожные мысли о новых опасностях, новых трудностях, которые неизбежно подстерегали революцию.

После Октября люди, делавшие революцию, не раз обращались с немым вопросом к пролетариату Запада: когда же он придет на помощь? Свердлова никогда не оставляла уверенность, что эта помощь придет, что тягостная изоляция кончится и могучее революционное движение на Западе сольется с русской революцией и проявится с ог-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 202—203.
[2] «Декреты Советской власти», т. IV, стр. 3—4, 6—7.

ромной силой. «Близится тот день, — говорил Свердлов в начале ноября 1918 года, — о котором мы только мечтали, когда рабочие и крестьяне России соединятся в одно целое с рабочими и крестьянами всех стран».

И вот свершилось. Рабочий класс центральных держав, славянских стран поднялся.

Рассказывает секретарь Якова Михайловича Елизавета Драбкина:

«Никогда еще не видела я Свердлова таким, каким он был в ноябрьские дни восемнадцатого года.

Всегда легкий, стремительный, быстрый, он теперь не ходил, а словно летал, не чувствуя под собой земли. За день он успевал побывать в десятке мест — председательствовать во ВЦИКе, присутствовать на заседании Совнаркома, выступить на митинге в красноармейской казарме, принять ходоков из Тамбовской губернии, побеседовать с группой коммунистов, отправляющихся на Южный фронт, устроить в санаторий заболевшего товарища, прочитать с карандашом в руках новую статью Ленина и «провернуть» еще тысячу дел.

Когда он спал? И спал ли он вообще? В каждом его движении чувствовалась неукротимая энергия. Обычно сдержанный и весь подобранный, сейчас он делал все с веселым шумом.

— Подумать только, что творится! — восклицал он. — И все это не сказка, не мечта, а подлинная быль. А народ у нас какой! Золотой народ! Удивительнейшие человечины».

Первая годовщина Октябрьской революции совпала с началом второго триумфального шествия. Под ударами Красной Армии и отрядов повстанцев были обращены в бегство германские оккупационные войска на Украине, в Белоруссии, Прибалтике. Социалистическая революция одерживала одну победу за другой над белогвардейцами в районах Поволжья и Урала.

В этой обстановке 6—9 ноября 1918 года проходил VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Очередной съезд Советов должен был собраться в январе 1919 года, но события потребовали созыва чрезвычайного съезда.

Открывая VI Всероссийский съезд Советов, Яков Михайлович с удовлетворением отметил, что на съезде из 680 делегатов 665 принадлежат к партии коммунистов. «Это первый съезд, — говорил Свердлов, — на котором с

полной очевидностью вырисовываются полнота и громадное значение всей той громадной роли, которая выпала на долю Российской коммунистической партии (большевиков). Я нисколько не сомневаюсь в том, что настоящее представительство на данном съезде действительно правильно и полно отражает интересы самых широких масс трудового народа России; нисколько не сомневаюсь в том, что представители коммунизма, присутствующие здесь, лучше, чем другие представители, понимают интересы широких масс и приложат все усилия к тому, чтобы завоевания этих широких масс были прочны, незыблемы во веки веков».

В центре работы съезда находились доклады Ленина о первой годовщине Октябрьской революции и о международном положении. Съезд рассмотрел также вопросы военного положения, советского строительства и подвел итоги деятельности комитетов бедноты. Первое слово Свердлова на съезде было обращено к Ленину. «Каждому из вас понятно, — говорил Свердлов, — что все мы, кем бы мы ни были, связываем всю нашу революцию и нашу революционную борьбу с именем нашего вождя товарища Ленина. И если в течение долгого времени товарищ Ленин выступал перед нами в качестве вождя российской революции, то сейчас мы можем смело сказать, что он является вождем мирового рабочего движения». Бурей аплодисментов всего съезда было встречено это заявление Свердлова.

В своем докладе о первой годовщине Октябрьской революции Ленин показал, как Советское государство создало социалистическую промышленность и органы управления ею, в деревне выделились пролетарские и полупролетарские элементы и поднялись на борьбу с кулачеством, от полной беззащитности революция перешла к созданию могучей Красной Армии. «...от первых шагов советской организации, — говорил Ленин, — мы пришли к тому, как справедливо заметил открывавший съезд товарищ Свердлов, что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась, не составляла бы цельной части Советской конституции, выработанной на основе долгого опыта борьбы всех трудящихся и угнетенных» [1].

По предложению Свердлова съезд Советов принял ре-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 138.

золюцию о комитетах бедноты, в которой была высоко оценена их деятельность в деле развертывания социалистической революции в деревне и вовлечения в борьбу с кулачеством среднего крестьянства. Съезд возложил на комитеты бедноты руководство перевыборами волостных, сельских Советов, с тем чтобы создать единую советскую организацию в городе и деревне. По выполнении этой задачи комитеты бедноты должны быть ликвидированы.

Весь съезд проходил под впечатлением могучего революционного подъема, который охватил в это время крупнейшие страны мира.

В ходе заседаний съезда стало известно о восстании моряков, солдат, рабочих в Гамбурге, Бремене, Ганновере, Ольденбурге, Ростоке и других городах Германии, о создании там Советов, об отречении от престола кайзера Вильгельма. «Из только что полученных сведений, — заявил Свердлов, — вы можете с полной очевидностью убедиться в том, что наша годовщина прошла не бесследно для западного рабочего движения». По предложению Свердлова VI Всероссийский съезд Советов принял приветственное послание восставшим германским рабочим, солдатам, матросам.

Первое душевное движение рабочих и крестьян революционной, полуголодной России — надо помочь братьям по классу.

11 ноября 1918 года Свердлов послал телефонограмму в Берлин об отправлении в Германию двух маршрутных поездов, по 25 тысяч пудов хлеба в каждом, в распоряжение Берлинского Совета.

Местным Советам предлагалось немедленно приступить к созданию фонда помощи немецким рабочим и солдатам, борющимся за диктатуру пролетариата.

Но хлеб, посланный русскими рабочими и крестьянами, не дошел до Германии. Братская рука помощи из России не была принята «социалистами» Эбертом и Шейдеманом.

Поздно вечером 11 ноября в Кремле собрался Совет Народных Комиссаров. Как обычно, в заседании участвовал Свердлов. В центре обсуждения — вопросы германской революции. Суть положения выразил Ленин: «В основном, по-видимому, у немцев все-таки февраль, а не октябрь». В официальном сообщении об этом заседании было сказано: «Совет Народных Комиссаров считает необходимым сохранить максимальную осторожность в

оценке происходящего в германском революционном движении».

Этот осторожный прогноз избавил русскую роволюцию от многих ошибок и сектантских заскоков «левых коммунистов» и троцкистов.

Но как бы ни развивалась германская революция, самый факт революционной борьбы немецкого пролетариата оказал существенную помощь Советской республике. Но и российский рабочий класс, крестьянство Украины и Белоруссии своей самоотверженной борьбой против германских оккупантов повлияли на ход мировых событий. Поражение и бегство германской оккупационной армии на востоке началось раньше поражения Германии на Западе.

Все это дало возможность Советскому государству разорвать, навязанный кайзеровским правительством Брестский договор.

13 ноября 1918 года Свердлов поставил на пленуме ВЦИКа вопрос о ликвидации Брестского договора.

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, — говорилось в постановлении по этому вопросу, — сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор... в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным...

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, ...под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров» [1].

Послеоктябрьская Москва стала своего рода Меккой для прогрессивных людей мира. К Москве были устремлены взоры Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Сен Катаямы и Сунь Ят-сена, Юджина Дебса и Франца Меринга, Ромена Роллана и Анатоля Франса, Бернарда Шоу и Анри Барбюса. В Москву тянулись люди разных профессий и политических убеждений с одним только стремлением — помочь Советской республике, принять участие в гигантской работе по созиданию нового общества.

С одним из таких людей встретился Свердлов в сентябрьский день 1918 года.

Перед Свердловым сидел высокий, сероглазый, элегантно одетый человек, с красивым мужественным лицом.

[1] «Декреты Советской власти», т. IV, стр. 16.

Свердлов знал уже от старого латышского большевика Ф. Розиня и народного комиссара иностранных дел Г. Чичерина об удивительной жизни этого человека — голландского инженера Себальда Рутгерса.

Крупные дельцы Роттердама, участники международных научных конгрессов знали Себальда Рутгерса, блестящего инженера, строителя роттердамской гавани, новатора в области техники, талантливого администратора.

А рабочие Роттердама и Нью-Йорка знали страстного агитатора-интернационалиста, противника войны, друга Советской республики — товарища Себальда.

Ф. Розинь, который жил в эмиграции в США, рассказал Свердлову, как после Октябрьской революции Рутгерс и его друзья организовали в Нью-Йорке «Бюро большевистской информации». Бюро проводило митинги, сбор средств в помощь Советской России. Но Рутгерса не удовлетворяла эта работа. Он решил добраться до России, до самой Москвы и там внести свой вклад в дело созидания нового общества.

И вот Рутгерс, заручившись письмами голландской фирмы «Штокк и К°» и получив задание от фирмы выяснить «возможности использования японского рынка», едет из США в Японию.

Друзья из «Лиги социалистической пропаганды» и известный японский социалист Сен Катаяма снабжают его рекомендациями и наказом:

«Передай привет Ленину!»

Из Японии Рутгерс с женой в сопровождении двух русских эмигрантов направляется в Россию.

В июле 1918 года они попадают во Владивосток, захваченный японцами. Оттуда через Сибирь, Урал, Поволжье — все дальше и дальше на запад, к Москве... Рутгерса и его спутников задерживают как подозрительных людей то мятежные чехословаки, то самарские учредиловцы, то красногвардейские отряды. Одним внушает доверие его респектабельность, великолепные кожаные чемоданы и документы солидной голландской фирмы «Штокк и К°». Другим он вручает мандаты «Лиги социалистической пропаганды»...

Наконец 23 сентября 1918 года Себальд Рутгерс в Москве. Здесь его встречает старый друг — латышский большевик Фриц Розинь, его принимает нарком иностранных дел Г. В. Чичерин.

И вот Рутгерс в кабинете председателя ВЦИКа, и

Яков Михайлович внимательно выслушивает эту замечательную одиссею.

Рутгерс просит только об одном — пусть Советская республика использует его опыт гидростроителя!

Свердлов улыбается: сентябрь 1918 года не самое подходящее время для возведения гидросооружений... Но работа Рутгерсу будет, и еще какая! Свердлов берет свой блокнот и пишет записку в ВСНХ, В. Н. Ксандрову:

«Направляю к Вам т. Рутгерса, нашего хорошего товарища, голландца, инженера специалиста по сооружениям дорог, гаваней, мостов и пр. Это крупнейший специалист. Необходимо использовать его в максимальной мере. Предоставьте ему полную возможность подробно ознакомиться с деятельностью Комитета государственных сооружений. Я уже говорил с Рыковым, и он согласен со мною.

Прошу отнестись к т. Рутгерсу с полным вниманием».

Голландский инженер, коммунист Себальд Рутгерс был назначен первым советским Генеральным инспектором водных путей.

30 сентября 1918 года Свердлов, открывая очередное заседание ВЦИКа, предоставил слово Рутгерсу для доклада о революционном движении в Америке, Японии, Голландии. В ноябре Рутгерса принял Ленин. А месяцем позже Советское правительство Латвии пригласило Рутгерса на высокий пост консультанта по портовым и гидротехническим сооружениям.

Свердлов принимал активное участие в борьбе, которую с начала мировой войны вели Ленин, большевистская партия за создание Коммунистического Интернационала. Еще в январе 1918 года Центральный Комитет большевиков провел совещание представителей левых социалистических партий и групп ряда стран Европы и Америки. Совещание приняло решение о созыве международной конференции левых интернационалистов с участием партий и организаций, готовых стать на путь революционной борьбы против своих правительств, за немедленный мир и стоящих на позиции поддержки Октябрьской революции и Советской власти.

Свердлов обратил особое внимание на работу различных международных органов и организаций, особенно международного отдела ВЦИКа, отдела пропаганды Наркоминдела, различных революционных организаций среди

военнопленных и политических эмигрантов, живущих в России. Свердлов всячески поощрял и поддерживал распространение за рубежом правдивой информации о Советской республике. Вместе с тем Яков Михайлович придавал первостепенное значение делу революционного просвещения военнопленных и политических эмигрантов.

Одних только военнопленных центральных держав в России насчитывалось свыше двух миллионов. Кроме того, в России было много эмигрантов из Франции, Англии, Бельгии, США, Китая и других стран. Яков Михайлович говорил, что «военнопленные — это десятки тысяч будущих агитаторов, которые разбредутся по городам и деревням Германии, Австрии, Венгрии и будут рассказывать о том, что они видели в России, о том, как мы завоевали власть и строим новое государство — государство трудящихся».

Когда среди военнопленных и политических эмигрантов в России стали создаваться коммунистические группы, Свердлов оказывал им всяческую помощь и поддержку. Формирование иностранных коммунистических групп отражало революционный подъем в странах, воюющих коалиций и проходило под могучим влиянием революции в России.

Уже в начале декабря 1917 года в Советской России были выпущены первые номера революционных газет на немецком, венгерском, румынском, а несколько позже и на сербскохорватском языках. По инициативе и при поддержке Свердлова в марте 1918 года при Центральном Комитете Коммунистической партии было создано Центральное бюро иностранных коммунистических групп. В мае 1918 года ЦК партии утвердил федерацию иностранных групп РКП(б) как руководящий орган иностранцев-коммунистов. Во главе федерации встал видный деятель международного и венгерского рабочего движения Бела Кун. Активное участие в движении иностранных интернационалистов принимали американцы Джон Рид и Борис Рейнштейн, венгры Тибор Самуэли и Ференц Мюнних, француженка Жанна Лябурб, австриец Иоганн Коплениг, немцы Швабенгаузен и Зингер, турок Мустафа Субхи и многие другие. Яков Михайлович был связан с руководителями иностранных групп, входившими в федерацию. Особенно большое влияние он оказал на Бела Куна. Ленин дал высокую оценку работе федерации. В отчете ЦК VIII съезду партии Ленин, говоря о Феде-

рации иностранных групп, подчеркнул: «...здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала» [1].

Во второй половине 1918 года были созданы коммунистические партии в Финляндии, Польше, Австрии, Венгрии, Греции, Аргентине. В конце 1918 года состоялся учредительный съезд Компартии Германии. Коммунистическое движение объединяется под знаменем ленинизма.

В сентябре 1918 года Яков Михайлович выступил с приветствием от ЦК РКП(б) на учредительном съезде Компартии Финляндии. Он провел большую политическую работу по сплочению международного коммунистического движения. На организованном Московским комитетом партии собрании, посвященном чествованию Ленина, Яков Михайлович выступил с докладом на тему «Ленин как борец за III Интернационал». «Если сейчас, — говорил Свердлов, — разгорается всемирный пожар революции, почти во всех странах восстает рабочий класс, то мы с уверенностью можем сказать, что наша работа, во главе которой стоит товарищ Ленин, не пропала даром. Мы смело и гордо можем воскликнуть:

Да здравствует вождь мировой революции товарищ Ленин!»

Германская революция освободила из тюрьмы Карла Либкнехта. Центральный Комитет РКП(б) послал вождю немецкого пролетариата приветственную телеграмму, подписанную Лениным и Свердловым. В декабре 1918 года Ленин, Сталин, Свердлов направили от имени ЦК РКП(б) письмо группе «Спартак» и Коммунистической партии немецкой Австрии и Венгрии. В письме разоблачалась предательская позиция правительственных «социалистов», их стремление сохранить «священную» частную собственность и старый государственный аппарат. В письме выражалась твердая уверенность в успехе создания и укрепления революционных рабочих партий. Тогда же ЦК РКП(б) послал в эфир радиограмму, в которой говорилось: «...коммунисты всех стран должны сплотиться вокруг фактически уже создавшегося III революционного Интернационала...»

В начале февраля 1919 года Свердлов опубликовал в газете немецких коммунистов «Rote Fahne» статью «Немецкий январь и русский июль». Статья была напи-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 147.

сана в январе, когда еще были живы Роза Люксембург и Карл Либкнехт, еще шли сражения в Берлине. Но ближайший исход был ясен для Свердлова. «Несмотря на то, что в этой борьбе вы, по всей вероятности, потерпите поражение, я хотел бы уже сейчас приветствовать вашу гордую победу, ибо я ни на один момент не сомневаюсь в том, что, как бы ни кончилась эта борьба, она будет и не может не быть не чем иным, как великой победой революции».

И дальше: «И если после этой вспышки гражданской войны вы будете вынуждены временно уйти в подполье, некоторые из вас будут брошены в тюрьму, а другие даже лишатся жизни в результате судебной или внесудебной расправы — все это будет лишь быстрее истощать жизненные силы ваших врагов и быстрее приведет вас к решающей победе».

Прошло только несколько дней, и скорбная весть об убийстве Розы и Карла потрясла весь мир. Это был тяжелый удар, нанесенный германскому и мировому революционному движению.

14 января, за день до убийства Розы Люксембург, в «Rote Fahne» появилась ее статья, а на следующий день газета опубликовала статью Либкнехта. Обе статьи оказались последними в их жизни и прозвучали как завещание великих революционеров германскому пролетариату.

Статья Розы называлась «В Берлине все спокойно». Она напоминала о длинном ряде поражений пролетариата — от восстаний лионских ткачей и движения чартистов до июньских дней 1848 года и Парижской коммуны. «Где были бы мы теперь без этих «поражений», из которых черпаем исторический опыт, познание, мощь и идеализм», — спрашивала Роза Люксембург.

Концовка статьи разоблачала «победителей»: «В Берлине все спокойно». Вы тупые лакеи! Ваше спокойствие зиждится на песке. Революция уже завтра снова поднимется в вышину, и трубными звуками она, к вашему ужасу, оповестит:

Я была, я есмь, я буду».

Статья Карла называлась «Несмотря ни на что». Либкнехт писал о неизбежной грядущей победе: «Будем ли мы живы или нет, когда будет достигнута эта победа, но наша программа будет жива: она овладеет всем миром освобожденного человечества, несмотря ни на что».

Свердлову были очень близки эти строки, близки его революционному оптимизму и темпераменту.

И вот настал день, когда на Якова Свердлова выпала печальная обязанность сообщить рабочим Москвы и всей республики о гибели двух вождей германского пролетариата. 17 января 1919 года коммунисты и рабочие столицы собрались в зале Большого театра на объединенное заседание ВЦИКа, Московского Совета и II Всероссийского съезда профсоюзов.

В настороженной тишине зала голос Свердлова звучал горестно, но твердо: «...эти две жертвы, понесенные международным пролетариатом в его борьбе за утверждение господства коммунизма во всем мире... не расстроят рядов рабочего класса... они своей кровью еще теснее спаяют ряды борющегося пролетариата».

В эти дни Яков Михайлович ответил сыну на тревоживший мальчика вопрос. Рассказывает Клавдия Тимофеевна:

«Имя Либкнехта часто произносилось у нас в доме и хорошо было известно ребятам. Мы с Яковом Михайловичем собирались на траурный митинг, когда Андрей вдруг подошел к отцу, как-то необычно робко прижался щекой к его руке и, глядя снизу вверх, спросил:

— Папа, Либкнехт был революционер, большевик?

— Да, — ответил Яков Михайлович, — настоящий революционер.

— А его убили буржуи?

— Ну конечно, буржуи.

— Но ведь и ты, папа, тоже революционер. Значит, тебя буржуи тоже могут убить?

Яков Михайлович пристально посмотрел на мальчика, ласково потрепал его по голове и очень серьезно, очень спокойно сказал:

— Конечно, сынка, могут убить. Каждый день могут убить, но тебе не надо этого бояться. Когда я умру, я оставлю тебе огромное, замечательное наследство, лучше которого нет ничего на свете. Я оставлю тебе ничем не запятнанную честь и имя революционера».

В январе 1919 года совещание представителей ряда коммунистических и рабочих партий и групп приняло предложение Ленина о созыве Учредительного конгресса III Интернационала. Говоря об основании Коминтерна,

Ленин подчеркнул: «Если в короткий срок мы могли так много сделать на съезде коммунистов в Москве, то это благодаря тому, что была выполнена гигантская подготовительная работа Центральным Комитетом нашей партии и организатором съезда тов. Свердловым» [1].

СВЕРДЛОВ И СОЮЗ РЕСПУБЛИК

Осенью 1918 года Свердлов принимает все меры к тому, чтобы подпольные большевистские организации на оккупированных интервентами и захваченных белогвардейцами территориях подготовились к решению новых задач — восстановлению Советской власти и строительству органов этой власти на освобожденной территории. С этой целью ЦК посылал в подпольные организации партийных работников. 27 октября 1918 года Свердлов направил в Секретариат ЦК Г. И. Бокия с просьбой выдать ему мандат агента ЦК и командировать в ОК Западной области и краевой комитет для подробного ознакомления с постановкой и ведением нелегальной работы в оккупированных местностях.

Свердлов поддерживал постоянную связь с партийными организациями, работавшими в тылу у белогвардейцев и интервентов в Сибири. Сохранилась записка Свердлова в Омскую подпольную организацию. «...Мы ни на минуту не забываем вас..., — писал Свердлов сибирским подпольщикам. — Принимаем сейчас все меры к постановке прочной связи с вами». Он сообщал подпольщикам о создании Сибирского бюро ЦК.

В борьбе за Советскую власть погибли в подполье многие друзья Свердлова, его воспитанники и товарищи по работе в Сибири и на Урале: Сергей Черепанов, Мария Авейде, Александр Масленников, Валентин Яковлев и многие другие.

Свердлов использовал свой богатый опыт руководителя подпольных большевистских организаций в царской России для оказания помощи нелегальным партийным организациям оккупированных территорий, особенно в национальных районах. Центральный Комитет партии придал борьбе подпольных организаций и партизанских отрядов огромный размах и единую целенаправленность.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 147.

В сентябре 1918 года в Центральном Комитете под руководством Свердлова прошло совещание представителей подпольных большевистских организаций оккупированных областей. На совещании было решено для координации работы создать Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б). Бюро незамедлительно приступило к работе. Уже месяц спустя собралась в Москве конференция коммунистических подпольных организаций Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Эстонии, Латвии и Финляндии. В работе конференции приняли участие видные деятели подпольных большевистских организаций: Мицкявичюс-Капсукас, Гуго Ялава, В. Кнорин, Я. Мяги, К. Крастынь, Г. Пегельман, К. Гедрис, З. Алекса-Ангаретис, А. Криницкий и др. Свердлов направлял работу конференции и выступил на ней от имени ЦК РКП(б) с речью. Это были дни, когда крах германской оккупации уже приблизился, но на горизонте вырастала новая опасность усиления англо-франко-американской интервенции. Необходимо было объединить деятельность большевистских подпольных организаций.

«Работа в оккупированных местах и тесная связь с нами имеют огромное значение, — говорил Свердлов. — Наша цель — сплочение всех этих организаций. Необходимо, чтобы всегда чувствовалась связь с нашей партией... Я нисколько не сомневаюсь, что настоящая конференция, состоящая из старых партийных товарищей, образует Центральное Бюро, которое поведет работу; оно даст директивы, наметит единую линию с нашей партией». Конференция приняла важные решения: о тактике борьбы в оккупированных районах, о работе среди солдат оккупационных войск и о подготовке к вооруженному восстанию.

В конце 1918 — начале 1919 года особенно острый характер приобретает вопрос о кадрах. Освобождаются крупные районы страны, знамя Советов поднимается над Украиной и Белоруссией, Литвой, Латвией и Эстонией. Везде формируются советские органы власти, и отовсюду несутся требования прислать работников. Все шире и значительнее становится бесценный опыт работы Якова Михайловича с кадрами. Свердлов не оказывает помощи только тогда, когда речь идет о крупных центрах, никогда не подвергавшихся оккупации. Когда петроградская ЧК в январе 1919 года просила прислать работников,

Свердлов отвечает: «Попытайтесь обойтись своими силами». В то же время он требует от партийной организации Петрограда выделить 30 человек для партийной работы в других районах страны.

Всякое проявление грубости, бестактности в работе с кадрами Свердлов сурово осуждал. Если человек не справлялся с порученной ему работой, он по-товарищески говорил ему об этом и советовал перейти на другую, более подходящую работу.

Председатель ВЦИКа нетерпимо относился ко всякого рода административным «перестройкам» и перестановкам, измышлениям бюрократов и чиновников. Реорганизация аппарата в конечном счете должна была обеспечить более рациональное распределение и использование работников. Когда встал вопрос о подчинении органов ВЧК Наркомвнуделу, Свердлов предложил назначить Дзержинского народным комиссаром внутренних дел с тем, чтобы в ближайшее время провести подчинение ВЧК Наркомвнуделу. С этим предложением Свердлова согласился Ленин, к нему присоединились и другие члены ЦК.

Свердлов выработал в себе большевистскую, ленинскую черту в работе с кадрами — высокое доверие к партийным работникам, к их творческим возможностям. Это доверие не было беспредметным, оно основывалось на глубоком, всестороннем знании партийных кадров.

Характеристики, которые Свердлов давал партийным работникам, немногословны, но очень точны. В них отражены широта и душевная теплота самого Свердлова.

В многочисленных записках-направлениях Свердлова почти всегда обозначен возможный характер использования того или иного работника. Однако направления и рекомендации Свердлова не носят категорического характера. Он уверен, что руководитель той или иной отрасли работы может и должен сам принять окончательное решение об использовании направляемых к нему людей. Вот записка Г. И. Петровскому: «Направляю к Вам т. Канатчикова, старого, очень хорошего товарища. Думаю, что Вы с ним сговоритесь и введете к себе в коллегию. Он будет очень ценен в Комиссариате, например, для инструктирования публики...»

Записка Э. М. Склянскому: «Направляю Вам товарища Шверника, члена ЦИКа, Вы знаете его. Необхо-

димо оставить его здесь, поручив ему важную работу по снабжению. Сговоритесь с ним сами».

В. В. Фомину:

«Направляю к Вам т. Шварца, старого нашего товарища, члена ЦК нашей Украинской партии. Необходимо с ним сговориться, дать ему надлежащие полномочия...»

В Московский комитет:

«Направляю... старого товарища Модестова... Его можно двинуть в газету. Необходимо сразу же дать ему монеты; больной, нуждается. Работник ценный...»

Л. К. Красину:

«Прошу принять и сговориться, т. Лебедев сможет работать у Вас в комиссии или по продовольствию армии».

Для того чтобы приобрести непререкаемый авторитет в таком деле, как подбор и расстановка кадров, нужно было обладать талантом человековедения, любить и понимать людей. Тут речь шла уже не только о старых кадрах, которые Свердлов знал великолепно по революционной работе, ссылкам, тюрьмам, а десятках тысяч рабочих, крестьян, солдат, поднятых революционной волной к историческому действию. Уже весной 1918 года, по мере укрепления Советского государства, стали меняться характер и направление партийной работы. В мае 1918 года было опубликовано письмо ЦК, в котором подчеркивалось, что укрепление Советской власти дает возможность несколько передвинуть центр тяжести работы в партийное строительство. Выступая в сентябре 1918 года на Московской областной партийной конференции, Свердлов еще раз отметил это обстоятельство. «Теперь, когда власть достаточно укрепилась, пользуется абсолютным признанием эксплуатируемого класса, давшего ей относительно достаточное количество ценных работников, — теперь следует больше внимания уделять партии. Центр тяжести должен быть перенесен на работу в партии. И в отношении к задачам партии совершился переворот. Сейчас мы отрываем от советской работы товарищей затем, чтобы возвратить их вам», — говорил Свердлов, обращаясь к делегатам V Московской областной партийной конференции.

Именно в это время Центральный Комитет партии обязал Свердлова уделять девять десятых своего времени исключительно партийной работе.

В конце октября — ноябре 1918 года на Украине,

в Белоруссии и Прибалтике развернулось всенародное восстание против немецких оккупантов.

16 ноября от имени Центрального бюро компартий Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Польши было опубликовано «Воззвание к народам оккупированных областей». Воззвание призывало трудящихся на последний бой для восстановления пролетарской власти.

По поручению Центрального Комитета Свердлов много времени уделяет строительству советских национальных республик. В условиях борьбы с немецкими оккупантами возросло и окрепло национальное самосознание народов советских республик. Стремление народных масс к созданию и укреплению своей национальной государственности происходило на новой, социалистической, советской основе. Народы Прибалтики, Белоруссии, Украины убедились на опыте кровавой борьбы с оккупантами, что подлинную национальную независимость можно завоевать только на базе Советской власти, только в союзе с Российской Советской Республикой.

Всю жизнь Яков Михайлович работал среди русских рабочих и крестьян. Но ему, подлинному интернационалисту-ленинцу, были близки мечты других народов о национальном и социальном освобождении. Когда украинцы, белорусы, народы Прибалтики под знаменем Советской власти поднялись на национально-освободительную войну против германских оккупантов, Свердлов увидел в этом великое торжество идей пролетарского интернационализма, идей социалистической революции, служению которой он отдал всю свою жизнь.

Свердлов хорошо знал кадры партийных организаций районов оккупированных областей. Еще задолго до разгрома оккупантов в Центральном Комитете партии сложился план государственного советского строительства в национальных районах и расстановки там партийных работников.

23 декабря 1918 года ВЦИК под председательством Свердлова заслушал доклад Сталина об освобождении народов Эстонии, Латвии, Литвы, Украины от иностранных интервентов и об установлении на их территории Советской власти. ВЦИК вынес постановление о признании независимости новых советских республик. В постановлении говорилось о полной готовности РСФСР оказать необходимую помощь и поддержку трудовым классам Эстонии, Латвии, Литвы, Украины в их борьбе против

внутренней контрреволюции и защите их независимости от попыток иностранного завоевания.

Под ударами Красной Армии и восставших народов Украины, Белоруссии, Прибалтики началось паническое бегство войск оккупантов. 2 января 1919 года Свердлов получил телеграмму от председателя Советского правительства Латвии П. И. Стучки о победе советских войск под Инчукалном, а 3 января восставшие рабочие Риги подняли знамя Советов над столицей Латвии. Уже через три дня Свердлов получил приглашение от Советского правительства Латвии на объединенный съезд Советов Латвии 13 января в Риге. Яков Михайлович написал в ответ: «Приветствую Вашем лице представителей Советской Латвии. На съезд пришлет представителей ВЦИК. Стремлюсь всей душой приехать лично». Желание Якова Михайловича осуществилось. 13 января он выступил на I Вселатвийском съезде Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов. Здесь, в Риге, в зале Рыцарского собрания, где проходил съезд, он встретился со своими старыми друзьями, стойкими большевиками, руководителями Советской Латвии П. И. Стучкой, Ф. Линде. В своем выступлении Яков Михайлович говорил о традиционных, нерушимых связях России с народом красной Латвии: «Тысячи лучших товарищей, изгнанных отсюда полчищами империалистической Германии, сохранили в России свое единство и боролись вместе с нами. Ни с кем мы так тесно не связаны, как с латышскими стрелками». Напомнив, что ВЦИК признал независимость Советской Латвии, Свердлов подчеркнул: «Но это не означает, что мы стали менее близки, чем были раньше. Мы знаем, что те удары, которые падут на нас, встретят как с нашей, так и с вашей стороны мощный отпор, и каждый удар мы сумеем отразить».

Съезд Советов Латвии избрал Советское правительство и принял Конституцию, в основу которой была положена Конституция РСФСР. Съезд поручил Советскому правительству Латвии вести беспощадную борьбу с контрреволюцией и укреплять братский союз с Советской Россией. Почетными членами ЦИКа Советской Латвии были избраны Ленин, Свердлов и К. Либкнехт.

Свердлов оказал большую помощь в формировании высших органов Советской власти в Литве и Белоруссии. Он принимал активное участие в создании Литовско-Белорусской республики. В октябре 1918 года прошел

I съезд Коммунистической партии Литвы, а в декабре — I съезд Коммунистической партии Белоруссии. Свердлов поддерживал постоянную связь с руководителями литовских и белорусских большевиков: В. Мицкявичюсом-Капсукасом, З. Алекса-Ангаретисом, А. Мясниковым.

В январе 1919 года Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о созыве съездов Советов Белоруссии и Литвы. Центральный Комитет рекомендовал провести объединение Литвы и Белоруссии в единую Советскую Литовско-Белорусскую республику. 30 января 1919 года Свердлов направил телеграммы с изложением этого постановления в Минск и Вильнюс советским правительствам Белоруссии и Литвы: «Цека считает это решение наиболее соответствующим нашим общеполитическим задачам и вполне соответствующим международной конъюнктуре».

В решении вопроса о создании Литовско-Белорусской республики сыграли свою роль и традиции совместной борьбы литовцев и белорусов против немецкой агрессии, и интересы взаимной помощи, и оборона от агрессии буржуазно-помещичьей Польши. Важное значение имела также необходимость борьбы с буржуазными националистами, пытавшимися разъединить население Литвы и Белоруссии.

Свердлов всей душой ненавидел буржуазный национализм. В записке своему другу, известному большевику Ф. А. Сергееву (Артему) он писал: «Дорогой Артем! Пишу это только тебе. Порою жутко делается от волны самостийности, катящейся и с Украины, и с Латвии, и с Эстляндии, и с Белоруссии и т. д. Не допускай этой штуки. Следи во все глаза». Об этом же говорил Свердлов 2 февраля 1919 года в Минске на заседании Центрального бюро Коммунистической партии Белоруссии: «...мотивом создания единой Белорусско-Литовской республики является стремление ЦК РКП(б) обезопасить эти республики от возможности проявления в них национально-шовинистических настроений».

На I Всебелорусском съезде Советов Свердлов огласил постановление ВЦИКа о признании независимости БССР и о готовности РСФСР оказать всяческую помощь белорусскому народу. «Так, и только так должны относиться трудящиеся всех стран к вопросу о национальном самоопределении, — заявил Свердлов. — Никто не должен забывать о необходимости тесной спайки, достигну-

той нами путем совместной дружной работы всех революционных сил русского пролетариата и крестьянства. Русский пролетариат никогда не забудет того, что вы первыми приняли на себя удар и натиск германского империализма, остановив его продвижение в глубь страны». Съезд Советов Белоруссии провозгласил образование Белорусской ССР и принял решение об объединении советских республик Белоруссии и Литвы. Такое же решение принял съезд Советов Литвы, открывшийся 18 февраля в древнем Вильнюсе.

Огромное значение придавали Ленин, Центральный Комитет партии быстрейшему освобождению и восстановлению Советской власти на Украине. Отдавал этому делу свою энергию и опыт Яков Михайлович.

В октябре 1918 года Свердлов принял участие в работе II съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, проходившего в Москве. В связи со съездом коммунистов Украины по решению Московского комитета партии состоялся ряд крупных рабочих митингов, на которых выступили Я. М. Свердлов, Г. И. Петровский, Е. М. Ярославский, А. М. Коллонтай, Н. В. Крыленко. На митингах выступали также делегаты съезда. 16 октября, накануне открытия съезда, Ленин провел совещание с делегатами. ЦК РКП(б) направил на съезд Свердлова. Съезд проходил в весьма сложной и напряженной обстановке. Выступление Свердлова способствовало сплочению делегатов вокруг ленинской программы восстановления Советской власти на Украине и помогло преодолению разногласий.

В соответствии с духом указаний Ленина II съезд КП(б)У определил задачи борьбы за освобождение украинского народа. «Общей задачей этой борьбы, — говорилось в резолюции, — является объединение Советской Украины с Советской Россией, которое одно только в состоянии обеспечить украинским трудящимся массам полную свободу национального и культурного развития».

Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство РСФСР оказывали огромную помощь братскому украинскому народу. Я. М. Свердлов по поручению ЦК направил на Украину сотни партийных работников. Только за декабрь 1918 — январь 1919 года на Украину были направлены 437 партийных работников. Советской Украине были предоставлены крупные ассигнования

на восстановление промышленности и транспорта, на приобретение промышленных и продовольственных товаров.

В конце февраля 1919 года Свердлов выехал в Харьков для участия в работе III съезда КП(б)У и III съезда Советов Украины. Это был первый съезд большевиков Украины, который проводился на освобожденной украинской земле, в условиях, когда КП(б)У стала правящей партией.

Укрепление Советской власти на Украине должно было оказать влияние на решение внутренних и внешнеполитических задач всех советских республик. Между тем этому мешала непрекращавшаяся групповая борьба внутри руководящих партийных центров Украины. Вот почему Центральный Комитет партии направил на Украину Свердлова.

Свердлов не примирял, не сглаживал разногласия, а боролся за укрепление единства коммунистов Украины на принципиальной основе. В своих выступлениях на III съезде КП(б)У он указал на то, что Центральный Комитет партии во многом не согласен ни с «левыми», ни с «правыми» в КП(б)У. Свердлов отметил необходимость единства для успешного государственного и партийного строительства на Украине. Без единства в партии, говорил Свердлов, «мы не можем поставить сколько-нибудь правильно ни одно из советских и государственных учреждений...». Красной нитью в выступлениях Свердлова проходила мысль, что основа всех успехов Советского государства — сплочение коммунистов вокруг ленинского Центрального Комитета партии.

Свердлов на III съезде КП(б)У и III съезде Советов Украины предстает перед нами как крупнейший партийный и государственный деятель, который тактично, умело боролся за единство партийных рядов, за единство и дружбу народов советских республик. Огромной силой пронизано было выступление Свердлова на III съезде Советов Украины. С верой в грядущую победу, говорил Свердлов, «...мы черпаем силы для той великой, титанической борьбы, которую мы начали одинокими путниками вместе с вами, товарищи, поднимая знамя Октябрьской революции, и которую теперь поддерживают миллионы и миллионы рабочих и крестьян не только в России, не только на Украине и Литве, но миллионы и миллионы рабочих и крестьян в Германии, Австрии, Венгрии, Чехии, и завт-

ра будут поддерживать миллионы французских, английских, американских рабочих и крестьян».

Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию, в основу которой по предложению Свердлова была положена Конституция РСФСР. Съезд избрал Всеукраинский ЦИК во главе со старым большевиком-ленинцем, боевым другом Свердлова — Г. И. Петровским. Красную Армию Украины возглавил Н. И. Подвойский.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Зима 1918/19 года была снежной и метельной. Белое покрывало легло толстым слоем на израненную землю.

Из-за огромных сугробов не видно было домов в старых московских переулках.

А снег все шел и шел...

Остановились, замерли московские трамваи. Срывалось движение по железным дорогам.

Снегопад превратился в великое бедствие. Промышленные центры оставались без хлеба и топлива, армия — без боеприпасов.

На железнодорожных путях крестьяне окрестных деревень и проходящие воинские эшелоны расхищали снеговые щиты, используя их как топливо. Это грозило новыми бедствиями. Совет Обороны предложил всем органам власти строго охранять пути, предавать военно-революционному суду виновных в нарушении порядка на железных дорогах.

А снежный циклон все бушевал над Россией.

23 декабря 1918 года Свердлов направил на места срочную радиотелеграмму:

«...недостаточно энергичная расчистка линий железных дорог от громадных снежных заносов угрожает местами полной остановкой железнодорожного сообщения... вызывает прекращение притока топлива и продовольствия для рабочего населения городов..., военного снаряжения для фронта. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предписывает... принять срочное и энергичное участие в работах по очистке путей от снежных заносов с самым широким привлечением к этим работам местного населения» [1].

---

[1] «Декреты Советской власти», т. IV, стр. 250—251.

От Москвы до Вологды, от Нижнего до Перми, по всем линиям Казанской, Рязано-Уральской, Юго-Восточной, Самаро-Златоустовской и другим железным дорогам снежная пелена остановила все движение.

24 декабря 1918 года Яков Михайлович выехал в Нижний Новгород. Во время его выступления на собрании партийного и советского актива ему принесли телефонограмму от Ленина о принятых Советом Обороны дополнительных мерах борьбы с последствиями снежного циклона.

Срочно принятыми мерами Нижегородский узел был расчищен. Двинулись поезда на Москву.

Весь январь и февраль 1919 года продолжалась борьба измученных голодом и непосильным трудом людей со снежными заносами. Приходилось применять самые крайние средства. 9 февраля Свердлов телеграфировал всем уездным и волостным Советам по линии Рязано-Уральской железной дороги: «...предлагаю учесть весь огромный вред делу революции от остановки движения. Срочно принять все меры к немедленной мобилизации для очистки пути... Всякое промедление, всякое уклонение от быстрой энергичной работы будет караться по всей строгости революционных законов».

И снежная стихия постепенно отступала перед энергией и стойкостью людей.

Двинулись поезда, восстановилось движение на главных фронтовых магистралях.

В эти дни внезапно, как солдат в бою, был сражен Свердлов.

6 марта он выехал из Харькова в Москву. В Белгороде, Курске, Орле, Туле выступал на митингах, слушал доклады местных работников.

Еще в Харькове Яков Михайлович почувствовал первые приступы недомогания. Но он не хотел поддаваться болезни, продолжал работать.

«В Белгороде, узнав о проезде Свердлова, — рассказывает верная спутница Якова Михайловича — Клавдия Тимофеевна Свердлова, — на станции собрались сотни крестьян, ходоки от сел и деревень. Яков Михайлович вышел к ним в демисезонном пальтишке, в котором он ходил постоянно; это свое единственное пальто он получил еще в 1909 году, в Екатеринбурге, по выходе из тюрьмы... Другого Свердлов так и не приобрел...»

Вернувшись в Москву, Свердлов, невзирая на то, что температура у него резко поднялась, участвовал в заседании Президиума ВЦИКа и Совнаркома. Но к ночи 9 марта болезнь взяла верх — Свердлову стало совсем плохо.

Он мужественно боролся с болезнью. Все удары, нанесенные врагами, все раны, полученные в бесчисленных сражениях за революцию, болезни и недоедания в тюрьмах и ссылках — все это, казалось, не оставило заметных следов на Якове Михайловиче. Всегда живой, энергичный, всегда порыв, огонь, страсть — он никогда не давал повода думать о себе, как о человеке, который нуждается в отдыхе или лечении. Его силы были, казалось, неисчерпаемы. Но это только казалось. Могучий организм Якова Михайловича был основательно подорван тюрьмами, ссылкой и сверхчеловеческим напряжением революционных лет.

В эти дни со всех концов страны в Москву съезжались делегаты VIII партийного съезда, на подготовку которого так много сил положил Свердлов. В бреду, в минуты просветления он все искал какие-то документы к съезду, требовал найти их, звал Ленина.

В эти дни железнодорожники перевозили только военные грузы, продовольствие и топливо. Пассажирское сообщение было временно закрыто. Исключение было сделано лишь для делегатов партийного съезда.

В Ижевске рабочие ежедневно выпускали тысячу винтовок для Красной Армии.

Крепли советские республики Украины и Белоруссии, Латвии и Литвы, Туркестана и Башкирии.

Развертывалось национально-освободительное движение в Китае, Индии, Корее.

Венгрия и Бавария стояли на пороге провозглашения советских республик.

И во всем этом была частица труда Свердлова.

16 марта 1919 года больного навестил Владимир Ильич. Несмотря на запрет (Свердлов болел распространенной в то время инфекционной болезнью — испанкой), Ленин пришел на последнее свидание к своему другу и соратнику. «Быстро пройдя через толпу товарищей, Владимир Ильич вошел к Якову Михайловичу, — рассказывает Клавдия Тимофеевна. — В этот момент к Свердлову на мгновение вернулось сознание. Он узнал Ильича и ласково, но жалобно, как-то по-детски

беспомощно, улыбнулся. Владимир Ильич взял его за руку и нежно, ласково стал гладить эту ослабевшую руку.

В страшной, мучительной тишине прошло десять, пятнадцать минут... Рука Якова Михайловича безжизненно упала на одеяло. Владимир Ильич как-то судорожно глотнул, низко опустил голову и вышел из комнаты...

Через несколько минут Якова Михайловича не стало».

18 марта Москва провожала Якова Михайловича Свердлова в последний путь.

Утром 18 марта состоялось расширенное заседание ВЦИКа с участием членов ЦК РКП(б), делегатов I конгресса Коминтерна, VIII съезда партии, посвященное памяти Якова Михайловича Свердлова. На трибуну поднимается Ленин.

Он нарисовал облик выдающегося революционера-большевика и дал проникновенный анализ особенностей пролетарской революции как революции созидательной, творческой, сильной глубиной своих источников.

По окончании заседания все его участники во главе с Лениным направились в Колонный зал Дома союзов.

Вся рабочая Москва вышла на улицы проводить в последний путь первого советского президента.

На Советской площади, на обелиске, воздвигнутом в честь Советской Конституции, огромное Красное знамя с надписью: «Память о тебе будет ярким факелом...» Здесь, а также на Театральной и Красной площадях выстроились рабочие колонны районов Москвы.

Траурная процессия медленно двигалась к кремлевской стене, ставшей усыпальницей великих борцов за революцию.

Замерла Красная площадь... В скорбной тишине звучал голос Ленина:

«Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы. Теперь, когда во всем свете ширится Советская власть и распространяется с молниеносной быстротой идея о том, как организованный в Советы пролетариат борется за осуществление своих идей, мы хороним представителя пролетариата, который показал на примере, как нужно бороться за эти идеи» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 80.

— Миллионы пролетариев, — сказал Ленин, — повторят над свежей могилой Свердлова торжественную клятву бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся».

Свердлов остался в памяти народной как один из революционных вождей, как верный соратник и друг Ленина, крупнейший организатор и строитель нашей партии и Советского государства.

Человек велик деянием, велик делом, которому он отдал жизнь.

Многие революционеры увековечили себя самоотверженным трудом на благо революции. Их дела живут и в наши дни, их имена носят города, улицы, заводы. В этих названиях народ как бы передает частицу своего бессмертия людям, посвятившим жизнь свою революции.

Имя Свердлова носят города и улицы, заводы и школы. Сама революция, ее свершения и победы — нетленный памятник Свердлову. Свердлов — весь в революции.

Никогда не померкнут слова Ленина: «Тов. Свердлову довелось в ходе нашей революции, в ее победах выразить полнее и цельнее чем кому бы то ни было другому самые главные и самые существенные черты пролетарской революции...» [1]

Ленин назвал эти черты революции.

Организация революционных масс, их творчество, созидание.

Ленин назвал и главные черты революционера-большевика.

Постоянная связь с массами, умение их направлять. Единство теории и непосредственного революционного действия. Беззаветная преданность революционному делу. Непререкаемый моральный авторитет. Сочетание практической трезвости и практического умения.

Таким видел Свердлова Ленин.

Таким он останется в веках.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 79.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

1885, май, 23 (июнь, 4) — В Нижнем Новгороде (г. Горький) родился Я. М. Свердлов.

1901, осень — зима — Начало нелегальной революционной деятельности Я. М. Свердлова в Нижнем Новгороде. Я. М. Свердлов вступает в члены РСДРП.

Ноябрь, 7 — Я. М. Свердлов принимает участие в организации и проведении демонстрации, возникшей в связи с высылкой А. М. Горького из Нижнего Новгорода.

Декабрь, 3—5 — Первый арест Я. М. Свердлова.

1902, весна — Я. М. Свердлов ведет организационную и агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих Сормовского завода.

Конец 1902 г. — начало 1903 г. — Я. М. Свердлов по поручению Нижегородского комитета РСДРП организует подпольную типографию в Сормове, ведет в ней активную работу.

Конец 1903 г. — Арест Я. М. Свердлова за принадлежность к РСДРП, за хранение и распространение нелегальной литературы.

1904, март, 10 — Я. М. Свердлову объявляется постановление департамента полиции о гласном надзоре на 2 года, начиная с 11(24) февраля 1904 года.

Вторая половина ноября — Я. М. Свердлов скрывается из Нижнего Новгорода, полностью переходит на нелегальное положение и по поручению Северного комитета РСДРП посещает Москву, Ярославль, Кострому.

1905, сентябрь — декабрь — Я. М. Свердлов работает в Екатеринбурге в качестве агента ЦК РСДРП. Возглавляет Екатеринбургский комитет РСДРП.

Декабрь — Я. М. Свердлов избирается делегатом на Таммерфорсскую конференцию и выезжает в Таммерфорс.

1906, июнь, 10 — Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой в Перми.

1907, сентябрь, 23 — Я. М. Свердлов Казанской судебной палатой осужден на 2 года крепости, без зачета предварительного заключения.

Сентябрь — Я. М. Свердлова переводят в екатеринбургскую тюрьму.

1909, сентябрь, 23 — Я. М. Свердлов освобожден из екатеринбургской тюрьмы.

Вторая половина ноября — По указанию Центрального Комитета партии Я. М. Свердлов с документами на имя И. И. Смирнова выезжает в Москву. Работает над восстановлением Московской партийной организации.

Декабрь, 13 — Арест Я. М. Свердлова на расширенном заседании Московского комитета партии и заключение под стражу в арбатском полицейском доме.

1910, март, 11 — Постановление министра внутренних дел о высылке Я. М. Свердлова на три года в Нарымский край за принадлежность к Московской организации РСДРП.

Июль, 27 — Я. М. Свердлов бежит из нарымской ссылки.

Сентябрь — ноябрь — Я. М. Свердлов ведет подпольную работу в Петербурге.

Ноябрь, 14 — Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой в Петербурге.

1911, конец мая или начало июня — Я. М. Свердлова высылают из Петербурга в Нарымский край Томской губернии сроком на 4 года, считая с 5 мая 1911 года.

1912 — После Пражской (VI) конференции РСДРП (январь 1912 год) Я. М. Свердлов кооптируется в члены Центрального Комитета РСДРП и вводится в состав Русского бюро ЦК.

Декабрь, в ночь с 5-го на 6-е — Побег Я. М. Свердлова из ссылки.

Декабрь, 1912 г. — февраль 1913 г. Я. М. Свердлов ведет партийную работу в Петербурге. Как член ЦК руководит социал-демократической фракцией IV Государственной думы и редакцией «Правды».

1913, январь — Я. М. Свердлов живет нелегально на квартире депутата IV Государственной думы большевика Ф. Н. Самойлова.

Февраль, 10 — Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой. Я. М. Свердлов заключен в петербургскую одиночную тюрьму («Кресты»).

Май, 6 — Я. М. Свердлов высылается по этапу в Туруханский край на 5 лет.

1915, июль — Под руководством Я. М. Свердлова в селе Монастырском происходит собрание ссыльных большевиков Туруханского края. Собрание принимает резолюцию, написанную Я. М. Свердловым и С. С. Спандаряном, которая была послана В. И. Ленину и разослана местным партийным организациям.

1916, на протяжении года — Я. М. Свердлов посылает заметки и статьи в сибирские газеты. В газете «Сибирская жизнь» в течение года было помещено около 20 его корреспонденций о жизни ссылки, о бедственном положении народностей Сибири.

1917, начало марта — Я. М. Свердлов получает от солдат и офицеров 14-го Сибирского стрелкового полка телеграмму о победе Февральской революции и на следующий день выезжает в Красноярск.

Март, 29 — Я. М. Свердлов приезжает в Петроград. В тот же день принимает участие в работе большевистской фракции Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

Апрель, 14—15 — Я. М. Свердлов руководит работой I свободной

Уральской областной партийной конференции; выступает с рядом докладов и речей. Конференция избирает Я. М. Свердлова в состав областного комитета РСДРП(б) и делегатом на VII (Апрельскую) Всероссийскую партийную конференцию.

Апрель, 24—29 — Я. М. Свердлов принимает активное участие в работе VII (Апрельской) партийной конференции. Выступает с докладом о работе Уральской организации РСДРП(б).

Июнь, 3—24 — Я. М. Свердлов руководит работой большевистской фракции I Всероссийского съезда Советов.

Июнь, 6, 29 — июль, 26 — Я. М. Свердлов руководит Организационным бюро по созыву VI съезда РСДРП(б).

Июль, 26 — август, 3 — Я. М. Свердлов председательствует на большинстве заседаний VI съезда РСДРП(б), руководит закрытым заседанием, на котором избирается состав Центрального Комитета партии.

Август, 6 — На заседании узкого состава ЦК РСДРП(б) Я. М. Свердлов избирается в состав Секретариата Центрального Комитета. На этом же заседании Я. М. Свердлову поручается организация при ЦК группы для работы в профессиональном движении.

Октябрь, 10 — Я. М. Свердлов председательствует на историческом заседании Центрального Комитета партии, принявшем по предложению В. И. Ленина решение о вооруженном восстании, и выступает с докладами о положении на фронтах.

Октябрь, 16 — Я. М. Свердлов председательствует на расширенном заседании Центрального Комитета партии.

Октябрь, 24 — На заседании ЦК принимается решение поручить Я. М. Свердлову организовать наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями.

Ноябрь, 8 — По предложению В. И. Ленина Я. М. Свердлов на заседании ВЦИКа избирается председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Ноябрь, 29 — На заседании ЦК В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и И. В. Сталин избираются в состав Бюро ЦК, которому предоставляется право решать все экстренные дела.

1918, начало января — Я. М. Свердлов вместе с Н. И. Подвойским, М. С. Урицким и др. входит в военный штаб, созданный для предотвращения выступлений контрреволюции.

Январь, 5 — Я. М. Свердлов от имени ВЦИКа, по поручению большевистской фракции открывает Учредительное собрание.

Февраль, 21 — Я. М. Свердлов возглавляет созданный в Петрограде Комитет революционной обороны страны против наступления немцев.

Февраль, 23 — На заседании ЦК Я. М. Свердлов выступает и голосует за принятие условий немецкого правительства и немедленное подписание мира.

Март, 6 — Я. М. Свердлов по поручению ЦК партии открывает VII съезд РСДРП(б), избирается в президиум съезда, председательствует на всех заседаниях съезда.
На первом заседании VII съезда партии Я. М. Свердлов выступает с организационным отчетом ЦК.

Март, 7 — Я. М. Свердлов выступает на съезде с речью по докладу В. И. Ленина о войне и мире.

Апрель, 1 — Я. М. Свердлов избирается ВЦИКом председателем комиссии по выработке Конституции РСФСР.

Июль, 5 — По инициативе Я. М. Свердлова в Москве открывается школа агитаторов и инструкторов ВЦИКа (в дальнейшем была преобразована в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова).

Август, 30, 10 часов 40 минут вечера — Я. М. Свердлов по поручению ЦК партии пишет воззвание по поводу покушения на В. И. Ленина: «Всем Советам рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Всем армиям, всем, всем, всем».

Сентябрь — первая половина октября — Я. М. Свердлов председательствует на заседаниях Совета Народных Комиссаров в связи с болезнью В. И. Ленина.

Октябрь, 19—24 — Я. М. Свердлов руководит работой I конференции коммунистических организаций оккупированных областей, в которой приняли участие представители Украины, Белоруссии, Литвы, Польши, Эстонии, Латвии. Я. М. Свердлов выступил на конференции с речью.

Октябрь, 22 — Я. М. Свердлов выступает в школе агитаторов с лекцией «О государственном устройстве и Конституции».

Ноябрь, 6 — По предложению Я. М. Свердлова VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов принимает обращение к правительствам, ведущим войну против Советской России, с предложением начать переговоры о заключении мира.

1919, январь, 16 — На заседании ЦК партии Я. М. Свердлов избирается в состав Организационного бюро Центрального Комитета РКП(б).

Февраль, 2 — На I съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рабоче-крестьянской Советской республики Белоруссии Я. М. Свердлов произносит приветственную речь и оглашает постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о признании независимости БССР.

Март, 1—6 — Я. М. Свердлов принимает участие в работе III съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины в Харькове.

Март, 7 — Проездом из Харькова в Москву Я. М. Свердлов останавливается в Белгороде, Курске, Орле, Туле, Серпухове, встречается с партийными и советскими работниками и знакомится с состоянием дел на местах.

Март, 7 — Я. М. Свердлов выступает на многолюдном митинге железнодорожных рабочих в Орле. Это было последнее выступление Я. М. Свердлова.

Март, 8 — Я. М. Свердлов приезжает в Москву. В тот же день в последний раз принимает участие в заседании Совета Народных Комиссаров и проводит заседание Президиума ВЦИКа.

Март, 16 — Больного Я. М. Свердлова навещает В. И. Ленин.

Март, 16, 4 часа 55 минут — Я. М. Свердлов скончался.

Март, 18 — Экстренное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, посвященное памяти Я. М. Свердлова. На заседании с речью выступил В. И. Ленин.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

В. И. ЛЕНИН О Я. М. СВЕРДЛОВЕ

Ленин В. И., Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 74—79. Изд. 5-е.

Ленин В. И., Речь на похоронах Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г. Хроникерская аапись. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 80. Изд. 5-е.

Ленин В. И., Речь при открытин [VIII] съезда [РКП(б)] 18 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 127.

Ленин В. И., Отчет Центрального Комитета [на VIII съезде РКП(б)] 18 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 142, 146—147.

Ленин В. И, О кандидатуре М. И. Калинина на пост Председателя ВЦИК. Речь на XII заседании ВЦИК 30 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 223.

Ленин В И., Памятн Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарища Якова Михайловнча Свердлова. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 229 Изд. 5-е.

Леннн В. И., Речь на заседании памяти Я. М. Свердлова 16 марта 1920 г. Краткий гаaетный отчет. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 225.

Леннн В. И., Доклад Центрального Комитета [на IX съезде РКП(б)] 29 марта 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 237.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Я. М. СВЕРДЛОВА

Свердлов Я. М., Избранные пронзведения. В 3-х т. Т. 1—3. М., Госполитиздат, 1957—1960. 3 т.

ВОСПОМИНАНИЯ О Я. М. СВЕРДЛОВЕ

Бонч-Бруевнч В. Д., Я. М. Свердлов. «Красная Нн-ва», 1929, № 12, стр. 2—3.

Быков П. М., О товарище Андрее [Из воспомнханий о встречах с Я. М. Свердловым. Публнкация В. Старикова. Прнмеч. Л. Грязнова]. «Урал», 1965, № 6, стр. 150—157.

Виноградская П., Последннй рейс (Воспомнания о Я. М. Свердлове). «Новый мир», 1963, № 8, стр. 208—219.

Горькнй А. М., К. П. Пятницкому. 15 илн 16 (28 или

29) мая 1902 года. Арзамас. В кн.: Горький М., Собрание сочинений. В 30-ти т., т. 28. М., Гослитиздат, 1954, стр. 247—249.
Давыдов Н., Товарищ Андрей. Из воспоминаний о Я. М. Свердлове. «Урал», 1960, № 6, стр. 78—81.
Иванов Б. И., Я. М. Свердлов в туруханской ссылке. Воспоминания о встречах в селе Монастырском. «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 169—173.
Иванов Б., Это на всю жизнь [Из воспоминаний о Я. М. Свердлове]. «Огонек», 1960, № 22, стр. 26.
Коротаев Ф., У Ленина и Свердлова. В кн.: «Прикамье». Пермь, 1957, № 23, стр. 12—19.
Косарев В. М., Воспоминания о нарымской ссылке и встречах с Я. М. Свердловым. В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. 5. Томск, 1970, стр. 98—108.
Луначарский А. В., Рыцарь революции [Стеногр. выступления на заседании Петрогр. Совета, посвящ. памяти Я. М. Свердлова. 18 марта 1919 г.]. «Дон», 1966, № 4, стр. 137—139.
Луначарский А. В., Яков Михайлович Свердлов. В кн.: Луначарский А. В., Воспоминания и впечатления. М., «Сов. Россия», 1968, стр. 213—217.
Мальков П. Д., Записки коменданта Московского Кремля. Лит. запись А. Я. Свердлова. М., «Молодая гвардия», 1959, 288 стр. (стр. 171—192 — о Я. М. Свердлове).
Никифорова А., Неутомимый революционер. Из воспоминаний о Я. М. Свердлове. «Урал», 1960, № 6, стр. 75—77.
«Рассказы о Свердлове». Сборник воспоминаний. М., Детгиз, 1962, 207 стр. (Историко-революционная б-ка).
«Я. М. Свердлов». Сборник воспоминаний. М., «Знание», 1959, 31 стр.
Свердлова К. Т., Яков Михайлович Свердлов. Воспоминания. Лит. запись А. Я. Свердлова. 2-е, переработ. и доп. изд. М., «Молодая гвардия», 1960, 447 стр.
Щербаков В., Я. М. Свердлов в Перми. Из воспоминаний. «Урал», 1960, № 6, стр. 82—83.

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

Вассер М. и Иванова Л., Я. М. Свердлов и Красная Армия (К 75-летию со дня рождения). «Военно-исторический журнал», 1960, № 6, стр. 14—23.
Велидов А. С. На страже завоеваний Октября. М., «История СССР», 1970, № 1, стр. 3—26.
Виноградская П., Главнейший организатор (К 80-летию со дня рождения Я. М. Свердлова). «Молодой коммунист», 1965, № 6, стр. 81—84.
Владимиров В., Пять побегов товарища «Андрея» [Из биографии Я. М. Свердлова]. «Огонек», 1963, № 11, стр. 25—27.
«Выдающийся большевистский организатор» (К 70-летию со дня рождения Я. М. Свердлова). М., «Партийная жизнь», 1955, № 10, стр. 26—30.
«Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства» (К 75-летию со дня рождения Я. М. Свердлова). М., «Партийная жизнь», 1960, № 11, стр. 27—31.

Дремов А. С., Жизнь и революционная деятельность Я. М. Свердлова. М., «Знание», 1953, 32 стр.
Зеликсон-Бобровская Ц. С., К биографии Я. М. Свердлова (По материалам бывш. департамента полиции). «Красная летопись», 1925, № 1(12), стр. 171—182.
Зеликсон-Бобровская Ц. С., Профессиональный революционер. Очерк жизни и деятельности Я. М. Свердлова. М., «Старый большевик», 1934, 59 стр.
Зеликсон-Бобровская Ц. С., Яков Михайлович Свердлов. Биографический очерк. М., Госполитиздат, 1938, 72 стр.
Зеликсон-Бобровская Ц. С., Я. М. Свердлов — выдающийся большевистский организатор. Биографический очерк. М., Госполитиздат, 1944, 52 стр.
Иванов Б., Яков Михайлович Свердлов. Его жизнь и деятельность. 1885—1919. Пб., Госиздат, 1921, 40 стр.
«К 20-летию смерти Я. М. Свердлова». «Красный архив», 1939, № 1, стр. 70—90.
Калинин М. И., Памяти Я. М. Свердлова. В кн.: Калинин М. И., Избранные произведения. В 4-х т. Т. 1. 1917—1925 гг. М., Госполитиздат, 1960, стр 475.
Колесниченко И., К вопросу о конфликте в Реввоенсовете Южного фронта. «Военно-исторический журнал», 1962, № 2.
Кудрявцев Н. А., Я. М. Свердлов в нарымской ссылке. Изд. 2-е, испр. Томск, Кн. изд-во, 1958, 53 стр.
Мальская Ф. и Оленина Р., Жизнь, отданная людям. К 75-летию со дня рождения Я. М. Свердлова. «Смена», 1960, № 11, стр. 11.
Минц И., Выдающийся организатор (К 75-летию со дня рождения Я. М. Свердлова). М., «Коммунист», 1960, № 8, стр. 71—76.
Нелидов Н., Металлический человек Я. М. Свердлов. М.—Л., Госиздат, 1930, 72 стр. (Рабочая б-ка школьника. Биографическая серия).
«Новые документы из жизни Я. М. Свердлова. [1905—1909 гг. Публикация и предисл. А. Г. Козлова и А. В. Сивкова]. «Урал», 1965, № 6, стр. 158—162.
«О Свердлове». «Исторический журнал», 1939, № 9, стр. 80—86.
Павленко П. А., Не будем искать его среди мертвых. В кн.: Павленко П. А., Собр. соч. В 6-ти т. Т. 6. М., Гослитиздат, 1955, стр. 47—54.
Павленко П. А., Товарищу. В кн.: Павленко П. А., Собр. соч. В 6-ти т. Т. 6. М., Гослитиздат, 1955, стр. 453—457.
«Памяти выдающегося деятеля ленинской партии и Советского государства (К 80-летию со дня рождения Я. М. Свердлова)». «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 145—149.
Панкратов В. А., Я. М. Свердлов. Начало революционной деятельности, Горький, Волго-Вят. кн. изд., 1970, 224 стр.
Попов Н., Талант борца [О Я. М. Свердлове (1885—1919)]. В кн.: «У истоков партии». Рассказы о соратниках В. И. Ленина. М., Госполитиздат, 1963, стр. 378—394.
Попов Н., Юность Андрея. Повесть о Я. М. Свердлове. М., «Детская литература», 1965, 239 стр. (Школьная б-ка).
Прокопьев Н., Мысли Я. М. Свердлова о культуре и воспитании. К 75-летию со дня рождения. «Народное образование», 1960, № 7, стр. 114—117.
«Свердлов Я. М.» [Краткая биографическая справка]. В кн.:

Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., «Сов. энциклопедия», 1969, стр 594—595.

«Я. М. Свердлов». В ки.: «Соратники В. И. Ленина — организаторы профсоюзов СССР». М., Профиздат, 1970, стр. 5—20.

Сергеев В., Выдающийся большевистский организатор. К 25-летию со дня смерти Я. М. Свердлова. «Партийное строительство», 1944, № 5, стр. 17—23.

Сергеевич В. (Титов), Я. М. Свердлов. Рассказы о замечательных людях. «Молодой большевик», 1933, № 21, стр. 45—48.

Солдатов В., Яков Михайлович Свердлов на Урале. Свердловск, 1939, 56 стр.

Сталин И. В., О Я. М. Свердлове. В кн.: Сталин И. В., Соч. Т. 6. М., Госполитиздат, 1947, стр. 277—279.

Сталин И. В., Свердловскому университету. К десятилетнему юбилею. В кн.: Сталин И. В., Соч. Т. 11. М., Госполитиздат, 1949, стр. 80.

Трыков Ю., Я. М. Свердлов в Ярославле. В кн.: «Литературный Ярославль». Кн. 8. Ярославль, Кн. изд-во, 1956, стр. 225—228.

Хаиинсон Я., Я. М. Свердлов — корреспондент газеты «Сибирская жизнь». «Сибирские огни», 1959, № 6, стр. 136—138.

Шаумян С. С., Свердлов Я. М. В кн.: Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 38. М., «БСЭ», 1955, стр. 202—204.

Ярославский Е. М., Виднейший организатор иашей партии. «Правда», 1939, 16 марта, № 74, стр. 11.

Ярославский Е. М., Яков Михайлович Свердлов. К пятилетней годовщине со дня смерти. 16 марта 1919 — 16 марта 1924. М., ЦИК СССР, 1924, 24 стр.

Данная библиография составлена выборочно. Она предназначена для тех читателей, которые пожелают более глубоко изучить тот или иной период жизни и деятельности Я. М. Свердлова.

Список составлен главным библиографом научной библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Е. М. Золотухиной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Городецкий Ефим Наумович и Шарапов Юрий Павлович
СВЕРДЛОВ. М., «Молодая гвардия», 1971.
400 стр., с нлл. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 13 (501)).

3КIII(092)

Редактор *Е. Любушкина*
Серийная обложка *Ю. Арндта*
Художественный редактор *А. Степанова*
Техническнй редактор *Н. Михайловская*
Корректоры: *Т. Пескова, Н. Павлова*

Сдано в набор 11/III 1971 г. Подписано к печати 30/VIII 1971 г. А08920. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Печ. л. 12,5 (усл. 21) + 13 акл. Уч.-изд. л. 23,4. Тираж 100 000 экз. Цена 91 коп. Т. П. 1970 г. № 373. Заказ 572.

Типография издательстаа ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

91 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ